

152 ⁵/₁₄₉

4.

~~К 9 5/16~~

~~К 9 5/16~~

ОТЧЕТЪ

ЦЕНТРАЛЬНАГО КОМИТЕТА

СОЮЗА 17 ОКТЯБРЯ

О ЕГО ДѢЯТЕЛЬНОСТИ,

903
~~5~~

съ 1 октября 1913 года по 1 сентября 1914 года.

СОСТАВИЛЪ

Товарищъ Предсѣдателя Центрального Комитета
профессоръ Н. Э. Линдеманъ.

МОСКВА.

ТИПОГРАФІЯ К. Л. МЕНЬШОВА.

АРБАТЪ, НИКОЛЬСКІЙ ПЕРЕУЛОКЪ, ДОМЪ № 21.

1914.

ОТДЕЛ

ИСТОРИКО-ОТЕЧЕСТВЕННОГО

КОЛЛЕКЦИОНА

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ИСТОРИКО-ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ
КОЛЛЕКЦИОН
..... 1998 г.

№ 27590 ✓

ВВЕДЕНИЕ

ОТЧЕТЪ ЦЕНТРАЛЬНАГО КОМИТЕТА

СОЮЗА 17-го ОКТЯБРЯ

О ЕГО ДВЯТЕЛЬНОСТИ,

съ 1 октября 1913 года по 1 сентября 1914 года.

ВВЕДЕНИЕ.

Въ октябрѣ 1914 года „Союзъ“ заканчиваетъ девятый годъ своей дѣятельности. Представляемый отчетъ его Центрального Комитета даетъ обзоръ того, на чемъ въ истекшемъ году было сосредоточено вниманіе послѣдняго. Многие вопросы современной общественной жизни встрѣтили откликъ въ средѣ Центрального Комитета и группирующихся вокругъ него лицъ и были разработаны имъ насколько позволяли его силы. Много вниманія удѣлилъ Центральный Комитетъ въ отчетномъ году тѣмъ обстоятельствамъ, которыя совершались въ парламентской фракціи Союза 17 Октября и привели къ распаденію прежней фракціи на три группы, именно: лѣвыхъ октябристовъ, октябристовъ-земледѣевъ и правыхъ октябристовъ. Съ чувствомъ глубокаго удовлетворенія Центральный Комитетъ признаетъ, что это распаденіе, совершившееся въ декабрѣ 1913 года, не получило тѣхъ послѣдствій, какихъ можно было опасаться. Ослабленія вліянія и уменьшенія полезной работы парламентской фракціи оно не вызвало при работахъ Государственной Думы. Въ теченіе первой половины 1914 года, парламентская фракція Союза 17 Октября продолжала оказывать рѣшающее вліяніе на прохожденіе законопроектовъ, при чемъ во многихъ случаяхъ вновь образовавшіяся группы ея голосовали вмѣстѣ, какъ и до декабря 1913 года. Центральный Комитетъ съ чувствомъ глубокаго удовлетворенія убѣдился въ томъ, что совершившееся раздѣленіе парламентской фракціи не будетъ имѣть вреднаго вліянія на жизнь Союза 17 Октября и на работу въ Государственной Думѣ. Воссоединеніе

образовавшихся групп парламентской фракции Союза 17 Октября представляется Центральному Комитету чрезвычайно желательнымъ еще и потому, что оно должно повліять благоприятно и на дѣятельность провинціальныхъ отдѣловъ Союза 17 Октября и ихъ членовъ. Раздробленіе парламентской фракціи неминуемо должно было повлечь за собою разномысліе между членами провинціальныхъ отдѣловъ и, какъ необходимый результатъ его, ослабленіе дѣятельности отдѣловъ. Между тѣмъ, для политической жизни Россіи крайне необходимо, чтобы мѣстные отдѣлы Союза 17 Октября продолжали энергичную работу въ интересахъ широчайшаго распространенія убѣжденія въ томъ, что осуществленіе всего предуказаннаго въ Высочайшемъ манифестѣ 17-го Октября является первѣйшимъ условіемъ спокойнаго развитія общественной жизни государства.

Въ грядущихъ событіяхъ Союзу 17 Октября предстоитъ сыграть первенствующую роль въ дѣлѣ правильнаго развитія всѣхъ сторонъ жизни Россіи, какъ политической, такъ и экономической. Союзъ 17 Октября, какъ партія монархическаго идеала, и въ тоже время признающая крайнюю необходимость свободнаго постепеннаго развитія общественныхъ учрежденій, ведетъ общественную жизнь Россіи на благо народа по пути, предугаваемому ея историческимъ прошлымъ и помянутыми идеалами, не впадая въ крайности, увлекающія партіи лѣвѣе и правѣе его стоящія.

Успѣшнѣйшее движеніе по этому пути требуетъ наибѣйшаго объединенія лицъ, работающихъ на мѣстахъ и возможно большей согласованности въ работѣ членовъ парламентской фракціи Союза 17 Октября. Поэтому Центральный Комитетъ убѣжденъ въ томъ, что разномыслія, приведшія къ распаденію фракціи и отражающіяся въ провинціальныхъ отдѣлахъ, сгладятся и уступятъ предъ сознаніемъ необходимости объединенія на тѣхъ главныхъ директивахъ, которыя дѣлаютъ Союзъ 17 Октября руководителемъ прогресса всѣхъ сторонъ жизни великой родины, работающимъ въ интересахъ всѣхъ слоевъ и классовъ ея народа.

Центральный Комитетъ надѣется, что великія событія срединн 1914 года повлекутъ за собою усиленіе Союза 17 Октября и углубленіе его полезной дѣятельности въ будущемъ.

Представляя отчетъ о своей дѣятельности въ 1913—1914 году, Центральный Комитетъ питаетъ увѣренность, что она встрѣтитъ благосклонную оцѣнку, какъ у членовъ Союза 17 Октября, такъ и у лицъ, къ нему еще не примкнувшихъ. И если этотъ отчетъ

привлечеть къ Союзу 17 Октября все большее число лицъ ему сочувствующихъ и одобряющихъ его стремления, то Централь- ный Комитетъ будетъ считать, что долгъ свой предъ обществомъ и народомъ онъ старался исполнить правильно.

Съ начала октября 1913 года и по 19-е июня 1914 года состоя- лось засѣданій:

1. Центрального Комитета . . . . . 23 засѣданія.
(Въ Петербургѣ, 6-го декабря 1913 года и
25-го июля 1914 года) 2
2. Исполнительнаго Совѣта 4
3. Комисіи по Университетскимъ вопросамъ . . 3
4. Комисіи по церковно-общественнымъ вопро-
самъ 2
5. Комисіи по вопросу о трезвенническомъ дви-
женіи „братцевъ“ 3
6. Комисіи по вопросу городского хозяйства. 1
7. Комисіи для разсмотрѣнія законопроекта о
печати 1
8. Комисіи для обсуждения законопроекта о тех-
ническихъ училищахъ Мин. Нар. Пров. . 3
9. Комисіи для обсуждения законопроекта о пен-
сіонной кассѣ низшихъ желѣзно-дорожныхъ
служащихъ 2
10. Собраній членовъ Клуба Союза 17 Октября
„на чашку чай“ . . . . . 4 раза.

А всего въ отчетномъ году состоялось 48 Собраній членовъ
Центрального Комитета, Городскаго Совѣта и Клуба Союза
17 Октября.

О ноябрьском Съѣздѣ делегатовъ Союза 17 Октября въ Петербургѣ.

Центральный Комитетъ Союза 17 Октября посвятилъ 4 засѣданія подготовительнымъ обсужденіямъ программы предстоящаго въ ноябрѣ 1913 года въ Петербургѣ Съѣзда делегатовъ Союза 17 Октября и выясненію вопроса о томъ, какое положеніе долженъ занять Союзъ 17 Октября, его парламентская фракція, Центральный Комитетъ и мѣстные отдѣлы при сложившихся условіяхъ политической жизни.

Одно изъ этихъ засѣданій Центрального Комитета состоялось въ Петербургѣ (8 октября 1913 года), при участіи членовъ Петербургскихъ городскихъ Комитетовъ и членовъ Парламентской Фракціи Союза 17 Октября; три засѣданія происходило въ Москвѣ (12, 20 и 31 октября 1913 года), при участіи многочисленныхъ представителей Городского Совѣта (въ числѣ 60—70 лицъ).

Всѣ четыре засѣданія происходили подъ предѣлательствомъ А. И. Гучкова.

Во время выборовъ членовъ 4 Государственной Думы и лѣтомъ 1913 года, въ прессѣ и въ обществѣ дѣятельно обсуждался вопросъ о необходимости образованія въ Думѣ оппозиціоннаго центра (лѣваго центра) для противодѣйствія усиливавшейся реакціи. Указывалось на то, что октябристы въ Государственной Думѣ и внѣ ея должны вступить въ тѣснѣйшее единеніе съ прогрессистами и кадетами, заключить съ ними „длительное соглашеніе“, что дало бы возможность заставить правительство вступить на путь осуществленія коренныхъ реформъ, обѣщанныхъ манифестомъ 17 Октября 1905 года. Въ лѣвой прессѣ и въ обществѣ часто было указываемо на то, что въ этомъ стремленіи побудить правительство къ проведенію необходимыхъ реформъ, Государственная Дума должна прибѣгнуть даже къ крайней мѣрѣ отказа въ кредитахъ. Для этой именно тактики и полагали не-

необходимым образованием в Государственной Думе „лѣваго центра“, т.-е. длительное соглашение октябристовъ съ лѣвыми, при которомъ октябристамъ предстояло бы подчиниться велѣнiямъ руководителей фракцiй прогрессистовъ и кадетовъ.

Было поэтому совершенно естественно, что вопросъ объ этомъ соглашенiи и о желательной тактикѣ Союза 17 Октября и его парламентской фракцiи составилъ главнѣйшее содержанiе того обсуждения задачъ предстоящаго Съѣзда, которое было предметомъ трехъ Московскихъ засѣданiй Центральнаго Комитета.

При этомъ обсужденiи такого важнаго вопроса ясно обнаружилась два различныхъ мнѣнiя у присутствовавшихъ лицъ. Одни изъ нихъ признавали необходимымъ не останавливаться предъ рѣшительными мѣрами борьбы съ реакцiей, и находили, что отказъ въ кредитахъ будетъ весьма дѣйствительнымъ способомъ побужденiя правительства, и для этого считали нужнымъ соглашенiе парламентской фракцiи Союза 17 Октября съ лѣвыми фракцiями.

Другiе члены собранiя утверждали, что блокъ октябристовъ съ прогрессистами и кадетами совершенно не желателенъ, тѣмъ болѣе, что октябристы въ четвертой Государственной Думѣ составляютъ значительную ея часть (почти четвертую часть ея) и играютъ руководящую роль въ ея работѣ. Длительные блоки парламентской фракцiи Союза 17 Октября не желательны ни съ лѣвыми ни съ правыми фракцiями, ибо они непременно вызовутъ расколъ въ самомъ „Союзѣ“, который будетъ представлять большую опасность для политической жизни въ странѣ. По мнѣнiю этихъ лицъ, только полная независимость фракцiи обеспечиваетъ за нею и впредь ту господствующую роль, какую она до сихъ поръ играла въ Государственной Думѣ. Лица раздѣлявшiя такой взглядъ, въ тоже время полагали, что отказъ въ кредитахъ правительству долженъ быть принимаемъ лишь въ самыхъ крайнихъ случаяхъ, ибо такая мѣра неизбѣжно отзовется очень вредно на развитiи тѣхъ сторонъ жизни страны, бюджета коихъ она коснется.

Въ виду того, что въ помянутыхъ октябрьскихъ засѣданiяхъ Центральнаго Комитета выяснились два указанныхъ взгляда, было рѣшено не принимать никакой предварительной резолюцiи по вопросу о желательной тактикѣ Союза 17 Октября, и не давать никакихъ обязательныхъ директивъ тѣмъ членамъ „Союза“, кои будутъ назначены делегатами на предстоявшее въ Петербургѣ Совѣщанiе.

31 октября 1913 года происходило закрытое заседание Центрального Комитета, под председательством проф. К. Э. Линдемана, имевшее задачей выяснить отношение Центрального Комитета к вышеуказанным вопросам, обсуждение коих на Петербургском Совещании представлялось несомненным, и различное отношение к ним со стороны руководящих членов Союза 17 Октября обнаружилось в трех предшествовавших заседаниях. При этом оказалось, что вышеотмеченное глубокое различие во взглядах на предполагаемое длительное соглашение с левыми партиями и на мѣру отказа в кредитах правительству, существует и в самом Центральном Комитетѣ. По предложению председательствовавшего была принята слѣдующая резолюція, которую постановлено было препроводить в видѣ письма къ А. И. Гучкову.

„Центральный Комитет обсуждать разногласія, которыя в настоящее время раздѣляют членовъ Союза 17 Октября, в вопросахъ о желательной в ближайшемъ будущемъ тактикѣ его органовъ в работѣ Государственной Думы“.

„Центральный Комитет полагаетъ необходимымъ настаивать на томъ, чтобы все предуказанное Высочайшею Волею в Манифестѣ 17 Октября (1905 г.) было проведено в жизнь съ тою постепенностью, какая является всегда залогомъ прочнаго успѣха назрѣвающихъ реформ“.

„Если для осуществленія возвѣщенныхъ реформъ, несомнѣнно являющихся основой прогресса всѣхъ сторонъ общественной и государственной жизни Россіи, предстанетъ необходимость встать в противорѣчіе съ нѣкоторыми органами власти, ради блага и счастья Родины, то и в такомъ случаѣ должно всѣми законными мѣрами настаивать на правотѣ идеаловъ Союза 17 Октября и на требованіи ихъ осуществленія, не отступая предъ возможными расхожденіями во взглядахъ съ руководителями администраціи“.

„Центральный Комитетъ вполне увѣренъ в томъ, что Вы, призвавшій къ жизни „Союзъ 17 Октября“ и давшій ему то значеніе, которое онъ нынѣ имѣетъ, умѣвшій направлять его силы уже неоднократно, в критическіе моменты, угрожавшіе правильному развитію нарождающагося конституціоннаго строя, найдете и на сей разъ тѣ пути, по которымъ „Союзъ“ долженъ пойти, съ честью для него, къ высокой цѣли созиданія условий счастья и могущества великой Россіи. Центральный Комитетъ проситъ Васъ принять увѣренія в глубокомъ уваженіи и совершенномъ довѣрїи къ Вамъ“.

Эта единогласно принятая Центральнымъ Комитетомъ резолюція являлась руководящимъ началомъ, имъ предлагаемымъ членамъ Союза, какъ при сужденіяхъ на предстоящемъ Петербургскомъ Совѣщаніи, такъ и въ дѣятельности ихъ въ качествѣ сотрудниковъ мѣстныхъ Комитетовъ и отдѣловъ.

Совѣщаніе делегатовъ Союза 17 Октября состоялось въ Петербургѣ, съ 7 по 10 ноября 1913 года. Въ немъ приняли участие болѣе 200 лицъ.

Въ первый день состоялись доклады членовъ Государственной Думы С. Т. Варунъ-Секрета: о главныхъ основаніяхъ земской реформы, и М. И. Арефьева — о главныхъ основаніяхъ городской реформы.

8 ноября состоялся докладъ А. И. Гучкова, озаглавленный „Общее политическое положеніе и Союзъ 17 Октября“. (Эта рѣчь А. И. Гучкова приложена къ сему отчету).

9 и 10 ноября происходило обсужденіе доклада А. И. Гучкова, и была принята слѣдующая резолюція:*

„Совѣщаніе Союза 17 Октября, состоявшееся въ Петербургѣ съ 7 по 10 ноября 1913 года, обсудивъ вопросъ о современномъ общемъ политическомъ положеніи, объ отношеніи къ нему Союза 17 октября и о предстоящей Союзу дальнѣйшей тактикѣ, и принявъ во вниманіе:

1) что обновленіе Россіи должно быть построено на незыблемости началъ конституціоннаго строя и основъ гражданской свободы;

2) что правительство, однородное по своему составу, объединенное общностью цѣлей и отвѣтственное передъ закономъ, должно положить въ основаніе своихъ отношеній къ Государственной Думѣ признаніе высокаго авторитета народнаго представителя и обезпеченія за нимъ въ государственной жизни подобающаго значенія;

3) что правительство обязано принять на себя заботу о томъ, чтобы Государственный Совѣтъ не являлся искусственнымъ тормозомъ законодательной дѣятельности;

4) что для установленія и проведенія въ жизнь основныхъ элементовъ правового строя должны быть проведены законы, дѣйствительно обезпечивающіе свободу совѣсти, печати, собраній, союзовъ и личную неприкосновенность;

5) что правительство обязано принять настойчивыя и неуклонныя мѣры къ тому, чтобы администрація подчинялась нормамъ

правового порядка и чтобы всё чины администраціи несли дѣйствительную отвѣтственность за нарушение законовъ;

6) что одною изъ первыхъ и важнѣйшихъ мѣръ должно быть снятіе исключительныхъ положеній, сохраненіе коихъ не вызывается современнымъ состояніемъ страны;

7) что должна быть проведена широкая государственная политика, направленная къ поднятію, духовному и матеріальному народныхъ массъ;

8) что должна быть обеспечена полная свобода выборовъ въ Государственную Думу и рѣшительно устранено всякое вмѣшательство властей въ эти выборы;

9) что всё эти начала, являющіяся основами всякаго культурнаго общежитія, получили еще въ недавнемъ прошломъ торжественное признаніе со стороны Верховной власти въ рядѣ государственныхъ актовъ и, прежде всего, въ манифестѣ 17 октября, и

10) что настоящее правительство и современный правительственный курсъ являются въ полномъ противорѣчіи съ возмѣщенными въ манифестѣ новыми началами государственной и общественной жизни,

и теряя вѣру въ желаніе правительства выполнить непреклонную волю Монарха, выраженную манифестомъ 17 октября, и съ тревогою свидѣтельствуя о развивающемся разладѣ власти съ обществомъ и органами самоуправления, а также о появляющихся въ странѣ грозныхъ признакахъ ропота и недовольства, питающихъ революціонное настроеніе,—признаетъ:

1) что Союзу 17 октября, черезъ посредство всѣхъ его органовъ и отдѣльныхъ членовъ, надлежитъ содѣйствовать всѣми законными способами къ неуклонному и незамедлительному проведенію указанныхъ началъ въ русскую жизнь, и

2) что Парламентской фракціи Союза 17 октября, какъ его органу, наиболѣе вооруженному средствами воздѣйствія, надлежитъ взять на себя, какъ неуклонную борьбу съ вреднымъ и опаснымъ направленіемъ правительственной политики и съ тѣми явленіями произвола и нарушенія законовъ, отъ которыхъ нигдѣ такъ тяжело страдаетъ русская жизнь, такъ и законодательное проведеніе указанныхъ началъ; что Парламентскою фракціею должны быть использованы въ полной мѣрѣ всѣ законные способы парламентской борьбы, какъ-то: свобода трибуны, право запросовъ, отклоненіе законопроектовъ и отказъ въ кредитахъ;

37
8) что ответственная работа и тяжелая борьба, ожидающая Парламентскую фракцию, требуют от нея наивысшаго напряженія силъ, полной согласованности въ ея дѣйствіяхъ и силоченности ея рядовъ.

Резолюція эта принята Совѣщаніемъ единогласно.

Во время преній по проекту резолюціи членъ Центрального Комитета П. В. Каменскій по порученію Центрального Комитета прочелъ слѣдующее заявленіе:

„По мнѣнію Центрального Комитета заключеніе блоковъ съ партіями, стоящими влѣво или вправо отъ Союза 17 Октября, нежелательно и не представляло бы никакой пользы для законодательной работы Государственной Думы. Необходимо, чтобы парламентская фракція Союза 17 Октября была совершенно свободна и независима въ своихъ дѣйствіяхъ. Такая свобода ея рѣшеній уже принесла благіе плоды въ Государственной Думѣ, гдѣ фракція Союза могла пользоваться поддержкой тѣхъ или другихъ фракцій или въ свою очередь оказывать содѣйствіе той или другой фракціи, смотря по данному вопросу.

Центральный Комитетъ съ благодарностью вспоминаетъ работу фракціи Союза 17 Октября въ 3-ей Государственной Думѣ, когда ею были проведены законопроекты: о народномъ образованіи, аграрной реформѣ, свободномъ переходѣ изъ одного вѣроисповѣданія въ другое, судебной реформѣ, финляндскіе и холмскіе и другіе. Въ работѣ фракціи Союза 17 Октября въ Государственной Думѣ Центральный Комитетъ видитъ благіе результаты ея независимости. Комитетъ надѣется, что фракція сама найдетъ способы для осуществленія желательныхъ реформъ и не считаетъ себя вправе давать ей указанія. Центральный Комитетъ при этомъ ограничится лишь заявленіемъ, что только посредствомъ реформъ можетъ быть остановлено революціонное движеніе, властно проявляющееся въ разныхъ мѣстахъ Россіи“.

18-го ноября 1913 года происходило подъ предѣтельствомъ А. И. Гучкова засѣданіе Центрального Комитета съ участіемъ представителей городского Совѣта въ числѣ 63 лицъ. Собраніе было созвано для выслушанія сообщенія А. И. Гучкова о состоявшемся въ Петербургѣ Совѣщаніи делегатовъ Союза 17 Октября и для обсужденія принятыхъ этимъ Совѣщаніемъ резолюцій.

По выслушаніи докладовъ А. И. Гучкова и нѣкоторыхъ участниковъ Петербургскаго Совѣщанія, собраніе единогласно признало:

„Что резолюція Совѣщанія вполне отвѣчаетъ современному

политическому положенію страны и ея настоятельнымъ нуждамъ, а также соотвѣтствуетъ тѣмъ началамъ, которыя лежать въ основаніи программы „Союза“, а потому собраніе высказываетъ увѣренность, что парламентская фракція „Союза“ поставитъ руководящимъ началомъ своей парламентской дѣятельности неуклонное, энергичное и быстрое проведеніе въ жизнь принятыхъ резолюцій, использовать для того до конца всё находящіяся въ его распоряженіи средства*.

Это постановленіе было передано въ Бюро Думской фракціи „Союза“.

29 ноября 1913 года состоялось (въ Петербургѣ) засѣданіе парламентской фракціи Союза 17 Октября, въ которомъ было обсуждено отношеніе фракціи къ резолюціямъ, принятымъ ноябрьскимъ Совѣщаніемъ делегатовъ Союза 17 Октября. Фракція приняла слѣдующее постановленіе:

Призывая: 1) „что дѣятельность фракціи въ IV Государственной Думѣ не расходилась съ постановленіями совѣщанія Союза 17 Октября, принятыми въ засѣданіи 10 ноября“;

2) „что въ этихъ постановленіяхъ фракція можетъ и должна почерпнуть поддержку для дальнѣйшей своей дѣятельности“;

3) „что фракція, идя и впредь по пути, которымъ она до сихъ поръ шла, будетъ осуществлять постановленія совѣщанія“; и

4) „что принятіе предлагаемыхъ совѣщаніемъ тактическихъ мѣръ въ каждомъ частномъ случаѣ должно опредѣляться отдѣльными рѣшеніями фракціи—

фракція переходитъ къ очереднымъ дѣламъ“.

Это постановленіе принято большинствомъ противъ группы лѣвыхъ октябристовъ, оставшихся очень недовольными ея принятіемъ, ибо ими за подписью 22 лицъ было внесено заявленіе слѣдующаго содержанія:

1) „желательно, чтобы фракція признала необходимымъ руководствоваться въ своей дѣятельности тѣми директивами, которыя приняты ноябрьскимъ совѣщаніемъ делегатовъ Союза 17 Октября“; и

2) „необходимо, чтобы фракція установила для своихъ членовъ единство голосованія въ общихъ собраніяхъ Государственной Думы, при чемъ лица, несогласныя съ фракціонными постановленіями, обязаны уклоняться отъ голосованія“.

Это заявленіе, вызвавшее очень бурныя пренія, привело къ вышеприведенному постановленію фракціи, принятому большинствомъ 41 голоса противъ 18.

По смыслу этой резолюции выходило, что фракция в 4-й Государственной Думе до сих пор действовала всегда так, как указывается теперь Совещанием и что поэтому, оставаясь верною своей прежней тактике, фракция будет осуществлять постановления Совещания.

1-го декабря 1913 года было созвано в Москве заседание Центрального Комитета под председательством А. И. Гучкова, который сообщил сведения о том, что произошло в парламентской фракции Союза 17 Октября во время ее заседания 29-го ноября по поводу заявления 22-х членов ее по вопросу об обязательности для нее постановлений Совещания делегатов.

2 декабря 1913 года парламентская фракция Союза 17 Октября (в Петербурге) вновь обратилась к обсуждению этого вопроса в виду того, что 22 члена ее, внесшие вышеприведенное заявление, объявили о своем решении выйти из состава фракции Союза и образовать самостоятельную группу „левых октябристов“. В этом заседании фракцией была сделана попытка примирить возникшие разногласия и в этих видах была предложена и принята следующая резолюция:

„Признавая: 1) что деятельность фракции в 4-й Государственной Думе не расходилась с постановлениями совещания Союза 17 Октября, принятым в совещании 10-го ноября; 2) что в этих постановлениях фракция может и должна почерпнуть поддержку для дальнейшей своей деятельности; 3) что фракция, идя и впредь по пути, по которому она до сих пор шла, будет осуществлять постановления совещания; 4) что принятие предлагаемых совещанием тактических мер в каждом частном случае должно определяться отдельным решением; 5) принимая к руководству постановление совещания Союза 17 Октября, состоявшееся 10-го ноября с. г., устанавливающее для своих сочленов единство голосования в общих собраниях, при чем лица, несогласные в отдельных случаях с фракционными постановлениями, обязаны уклониться от голосования; 6) признавая необходимой постановку на первую очередь рассмотрения законопроектов, имеющих целью осуществление манифеста 17 Октября, с тем, чтобы, в случае невнесения их правительством, таковые были внесены фракцией в порядке законодательной инициативы,—фракция переходит к очередным делам“. Это постановление было принято 25 голосами против 15.

В виду выяснившейся непримиримости возникших во фрак-

ции разногласий, в силу коих одни члены ее (лѣвые октябристы) настаивали на необходимости принять резолюцию Совѣщанія делегатовъ изъ *руководству*, а другіе (большинство октябристовъ) допускали принятіе ихъ лишь изъ *свободнаго*. А. И. Гучковъ назначилъ на 6 декабря 1913 года въ Петербургѣ засѣданіе Центрального Комитета Союза 17 Октября, причемъ въ разосланной повѣсткѣ было сказано, что „въ засѣданіи предположено обсудить вопросъ о приведеніи въ исполненіе постановленій Совѣщанія делегатовъ Союза 17 Октября, принятыхъ 10 ноября въ Петербургѣ“.

Членовъ Центрального Комитета въ этомъ засѣданіи присутствовало всего 7 лицъ, причемъ изъ числа Московскихъ членовъ могъ присутствовать только одинъ. Засѣданіе протекало очень бурно и въ результатъ было принято предложеніе отложить обсужденіе вопроса, поставленнаго на повѣстку, до января 1914 г. Послѣ этого засѣданія завершилось распаденіе парламентской фракціи Союза 17 Октября. Образовались двѣ группы, именно: группа лѣвыхъ октябристовъ и группа октябристовъ-земцевъ. Организаторы обѣихъ группъ сохранили за собою право включать въ ихъ составъ членовъ изъ бывшей фракціи Союза 17 Октября по баллотировкѣ.

Къ январю 1914 года группа лѣвыхъ октябристовъ имѣла 22 члена; группа октябристовъ-земцевъ—65 членовъ. Около 15 членовъ бывшей фракціи не пожелали подвергаться баллотировкѣ и остались внѣфракционными членами Союза 17 Октября или безпартийными.

Получивъ извѣщеніе о происходившемъ въ засѣданіи 6 декабря въ Петербургѣ, Московскіе члены Центрального Комитета собрались 8-го декабря 1913 года въ засѣданіе, подъ предсѣдательствомъ проф. К. Э. Линдемана. Совершившееся распаденіе парламентской фракціи было подвергнуто всестороннему обсужденію и было постановлено: „что Центральный Комитетъ долженъ считать принадлежащими къ Союзу 17 Октября всѣхъ членовъ бывшей парламентской фракціи его, безотносительно къ тому, въ которую изъ трехъ образовавшихся группъ фракціи они зачислились и что Центральный Комитетъ долженъ продолжать свои сношенія со всѣми членами фракціи совершенно также, какъ это происходило до 6 декабря 1913 года.“

Центральному Комитету всегда было извѣстно, что между членами парламентской фракціи существуютъ весьма рѣзкія различія въ частностяхъ ихъ взглядовъ, въ особенности на во-

проси тактического свойства; но что къ основнымъ вопросамъ программы Союза 17 Октября всё они относятся съ одинаковымъ уваженіемъ и преданностью. Центральный Комитетъ не признаетъ судить объ указанныхъ индивидуальныхъ различіяхъ въ политическихъ взглядахъ членовъ думской фракціи, тѣмъ болѣе, что и между членами Центрального Комитета существуетъ подобное же различіе мнѣній, что не препятствуетъ его правильной дѣятельности.

„Мелкія различія политическихъ взглядовъ, и въ особенно-сти по отношенію къ вопросамъ тактики, находятъ себѣ объясненіе въ томъ, что большинство членовъ фракціи суть крупные мѣстные общественные дѣятели, отдавшіе много лѣтъ служенію земству и городамъ, и при этомъ подвергавшіеся невольному вліянію мѣстныхъ условій, столь различныхъ въ разныхъ местахъ Россіи. Это вліяніе такихъ мѣстныхъ условій придаетъ окраску взглядамъ и требованіямъ, не касаясь основныхъ убѣжденій и политическихъ стремленій.

„Центральный Комитетъ цѣнитъ полезную работу членовъ парламентской фракціи Союза, всѣхъ трехъ нынѣ образовавшихся группъ ея и питаетъ увѣренность, что нѣкоторыя разномыслія по вопросамъ тактическимъ сгладятся при дальнѣйшей работѣ Государственной Думы“.

Это постановленіе было принято 8-го декабря 1913 года. Въ теченіе послѣдовавшаго затѣмъ періода дѣятельности Государственной Думы было множество случаевъ, вполне подтвердившихъ правильность такого взгляда Центрального Комитета. Неоднократно при обсужденіи различныхъ законопроектовъ въ общихъ собраніяхъ Государственной Думы лѣвые октябристы и октябристы-земцы голосовали вполне согласно, пользуясь въ однихъ случаяхъ содѣйствіемъ оппозиціонныхъ фракцій Думы, а въ другихъ вопросахъ находя поддержку у группы центра и націоналистовъ.

Центральный Комитетъ питаетъ поэтому надежду, что въ будущемъ установится прежнее единомысліе членовъ парламентской фракціи Союза 17 Октября, которое дастъ ей возможность работать и впредь съ такой же пользой для Россіи, какъ работала фракція Союза 17 Октября въ 3-ей Государственной Думѣ и въ теченіе первыхъ двухъ сессій 4-ой Государственной Думы.

12 апрѣля 1914 года происходило засѣданіе Центрального Комитета подъ предсѣдательствомъ А. И. Гучкова, давшаго подробное освѣщеніе современнаго политическаго состоянія Россіи.

Какъ на главнѣйшіе вопросы, могущіе интересовать общественное мнѣніе въ настоящее время, онъ указалъ на слѣдующіе. Вновь возникъ вопросъ объ образованіи въ Г. Думѣ лѣваго центра въ связи съ явнымъ распадомъ кадетской фракціи на два крыла. При выборахъ въ 5-ю Думу октябристамъ придется ити вмѣстѣ съ кадегами и прогрессистами.

Вторымъ явленіемъ, выдвинутымъ современнымъ политическимъ состояніемъ страны, приходится считать яркое выраженіе прочной согласованности въ рабочемъ движеніи, каковая выражается въ чрезвычайномъ ростѣ стачекъ, въ большинствѣ случаевъ на политической почвѣ. Это указываетъ на возможность скорого повторенія въ жизни государства недавнихъ потрясеній, тѣмъ болѣе, что глубокое недовольство выражается во всѣхъ слояхъ общества.

Третьимъ важнымъ политическимъ моментомъ въ настоящее время приходится считать далеко не спокойное состояніе во высшей политической жизни, которая также можетъ дать осложненія.

Въ виду всего этого необходимо октябристамъ принять такую тактику, которая могла бы содѣйствовать устраненію большихъ осложненій для русскаго государства, какъ во внутренней его жизни, такъ и во высшей. Необходимо, чтобы въ настоящій моментъ все русское общество и его представители воспользовались всѣми легальными средствами для предупрежденія тѣхъ послѣдствій, которыя могутъ произойти по причинѣ общаго недовольства въ странѣ. Къ сожалѣнію, русская натура, вслѣдствіе историческихъ причинъ, получила основную черту характера, которую можно охарактеризовать словомъ „холопство“: мы или рабски гнемъ предъ властію спины или страшнымъ революціоннымъ движеніемъ разбиваемъ цѣпи, не щадя при этомъ ни дурного, ни хорошаго; не то мы видимъ у нашихъ западныхъ сосѣдей, которые идутъ по пути постепеннаго усовершенствованія своихъ учреждений и добиваются благополучія въ странѣ безъ разрушенія многого хорошаго, что приобрѣтено путемъ историческаго развитія.

По поводу событий въ монастырях на Афонѣ.

Въ засѣданіи Центрального Комитета, происходившемъ подъ предсѣдательствомъ А. И. Гучкова, 26-го августа 1913 года, проф. К. Э. Лидеманъ остановилъ вниманіе Комитета на событіяхъ, имѣвшихъ мѣсто въ афонскихъ монастыряхъ, въ іюнѣ 1913 года, гдѣ произошло грубое избиеніе русскихъ монаховъ Андреевскаго скита, насильственное выселеніе до 1000 русскихъ монаховъ въ Россію и водвореніе ихъ здѣсь на мѣстахъ ихъ первоначальнаго жительства, подъ надзоръ полиціи. Проф. К. Э. Лидеманъ полагалъ весьма необходимымъ остановить на этихъ событіяхъ вниманіе Центрального Комитета и сдѣлать, вполнѣдствіи, представленіе о нихъ въ парламентскую фракцію Союза 17 октября, съ цѣлью предъявить по нимъ поводъ запросъ въ Государственной Думѣ.

Центральный Комитетъ, выслушавъ докладъ проф. К. Э. Лидемана, поручилъ послѣднему собрать подробный матеріалъ по дѣлу объ избиеніи русскихъ афонскихъ монаховъ русскими солдатами и о водвореніи ихъ въ предѣлахъ Россіи.

Исполняя это порученіе, проф. Лидеманъ приступилъ къ собранію матеріаловъ по этому вопросу и для этого завязалъ письменныя сношенія съ бывшими афонскими монахами, водворенными въ предѣлахъ Россіи. Въмѣстѣ съ тѣмъ секретарь Центрального Комитета д-ръ В. С. Отрадинскій былъ командированъ въ срединѣ сентября 1913 года въ Харьковскую губернію, къ проживавшему тамъ въ имѣніи своей матери іеросхимонаху Антонію (Булатовичу), для полученія отъ него подробныхъ и точныхъ свѣдѣній о прискорбныхъ событіяхъ на Афонѣ и указаніи мѣстожительствъ другихъ бывшихъ афонскихъ монаховъ, потерпѣвшихъ при этихъ событіяхъ. Посѣщеніе іеросхимонаха Антонія д-ромъ В. С. Отрадинскимъ дало Центральному Комитету богатый матеріалъ по дѣлу афонскихъ монаховъ и возможность снестись со многими монахами, привезенными съ Афона (изъ Андреевскаго скита) и поселенными въ разныхъ мѣстахъ Россіи.

Центральный Комитет получалъ отъ многихъ пострадавшихъ монаховъ подробныя описанія всего происшедшаго на Афонѣ. Нѣкоторые монахи посѣтили проф. Линдемана и устно передавали необходимыя свѣдѣнія. Сопоставленіе этого матеріала дало возможность отнестись критически къ сообщаемымъ свѣдѣніямъ, убѣдиться въ ихъ достовѣрности и приступить къ ихъ опубликованію и составленію подробной записки о прискорбныхъ событіяхъ на Афонѣ, лѣтомъ 1913 года *).

На основаніи свѣдѣній, полученныхъ отъ бывшихъ афонскихъ монаховъ, была проф. К. Э. Линдеманомъ и членомъ Центрального Комитета П. В. Каменскимъ составлена слѣдующая записка:

„На Афонской горѣ въ настоящее время находится 20 монастырей съ 10,000 монашескимъ населеніемъ. Изъ нихъ два: Пантелеймоновскій монастырь и Андреевскій скитъ—принадлежать православнымъ монахамъ, русскимъ подданнымъ. Территорія занятая этими 20 монастырями, такъ наз. „Святая Гора“, до послѣдней Балканской войны находилась подъ владычествомъ турокъ, а въ настоящее время (зимой 1913-го года) вошла въ составъ Греческаго Королевства.

Управление на монастырскомъ Афонѣ всегда было строго автономнымъ: каждый изъ 20 монастырей выбиралъ по одному представителю; собраніе представителей, или такъ называемый „Киноть“, представляло изъ себя постоянно дѣйствующее учрежденіе, которое самостоятельно вѣдало всѣ церковныя дѣла на Афонѣ. Русскій Пантелеймоновскій монастырь имѣлъ своего представителя въ Киноть, а Андреевскій скитъ подчинялся греческому Ватопедскому монастырю, отъ котораго получилъ особый уставъ, называвшійся „Киновиизмъ“; этотъ уставъ представлялъ Андреевскому скиту права самоуправленія и между прочимъ 4 ст. названнаго устава признавала за русскими иноками право смѣнять и выбирать игуменовъ простымъ большинствомъ голосовъ.

Указанный автономный строй никогда не терпѣлъ притѣсненій или ограниченій отъ бывшаго турецкаго правительства; ту-

*) Проф. К. Э. Линдеманомъ была помѣщена въ „Голосъ Москвы“ рядъ статей, основанныхъ на этихъ сообщеніяхъ. Эти статьи помѣщены въ слѣдующихъ выпускахъ Голоса Москвы:

См. Голосъ Москвы, 20 октября 1913 г. № 242 (Афонскія событія и Союзъ 17 Октября) 19 ноября, и 21 ноября 1913 года, 25 февраля 1914 г., 12 марта 1914 г., 2 апрѣля 1914 г., 31 мая 1914 г., 3 іюня и 28 іюня 1914 года.

реція власти не только не вмѣшивались въ монастырскую жизнь, но даже предоставляли афонскимъ монахамъ рекомендовать желательнаго представителя свѣтской власти, губернатора „каймакама“; такимъ образомъ каймакамы назначались турецкимъ правительствомъ съ согласія Кинота; отъ послѣдняго онъ получалъ жалованье и въ полицейскомъ отношеніи имѣлъ право дѣйствовать лишь по приглашенію Кинота. Константинопольскій Патріархъ также не вмѣшивался въ самоуправленіе афонскихъ монастырей, не учреждалъ на Афонѣ особой митрополии или архіепископства и довольствовался лишь титуломъ архіепископъ „Святой Горы“ *).

Въ такихъ благоприятныхъ и мирныхъ условіяхъ протекала монастырская жизнь до 1913 года.

Послѣ 1910 года въ Андреевскомъ скиту получило распространеніе ученіе 70-лѣтняго старца схимонаха Иларіона, утверждавшаго „что Богъ неотъемлемо присутствуетъ въ Своемъ Имени Іисусъ“, что „Имя Бога и Имя Іисусъ есть Самъ Богъ“. Какъ объясняетъ архіепископъ Никонъ въ письмѣ за его подписью, помѣщенномъ въ № 13455 „Новаго Времени“ отъ 27 августа 1913 года, изъ 1700 монаховъ въ Андреевскомъ скиту только 100 человекъ не примкнули къ новому ученію. Не входя въ разсмотрѣніе мнѣнія апологетовъ и изобличителей этого ученія, какъ вопроса, подлежащаго вѣдѣнію Церкви, слѣдуетъ только отмѣтить, что сначала оно не вызвало къ себѣ осуждающаго отношенія православной духовной власти. Известно, что книга схимонаха Иларіона „На горахъ Кавказа“, излагавшая упомянутое ученіе и вышедшая въ печати въ 1910 г., была одобрена духовною цензурою и издана въ Баталпашинскѣ, Кубанской области на средства Марфо-Мариинской Общины; послѣдовавшія же два изданія названной книги были выпущены въ свѣтъ въ Кіевѣ заботами Кіево-Печерской Лавры *). Да и архіепископъ Никонъ, сыгравшій, какъ увидимъ изъ дальнѣйшаго, главную роль въ дѣлѣ разгрома русскихъ монаховъ на Афонѣ, высказалъ мысли, совпадающія не только по содержанію, но и по редакціи съ тѣмъ, что имѣтъ заявляютъ сторонники обожествленія Имени Бога. По крайней мѣрѣ М. А. Новоселовъ въ статьѣ, помѣщенной въ

* Изъ статьи іеромонаха Антонія Булатовича, помѣщенной въ № 41 „Димъ Отечества“ за 1913 г.

** Изъ доклада проф. К. Э. Линдемана Центральному Комитету „Союза 17 Октября“, сдѣланнаго 12 октября 1913 года. См. „Голосъ Москвы“ 20 августа 1913, № 242.

164 номеръ „Голоса Москвы“, отъ 27 іюля 1913 года и озаглавленной: „Архіепископъ Никонъ распространитель ереси“, приводя параллельно тексты изъ сочиненій арх. Никона и послѣдователей ученія схимонаха Иларіона устанавливаетъ ихъ тождественность. Того же достигаетъ и іеросхимонахъ Антоній Булатовичъ, приводя выдержки изъ труда архіепископа Никона, „Троицкіе Листки“, изданнаго въ 1896—1899 годахъ *). Но съ 1912 года отношеніе духовной власти къ ученію схимонаха Иларіона, поддержанному и развитому въ трудахъ извѣстнаго іеросхимонаха Антонія Булатовича, рѣзко измѣняется: архіепископъ Волынской Антоній сурово осуждаетъ это ученіе, называя его вдохновителей „пьяницами“; „распутниками“, „послѣдователями секты, сродной хлыстовству“; Константинопольскій Патріархъ и Святѣйшій Синодъ признали ученіе Иларіона и Булатовича ересью, а ихъ послѣдователей, называвшихъ себя „Имеславцами“, рекомендуютъ называть „имебожниками“ **). На эту отрицательную точку зрѣнія къ имеславцамъ или имебожникамъ также стали нѣкоторые монахи Пантелеймоновскаго монастыря на Афонѣ и игуменъ Андреевскаго скита Іеронимъ. Усмотрѣвъ, что игуменъ Іеронимъ „сталъ хулить Имя Господа Бога“, братія Андреевскаго скита смутились и, воспользовавшись предоставленнымъ ей вышеупомянутой 4-й статьей монастырскаго устава правомъ смѣнять игумена, избрала на этотъ постъ маститаго и престарѣлаго подвижника Давида, возведеннаго въ чинъ архимандрита въ Москвѣ, во время коронаціи нинѣ царствующаго Государя Императора ***). Архимандритъ Давидъ былъ избранъ большинствомъ 302 голосовъ противъ 70; его выборы были утверждены Ватопедскимъ монастыремъ, какъ это удостовѣряется отношеніемъ названнаго монастыря отъ 15 января 1913 г. № 15.

Іеронимъ не подчинился волѣ братіи Андреевскаго скита, не признавалъ игуменомъ архимандрита Давида и обратился за содѣйствіемъ въ Императорское Россійское Константинопольское Посольство. Посоль г. Гирсъ принялъ сторону Іеронима и командировалъ на Афонъ вице-консула г. Шебунина, который 22 января 1913 года отъ имени Императорскаго Правительства потребовалъ, чтобы братія возвратила власть Іерониму и покорилась ему,

*) См. письмо іеросхимонаха Антонія Булатовича въ редакціи „Голоса Москвы“, № 200 отъ 30 августа 1913 года.

**) „Голосъ Москвы“, № 198 отъ 28 августа 1913 г.

***) Изъ сообщенія проф. Линдемана въ „Голосъ Москвы“; см. „Новое Время“ отъ 15 ноября 1913 г. № 13535.

вмѣстѣ съ тѣмъ, вице-консулъ объявилъ, что Императорское правительство не признаетъ новаго игумена архимандрита Давида и что оно поступитъ съ монахами Андреевскаго скита, какъ съ бунтовщиками. Отъ себя Шебунинъ добавилъ, что въ случаѣ братія не исполнитъ его распоряженій, то ее предадутъ „на растерзаніе грекамъ“. Хотя этотъ ультиматумъ сопровождался, какъ утверждаетъ монахъ Николай Протопоповъ, тѣмъ, что вице-консулъ „кричалъ непомѣрнымъ голосомъ и выражалъ грубыя и неприличныя слова“, *) однако братія осталась при своемъ первоначальномъ рѣшеніи и не согласилась признавать игуменомъ смѣщеннаго ею Іеронима. Монахи Андреевскаго скита не могли отречься отъ права, предоставленнаго имъ мѣстной законной властью и искони ими осуществляемаго; они знали, что никогда избранный ими игумень не бывалъ утверждаемъ ни русскимъ посольствомъ, ни Св. Всероссийскимъ Синодомъ; затѣмъ они понимали, что, будучи частнымъ общежитіемъ на иноземной, не русской территоріи и подчиняясь мѣстнымъ законамъ и распоряженіямъ мѣстныхъ властей, они ни юридически, ни фактически не могли явиться бунтовщиками противъ русскаго правительства. Недовольный монахами Андреевскаго скита вице-консулъ Шебунинъ возбуждалъ противъ нихъ греческія духовныя власти, которыя, не смотря на свою хорошо извѣстную историческую роль милостынесобирателей съ русской земли, всегда враждебно относились къ русскимъ монахамъ и завидовали обезпеченности русскихъ монастырей. Надо при этомъ замѣтить, что изъ 10.000 населенія на Афонѣ 50% составляютъ русскіе, а греки 35%. Тѣмъ не менѣе въ управляющемъ дѣлами Св. Горы учрежденіи, въ Кинотѣ, изъ 20 представителей имѣется 17 грековъ и только одинъ русскій **).

Греческіе монахи имѣя съ сферѣ управленія такое господствующее положеніе надъ русскими, рады были случаю притѣснить этихъ послѣднихъ и 30-го января 1913 года Кинотѣ, согласно предложенію вице-консула Шебунина, объявилъ, что „находящіеся въ Андреевскомъ скиту русскіе иноки отлучаются отъ церкви впредь до Суда Церкви за неправильное мудрованіе о Второмъ Лицѣ Святой Троицы“.

Это невѣроятное осужденіе безъ Суда съ отлученіемъ отъ

*) Письмо монаха Н. Протопопова въ Центральн. Комитетъ „Союза 17 Октября“.

***) „Новое Время“ отъ 1 августа 1913 года № 13429.

Церкви, т. е. съ наложеніемъ высшаго наказанія едва ли можетъ имѣть иное основаніе кромѣ желанія досадить русскимъ инокамъ. Представитель же русскаго посольства въ Константинополѣ не только не исполнить своего служебнаго долга, вытекающаго изъ основной задачи всякой миссіи защищать русскихъ людей за-границей, но въ нарушение этого долга возбуждалъ туземцевъ противъ русскихъ. Затѣмъ русское посольство не ограничилось репрессіями противъ русскихъ иноковъ черезъ посредство иноземной власти; оно восполнило ихъ незаконными мѣропріятіями, непосредственно исходившими отъ представителя русской власти. Константинопольскій посолъ г. Гирсъ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы изъ Россійскаго Почтового Отдѣленія на Аеонѣ „не выдавалось въ Андреевскій скитъ никому изъ тамъ находящихся иноковъ, ни денежныхъ, ни заказныхъ, ни простыхъ писемъ, а также, чтобы не принималась отъ нихъ никакая корреспонденція“. Вмѣстѣ съ тѣмъ посолъ Гирсъ отдалъ приказаніе и пароходной конторѣ „не выдавать и не принимать отъ Андреевскаго скита никакихъ грузовъ“, вслѣдствіе чего былъ пресѣченъ подвозъ въ скитъ всякаго продовольствія изъ Россіи. Эта продовольственная, денежная и почтовая блокада продолжалась 5 мѣсяцевъ и представляетъ собою попытку представителя власти лишить русскихъ людей на чужбинѣ общепризнаннаго элементарнаго права свободы почтовыхъ сношеній и права пользоваться доставляемымъ имуществомъ. Въ виду приведеннаго распоряженія посла Гирса, продукты, направленные въ Андреевскій скитъ, не выдавались по назначенію и, лежа 5 мѣсяцевъ на пристани, сгнили, пришли въ негодность. На нѣсколько десятковъ тысячъ рублей Андреевскій скитъ не получилъ принадлежащаго ему товара, и сверхъ того братія скита была вынуждена втридорога покупать необходимые для существованія продукты на Аеонѣ. Подверглись насиліямъ и монахи, ѣздившіе въ сосѣдніе порты для закупки товаровъ. Андреевскій скитъ ежегодно посылалъ 2-хъ закупщиковъ хлѣба въ Россію. Въ 1913 году въ Одессу поѣхалъ монахъ Фортунатъ. По прибытіи въ этотъ городъ названный монахъ по распоряженію Константинопольскаго посла былъ арестованъ; находившіяся при немъ процентныя бумаги на сумму въ 20.000 руб. были у него отобраны, а самого монаха безъ денегъ и безъ хлѣба отправили обратно на Аеонъ, взявъ съ него подписку, что онъ признаетъ игуменомъ Геронима. Такая же участь постигла и нѣсколько другихъ закупщиковъ-монаховъ, отправившихся въ сосѣдніе порты. Не

пошадилъ Константинопольскій посоль и престарѣлаго подвижника, много лѣтъ подвизавшагося въ скитѣ, архимандрита Давида; какъ только онъ прибылъ въ Константинополь къ Патриарху, посоль Гирсъ приказалъ арестовать русскаго инока. Только заступничество и поручительство самого Патриарха избавило маститаго подвижника отъ заключенія при посольствѣ.

Изложенное о мѣропріятіяхъ, принятыхъ агентами Министерства Иностранныхъ Дѣлъ по отношенію къ русскимъ подданнымъ, устанавливаетъ, что названные представители власти, вмѣсто оказанія покровительства русскимъ людямъ, что составляло ихъ прямую обязанность, допустили рядъ посягательствъ на безспорныя, охраняемая закономъ личныя и имущественныя права и совершили поступки, изобилующіе признаками преступнаго дѣянія, именуемаго превышеніемъ власти.

Въ первой половинѣ 1913 года Св. Синодъ постановилъ командировать на Афонъ архіепископа Никона, возложивъ на него задачу вразумленія и умиротворенія имеславцевъ. Согласно этому распоряженію Синода, 5 іюня 1913 года на Афонъ прибылъ архіепископъ Никонъ; онъ прѣхалъ на канонерской лодкѣ „Донецъ“ въ сопровожденіи преподавателя С.-Петербургской Духовной Семинаріи г. Троицкаго, вышеназваннаго вице-консула Шебунина и 200 матросовъ и солдатъ *). Миссія миротворителя не удалась архіепископу Никону. Какъ видно изъ письма іеросхимонаха Антонія (Булатовича) къ архіепископу Никону, напечатаннаго въ № 35 журнала „Дымъ Отечества“, архіепископъ Никонъ за мѣсяцъ пребыванія на Афонѣ „всего, кажется, дважды сѣзжалъ на берегъ“ и такимъ образомъ не входилъ въ близкое общеніе съ „заблудившимися“ иноками, свелъ свое поученіе главнымъ образомъ къ требованію безусловнаго послушанія распоряженіямъ Св. Синода. Вмѣстѣ съ тѣмъ монахамъ имеславцамъ, подъ угрозой выселенія ихъ изъ Афона, былъ отданъ приказъ подписываться подъ патриаршей грамотой и посланіемъ Синода. Понявъ, что подписываніе означенныхъ документовъ было бы равносильно отреченію отъ ученія о Божественности Имени Бога, братія отказалась дать свои подписи. Кромѣ того въ поученіи архіеп. Никона монахи имеславцы усмотрѣли хулу на Имя Господне, что вызвало всеобщее смущеніе и не почтительныя слова по адресу арх. Никона: „еретикъ“, „каркодиль“.

*) Письмо монаха Николая Протопопова.

„семиглавый звѣрь вышелъ изъ моря и хулить Имя Божіе и селеніе Его* *)“).

Такое отрицательное, выраженное въ грубой формѣ, отношеніе увѣщаемыхъ къ своему увѣщателю было неправильно понято архіеп. Никономъ какъ бунтъ противъ власти и онъ обратился за помощію къ военной силѣ. Посоль Гирсъ не принявъ въ соображеніе, что престарѣлые отцы монахи по своему положенію не могли играть роли бунтовщиковъ противъ русской власти, приказалъ отправить въ распоряженіе архіеп. Никона пароходъ „Херсонъ“ и на немъ военную команду въ 118 человекъ.

Какъ только прибыла на Афонъ военная сила, вице-консулъ Шебуингъ вызвалъ главарей имеславія и, по словамъ игумена Пантелеймоновскаго монастыря „дать имъ ва размышленіе одни сутки“, объявивъ, что по истеченіи этого срока не отрeksiеся отъ имеславія будутъ выселены изъ Афона. Около 1000 монаховъ остались вѣрными принятому ими ученію, вслѣдствіе чего 3 іюля 1913 года къ нимъ было примѣнено насильственное выдвореніе. Самый фактъ насилія надъ имеславцами и даже способы его исполненія подтверждаются и потерпѣвшими, и авторами боевыхъ мѣропріятій, и посторонними наблюдателями.

Извѣстно, что изгнаніе инокъ изъ ихъ монастырскихъ помѣщеній было достигнуто посредствомъ обливанія холодной водой изъ водопроводныхъ трубъ въ теченіе часа и болѣе времени. По этому поводу монахъ Николай Протопоповъ пишетъ: „вода сшибала съ ногъ человекъ, а если направить двѣ трубы вмѣстѣ, то первый рядъ валяли наповаль. Это продолжалось около двухъ часовъ. Братія забрали иконы, портреты Государя, стали защищаться ими, думали что перестанутъ поливать... Тогда принесли пожарные крючки и стали вытаскивать крючками монаховъ мокрыхъ, и провозжали внизъ по лѣстницамъ, и сажали на пароходъ. Послѣ этого послѣдовала команда на ура; солдатамъ было приказано бить монаховъ только прикладами въ первой линіи; побили иконы и портреты Государя, которыми защищались монахи (отъ струи холодной воды). Лѣстница вся была покрыта кровью... Ниже на пути къ просфорнѣ, единомышленники игумена, кто сколько хотѣлъ, безъ милости били кочерешками желѣзными. И такимъ путемъ проходила вся братія*... *)“.

*) Письмо монаха Николая Протопопова.

***) Письмо монаха Николая Протопопова въ Центральный Комитетъ „Союза 17 Октября“.

Бывшій настоятель Андреевскаго скита, престарѣлый подвижникъ архимандритъ Давидъ даетъ слѣдующее описаніе изгнанія монаховъ изъ ихъ монастыря: „3-го іюля, по приказанію консула уходить на (пароходъ) „Херсонъ“, мы, одѣвшись въ расы и за бравъ въ руки кто икону, кто крестикъ—родительское благословеніе—и четки, собрались въ одинъ коридоръ, чтобы вмѣстѣ выходить изъ монастыря, но увидавъ, что солдаты съ ружьями заняли выходы, мы въ ужасѣ остановились и, стоя на мѣстѣ, молились Богу, прося Его помощи на предстоящій подвигъ, такъ какъ узнали коварный замыселъ игумена. Въ это время, говорили со слезами на глазахъ иноки, въ упоръ намъ пустили холодную воду изъ пожарныхъ шланговъ, и, послѣ полуторачасового ужаснаго обливанія, солдаты закричали и съ отвратительною бранью бросились въ штыки, сбивъ съ ногъ переднихъ иноковъ и увидавъ, что и прочіе стоятъ съ иконами и крестиками, повернувъ ружья и со всего размаха начали бить иноковъ прикладами по чемъ попало; сбитыхъ съ ногъ таскали за волосы и бороду, били носками, каблуками и прикладами и бросали по лѣстницѣ въ нижніе этажи, какъ полѣнья.

Въ такомъ безчеловѣчномъ истязаніи солдатамъ помогали и единомысленные игумену монахи: Никаноръ Темниковъ, Моисей игуменскій поварь, Тихикъ благочинный и прочіе имъ подобные челоѣковенавистники.

Такъ расправившись съ иноками, находившимися въ коридорѣ, солдаты съ площадною бранью бѣгали по коридорамъ и по указанію упомянутыхъ монаховъ отбивали двери въ кельяхъ, выгоняли иноковъ въ чемъ застали, избитыхъ, съ разбитыми лицами, головами, окровавленныхъ съ головы до ногъ иноковъ пригнали къ берегу моря болѣе восьмисотъ челоѣкъ^{*)}. Справедливо при этомъ печалуется архимандритъ Давидъ, что жестокая расправа была примѣнена къ смиреннымъ людямъ, большинство коихъ прожили 20—40 и болѣе лѣтъ въ Аeonскихъ обителяхъ и съ юныхъ лѣтъ трудились на разныхъ монастырскихъ послушаніяхъ, не щадя своихъ силъ и здоровья. Избиты 70—80-лѣтніе старцы, выброшены изъ своихъ келій люди потерявшіе общеніе съ ви́шнимъ міромъ и по дряхлости неспособные къ труду.—Архіепископъ Никонъ—самый видный участникъ похода на Аeonскихъ монаховъ—также подтверждаетъ, что противъ православныхъ иноковъ были пущены въ ходъ пожарныя трубы. Въ письмѣ,

*) См. „прошеніе“ архимандрита Давида къ Ц. К. „Союза 17 Октября“.

помѣщенномъ за его подписью въ „Новомъ Времени“ онъ заявляетъ: „въ моемъ отчетѣ пояснено, что „раненъ“, т. е. оцарапанъ былъ тотъ, кто защищался отъ напора сильной струи воды доскою (съ коекъ) или иконовъ“.

Тоже самое подтверждаетъ игумень Аѳонскаго Пантелеймоновскаго монастыря, сочувствующій разгрому имеславцевъ и усматривающій въ насильственныхъ дѣйствіяхъ посредствомъ воды особую милость свыше; онъ пишетъ: „г. консуль отдалъ приказаніе командѣ взять мятежниковъ приступомъ. Здѣсь-то Матерь Божія—наша Заступница и Св. Пантелеймонъ и явили свою милость къ обителю. Въ это время, сверхъ всякаго ожиданія, не произошло никакого кровопролитія, солдатами не было сдѣлано ни одного выстрѣла, такъ какъ мятежники были побѣждены водою, пушенною изъ монастырскихъ пожарныхъ рукавовъ, которая охладила пылъ фанатическихъ исповѣдниковъ и сдѣлала ихъ смиренными и покорными. Они уже не сопротивлялись, были отведены на монастырскую пристань и перевезены на „Херсонъ“ *).

Такимъ образомъ фактъ противозаконнаго и жестокаго насилія надъ монахами, старцами и подвижниками не вызываетъ сомнѣній, споровъ; только оцѣнка этихъ насилій различная: потерпѣвшіе считаютъ ихъ несчастьемъ, а творцы насилій и имъ сочувствующіе признаютъ ихъ благополучіемъ въ виду того, что не было сдѣлано ни одного выстрѣла въ людей. Мы не входимъ въ обсужденіе дѣйствія архіеп. Никона, поступки коего подлежатъ вѣдѣнію Св. Синода; мы не обсуждаемъ поведенія военной команды, такъ какъ скованная воинскою дисциплиною она являлась орудіемъ тѣхъ, кто отдалъ приказъ силою выгнать монаховъ изъ монастыря. Но не въ такомъ положеніи находились агенты Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Посоль Гирсъ обязанъ былъ принять въ соображеніе, что архіеп. Никонъ имѣлъ общеніе не съ мятежниками, не съ хулиганами, не съ буйной толпою, а съ православными монахами, по большей части съ престарѣлыми, маститыми подвижниками, и что возложенная на названнаго іерарха роль христіанскаго умиротворителя и вразумителя заблуждающихся чадъ православія, исключала необходимость въ содѣйствіи вооруженной силы. Поэтому приказаніе посла Гирса

*) Приведенная выдержка заимствована изъ обширной статьи, помѣщенной въ 2326 номерѣ „Русской Рѣчи“ и подписанной: Игумень и братія Аѳонскаго Пантелеймоновскаго монастыря.

отправить на Аеонъ въ распоряженіе архіеп. Никона военную команду было той служебной ошибкой, которая подготовила возможность вышеописанной позорной катастрофы. Приказаніе же вице-консула Шебунина „взять приступомъ“ престарѣлыхъ монаховъ было и грубымъ правонарушеніемъ и актомъ близкимъ къ безумію. По поводу дѣяствія названныхъ правительственныхъ агенто́въ Государственная Дума не можетъ не требовать объясненій отъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

Согнанные на русский военный пароходъ измокшіе, избитые, окровавленные иноки не подходили ни подъ одну группу людей, которые по русскому законодательству могли подлежать задержанію: они не были буйными психически больными, они не совершили никакого преступленія и не собирались его совершить, они оставались мирными духовными лицами, занятыми богословскимъ споромъ; такое ихъ положеніе въ силу II п. Высочайше утвержденного 11 февраля 1905 года Пол. Кабинета Министровъ *) безусловно исключало примѣненіе къ нимъ административныхъ мѣръ по охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія. Словомъ нельзя понять, въ качествѣ какого рода людей аеонскіе иноки были лишены свободы. По обстановкѣ ихъ изыятія изъ монастыря, они болѣе всего походятъ на военнопленныхъ. Но если даже и считать ихъ за таковыхъ, то доставка ихъ въ Одессу не должна была закончиться ихъ арестомъ.

Всего плѣнено было отъ 600 до 800 иноковъ; изъ нихъ, по прибытіи въ Одессу, немедленно получили свободу только двѣнадцать подписку объ отреченіи отъ имеславія. Такихъ оказалось ничтожное число. Остальные же монахи, за исключеніемъ нѣсколькихъ человекъ, заточенныхъ въ Андреевскомъ Аеонскомъ подворьѣ, о конхъ будетъ сказано ниже, были размѣнены въ тюрьмѣ и по полицейскимъ участкамъ гор. Одессы. Такое лишеніе свободы людей, не подлежащихъ административному преслѣдованію и не привлеченныхъ къ судебной отвѣтственности есть само по себѣ преступленіе, предусмотрѣнное 348 и 1540 статьями

*) 2-й п. означеннаго положенія гласитъ: „Поручить Министру Внутреннихъ Дѣлъ: не допускать впередъ прихвѣненія къ дѣламъ религіознаго свойства Положеній о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія и о полицейскомъ надзорѣ, учрежденномъ по распоряженію административныхъ властей (Уст. Пред. Прест., прилож. I и II къ ст. 1) примѣч. 2, преподавать надлежащія по сему предмету разъясненія всѣмъ административнымъ мѣстамъ и лицамъ“.

уложения о наказ. Надъ арестованными монахами совершался въ тюрьмѣ и въ полицейскихъ участкахъ символическій обрядъ ихъ разстриженія. Иеросхимонахъ Иларіонъ, 24 съ половиною года проведеній въ монастырѣ, въ своемъ письмѣ отъ 7 октября 1913 г. сообщаетъ, что по прибытіи въ Одессу, онъ былъ посаженъ въ тюрьму, гдѣ ему отрѣзали волосы, сняли одежду, отняли все имущество, книги, иконы и теперь пустили на волю. Словами отчаянія заканчиваетъ свое письмо монахъ Иларіонъ: „ощипали, пустили... тепереча гдѣ дѣться, чѣмъ одѣться, а вѣдь на дворѣ зима. Аминь“ *).

Николай Протопоповъ передаетъ, что монаховъ свозили съ парохода партіями, однихъ въ тюрьму, другихъ въ полицейскіе участки; свозили ихъ то ночью, то рано утромъ, то „въ темныхъ каретахъ, какъ политическихъ преступниковъ“, то „окруженныхъ стражниками человекъ по 15—20 впереди и сзади окологлочными“. Въ полицейскихъ участкахъ (за исключеніемъ Долницкаго, гдѣ приставъ Жуковъ и его сотрудники вели себя корректно), обходились грубо, поносили монаховъ отборными ругательствами и надѣвались надъ ними. У монаховъ были отняты всѣ ихъ одѣянія, всѣ ихъ вещи: рясы, подрясники, теплая курточка, „короткія одежды, лишь бы новыя“, книги, иконы и т. д. Каждаго монаха „терзали какъ пса“... Особенно жалуется Николай Протопоповъ на окологлочнаго Суховина по поводу дѣяствій котораго онъ пишетъ: „ему (т. е. Суховину) было поручено выдавать одежду и отбирать деньги у монаховъ; онъ ругался матерными словами и другими неподобными обзывалъ; самъ по карманамъ лазилъ и разувалъ, обыскивалъ деньги и за нихъ покупалъ одежду, торговаться не позволялъ, грозилъ арестомъ, самъ платилъ за бумазейный пиджакъ и брюки по 5 руб., которые на базарѣ стоятъ 3 руб.; за соломенную шляпу, которая стоитъ 15 коп. онъ бралъ 70 коп.; одежду выдавали не по мѣркѣ, тутъ же рвалась по швамъ отъ тѣсноты и непрочности. Онъ приказывалъ жиду снимать съ монаховъ пораменты и схимы; жидъ, который продавалъ одежду, беретъ за схиму и тащить ажъ шнуры трещать, не дожидаясь когда самъ сниметъ монахъ и бросалъ въ уголь: теперь тебѣ не надо, бери пиджакъ и шляпу. Всевозможныя были поношенія надъ монашествомъ, чего нельзя все выяснить“ **).

*) Письмо иеромонаха Иларіона въ Центральный Комитетъ.

***) Письмо монаха Протопопова въ Центральный Комитетъ.

Профессоръ К. Э. Линдеманъ, вошедшій въ письменныя сношенія съ нѣкоторыми монахами Афонской горы, получилъ еще на этихъ дняхъ свидѣнiя о претерпѣваемыхъ монахами насилiяхъ, каковыя свидѣнiя онъ опубликовалъ въ „Голосъ Москвы“. Профессоръ пишетъ: „Иеромонахъ Андреевскаго скита о. Пантелеймонъ, братскiй духовникъ, начальникъ больницы, несшiй нѣсколько послушанiй, прожившiй на Афонѣ 35 лѣтъ и заслужившiй глубокое уваженiе всей братiи, въ Одессѣ былъ лишенъ рясы, наряженъ въ пиджакъ и соломенную шляпу и подвергнутъ разнымъ оскорбленiямъ.“

Монахъ Андреевскаго скита Константинъ, прожившiй въ скиту 35 лѣтъ, въ Одессѣ былъ помѣщенъ въ тюрьму. Тамъ ему остригли волосы и бороду, отняли 50 рублей денегъ. Подъ влиянiемъ этихъ насилiй онъ помѣшался.

У скимонаха Макаря въ Бульварномъ участкѣ въ Одессѣ отобрали 1000 руб. деньгами „для храненiя“, но до сихъ поръ не выданы обратно *).

Противозаконныя мѣропрiятiя преслѣдуютъ монаховъ иже-славцевъ и послѣ освобожденiя ихъ изъ мѣстъ заключенiя: ихъ отправляютъ въ мѣста ихъ приписки, по проходнымъ свидѣтельствамъ и затѣмъ, водворенныхъ на жительство въ мѣстахъ, откуда они ушли 30—40 лѣтъ тому назадъ, бездомныхъ, безъ средствъ, утерьявшихъ связь съ мѣстными людьми оставляютъ подъ надзоромъ полицiи; на обязанность послѣдней возлагается слѣдить „за поведенiемъ прибывшаго и веношенiемъ монашеской одежды, взаимъ которой выдано въ Одессѣ свѣтское платье“. Правильность сказаннаго подтверждается имѣющейсѣ копiей отношенiя Канцелярiи войскового наказнаго атамана войска Донскаго отъ 14 августа 1913 года № 1118 Окружному атаману Хоперскаго округа и Бурацкому станичному атаману. Находясь подъ гласнымъ полицейскимъ надзоромъ, афонскiе монахи не получаютъ паспортовъ, лишены права избранiя себѣ мѣстожительства, лишены заработка и, не имѣя средствъ существованiя, въ настоящее время представляютъ изъ себя людей, осужденныхъ въ буквальномъ смыслѣ слова на казнь голодомъ и холодомъ.

Изложенное обнаруживаетъ, что всѣ мѣропрiятiя административно-полицейской власти относительно плѣнныхъ афонскихъ монаховъ, начиная съ лишенiя ихъ свободы и кончая установле-

*) См. „Новое Время“ отъ 15 ноября 1913 г. № 13535.

ніемъ надъ ними полицейскаго надзора, являются сплошнымъ нарушеніемъ законности, грубымъ неповиновеніемъ Высочайшей волѣ, выраженной въ Высочайше утвержденномъ 11 февраля 1905 г. положенія Комитета Министровъ. Въ виду такого рода дѣяствій чиновъ М-ва Вн. Дѣлъ общество и его представители въ Государственной Думѣ не могутъ не требовать объясненій отъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

Какъ выше указано, лишеніе свободы людей безъ законныхъ къ тому основанийъ есть преступное дѣяніе, предусмотрѣнное 348 и 1540 статьями уложенія о наказ. Поэтому, разъ такое дѣяніе открыто, можно сказать публично, было совершено въ Одессѣ, то на чинахъ Судебнаго Вѣдомства лежала обязанность принять всѣ установленныя въ законѣ мѣры къ освобожденію потерпѣвшихъ, къ возбужденію преслѣдованія противъ авторовъ дѣянія, воспрещеннаго уголовнымъ закономъ. Въ виду же отсутствія какой либо дѣятельности со стороны чиновъ Судебнаго Вѣдомства въ этомъ направленіи, надлежитъ внести запросъ Министру Юстиціи и по вопросу о бездѣяствіи власти.

Временному заключенію въ тюрьмѣ и въ полицейскихъ участкахъ подверглись иноки, признанные въ семь духовномъ санѣ Восточной Православной Церковью, получившихъ отъ Іерарховъ этой Церкви посвященіе въ монашество. Но кромѣ нихъ среди взятыхъ въ плѣнъ на Аѳонской горѣ оказались десять монаховъ „синодальныхъ“, т. е. такихъ, священническіе чины коихъ были признаны Синодомъ и коимъ въ отличіе отъ первыхъ дано разрѣшеніе на священнослуженіе въ Россіи. Въ числѣ „синодальныхъ“ монаховъ находится престарѣлый подвижникъ архимандритъ Давидъ, іеромонахи: Іліодоръ, Викентій, Сергій и другіе— всего 10 человѣкъ. Въмѣсто тюрьмы ихъ заточили въ Одесское Андреевское Аѳонское подворье. Положеніе заключенныхъ невыносимо тяжелое; съ іюля мѣсяца 1913 г. и до іюля 1914 г. они, судомъ не осужденные, томятся въ тѣсномъ помѣщеніи, въ условіяхъ, худшихъ, чѣмъ преступники, отбывающіе наказаніе въ арестантскихъ ротахъ. Монахи такъ передають о своемъ заточеніи: „насъ въ теченіе уже нѣсколькихъ мѣсяцевъ ни разу не выпускали изъ комнаты подышать воздухомъ; бѣлье моею и сушимъ въ отхожемъ мѣстѣ; кормятъ не съ братской кухни; неоднократно подавали вчерашнее, прокисшее; лучшія цѣнныя вещи, со валомъ замковъ въ сундукахъ и чемоданахъ, забирали“. Настоятель Питиримъ насильственно отобралъ у архимандрита Давида принадлежащіе ему 800 руб. „подъ видомъ на храненіе“. Заявленіе

монаховъ, поданное приставу Александровскаго участка о похищеніи, вызвало со стороны монастырскаго начальства слѣдующее разъясненіе: „монахи, разъ они арестованы, не имѣютъ права жаловаться и посему имъ отданъ строгій приказъ „молчать и ни одного слова не писать“. Поэтому монахи, описывая свое житіе, добавляетъ: „пишу сіе строки со страхомъ и трепетомъ, чтобы Питиримъ не зналъ“.

Сообщая эти свѣдѣнія о претерпѣваемыхъ иноками мучительствахъ, мы имѣемъ въ виду обратить вниманіе властей на тотъ фактъ, что законы русскаго государства воспрещаютъ жестокое обращеніе во всѣхъ мѣстахъ заключенія, не исключая и монастырскихъ, и что поэтому правительству надлежитъ незамедлительно принять мѣры къ облегченію печальной участи иноковъ томящихся въ Андреево-Аеонскомъ подворьѣ.

Касаясь же всей Аеонской эпопеи, мы лишенные къ сожалѣнію права предъявить запросъ къ духовнымъ лицамъ вѣдомства православнаго исповѣданія, считаемъ себя обязанными указать на полную пассивность свѣтской власти въ лицѣ оберъ-прокурора Св. Синода при наличности всѣхъ вышеуказанныхъ многочисленныхъ и многообразныхъ случаевъ насилій, поношеній, жестокостей, учиненныхъ надъ православными духовными лицами и при наличности явнаго посягательства на ихъ элементарныя, личныя и имущественныя права. Начиная съ вмѣшательства дипломатическаго агента въ выборы, происходившія въ монастырѣ, и кончая преступнымъ лишеніемъ православныхъ монаховъ свободы съ послѣдующей принудительной ихъ рассылкой въ разные пункты Россійской Имперіи, можно подумать въ цѣляхъ распространенія ученія, признаннаго Св. Синодомъ ересью, прокурорскій надзоръ при Св. Синодѣ ни разу не протестовалъ противъ всѣхъ этихъ мѣръ, направленныхъ во вредъ православной церкви. Такимъ образомъ оберъ-прокуроръ Св. Синода не исполнилъ лежащихъ на немъ обязанностей, указанныхъ во 2-й и 11-й статьѣ инструкціи, данной оберъ-прокурорскому надзору при учрежденіи сей должности и въ этомъ смыслѣ онъ обнаружилъ бездѣйствіе власти, что должно влечь предъявленіе ему соответствующаго запроса, какъ должностному лицу.

На основаніи изложеннаго мы предлагаемъ сдѣлать запросъ Министрамъ: Иностранныхъ Дѣлъ, Внутреннихъ Дѣлъ, Юстиціи и оберъ-прокурору Св. Синода.

Записка П. В. Каменскаго и К. Э. Линдемана была доложена Центральному Комитету Союза 17 Октября въ его засѣданіи,

31 октября 1913 года, послѣ чего было постановлено передать ее въ парламентскую фракцію Союза 17 Октября и при томъ просить фракцію: внести въ Государственную Думу запросъ вышеуказаннымъ министрамъ. Въмѣстѣ съ запискою были препровождены члену Государственной Думы В. П. Ковалевскому копии всѣхъ писемъ, полученныхъ Центральнымъ Комитетомъ отъ бывшихъ афонскихъ монаховъ.

22-го ноября вышеизложенная записка Центрального Комитета была рассмотрѣна въ засѣданіи Бюро парламентской фракціи, которое постановило; представить общему собранію фракціи о желательности возбудить запросъ по изложенному дѣлу въ Государственной Думѣ.

20-го января 1914 года фракція октябристовъ-земцевъ, ознакомившись съ дѣломъ по докладу Е. П. Ковалевскаго, постановила внести въ Государственную Думу запросъ объ афонскихъ событіяхъ.

Запросъ былъ составленъ и за подписью 45 членовъ фракціи Союза 17 Октября и нѣкоторыхъ прогрессистовъ внесенъ въ общее собраніе Государственной Думы 4-го марта 1914 года.

Запросъ во вступительной части своей излагаетъ событія, имѣвшія мѣсто на Афонѣ лѣтомъ 1913 года, согласно тому матеріалу, который былъ доставленъ фракціи Центральнымъ Комитетомъ и въ запискѣ г.г. Каменскаго и Линдемана. Затѣмъ, на основаніи этого матеріала предлагалось Государственной Думѣ предъявить запросъ министрамъ: Иностранныхъ Дѣлъ, Внутреннихъ Дѣлъ и Юстиціи, въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

І. Министру Иностранныхъ Дѣлъ.

Дѣйствительно ли имѣло мѣсто и извѣстно ли Министру Иностранныхъ Дѣлъ: 1) что русскій вице-консулъ В. С. Щербина позволялъ себѣ вмѣшательство въ неподлежащую ему область монастырскаго самоуправленія и, путемъ угрозъ монахамъ Андреевскаго скита, требовалъ, чтобы состоявшіеся на основаніи монастырскаго устава и законнымъ порядкомъ утвержденные выборы архимандрита Давида игумена монастыря считать недействительными и оставить въ этой должности прежняго игумена от. Иеронима; 2) что генеральный консулъ А. Ф. Шебуниинъ безъ достаточной необходимости прибѣгъ къ военной силѣ для удаленія монаховъ изъ Пантелеймоновскаго монастыря, при чемъ надъ ними былъ совершенъ рядъ насилій, выразившихся въ томъ, что монаховъ въ теченіе долгаго времени поливали изъ водопроводныхъ трубъ сильною струею воды, били прикладами и крючками стаскивали съ верхняго этажа монастыря; 3) что россій-

ское посольство въ Константинополь, вопреки обязанности ограждать интересы русскихъ подданныхъ за-границею, отдало распоряженіе русскому почтовому отдѣленію на Афонѣ не выдавать монахамъ Андреевскаго скита адресованныхъ имъ почтовыхъ и денежныхъ корреспонденцій, а также признало парходной конторѣ не принимать и не выдавать грузовъ, посланныхъ монахамъ Андреевскаго скита, какими дѣйствіями посягнуло на личныя и имущественныя права русско-подданныхъ за границею и причинило имъ крупныя матеріальныя убытки, и 4) если означенныя незаконныя дѣйствія дѣйствительно имѣли мѣсто, то какія приняты мѣры къ разслѣдованію обстоятельствъ дѣла?

II. Министру Внутреннихъ Дѣлъ.

1) Дѣйствительно ли имѣло мѣсто и известно ли Министру Внутреннихъ Дѣлъ, что административныя и полицейскія власти г. Одессы привязали, въ силу бумаги, полученной изъ Константинопольскаго посольства, мѣры къ заключенію въ тюрьму и задержанію въ полицейскихъ участкахъ нѣсколькихъ сотъ привезенныхъ съ Афона монаховъ, лишеніе свободы коихъ, какъ не привлеченныхъ къ судебной ответственности и не подлежащихъ задержанію въ административномъ порядкѣ по силѣ и. 2 Высочайше утвержденного 11 февраля 1905 г. положенія Комитета Министровъ, составляетъ дѣланіе, предусмотрѣнное статьями 348 и 1540 Уложенія о Наказаніяхъ.

2) Дѣйствительно ли имѣло мѣсто и известно ли Министру, что лишенные свободы афонскіе монахи въ тюрьмѣ и полицейскихъ участкахъ подвергались надѣвательству и насиліямъ, выразившимся въ томъ, что имъ обстригали волосы, снимали съ помощью мѣстнаго портного-ановѣрца монашескіе знаки и одѣянія и переодевали въ бумажныя пиджаки, отбирали иконы, книги, расы, всякія новыя одежды и деньги?

3) Дѣйствительно ли имѣло мѣсто и известно ли Министру, что лишенные свободы монахи высылались изъ г. Одессы по проходнымъ свидѣтельствамъ въ мѣста ихъ привиски, и что въ настоящее время надъ ними учрежденъ гласный полицейскій надзоръ, каковыми мѣропріятія по отношенію къ лицамъ, не заподозрѣннымъ въ нарушеніи законовъ, являютя незаконными?

4) Дѣйствительно ли имѣло мѣсто и известно ли Министру, что Одесскій градоначальникъ, вслѣдствіе просьбы Константинопольскаго посольства, отдалъ распоряженіе арестовать монаха Фортуната, прибывшаго въ Одессу купить хлѣба для Афонскаго монастыря, послѣ чего названный монахъ былъ задержанъ, находившіяся при немъ процентныя бумаги на сумму 20.000 р. были отобраны, а самъ монахъ, по отобраніи отъ него поднески въ томъ, что онъ признаетъ итуменомъ отъ Иеронима, высланъ обратно на Афонъ безъ хлѣба и безъ денегъ?

5) Если означенныя правонарушенія имѣли мѣсто, то какія приняты Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ мѣры къ ихъ устраненію, привлеченію виновныхъ къ ответственности, къ возстановленію потерѣвшихъ въ правахъ и къ возвращенію имъ имущества?

III. Министру Юстиціи.

1) Известно ли Министру Юстиціи, что учиненное въ г. Одессѣ лишеніе свободы нѣсколькихъ сотъ афонскихъ монаховъ, составивши дѣланіе, предусмотрѣнное статьями 348 и 1540 Уложенія о Наказаніяхъ, не вызвало никакихъ мѣропріятій со стороны чиновъ судебнаго вѣдомства для освобожденія потерпѣвшихъ и для возбудженія преслѣдованія противъ лицъ, виновныхъ въ дѣланіи, поспрещенномъ уголовнымъ закономъ?

2) Приняты ли въ настоящее время мѣры къ обнаруженію виновныхъ въ означенномъ выше дѣланіи?

Просимъ Государственную Думу признать означенный запросъ срочнымъ и поручить комиссіи по запросамъ рассмотреть его въ двухнедѣльный срокъ.

(Къ этому запросу были приложены копии нѣкоторыхъ документовъ, касающихся Афонскихъ событій).

Въ общемъ собраніи Государственной Думы запросъ былъ заслушанъ 7-го марта 1914 года, причѣмъ было постановлено Думой передать его въ ея Комиссію по запросамъ, для представленія заключенія въ двухъ-недѣльный срокъ.

При обсужденіи запроса октябристовъ въ Государственной Думѣ 7-го марта 1914 года, членъ фракціи октябристовъ-земцевъ *Е. П. Ковалевскій* высказалъ слѣдующее:

Афонскіе изгнанники, съ которыми мнѣ привелось видѣться и бесѣдовать, производятъ впечатлѣніе искреннихъ, глубоко-вѣрующаго людей. Церковь могла ихъ осудить; но общество можетъ поддержать ихъ съ точки зрѣнія обыденныхъ нравственныхъ требованій.

Событія происшедшія лѣтомъ 1913 года на Афонѣ, вызываютъ два вопроса первостепенной важности: одинъ относится къ области внѣшней церковной политики; другой—чисто юридическій.

Первый вопросъ касается нашего общаго положенія на Афонѣ. Надо выяснять: нуженъ ли намъ Афонъ, какъ оплотъ русскаго православія на Балканѣмъ Востокъ?

Полагаю, что отвѣтъ на это можетъ быть только утвердительнымъ. Афонъ — историческій разсадникъ русскаго монашества и древне-русской христіанской культуры. На Афонѣ изъ 10,000 человѣкъ 6,000 русскіихъ.

Афонскіе монастыри владѣютъ богатѣйшими архивами, бібліотеками, музеями. Ежегодно туда вливаются 3—4 милліона русскіихъ денегъ. Это наша духовная колонія на чужой сторонѣ.

Между тѣмъ, положеніе русскіихъ на Святой горѣ никогда не соответствовало государственному достоинству и величію Россіи. Русскіе всегда играли тамъ униженную роль, по сравненію съ греческимъ меньшинствомъ. Русскіе монахи почти лишены голоса въ протатѣ, завѣдующемъ общими монастырскими дѣлами на Афонѣ. Ихъ хозяйственная дѣятельность обставлена всякими стѣсненіями.

Представители нашего дипломатического корпуса не старались отстаивать права русских насельников; не заботились усилить русское влияние, не использовали перемирию, происшедшую на Афонъ послѣ балканской войны, когда Святая гора освободилась отъ Турціи и перешла во власть Греціи. Наша дипломатія ничего не сдѣлала, чтобы добиться въ этотъ переходный моментъ чего-либо въ пользу русскихъ монастырей на Афонѣ.

Положеніе русскихъ было тамъ и прежде недостойное; теперь оно угрожаетъ сдѣлаться жалкимъ, особенно послѣ опустошенія ихъ рядовъ, происшедшее при содѣйствіи представителей министерства иностранныхъ дѣлъ.

При обращеніи къ юридической сторонѣ афонскаго разгрома, прежде всего бросается въ глаза тревожная неопредѣленность правового положенія лицъ, насильственно лишенныхъ монашескаго сана и какъ бы отлученныхъ отъ церкви, а также и тѣхъ гражданъ Россійской Имперіи, которые будутъ изъяты изъ общенія съ православной церковью постановленіями св. синода.

Какъ извѣстно изъ событій, послѣдовавшихъ послѣ привоза афонскихъ монаховъ въ Одессу, гражданская власть считаетъ себя уполномоченной принимать участіе въ лишеніи монаховъ ихъ званія и связанныхъ съ нимъ вѣншихъ законовъ; гражданская власть считаетъ этихъ лицъ лишенными гражданскихъ и имущественныхъ правъ, административно-неблагонадежными и подлежащими особому надзору полиціи. Между тѣмъ, законъ нигдѣ въ точности не опредѣляетъ гражданскаго положенія лицъ, насильственно возвращенныхъ въ русское подданство и лишенныхъ монастыря.

Вернувшихся добровольно иноковъ афонскаго постриженія особій указъ св. синода 1836 года (но не гражданскій законъ) предписываетъ подвергать опредѣленному искусу и испытанію при монастыряхъ и церквяхъ. Что же касается отлученныхъ или „полуетлученныхъ“ отъ церкви, то законъ не предусматриваетъ ихъ правового положенія въ государствѣ, особенно на случай, когда для лицъ, состоящихъ въ церкви, дѣйствія церковныя получаютъ значеніе гражданскаго акта (например, погребеніе, вѣнчаніе).

Въ этомъ прежде не представлялось особой надобности. Официально отлученнымъ, но не вступившимъ въ другую общину или исповѣданіе, былъ только одинъ графъ Л. Н. Толстой, существованіе котораго причинило, однако, не мало заботъ администраціи, въ виду полнаго незванія, какъ слѣдуетъ ей отнестись со своей точки зрѣнія къ разрыву Толстого съ церковью.

Въ настоящее время у насъ имеется такихъ лицъ уже нѣсколько сотенъ, число отлученныхъ угрожаетъ еще возрасти,—и тогда будетъ невозможно обойти вопросъ объ ихъ положеніи въ государствѣ.

При этомъ должно еще помнить, что возвращенные въ первоначальное состояніе афонскіе иноки еще не были привлечены къ суду, обещанному постановленіемъ синода (18 февраля сего года), и обратить вниманіе на то, что этимъ постановленіемъ привлекаются къ суду всего лишь 25 изъ 700 монаховъ, водворенныхъ въ разныхъ мѣстахъ Россіи.

Далеко еще не выяснена степень их сознательной причастности къ учению, признанному св. синодомъ еретическимъ. Поэтому является необходимымъ изучить юридическую сторону аеонскаго дѣла, не увлекаясь чувствомъ сожалѣнія или негодованія, какое могутъ вызывать факты насилія и несправедливости, имѣвшіе мѣсто по отношенію къ монахамъ.

Мнѣ кажется необходимымъ выяснить вопросъ о томъ, какъ гарантировать наше церковное дѣло за рубежомъ Россіи на будущее время отъ неподобающаго къ нему отношенія? И какъ относиться къ 700 лицамъ, находящимся теперь внутри Имперіи внѣ защиты закона, оторваннымъ отъ всякой почвы?

Къ глубокому сожалѣнію, мы видимъ полное равнодушіе и бездѣйствіе со стороны власти и, повидимому, даже нежеланіе встать на почву защиты права и законности.

Знаменательно, что внесеніе запроса въ Г. Думу объ аеонскомъ дѣлѣ совпало съ опубликованіемъ рескрипта председателю совѣта министровъ, въ которомъ требуется строгая законность дѣйствій исполнительной власти и указывается на недопустимость произвола.

Будемъ надѣяться, что результатомъ запроса явится достойная и благожелательная ликвидація аеонскаго дѣла.

Комиссія Государственной Думы по запросамъ приняла запросъ фракціи октябристовъ за исключеніемъ перваго его пункта, касающагося вмѣшательства консула въ дѣло избранія архимандрита Давида.

Заключеніе Комиссіи было доложено Государственной Думѣ въ ея засѣданіи 30 апрѣля 1914 года и было принято Думою единогласно.

Отвѣтъ правительства на этотъ запросъ до сихъ поръ еще не послѣдовалъ.

Одновременно съ вышеизложеннымъ рассмотрѣніемъ дѣла о событіяхъ на Аеонѣ въ Центральномъ Комитетѣ Союза 17 Октября, въ парламентской фракціи послѣдняго и въ Государственной Думѣ, это дѣло продолжало занимать св. Синодъ. Былъ назначенъ въ маѣ 1914-го года судъ надъ аеонскими монахами, который былъ порученъ Московской Синодальной конторѣ подъ руководствомъ митрополита Макарія при участіи епископа Модеста. На этотъ судъ явилось всего 25 монаховъ изъ числа тѣхъ 700, кои были водворены въ разныхъ мѣстахъ Россіи.

Судъ постановилъ: всѣхъ аеонскихъ иноковъ, а также іеросхимонаха Антонія, отъ церковнаго суда освободить и предоставить имъ оставаться въ Знаменскомъ монастырѣ (въ Москвѣ) или переселиться въ скитъ, устраиваемый въ недалекомъ будущемъ епископомъ Модестомъ, близъ станціи Мамоновская, по Ярославской желѣзной дорогѣ. Отъ аеонскихъ иноковъ потре-

бууть лишь, чтобы они сдѣлали заявленіе о своемъ желаніи присоединиться къ православной церкви и засвидѣтельствовать это дѣлованіемъ Св. Креста и Евангелія. *)

Такимъ образомъ Московская Синодальная контора совершенно прекратила богословскій споръ объ имеславіи и отвергла обвиненіе въ преступности исканій имеславцевъ. Дѣло имеславцевъ закончилось, но осталось нестертымъ со страницъ исторіи то мрачное темное пятно, которое лѣтомъ 1913 года запачкало лѣтописи Аѳонскихъ обитателей; осталось не искупленнымъ то страшное оскорбленіе, которое нанесено нѣсколькимъ сотнямъ боголюбивыхъ иноковъ, и не получили еще осужденія тѣ нарушения законности, которыя причинили душевныя и физическія муки множеству скромныхъ лицъ, отчасти разогнанныхъ въ разныя мѣста Россіи, отчасти подвергавшихся заточенію въ Одесскомъ подворьѣ. Общественная совѣсть громко требуетъ искупленія и привлеченія къ отвѣтственности тѣхъ органовъ власти, которыя легкомысленно допустили всѣ изложенныя выше нарушения законовъ и интересовъ тысячи частныхъ лицъ.

Хотя вышеуказанное постановленіе Московской Синодальной конторы состоялось 5-го мая 1914 года, тѣмъ не менѣе аѳонскіе иноки, высланные подъ надзоръ полиціи въ разныя мѣста Россіи, продолжали бѣдствовать, ибо полиція отняла у нихъ паспорта и тѣмъ лишила ихъ возможности уходить изъ своихъ мѣстъ на заработки. Для многихъ иноковъ, изъ крестьянъ, это лишеніе ихъ свободы передвиженія становилось причиною голоданія. Нѣкоторые иноки, еще въ концѣ іюня с. г. не восстановленныя въ своихъ правахъ, обратились въ Центральный Комитетъ съ письмами, изображающими ужасъ ихъ бѣдственного положенія. Получивъ эти письма, проф. Линдеманъ напечаталъ содержаніе ихъ въ „Голосѣ Москвы“ и сообщилъ о нихъ члену Государственной Думы Е. П. Ковалевскому. Послѣдній обратился съ письмомъ въ департаментъ полиціи и вскорѣ получилъ отъ послѣдняго извѣщеніе, что состоялся приказъ мѣстнымъ полицейскимъ управ-

*) Въ газетѣ «Новое Время» отъ 5 августа с. г. (№ 13792) и «Голосѣ Москвы» отъ 5 августа с. г. было сообщено, что св. Синодъ постановилъ предоставить аѳонскимъ монахамъ Георгіевскій монастырь, близъ Балаклавы (въ Крыму). Если это исполнится, то бывшіе аѳонскіе монахи получатъ, наконецъ, прекрасное мѣстожительство, которое лишь скудостью средствъ и аладѣйи будетъ уступать ихъ прежнему мѣстожительству. Въ виду незначительной величины Георгіевскаго монастыря было бы желательнo удовлетворить аѳонскихъ монаховъ отвѣденіемъ еще монастыря въ Пизундѣ, на черноморскомъ побережьи Кавказа.

лениямъ выдать всѣмъ аеонскимъ монахамъ, водвореннымъ по мѣстамъ первоначальнаго жительства, ихъ паспорта.

Такимъ распоряженіемъ свѣтская власть исправила вредныя послѣдствія своего слишкомъ поспѣшнаго подчиненія распоряженіямъ Св. Синода.

Надо надѣяться, что отвѣтъ правительства на запросъ принятый Государственною Думою въ засѣданіи 30-го апрѣля 1914 г., приведетъ къ окончательному торжеству правды и законности.

Рѣшеніе суда Московской Синодальной конторы до нѣкоторой степени положить конецъ всѣмъ няморческимъ клеветамъ. Разобравъ ученіе имеславцевъ, Московскій духовный судъ подъ предѣлительствомъ митрополита Макарія не нашелъ въ словахъ имеславцевъ ни раввинизма, ни магометанства, ни евноміянства, ни пантеизма, ни обожанія тварнаго имени, но хотя и нашелъ нѣкоторыя неточности въ богословскихъ выраженіяхъ имеславцевъ, что весьма естественно у лицъ, не получившихъ спеціального богословскаго образованія, но въ существенной части ихъ ученія о божествѣ и божественной силѣ имени Божія и имени Иисуса Христа судъ нашелъ, что томе самое высказывалось и Святыми Отцами, почему и не следъ возможнымъ осудить имеславцевъ и отлучить ихъ отъ церкви, ни оставить за ними оскорбительное названіе „имябожники“.

Такъ заканчиваетъ свое обзорнiе авторъ книги: „Православная церковь о почитаніи имени Божіяго и о молитвѣ Иисусовой“, изданной въ августѣ 1914 года фирмою „Исповѣдникъ“. Читая эти строки, невольно спрашиваешь себя: зачѣмъ-же была разыграна вся аеонская драма въ 1913 году? Чѣмъ оправдать все то, что было допущено Св. Синодомъ и властями при укрощеніи „аеонской смуты?“

Трезвенническое движение.

Осенью 1913 года Центральный Комитет Союза 17 Октября издалъ въ числѣ 1000 экземпляровъ „Сборникъ рѣчей о трезвенническомъ движеніи“, произнесенныхъ въ собраніяхъ Центральнаго Комитета „Союза 17 Октября“ въ Москвѣ и Петербургѣ, 5-го, 6-го, 13 и 14 мая 1913 года. Въ этотъ сборникъ (въ 125 страницъ), вошли рѣчи и статьи: А. И. Гучкова, А. А. Столыпина, И. М. Громогласова, Н. М. Жданова, П. В. Каменскаго, В. И. Любимова, Д. Г. Коновалова, И. М. Трегубова, Л. Е. Владимірова, К. Э. Линдемана, I. В. Никанорова и нѣкоторые документы, представленные Центральному Комитету трезвенниками. Всѣ рѣчи, помѣщенные въ этомъ сборникѣ, приводили къ тому заключенію, что трезвенническое движеніе не имѣетъ ничего общаго съ хлыстовствомъ. Этотъ сборникъ получилъ очень широкое распространеніе. Экземпляры его были разосланы: многимъ членамъ Государственной Думы и Государственнаго Совѣта, сенаторамъ, профессорамъ Духовныхъ Академій, Университетовъ и другихъ высшихъ учебныхъ заведеній и многимъ членамъ судебныхъ учреждений, административнымъ и частнымъ лицамъ въ провинціальныхъ городахъ. 300 экземпляровъ было переслано И. А. Чурикову въ Петербургъ для распространенія ихъ между его приверженцами; 300 экземпляровъ распространены въ Москвѣ между приверженцами И. Н. Колоскова и Д. Григорьева.

Такое широкое распространеніе сборника, являющагося защитой трезвенническаго движенія и его вождей отъ обвиненія ихъ въ распространеніи ереси (хлыстовства) приобрѣло „Союзу 17 Октября“ сердечное расположеніе многочисленныхъ лицъ, принадлежащихъ къ трудовымъ слоямъ населенія Москвы. Это расположеніе ихъ выразилось въ многочисленныхъ посѣщеніяхъ трезвенниковъ и трезвенницъ къ товарищу предсѣдателя Цен-

трального Комитета профессору К. Э. Линдеману (редактору сборника) съ различными ихъ дѣлами и нуждами. Одни являлись съ просьбами о доставленіи имъ мѣстъ въ разныхъ областяхъ труда. Другіе приносили жалобы на стѣсненія, какія они встрѣчали въ проявленіяхъ религіозной ихъ жизни со стороны духовенства.

Дѣйствительно, гоненія на трезвенниковъ продолжались и въ текущемъ году, какъ въ предшедшемъ. Въ срединѣ апрѣля 1914 года Московская судебная палата слушала въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло братьевъ-трезвенниковъ И. Н. Колоскова и Д. Григорьева. Дѣло было рассмотрѣно въ теченіе нѣсколькихъ дней и въ результатѣ Судебная Палата утвердила приговоръ Владимірскаго Окружнаго суда, постановленный весной 1913 года, коимъ названные братья признаны были виновными въ принадлежности къ преступной сектѣ хлыстовства и присуждены къ заключенію въ крѣпость на одинъ годъ, съ сокращеніемъ наказанія по манифесту на одну треть и безъ зачета времени предварительнаго заключенія (продолжавшагося 15 мѣсяцевъ).

Такимъ образомъ судебная палата, какъ и окружный судъ, не признали правильными заключенія ученыхъ экспертовъ, профессоровъ и специалистовъ по сектовѣдѣнію (напечатанныхъ въ сборникѣ рѣчей о трезвенническомъ движеніи, изданномъ Центральнымъ Комитетомъ „Союза 17 Октября“ въ 1913 году), а согласилась съ настояніями миссіонеровъ, гг. Айвазова и Буткевича, являвшихся одновременно и обвинителями, вызвавшими арестъ и весь процессъ противъ трезвенниковъ.

Судебная палата совершенно не допустила экспертовъ защиты (проф. И. М. Громогласова и проф. Д. Г. Коновалова) и ограничила число свидѣтелей защиты лишь немногими лицами. Все же такихъ свидѣтелей, по ихъ собственному желанію, явилось болѣе 50 лицъ, которія и были допущены къ допросу, произведенному, впрочемъ, съ большою стремительностію. При этомъ по ходатайству защитниковъ Н. М. Жданова и В. И. Любимова, судебная палата разрѣшила приобщить къ дѣлу нумеръ газеты „Колоколь“ отъ 29 марта 1911 года, со статьей эксперта г. Скворцова, озаглавленной „Арестъ Московскихъ братьевъ и миссія“. Эта статья была затѣмъ перепечатана въ газетѣ „Новь“ (отъ 27 апрѣля 1914 года № 87). Изъ этой статьи видно, что гг. Скворцовъ и Айвазовъ, эксперты обвиненія по этому дѣлу, еще до начала судебного преслѣдованія признавали братьевъ-трезвенниковъ „гниусными хлыстами“ и ревностно преслѣдовали ихъ, вызвавъ тѣмъ

самымъ отлученіе ихъ отъ церкви и вообще вызвали все это дѣло. Г. Айвазовъ участвовалъ даже въ обыскѣ, произведенномъ полиціей ночью предъ 6 іюня 1910 года въ квартирѣ „братца“ И. Н. Колоскова. Защита правильно находила, что подобная дѣятельность несовмѣстима съ работою эксперта, почему и ходатайствовала предъ судебной палатой о приобщеніи этой статьи къ дѣлу. Владимірскій окружный судъ въ 1913 году отказалъ защитѣ въ этомъ ходатайствѣ, а судебная палата уважила послѣднее. Въ устраненіи же экспертизы гг. Сковорова, Айвазова и Буткевича защитѣ было отказано, какъ Владимірскимъ окружнымъ судомъ, такъ и Судебною Палатой.

На приговоръ Судебной Палаты защитники заявили о намѣреніи подать кассационную жалобу въ Правительствующій Сенатъ, что и было исполнено 14 іюля с. г. Такимъ образомъ судебный процессъ Московскихъ братцевъ-трезвенниковъ еще не законченъ и произнесеніе окончательнаго приговора надъ ними надо ждать въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ.

Тѣмъ временемъ трезвенники продолжаютъ свое полезное общественное служеніе.

Въ Центральномъ Комитетѣ Союза 17 Октября поступаютъ многочисленные свѣдѣнія о томъ, какъ трезвенническое движеніе, руководимое Московскими „братцами“, распространяется по среднерусскимъ губерніямъ, захватывая и привлекая къ себѣ новыхъ друзей и послѣдователей, и какъ ширится воздѣйствіе той проповѣди любви къ падшимъ людямъ, пьяницамъ и развратникамъ, которая пробуждаетъ въ нихъ сознаніе человѣческаго достоинства и возвращаетъ ихъ на путь трезвой, трудовой жизни. Изъ нѣсколькихъ губерній приходятъ свѣдѣнія о появленіи братцевъ-трезвенниковъ въ селахъ, гдѣ они образуютъ группы отъ 4 до 40 человекъ, дающихъ примѣръ трезвой жизни и подвиговъ христіанскаго служенія несчастнымъ падшимъ людямъ, особо нуждающимся въ любви и примѣрахъ доброй жизни. И въ то же время трезвенники продолжаютъ подвергаться различнымъ притѣсненіямъ со стороны духовенства.

25-го ноября 1913 года скончалась мать братца И. Н. Колоскова, Евгенія Дмитріевна, истинно православная и глубоко вѣрующая женщина, пораженная глубокою скорбью по поводу гоненій, коимъ подвергался въ послѣдніе годы ея сынъ, Иванъ Николаевичъ. Умирающая призывала священника, жаждающая его утѣшенія на своемъ смертномъ одрѣ. Но мольбы и призывы ея были тщетны. Духовенству было тогда запрещено дать послѣд-

нее утѣшеніе умирающей: Е. Д. Колоскова скончалась безъ причастія, безъ соборованія и была погребена безъ соблюденія обрядовъ православной церкви, такъ какъ и въ этомъ ей и близкимъ ея было отказано. И все это за то, что смѣя ея проповѣдуетъ трезвость и дѣятельную любовь къ несчастнымъ людямъ, независимо отъ „привзванныхъ къ тому учрежденій“!

Похороны Е. Д. Колосковой состоялись съ большою торжественностью. За гробомъ шло болѣе тысячи друзей И. Н. Колоскова, „воскресшихъ людей“; четыре хора, составленные изъ трезвенниковъ, пѣли православныя молитвы и пѣснопѣнія. Духовенство же отсутствовало.

На засыпанной могилѣ (на Калитниковскомъ кладбищѣ) вмѣсто рѣчей, обычно произносимыхъ при похоронахъ выдающихся православныхъ людей, трезвенники пропѣли стихотворенія, обыкновенно ими возглашаемыя на своихъ частныхъ собраніяхъ. Поездикъ это было имъ поставлено въ вину въ разговорахъ миссіонеровъ, которые намѣреваются, повидимому, придать этому пѣнію какое-то политическое значеніе и этимъ навлечь громы на главу „братцевъ“ еще съ другой стороны.

Въ январѣ 1914 года въ Центральнѣй Комитетъ „Союза 17 Октября“ явилась женщина-трезвенница и рассказала, что около двухъ мѣсяцевъ тому назадъ она родила мальчика. Священникъ ея прихода объявилъ ей, что новорожденнаго онъ крестить не будетъ, такъ какъ она настаиваетъ на томъ, чтобы крестнымъ отцомъ былъ трезвенникъ. Онъ даже не далъ матери установленную молитву за то, что ея мужъ трезвенникъ и послѣдователь „братца“. Священникъ требовалъ, чтобы кумомъ былъ не трезвенникъ и тогда онъ согласится совершить таинство крещенія.

Съ отчаяніемъ вопрошала бѣдная мать: „что мнѣ дѣлать? Въ чемъ мой грѣхъ? Шестъ лѣтъ тому назадъ мой мужъ былъ горькій пьяница и я въ теченіи десяти лѣтъ предъ тѣмъ вела съ нимъ каторжную жизнь. Я много разъ собиралась убить его и его дѣтей, ибо онъ пропалъ все и отравлялъ жизнь мою и семьи своимъ пьянымъ безпутствомъ и тиранствомъ. Не разъ я уже хваталась за ножъ. Потомъ я каялась священнику и онъ меня прощалъ и мужа моего прощаль. Это тотъ же самый священникъ, который видитъ теперь нашу прекрасную, дружную, трудовую и счастливую семейную жизнь съ тѣмъ же мужемъ, шесть лѣтъ тому назадъ спасеннымъ совѣтами и руководствомъ братца Дмитрія. И дѣтей моихъ тогда этотъ же самый священ-

никъ крестиль, не спрашивая о томъ, трезвые ли люди воспріемники, или же такіе пьяные тираны, какимъ тогда былъ и мой мужъ. Теперь, когда мой мужъ сталъ прекраснымъ трезвымъ человекомъ, когда миръ царитъ въ моей семьѣ и приглашенный нами воспріемникъ новорожденнаго такой же трезвый, честный труженикъ,—теперь тотъ же самый священникъ, въ приходѣ котораго мы живемъ уже 14 лѣтъ, даже слышать не хочетъ о крещеніи нашего младенца, пока не отречемся отъ „братца Дмитрія“. Гдѣ намъ искать защиты?^{*)}

Въ мартѣ 1914 г. въ Центральный Комитетъ пришелъ желательный этой женщинѣ воспріемникъ, а на Пасхѣ зашелъ и мужъ ея, теперь уже нѣсколько лѣтъ служащій буфетчикомъ въ одномъ изъ московскихъ офицерскихъ собраний. Оба произвели впечатлѣніе развитыхъ, идейныхъ людей, проникнутыхъ чувствомъ глубокаго уваженія и благодарности къ „дорогому братцу“, который много лѣтъ тому назадъ остановилъ ихъ паденіе и спасъ ихъ семью и который теперь повторными бесѣдами, поученіями и примѣромъ собственной жизни удерживаетъ ихъ на стезѣ трезвой трудовой жизни, на благо семьи и общества.

Изъ Владимірской губерніи Центральному Комитету трезвенники сообщаютъ о томъ, какъ миссіонеры преслѣдуютъ ихъ. Узнавъ о томъ, что въ одно изъ селъ прибылъ „братецъ“ для бесѣды съ мѣстными трезвенниками, миссіонеръ пріѣхалъ на фабрику, гдѣ происходила эта бесѣда, для дознанія. Когда ему выяснили, что бесѣда имѣла характеръ частный: пили чай и говорили о необходимости трезвой жизни, и семейнаго мира, пѣли молитвы,—тогда миссіонеръ сталъ укорять трезвенниковъ, говоря имъ, что „братецъ влечетъ ихъ отъ церкви и отъ св. причастія“. Фабрикантъ, выслушавъ увѣщенія и упреки миссіонера, заявилъ ему, что „онъ не считаетъ проповѣди братца вредными, ибо прежде у него на фабрикѣ между рабочими было много горчайшихъ пьяницъ, а теперь они стали трезвыми и хорошаго поведенія. За это я имъ очень благодаренъ и охотно засвидѣтельствовалъ бы это на судѣ“. Мѣстный приставъ заявилъ миссіонеру, что онъ доволенъ братцами, ибо, „подъ влияніемъ ихъ поученій уменьшается число безпорядковъ; драки и скандалы прекратились; пьяныхъ стало меньше“.

*) Должно замѣтить, что лѣтомъ 1914 года произошелъ нѣкоторый поворотъ во взглядѣ духовенства на этотъ предметъ. Въ юнѣ с. г. священ. о. Бяляевъ охотно далъ молитву женѣ Г. С. Михалева и присутствовалъ при крестинѣхъ ея младенца, хотя и кумъ и кума были трезвенники братца Н. Н. Колоскова.

Изъ Рязанской губерніи Центральному Комитету сообщаютъ, что миссіонеръ такъ возстановилъ тамъ жителей одного села противъ пяти семействъ трезвенниковъ, тамъ проживающихъ, что они были готовы избить ихъ, ибо считали ихъ антихристами, которыхъ надо убивать. Гонимыя семьи просили защиты у Центрального Комитета. Получивъ эти свѣдѣнія, товарищъ председателя Центрального Комитета тотчасъ же сообщилъ объ этомъ председателю Рязанскаго Отдѣла Союза 17 Октября, одному изъ членовъ Государственной Думы отъ Рязанской губерніи и послалъ экземпляры Сборника рѣчей о трезвенническомъ движеніи, изданныя Центральнымъ Комитетомъ въ 1913 году, мѣстному исправнику, городскому головѣ и председателю земской управы даннаго уѣзда, въ томъ предположеніи, что эти лица, ознакомившись изъ этого Сборника съ сущностью трезвенническаго движенія, найдутъ способы потушить ту острую ненависть къ трезвенникамъ, которую возбудили у мѣстныхъ жителей г.г. миссіонеры своею нетерпимостью и ненавистью. Дальнѣйшія сношенія показали, что указанныя лица приняли мѣры къ тому, чтобы сгладить возникшую остроту взаимоотношеній и поселить миръ тамъ, гдѣ духовные миссіонеры едва не вызвали множество весьма тяжелыхъ недоразумѣній.

Чрезвычайно тяжкое обвиненіе предъявилъ къ трезвенникамъ членъ Государственной Думы епископъ Анатолій, въ ея засѣданіи 28 апрѣля 1914 года.

Епископъ Анатолій высказалъ, что „трезвенники въ глубинѣ души ненавидятъ христіанство и Евангеліе. Вожаки ихъ стремятся быть живыми богами, и въ разное время принимаютъ то ту, то иную видимость, надѣвая на себя то ту, то иную шкуру"... „Революція старается подточить корни, чтобы свалить крѣпкій дубъ нашей Имперіи, и вотъ прибѣгаетъ къ помощи разныхъ трезвенниковъ и другихъ сектантовъ, чтобы, какъ мыши, грызли корни этого дерева"...

„Революціонныя партіи теперь пользуются сектантами какъ союзниками“.

Какъ тяжело слышать всю эту вопіющую неправоту изъ устъ лица, принадлежащаго къ числу тѣхъ, кто служеніе истинѣ и любви къ человѣчеству считаютъ своей монополіей! Вѣдь въ этихъ увѣреніяхъ епископа нѣтъ ни малѣйшей правды и дышетъ она злобою и раздраженіемъ!

Трезвенники никакого отношенія къ политикѣ не имѣютъ; тѣ судебные процессы, кои пришлось имъ пережить, гдѣ въ теченіе

мѣсяцевъ подвергались тщательнѣйшему анализу ихъ дѣйствія и помыслы, не дали ни малѣйшаго повода къ предположеніямъ противнаго свойства. Напротивъ, были сообщены такіе факты, когда въ 1905 и 1906 году, люди, склонявшіеся къ лѣвымъ политическимъ теченіямъ, становились совершенно умѣренными подъ вліяніемъ поученій братцевъ Колоскова и Григорьева, и вмѣстѣ съ отреченіемъ и обращеніемъ къ честной трудовой жизни, становились опорой общественнаго порядка и спокойствія.

Нѣкоторыя политическія партіи отнеслись сочувственно къ дѣятельности трезвенниковъ не потому, чтобы желали использовать ихъ какъ своихъ союзниковъ (какъ говорить епископъ) а чтобы защитить ихъ отъ гоненія миссіонеровъ, такъ какъ видѣли въ трезвенникахъ не враговъ государства и церкви, а группу лучшихъ членовъ великаго народа, смѣло и усгѣшно вступившихъ въ борьбу съ тяжелымъ народнымъ недугомъ, пьянствомъ и его тяжелыми послѣдствіями.

Московскіе трезвенники сдѣлали достойную оцѣнку рѣчи члена Государственной Думы епископа Анатолія и дали ему обстоятельную отвѣтъ, въ особой статьѣ, помѣщенной въ „Голосъ Москвы“—отъ 4 мая 1914 г. (№ 102). Въ этой статьѣ, подписанной нѣкоторыми изъ руководителей движенія, рѣшительно отвергается обвиненіе трезвенниковъ въ хлыстовствѣ и въ отклоненіи ихъ отъ православія, преданными дѣтьми коего трезвенники считаютъ себя, вопреки утвержденіямъ миссіонеровъ, вопреки приговору суда и Судебной Палаты, вопреки голословнымъ обвиненіямъ епископа Анатолія и другихъ лицъ въ засѣданіи Государственной Думы 28 апрѣля с. г.

Читая вышенприведенныя обвиненія, выставленныя противъ трезвенниковъ и ихъ руководителей „братцевъ“, винкая въ сущность возбужденнаго противъ нихъ уголовного процесса, невольно испытываешь глубокое огорченіе.

Какими давно минувшими временами повѣяло отъ этого изумительнаго дѣла! Чувется въ немъ, правда, еще робкій, возвратъ ко временамъ средневѣковья, когда гражданская власть, съ ея судами и административными органами, становилась покорно подъ власть клерикализма. Судъ, призванный закономъ судить преступленіе, снова становится органомъ для преслѣдованія въ области споровъ на почвѣ нравственныхъ вопросовъ. Грабежь, убійство, религіозныя заблужденія, споръ въ области мысли и вѣрованія валяются въ одну кучу и преслѣдуются однимъ и тѣмъ

же органомъ власти, опирающимся на аппаратъ физической силы. Развѣ это не возвратъ средневѣковой тираніи въ области мысли! Казалось бы: съ какой стороны судебныя учрежденія могутъ быть компетентны въ разрѣшеніи религіозно-нравственныхъ споровъ вообще и въ частности такого вопроса, какой выдвинутъ въ трезвенническомъ движеніи. Развѣ это не повтореніе тѣхъ же полицейскихъ гоненій, которымъ подвергались старообрядцы въ началѣ XIX вѣка, гоненій, нынѣ отмѣненныхъ, признанныхъ несправедливыми и вредными.

Развѣ судъ можетъ быть призываемъ къ разрѣшенію вопросовъ въ области духа, кои могутъ быть разрѣшаемы только путемъ научнаго и литературнаго обмѣна мыслей? Современная мысль не можетъ мириться съ тѣмъ, будто религіозно-нравственное исканіе есть преступленіе, подобное убійству, грабежу и т. п. и поэтому подлежить обсужденію въ уголовномъ судѣ. Тѣмъ менѣе современная мысль можетъ быть спокойною тогда, когда подсудимымъ вѣняется нѣкоторый образъ дѣяствій, не имѣющій значенія уклоненія отъ религіи, а лишь проповѣдь нравственности не въ тѣхъ мѣстахъ, кои считаютъ такую проповѣдь своею монополіей.

Лучшія научныя силы утверждаютъ, что нѣтъ сектантства въ дѣлахъ трезвенниковъ, а лишь проповѣдь нравственной братской жизни составляетъ звено ихъ единяющее. А между тѣмъ, по настоянію духовенства и его миссіонеровъ, судебное учрежденіе караетъ ихъ заключеніемъ точно такъ же, какъ караетъ грабителей, воровъ и т. п. враговъ нравственной жизни въ обществѣ.

Куда это приведетъ? Неужели мы вступили на путь, ведущій къ инквизиціи, къ ея кострамъ и пыткамъ? До этого, быть можетъ, еще далеко, но уже близко подошли мы, благодаря такому покорному подчиненію гражданской власти требованіямъ духовенства, къ весьма прискорбному непониманію ближняго, къ культурѣ ненависти, взаимнѣ культурѣ любви и состраданія.

Жутко становится на сердцѣ при чтеніи вышеизложенныхъ фактовъ. Куда приведетъ эта борьба? Ясно одно, что свободѣ общества грозитъ большая опасность въ области самой дорогой, самой завѣтной, именно въ области нравственныхъ исканій. Неужели не ясно, куда долженъ привести этотъ терроръ, это подчиненіе гражданской власти и суда миссіонерской нетерпимости и узости взгляда. Надъ народомъ поднимается грозный призракъ клерикализма, который не общаетъ добра государству.

Ближайшее знакомство и общеніе съ многочисленными трезвенниками приводитъ къ убѣжденію, что они представляютъ группу людей, искренне преданныхъ христіанскому закону любви къ ближнему и требованію подвиговъ для спасенія себя и ближнихъ.

А между тѣмъ на нихъ возводится обвиненіе, будто бы они отвергаютъ вообще основы христіанства и дѣятельное ихъ проявленіе.

Такъ, напримѣръ, въ журналѣ „Вѣстникъ трезвости“ (за октябрь 1913 года) помѣщена статья, въ которой, между прочимъ, говорится слѣдующее:

„Наряду съ проповѣдью о трезвости „братцы“ проповѣдуютъ массу совершенно дикихъ взглядовъ на культуризмъ, вполнѣ допустимыя христіанской нравственностью проявленія и стремленія человѣческихъ желаній. Они, напр., помощь голодающимъ крестьянамъ осуждали, указывая на то, что если ихъ постигло несчастье, то это—Божье наказаніе и человѣку умалить его помощью не годится. Своимъ, увѣровавшимъ къ нимъ, слушателямъ они говорятъ, что за медицинской помощью во время болѣзни обращаться не слѣдуетъ. Послѣдствіемъ этого не разъ были случаи, когда по совѣту „братца“ дѣти невѣжественныхъ родителей при болѣзни скарлатинной дифтеритомъ или т. п. болѣзнями заражали другихъ, а сами умирали. Недавно въ Петербургѣ въ мѣстности, извѣстной подъ именемъ „Колтовская“, гдѣ много живетъ чуриковцевъ, открылась лечебница для бѣдныхъ, и чуриковцы запротестовали, что она не нужна, и смыслились на „братца“. Известны случаи, когда страдающему-ребенку, вмѣсто быстрой медицинской помощи, мазали шею масломъ или давали пить это же масло ложечками и дѣти умирали. Такіе факты вопіютъ къ небу и страданія беззащитныхъ малютокъ лежатъ на совѣсти братцевъ“.

Приведенное здѣсь мѣсто статьи совершенно невѣрно изображаетъ отношеніе трезвенниковъ къ больнымъ и бѣдствующимъ. Изъ отношеній съ многочисленными трезвенниками Центральный Комитетъ приходитъ къ инымъ заключеніямъ.

„Братцы“ не только не отговариваютъ своихъ послѣдователей обращаться за медицинской помощью, но даже сами въ случаяхъ заболѣваній обращаются къ врачамъ. И тѣмъ болѣе въ хирургическихъ случаяхъ развѣ мыслимо отдѣлаться однимъ лишь масломъ? „Братецъ“ И. Н. Колосковъ къ болѣвшей старушкѣ-матери своей приглашалъ врача. Конечно, иные „трезвенники“ по бѣдности и недосугу (какъ и другія лица того же круга) часто не прибѣгаютъ къ помощи врача; но это уже не подъ влияніемъ „братца“, а по общезвѣстной причинѣ.

Что касается помощи голодающимъ крестьянамъ,—то „братцы“

всегда охотно соглашаются помогать бѣдствующимъ по мѣрѣ своихъ средствъ, но, конечно, при томъ условіи, чтобы лицо, прибѣгающее къ ихъ помощи, не пропивало ихъ лепту, взятую изъ скудныхъ средствъ. „Братцы“ никогда не дерзаютъ обвинять Господа Бога въ наступающихъ бѣдствіяхъ, вѣруя въ то, что Онъ, какъ вѣчный источникъ любви, не можетъ быть въ то же время источникомъ злобныхъ наказаній въ видѣ народныхъ бѣдствій. Послѣднія чаще являются какъ слѣдствіе пьянства и другихъ пороковъ.

Если упрекать „братцевъ“, что они будто бы виновны въ томъ, что, препятствуя вредными совѣтами правильному леченію дѣтей, больныхъ скарлатиною, дифтеритомъ и другими заразными болѣзнями, тѣмъ обрекаютъ ихъ и близкихъ имъ роковой гибели, — то такое тяжкое обвиненіе требовало бы со стороны обвинителей совершенно точныхъ указаній на реальные случаи, чего, однако, въ статьѣ мы не находимъ.

При этомъ должно замѣтить, что московскіе „трезвенники“ внимательно и нѣжно относятся къ своимъ дѣтямъ и, по мѣрѣ средствъ, не жалѣютъ расхода на уходъ за ними, тѣмъ болѣе, что трезвая трудовая жизнь даетъ имъ возможность нанимать нянекъ, если этого требуетъ недосугъ родителей.

Очень сожалѣемъ о томъ, что „Вѣстникъ Трезвости“ необдуманно помѣстивъ на своихъ страницахъ такую статью, которая такъ рѣзко осуждаетъ группу лицъ, дѣятельно служившихъ народнымъ задачамъ и несущихъ свѣтъ отрезвленія туда, гдѣ печатное слово имѣетъ пока незначительное распространеніе.

О семейной жизни трезвенниковъ и ихъ любви къ дѣтямъ можетъ свидѣтельствовать слѣдующее:

Въ день Нового Года Товарища Предсѣдателя Центральнаго Комитета посѣтила группа дѣтей московскихъ трезвенниковъ.

Около двадцати мальчиковъ и дѣвочекъ, въ возрастѣ отъ 6 до 14 лѣтъ, въ сопровожденіи почтенной женщины-трезвенницы, составилъ хоръ, стройно пропѣвшій церковныя пѣснопѣнія. Сначала, ставши лицами къ образу Спасителя, они прославили Христа („Христосъ рождается“), затѣмъ пропѣли стихотвореніе, очевидно составленное послѣдователемъ трезвенническаго движенія, выражающее дань благодарности тому вождю, который спасъ многочисленныхъ погибавшихъ людей и повелъ ихъ по пути трезвой, трудовой и полезной жизни.

Затѣмъ всѣ размѣстившись тѣсною группой и стали бесѣдовать. Почти всѣ молодые гости учатся въ школахъ. Всѣ они

имѣютъ здоровый, веселый видъ и удивительно хорошо заучили исполняемыя ими пѣснопѣнія и спѣли ихъ прекрасно, безошибочно, хотя безъ дирижера.

— Кто васъ научилъ пѣнію?

— Наши родители постоянно поютъ эти молитвы, и мы, слушая ихъ, научились за ними.

— Какъ вы такъ хорошо спѣлись?

— Мы часто бываемъ вмѣстѣ, поемъ,—вотъ и привыкли пѣть эти молитвы.

Умныя дѣтскія лица выражаютъ удовольствіе и радость жизни.

Съ большою любовью говорятъ о своей жизни, о своихъ родителяхъ. Во всемъ ви́днѣмъ видѣ этихъ дѣтей, въ ихъ одеждѣ, ихъ смѣломъ, ласковомъ и почтительномъ отношеніи ярко проявляется отраженіе любви, ихъ окружающей.—А обличители говорятъ, будто трезвенники не одобряютъ семейной жизни, что они противъ брака и дѣтей! Стоить взглянуть на этотъ хоръ дѣтей, славящихъ Христа, устремившихъ сосредоточенный и проникновенный взоръ на образъ Его, съ глубокимъ умиленіемъ въ лицѣ поющихъ молитву,—чтобы убѣдиться во лживости обвиненія, возведеннаго на трезвенниковъ. Въ этой картинѣ дѣтей, такъ поющихъ молитвы, ясно выражена вся окружающая ихъ нѣжная любовь и то религиозное воспитаніе, которое они получили въ своихъ семьяхъ. Глядя на этихъ молящихся дѣтей, испытываешь чувство глубокаго умиленія и вмѣстѣ съ ними готовъ простить тѣ несправедливыя гоненія, коимъ подвергаются ихъ родители.

Дня за два передъ Новымъ Годомъ Товарища Предсѣдателя Центрального Комитета посѣтилъ хоръ изъ 20 женщинъ-трезвенницъ, которыя также славилъ Христа и затѣмъ пропѣли то же стихотвореніе, благодареніе своему руководителю. И этотъ хоръ женщинъ, предъ лицомъ Спасителя приносявшихъ благодарность Ему за спасеніе ихъ и ихъ мужей отъ гибели, произвела глубокое впечатлѣніе.

Все говорило о томъ достаткѣ, въ которомъ теперь живутъ эти люди, еще недавно, года 4 или 5 тому назадъ, стоявшіе на краю пропасти, пораженные глубокимъ отчаяніемъ и страхомъ погибнуть вмѣстѣ съ семьею изъ-за пьянства мужей и отцовъ. Теперь эти матери, сестры и дочери, счастливыя или спокойныя, съ радостнымъ видомъ, стройно-голосымъ хоромъ воздаютъ хвалу Тому, Кто послалъ имъ изъ ихъ среды вождя, сумѣвшаго стать близко къ ихъ погибавшимъ мужьямъ и отцамъ,

и повести их по пути добра, на счастье отчаявшихся-было семей, на благо великой родины.

Пройдутъ годы, умолкнетъ близорукая ненависть, — и справедливая исторія оцѣнитъ по достоинству то трезвенническое движеніе, которое уже теперь, въ короткій срокъ, принесло такъ много хорошихъ результатовъ.

По мѣрѣ того, какъ общество получаетъ возможность подробнѣе ознакомиться съ дѣятельностью „братцевъ трезвенниковъ“ и ихъ отношенію къ православію и государству, ширится кругъ лицъ, начинающихъ относиться благосклонно къ нимъ, къ ихъ исканію правды, любви и честной жизни. Во многихъ журналахъ и газетахъ трезвенническое движеніе, охватившее многіе десятки тысячъ людей, стало предметомъ благосклоннаго обсужденія, въ противность тому взгляду, какой стремятся создать г.г. миссионеры и ихъ органы.

Такъ напр., осужденіе братцевъ-трезвенниковъ Владимірскимъ окружнымъ судомъ (въ апрѣлѣ 1913 г.), обратило на себя вниманіе иностранной прессы. Такъ, въ послѣднемъ выпускѣ журнала „Abstineance“, выходящемъ въ Лозаниѣ, въ Швейцаріи (№ 1, отъ 17 января 1914 г.) въ статьѣ доктора Эрко (Hercod), посвященной обзорнѣю антиалкогольнаго движенія въ мѣрѣ за 1913 г., въ части ея, относящейся къ Россіи, говорится слѣдующее:

„Мы ославиваемъ состоявшееся по настоянію св. синода осужденіе вождей „братцевъ-трезвенниковъ“, честныхъ людей, въ большинствѣ, прежде злоупотреблявшихъ водкой, нынѣ стремящихся подняться къ лучшей жизни чрезъ полный отказъ отъ употребленія водки и помогающихъ въ этомъ своимъ ближнимъ. Св. синодъ усмотрѣлъ въ бѣсѣдахъ этихъ „братцевъ-трезвенниковъ“ угрозу русскому православію, а гражданская власть подчинилась его требованію. Должно замѣтить, что одна изъ русскихъ политическихъ партій, именно „октябристы“, взяла на себя защиту невинно преслдуемыхъ“.

Такъ смотря на „трезвенническое движеніе“ въ Западной Европѣ лица, энергично трудящіяся на благо человѣчества въ борьбѣ съ его страшнѣйшею язвою, именно съ алкоголизмомъ.

Въ № 12 журнала „Церковная Правда“ за 1914 г., издаваемого въ Берлинѣ протоіереемъ А. П. Мальцевымъ, помѣщены двѣ статьи, въ которыхъ высказывается просвѣщенный и гуманный взглядъ на трезвенническое движеніе и его вождей, Чурикова и его московскихъ сподвижниковъ.

Авторъ статьи „Противорѣчіе мысли — противорѣчіе жизни“ приходитъ къ такому заключенію:

„Вмѣсто того, чтобы поднимать борьбу, возбуждать народъ и общественное мнѣніе (противъ трезвенниковъ) — благоразуміе, интересы церкви и забота о спасеніи самихъ же народныхъ учителей (братцевъ-трезвенниковъ), казалось, требовали бы, чтобы церковь употребила все усилія привлечь къ себѣ, сдѣлать своимъ орудіемъ такихъ выдающихся людей изъ народа. Они заблуждаются; они погрѣшаютъ. Не слышите съ осужденіемъ и преслѣдованіемъ. Дайте имъ все средства, чтобы они могли сознать свои ошибки. Отнеситесь къ нимъ съ особою кротостью, какъ къ людямъ, отмѣченнымъ особымъ перстомъ Божиимъ, потрудитесь надъ ихъ развитіемъ; сдѣлайте изъ нихъ своихъ друзей; приобретите братьевъ вашихъ, подобно пастыреначальнику, заповѣдавшему оставить 99 овецъ, дабы выискать заблудшую. Это стоитъ труда. Видъ ясно, что здѣсь, если и есть что неправославное, такъ это — неосознательная ошибка, ненамѣренное упорство, и самое большое — недоразумѣніе, непониманіе и можетъ быть самообманъ. Вамъ дано все: власть, сила, средства, и еще больше этого: церковное просвѣщеніе, наука и преданіе, и еще высшее: дары благодати. Неужели всего этого мало, чтобы сумѣть обратиться къ свѣту истинныхъ людей съ добрыми релігіозными задатками, людей, за которыми идти народъ, и которые, будь они съ вами, быть можетъ, совершили бы переворотъ въ народной жизни?“

Глубоко преклонимся мы предъ такимъ просвѣщеннымъ, человѣколюбивымъ и истинно релігіознымъ взглядомъ церковнаго журнала на братцевъ-трезвенниковъ и съ болью въ сердцѣ отмѣчаемъ, какъ далеко различны отъ него взгляды синодальныхъ миссіонеромъ и судебныхъ властей, обнаружившіеся во владимірскомъ процессѣ трезвенниковъ въ 1913 и 1914 годахъ.

Говоря о трезвенникахъ въ другой статьѣ, озаглавленной „Борьба за народное отрѣзненіе“, авторъ на стр. 367 заключаетъ такъ:

„Вырица (и Обухово), заповѣдныи участокъ съ богатой залежью животворнаго радія, но свободное и законное раздѣленіе благодатныхъ даровъ его во исцѣленіе души и тѣла принадлежитъ у насъ лишь церкви, а она не хочетъ или не умѣетъ этого“.

Въ этихъ немногихъ строкахъ ярко выражена правильная оцѣнка положенія. Нѣтъ и тѣни подозрѣнія въ принадлежности братцевъ-трезвенниковъ къ хлыстовской сектѣ. Признается благотворность ихъ работы на пользу народа. Но весь грѣхъ ихъ въ томъ, что церковь не хочетъ или не умѣетъ дѣлать то, что дѣлаютъ братцы, и вмѣстѣ съ ними, въ союзъ съ ними поработать на счастье безвольныхъ павшихъ людей и вывести ихъ любовью и помощью на стезю полезной трудовой жизни. Отъ всей души желательно, чтобы взглядъ „Церковной Правды“ получилъ надлежащее признаніе и помогъ разсѣять навѣты, нависшіе надъ руководителями трезвенническаго движенія и ихъ послѣдователями.

Вышеизложенныя гоненія на Московскихъ трезвенниковъ были обсуждаемы состоящею при Центральномъ Комитетѣ „Комиссіею для изученія трезвенническаго движенія“, которая имѣла въ отчетномъ періодѣ 3 засѣданія (28 ноября 1913 г., 8 и 28 апрѣля 1914 года). Комиссія признала желательнымъ устроить осенью 1914 года нѣсколько собраній Центрального Комитета для обсужденія докладовъ на нѣкоторые церковно-правовые вопросы въ связи съ трезвенническимъ движеніемъ, каковы: отлученіе отъ церкви безъ церковнаго суда, отказъ въ церковномъ погребеніи лицъ родственникъ трезвенникамъ, отказъ въ крещеніи, вопросы о свободѣ совѣсти для разъясненія того, на сколько ст. 73 улож. о нак. не вяжется съ Высочайшемъ манифестомъ 17 апрѣля, вопросъ о гражданскихъ похоронахъ, о сходствѣ трезвенническаго движенія съ работою Арміи Спасенія, направленной для подобныхъ же цѣлей отрезвленія народа и о бытовой сторонѣ трезвенническаго движенія.

Эти доклады несомнѣнно окажутъ вліяніе на утвержденіе правильнаго взгляда на трезвенническое движеніе, которое въ теченіе почти десятилѣтія пользуется довѣріемъ и сочувствіемъ широкихъ слоевъ народа.

О разрушеніи Александровскаго хутора для глухонѣмыхъ.

16 марта сего года П. В. Каменскій сдѣлалъ докладъ „о разрушеніи Александровскаго хутора для глухонѣмыхъ“.

Сушность этого доклада состояла въ слѣдующемъ:

„Одинадцать лѣтъ назадъ, въ май 1903 года, въ г. Александровскѣ нѣсколько лицъ изъ разныхъ слоевъ мѣстнаго общества—предводитель дворянства, пинѣ сенаторъ графъ П. Е. Канкринъ, городской голова Ф. Ф. Мовчановскій, судебный слѣдователь Майдачевскій и другіе—задумали учредить школу для глухонѣмыхъ дѣтей. Въ августѣ того же года, въ двухъ верстахъ отъ Александровска была школа, въ которой уже жило и обучалось 30 дѣтей. Здѣсь на площади въ 30 десятинъ земли Ф. Ф. Мовчановскому, энергичному работнику и живому человеку, удалось въ короткое время выстроить особое зданіе для училища, имѣющее 14 прекрасныхъ, удовлетворяющихъ всѣмъ гигиеническимъ требованіямъ классныхъ комнатъ, большой свѣтлый рекреационный залъ, классъ ручного труда и помѣщеніе для прислуги. Въ другомъ зданіи было устроено общежитіе для дѣвочекъ и учительницъ и роскошно обставленная церковь. Третье зданіе было отведено подъ общежитіе для мальчиковъ и, наконецъ, въ четвертомъ зданіи была устроена школа для отстающихъ глухонѣмыхъ дѣтей. На этой усадьбѣ былъ устроенъ и дѣтскій садъ. Кромя того Мовчановскій выхлопоталъ у епархіальскаго городского управленія для нуждъ школы четыре десятины земли на берегу Чернаго моря и устроилъ здѣсь школу-санаторію. Двѣ десятины годой приморской земли какъ бы по мановенію волшебной палочки покрылись зелеными лужайками, дѣтскими клумбами, грядками, плодовыми деревьями и ягодными кустарниками, а среди нихъ возвышалось красивое двухэтажное зданіе—школа на 50 глухонѣмыхъ дѣтей съ пятью отдѣльными классными комнатами, домашней церковью, библіотекой и другими школьными приспособленіями. Въ этотъ благодатный уголокъ ежегодно изъ Александровска по очереди посылалась на годъ пять младшихъ классовъ со своими учителями. Здѣсь учащіе пользовались здоровымъ морскимъ климатомъ, купаніемъ въ морѣ.

Учрежденія александровскаго отдѣла о глухонѣмыхъ существовали исключительно на частныя пожертвованія, которые являлись поступленіями случайнаго характера. Нужно было создать постоянный источник дохода. Неутомимый Молчановскій устраиваетъ въ Александровской колоніи типографію и заводъ земледѣльческихъ машинъ и орудій. Постоянный спрос на издѣлія завода, находящагося въ центрѣ стѣннаго земледѣльческаго района, обеспечивалъ успѣхъ этого предпріятія. Дѣйствительно, уже въ 1909 году имъ было вынуждено на рынокъ 1,000 жатокъ, 250 сѣялокъ, 30 молотилокъ и 100 кукурузокъ. Черезъ два года, въ 1911 году, производительность завода увеличивается. Столь же доходнымъ предпріятіемъ явилась типографія, линеальная и переплетная. Заводъ давалъ работу 500 человѣкамъ: въ немъ находили хорошей зароботокъ глухонѣмые рабочіе, какъ окончившіе обученіе въ Александровской школѣ, такъ и въ другихъ училищахъ Имперіи. Такъ какъ 80 проц. учениковъ Александровской школы были дѣти крестьянъ, отдѣлъ пришелъ къ выводу дать имъ практически полезныя сельскохозяйственныя познанія и усовершенствовать ихъ въ сельскомъ хозяйствѣ. Задавшись такой цѣлью, отдѣлъ арендовалъ у города 120 десятинъ земли, смежной со школой. На арендованной землѣ завелъ образцовое полевое хозяйство, при хозяйствѣ устроилъ молочную ферму, пасѣку, образцовое птицеводство, свиноводство и соорудилъ даже метеорологическую станцію. Много труда и заботы приложено было къ разведенію садоводства и огородничества; уже въ 1909 году было 2,000 различныхъ плодовыхъ деревьевъ 6—7 лѣтняго возраста, которыми начали приносить плоды. Огородъ, на которомъ выращивались всевозможныя овощи, занималъ пять десятинъ. Интересны были разведенія казаньской и германской розы въ цѣляхъ добыванія розоваго масла. Первый опытъ выгонки масла показалъ, что климатическія условія позволяютъ разводить розы, вносить удовлетворяющія своему назначенію. Въ 1909 году въ хозяйствѣ произростало уже 10,000 кустовъ розъ и столько же предполагалось принять въ ближайшемъ будущемъ. Начаты были опыты съ культурой шелководства. Соединеніе обученія грамотѣ и общеобразовательнымъ предметамъ съ физическимъ трудомъ на поляхъ, въ саду, на огородѣ, на машиностроительномъ заводѣ, въ типографіи, давали наилучшіе результаты; ученики все время были заняты, они не знали утомленія, вызываемаго однообразіемъ труда, работали охотно. Въ 1910 г. во всѣхъ школахъ александровскаго отдѣла обучалось 145 мальчиковъ и 82 дѣвочки. Изъ нихъ 125 учениковъ содержались на средства отдѣла, 72 были земскими стипендіатами, 29—своекоштныхъ и одинъ платный приходившій. Ежегодно принималось 30—40 глухонѣмыхъ дѣтей чего не дѣлаетъ ни одно училище Россіи.

Все имущество хутора-школы съ наличными въ кассѣ болѣе 100,000 руб. въ 1910 году оцѣнивалось въ 1,970,247 р. Долговъ, лежащихъ на александровскомъ отдѣлѣ, числилось на сумму, приблизительно, 578,000 руб. Такимъ образомъ, состоятельность александровскаго отдѣла выражалась крупной цифрой, приблизительно въ полтора милліона рублей. Время шло, дѣятельность отдѣла развивалась и

вызывала общее одобрение. Никто и не думал, что надъ отдѣломъ неожиданно разразится гроза, которая почти сотреть его съ лица земли... Но беда разразилась...

Центральное попечительство о глухонѣмыхъ, все время косо смотрѣвшее на энергичную дѣятельность отдѣла, назначило ревизию его дѣлъ... Ревизія разгромила учрежденіе. Какъ ревизионали и что получалось изъ результатовъ ревизіи—увидимъ послѣ.

Когда въ 1903 году возникло Александровское попечительство о глухонѣмыхъ, его первоначальный капиталъ выразался всего въ суммѣ 311 р. 40 к. Черезъ семь лѣтъ, благодаря трудамъ Мовчановскаго, все имущество хутора-школы оцѣнивалось почти въ два миліона рублей. Но не подумайте, однако, что здѣсь Александровскому отдѣлу пришло на помощь центральное попечительство въ Петербургѣ: за все время существованія отдѣла попечительство выдало ему лишь кратковременную ссуду въ суммѣ 5,000 р. Вотъ и все, что сдѣлало попечительство для отдѣла. Организаторъ дѣла Мовчановскій собиралъ деньги гдѣ могъ. Пожертвованія текли широкой рѣвкой. Особенно крупныя суммы дали устраивавшіяся лотереи-алеэри. Ф. Ф. Мовчановскій умѣлъ находить людей, сочувствующихъ благотворительной дѣятельности отдѣла даже на предѣлахъ Россіи. Чистый доходъ лотереи-алеэри 1905 года составлялъ свыше 7½ тысячъ рублей; доходъ лотереи, устроенной черезъ два года, поднялся почти до 60,000 руб., а доходъ слѣдующей лотереи 1908 года достигъ цифры въ 489,903 рубл. Въ общемъ всѣ лотереи дали чистаго дохода 922,122 рубл. 15 копѣекъ. Затѣмъ существованіе учреждений Александровскаго отдѣла поддерживалось взносами членовъ попечительства, приносившими въ годъ приблизительно 10,000 руб.; на выручку приходилия пособия отъ земствъ, городовъ, волостей, поступали платежи съ воспитанниковъ-стипендіатовъ, кое-что приносилъ кружечный и тарелочный сборы, наконецъ, получались доходы отъ сельскаго хозяйства, достигавшіе въ годъ болѣе 5,500 рублей. Всѣ эти поступления, за исключеніемъ дохода отъ сельскаго хозяйства, носили случайный характеръ вольныхъ пожертвованій. Отдѣлъ все время стремился найти опредѣленный и постоянный источникъ доходовъ. Въ этихъ цѣляхъ и были созданы машиностроительный заводъ и типографія съ линейной и переплетной. Эти предпріятія по осторожному расчету должны были приносить отдѣлу ежегодно не мене 250,000 руб., каковая сумма обезпечивала безбидное существованіе всѣхъ его учреждений. Такъ изъ ничего среди степей юга Россіи создалось поразительно благотворительное предпріятіе. Г. Мальцевъ въ своемъ описаніи училища-хутора глухонѣмыхъ справедливо замѣчаетъ: «даже въ Америкѣ, этой странѣ чудесъ, нѣтъ училища глухонѣмыхъ, которое черезъ шесть лѣтъ послѣ открытія насчитывало бы до 200 человѣкъ учениковъ и имущество котораго оцѣнивалось бы въ 1,500,000 рублей. И все это сдѣлалось благодаря тому, что инициаторомъ и руководителемъ этого дѣла состоитъ человекъ, любящій его до самоотверженія, неутомимо работающій на его пользу и не мало вложившій въ дѣло своихъ личныхъ средствъ». Добрая слава объ Александровскомъ отдѣлѣ широко распространилась не только среди народа, но и въ выс-

ших правительственных кругах. Благодаря покойному П. А. Столыпину, эта добрая слава дошла до свитвы Царской Семьи. Главное действующее лицо в жизни Александровского отдела Ф. Ф. Мовчановский был очастливлен Царской милостью: онь получил аудиенцию у Государя Императора, Наслѣдника Цесаревича и у Государыни Императрицы.

Послѣ описанныхъ событій центральное попечительство изменило свое 7-лѣтнее безучастное отношеніе къ Александровскому отдѣлу. Въ февралѣ 1911 года была назначена коммиссія для ревизіи Отдѣла подъ предѣдательствомъ М. М. Захарченко. 9 мая того же года предѣдатель центрального попечительства почетный опекунь Н. Н. Трегубовъ, разсмотрѣвъ данныя ревизіи, постановилъ возбудить уголовное преслѣдованіе противъ Ф. Ф. Мовчановскаго по обвиненію его въ превышеніи и бездѣйствіи власти, въ растратѣ, въ служебномъ подлогѣ и въ неправильномъ счетоводствѣ. Съ существеннымъ нарушеніемъ закона, безъ истребованія объясненій отъ Ф. Ф. Мовчановскаго и безъ резолюціи главноуправляющаго по учрежденіямъ Императрицы Маріи, дѣло передается слѣдственной власти. Ф. Ф. Мовчановскій арестовывается и заключается въ тюрьму.

Судебный слѣдователь Хриновскій энергично принялся за раскрытіе преступленій Мовчановскаго. Всѣ бумаги обширнаго дѣлопроизводства хутора-школы за 7 лѣтъ, вѣсившія до 350 пудовъ, были вывезены на телеги и вывезены изъ учрежденій отдѣла. Этотъ матеріалъ, безъ составленія описи, безъ предварительнаго его осмотра былъ переданъ на разсмотрѣніе 56 экспертовъ. Съ помощью этой экспертной арміи судебный слѣдователь очень скоро выяснилъ, что сумма растраты, якобы учиненной Мовчановскимъ, превышала 1,300,000 руб. и что имъ учинено 420 отдѣльныхъ преступленій. Вѣсьмъ было очевидно, что если бы Мовчановскій растратилъ 1,300,000 руб., то никогда не появились бы на Божьемъ свѣтѣ учрежденія Александровскаго отдѣла, представляющаго собою дѣяность въ 2 мил. руб. Хриновскій, цѣнивъ по достоинству трудъ своей арміи экспертовъ, нѣсколько разъ обращался въ окружный судъ съ представленіемъ о вознагражденіи экспертовъ суммой, приблизительно въ 20,000 руб. Окружный судъ частично повѣрилъ на слово судебному слѣдователю и, не пролѣтивъ оснований его ходатайства, распорядился выдать экспертамъ 10,427 рублей. Семь судей, участвовавшихъ въ легкомысленномъ и неправильномъ отпускѣ казенныхъ денегъ, потомъ попали за это подъ дисциплинарный судъ судебной палаты и ею осуждены. Послѣ такого рода обнаруженій Хриновскій вынужденъ былъ подать въ отставку, и дѣло Мовчановскаго было передано судебному слѣдователю П. А. Линицкому. Линицкій принявъ въ октябрѣ 1911 года отъ своего предшественника слѣдствіе по дѣлу Мовчановскаго, пригласилъ трехъ опытныхъ бухгалтеровъ, удовлетворенныхъ вознагражденіемъ въ 150 рублей за свой коллективный трудъ, и съ ихъ помощью разобрался въ дѣлопроизводствѣ Александровскаго отдѣла. Затѣмъ, при посредствѣ 1,156 судебныхъ слѣдователей и одного слѣдственнаго судьи въ Берлинѣ было допрошено болѣе 1,200 человекъ свидѣтелей. Образовалось слѣдственное производство въ 55 томовъ съ

13,000 страниц писанной бумаги. 11 мая 1913 года, оно было закончено. Вся эта громадная работа привела къ одному конечному выводу: Ф. Ф. Мовчановскій никогда никакихъ преступлений не совершилъ. Прокурорскій надзоръ харьковской судебной палаты направилъ дѣло за отсутствіемъ состава преступлений къ прекращенію. До ревизіи Александровскаго отдѣла въ 1911 году его председателемъ состояли бывшій урядный предводитель дворянства графъ Канкринъ, а затѣмъ нѣсколько губернаторовъ Екатеринославской губ. Въ 1911 году председателемъ отдѣла былъ назначенъ председатель ревизионной комиссіи М. М. Захарченко. Онъ принялся управлять по новому, согласно директивамъ центральнаго попечительства. А эти директивы сводились только къ одному—пресѣчь дальнѣйшее развитіе дѣятельности Александровскаго отдѣла и все лишнее упразднить. Начался разгромъ училища-хутора: распорядились хозяйство уничтожить и отказаться отъ земли, сданной городомъ въ арендное пользованіе. Такъ погибли съ большимъ трудомъ и заботами организованное образцовое сельское хозяйство съ многими подотдѣлами. Дѣти не будутъ больше работать въ поля, укрѣплять свое здоровье полезнымъ посильнымъ трудомъ на чистомъ воздухѣ; крестьянскіи дѣтямъ пресѣчена возможность на практикѣ приобрѣсти полезныя сельско-хозяйственныя свѣдѣнія и усовершенствоваться въ сельско-хозяйственной техникѣ. Съ той же легкостью былъ частью проданъ, частью сданъ въ аренду громадный фруктовый садъ съ его дѣтными экземплярами породъ, дававшими хорошіе сборы. 9,000 кустовъ розъ, плъ которыхъ выдѣлялось, приносявшее значительный доходъ, розовое масло, проданы за безцѣнокъ, за 450 рублей. Наконецъ, прекрасно поставленная молочная ферма, образцовое свиноводство, племенной скотъ—вся эти отрасли хозяйства, которыя крѣпили и становились прибыльными, признаны ненужными и упразднены. Исчезъ и великолѣпный паркъ при хуторѣ. Евпаторійская школа-санаторія была закрыта, а ея имущество было обращено въ собственность вѣдомства. Машиностроительный заводъ, долженствующій своими доходами поддерживать существованіе учреждений попечительства, проданъ фирмѣ „Работникъ“ за 100,000 руб., хотя сама же комиссія Захарченко отдѣлала его въ 658,255 руб. 77 коп. Такъ, въ корѣ разрушилъ и разрушила съ легкимъ сердцемъ въ угоду лишь бюрократическому чинопочитанію рѣдкое культурное учрежденіе. И нѣтъ виновниковъ этого разрушенія“.

Докладъ П. В. Каменскаго произвелъ потрясающее впечатлѣніе на присутствовавшихъ въ засѣданіи Союза многочисленныхъ членовъ его и вызвалъ оживленную бесѣду, въ которой приняли участіе: Ф. А. Рау (директоръ Арнольдскаго училища для глухонѣмыхъ), П. Е. Хмѣлевскій (бывшій редакторъ „Придѣлѣпровскаго Края“), А. В. Шиловъ, К. П. Бахрушинъ, проф. Л. Е. Владиміровъ, проф. Н. А. Заозерскій, проф. И. М. Громогласовъ, проф. К. Э. Линдеманы.

Въ заключеніе Центральный Комитетъ принялъ слѣдующую резолюцію:

„Глубоко благодарный П. В. Каменскому за его докладъ, Центральный Комитетъ выражаетъ негодованіе по поводу событий, въ немъ изложенныхъ.

„Отношеніе Комитета Попечительства къ Александровскому отдѣлу и его дѣятельности на пользу глухонѣмыхъ дѣтей свидѣтельствуеетъ о той легкости, съ какою центральныя учрежденія разрушаютъ иногда начинанія мѣстной самодѣятельности.

„Съ другой стороны Центральный Комитетъ обращаетъ вниманіе на то, что общественныя мѣстныя силы не сумѣли организовать протестъ и поднять голосъ болѣе рѣшительно въ защиту общественнаго дѣла, хорошо имъ знакомаго, развившагося на ихъ глазахъ и въ теченіе краткаго срока нѣсколькихъ лѣтъ достигшаго поразительнаго расцвѣта.

„Центральный Комитетъ находитъ, что пресса глубоко виновата передъ обществомъ въ томъ, что не остановила вниманія на вопиющемъ дѣлѣ.

„Центральный Комитетъ выражаетъ сочувствіе Ф. Ф. Мовчановскому, приложившему много силъ и энергій на пользу большаго благотворительнаго общественнаго дѣла и стяжавшему за это тяжкія обиды и оскорбленія, при чемъ его многочисленныя сотрудники не встали должнымъ образомъ на его защиту.

„Центральный Комитетъ „Союза 17 Октября“ усматриваетъ въ возможности возникновенія этого прискорбнаго дѣла, и въ этой безучастности общества и прессы, весьма большую опасность для общественности и считаетъ необходимымъ привлечь особое вниманіе русскаго общества къ этому дѣлу. Такая безучастность облегчаетъ произволу постоянно угрожать благимъ общественнымъ начинаніямъ“.

Докладъ П. В. Каменскаго и журналъ засѣданія Центрального Комитета были отпечатаны въ видѣ особой брошюры въ числѣ двухъ тысячъ экземпляровъ, которыя были въ короткій (двухнедельный) срокъ распространены между лицами, интересующимися этимъ вопросомъ и могущими оказать влияние на благополучное его разрѣшеніе.

Въ концѣ марта сего года отъ представителей всѣхъ слоевъ населенія города Александровска (за подписью 70 лицъ) были посланы П. В. Каменскому и проф. К. Э. Линдемману телеграммы слѣдующаго содержанія:

П. В. Каменскому. Население города Александровска единодушно выражает Вамъ безграничную признательность за Вашу правдивый доклад о разгромѣ явившихся гордостью края учреждений хутора глухонемыхъ и за осведомленіе широкихъ слоевъ русскаго общества, начиная сердцемъ Россіи—Москвою, съ приемами безнаказаннаго завуалисанаго произвола и надвѣтельности надъ чувствами милліоновъ людей, внесшихъ свою лепту на созданіе большого, на пользу обездоленныхъ дѣтей, благотворительнаго дѣла.

Честь и слава Вамъ, борцу за правду, возставшему противъ попранія человѣческихъ правъ закона и справедливости.

Проф. К. Э. Линдеману. Всѣ общественные слои города Александровска шлютъ Вамъ и Центральному Комитету Союза 17 Октября глубокую признательность за выраженные негодованіе и протестъ по поводу разгрома культурныхъ учреждений хутора глухонемыхъ, безнаказанное разрушеніе коихъ мѣстное общество, вынужденное къ молчанію, соизерцаетъ уже четвертый годъ. Честь и слава Комитету и П. В. Каменскому, поборнику истины и защитнику поправныхъ интересовъ обездоленныхъ дѣтей, подвизавшамъ голосъ искренняго возмущенія въ защиту отъ неслыханнаго произвола.

23 марта с. г. П. В. Каменскій повторилъ вышеизложенный докладъ свой въ г. Екатеринославѣ въ многочисленномъ собраніи тамошняго отдѣла „Союза 17 Октября“.

Послѣ этого собранія была отпечатана въ Екатеринославѣ брошюра, въ которую вошли докладъ П. В. Каменскаго, журналы засѣданій Центрального Комитета въ Москвѣ и упомянутого засѣданія въ г. Екатеринославѣ; дополненія къ докладу, сдѣланныя мѣстными лицами (И. Я. Акинфевымъ, А. И. Михельсономъ, В. М. Самсоновымъ); статья проф. К. Э. Линдемана; замѣчанія Комитета попечительства о глухонемыхъ; Историческая справка о продажѣ Александровскаго завода, составленная Комитетомъ попечительства, и обстоятельная критика этой исторической справки, составленная П. В. Каменскимъ.

Въ этой критикѣ П. В. Каменскій привелъ документальныя данныя, совершенно подтверждающія положенія его доклада и доказывающія недостаточную осведомленность Комитета попечительства.

Эта вторая брошюра (въ 130 стр.) въ числѣ 3000 экземпляровъ была распространена, отчасти при содѣйствіи Центрального Комитета, между лицами, осведомленность коихъ по вопросу о разгромѣ Александровскаго хутора для глухонемыхъ представлялась желательной или необходимой.

Газеты, до доклада П. В. Каменскаго въ засѣданіи Центрального Комитета Союза 17 Октября (16-го марта 1914 года), упорно

молчавшія о совершившемся разгромѣ Александровскаго хутора, послѣ вышеуказанныхъ засѣданій и разсылки помянутыхъ брошюръ заговорили объ этомъ разгромѣ; появились многочисленныя статьи, какъ въ столичныхъ газетахъ, такъ и въ провинціальныхъ вѣстныхъ органахъ печати. При этомъ нужно отмѣтить, что газеты Екатеринославскія и Харьковскія снѣжили подтвердить правильность главнѣйшихъ выводовъ доклада П. В. Каменскаго.

Петербургскій Комитетъ попечительства о глухонѣмыхъ по поводу доклада П. В. Каменскаго напечаталъ во многихъ газетахъ „опроверженіе“ его вывода и указалъ на неточность нѣкоторыхъ цифръ, приведенныхъ въ докладѣ. Это опроверженіе помѣщено въ вышеупомянутой Екатеринославской брошюрѣ (страницѣ 64—66), а также, въ „Голосѣ Москвы“ отъ 9 апрѣля 1914 г. (№ 81), и въ другихъ газетахъ.

11-го іюня сего 1914 года Центральный Комитетъ получилъ извѣстіе о томъ, что Главноуправляющій Вѣдомства учреждений Императрицы Марии Феодоровны (къ коимъ принадлежитъ и попечительство о глухонѣмыхъ) разрѣшилъ дѣло слѣдующимъ образомъ: возвратитъ дѣло Ф. Ф. Мовчановскаго прокурору Харьковской Судебной Палаты для обращенія къ дослѣдованію; предложить Комитету Попечительства о глухонѣмыхъ возбудитъ противъ г. Мовчановскаго, буде найдеть къ тому достаточное основаніе, дополнительное обвиненіе по обстоятельствамъ, обнаруженнымъ на предварительномъ слѣдствіи; командировать къ слѣдствію въ порядкѣ ст. 1090 устав. Угол. Судопроизв. кого-либо изъ должностныхъ лицъ вѣдомства по усмотрѣнію Главноуправляющаго.

Въ виду такой резолюціи главы вѣдомства можно опасаться того, что слѣдствіе надъ Ф. Ф. Мовчановскимъ затянется на нѣсколько лѣтъ и можетъ быть, въ виду преклонности его лѣтъ, обратится въ пожизненное подслѣдственное его состояніе. Нужно чрезвычайно сожалѣть о такомъ печальномъ исходѣ дѣла для лица, отдавашаго такъ много любви, энергіи и средствъ на служеніе дѣлу, имѣющему огромное значеніе для тысячъ несчастныхъ обездоленныхъ дѣтей.

Съ тѣхъ поръ, какъ произошелъ разгромъ Александровскаго хутора (1911 году) и совершилось отчужденіе принадлежавшихъ ему завода, нѣкоторыхъ зданій и угодій, это училище для глухонѣмыхъ пришло въ чрезвычайно бѣдственное состояніе. Центральному Комитету Союза 17 Октября была доставлена копія

представленія Екатеринославскаго Губернскаго Отдѣленія Попечительства о глухонѣмыхъ г. Главноуправляющему вѣдомства учреждений Императрицы Маріи Феодоровны, посланная въ Петербургъ въ январѣ 1914 года за подписью Екатеринославскаго вице-губернатора. А. А. Татищева. Въ этомъ документѣ ярко изображено безвыходное современное положеніе Александровскаго хутора, нѣкогда столь процвѣтавшаго, какъ видно изъ доклада П. В. Каменскаго. вмѣсто 300 учениковъ школа отъ настоящаго времени можетъ пріютить до 130 человекъ, каковое число она имѣла въ самомъ началѣ своего существованія. Полное безденежье, ведущее къ быстрому росту задолженности, заставляетъ школу переживать острую нужду. Пришлось упразднить должность директора для сбереженія полагающихся ему 2400 рублей; пришлось сократить штаты служащихъ училища; прекратился пріемъ бесплатныхъ воспитанниковъ и плата для вновь поступающихъ увеличена до 300 рублей. Комитетъ попечительства за все время выдалъ пособія всего на сумму 9771 руб. 57 к., но эти деньги дали возможность содержать училище только до марта мѣсяца 1913 года. Школа-санаторія въ Евпаторіи была распоряженіемъ попечительства отобрана и Александровскій хуторъ былъ лишенъ возможности получать съ него доходы. Продажа Маринскаго завода глубоко нарушила интересы Александровскаго хутора, такъ какъ многія служебныя постройки, отошедшія къ покупателю, пришлось воздвигать вновь. Самая продажа завода была совершена за сумму гораздо меньшую той, какую предлагало хутору товарищество, организовавшееся въ г. Александровскѣ. Въ высшей степени убыточная продажа завода и участка земли вызвала ропотъ между общественными дѣятелями, окончательно подрывая тотъ авторитетъ, какимъ пользовалось училище раньше *).

Отобраніе Евпаторійской школы-санаторіи изъ вѣдѣнія Отдѣленія вызвало такое же недовѣріе между жителями Таврической губерніи къ дѣятельности Отдѣленія, какъ продажа завода между жителями Екатеринославской губерніи.

Этотъ документъ ярко подтверждаетъ правильность указаній доклада П. В. Каменскаго и заставляетъ желать скорѣйшее изслѣдованіе всего вопроса о разгромѣ Александровскаго хутора.

*) Товарищество «Работникъ» купившее заводъ за 375.000 рублей (въ 1913 году), продало его новой компаніи (черезъ три мѣсяца) за 968.000 рублей, оставивъ въ свою пользу много имущества.

Два Законопроекта относящиеся къ университетамъ.

1. Заключение Совѣщанія при Центральномъ Комитетѣ „Союза 17 Октября“ по Законопроекту „о временномъ улучшеніи матеріальнаго положенія профессоръ Императорскихъ Университетовъ“.

3-го и 10-го сего февраля, состоялись особня Совѣщанія при Центральномъ Комитетѣ „Союза 17 Октября“, въ коихъ приняли участіе 30 профессоръ Московскаго Университета и нѣсколько ихъ помощниковъ. Совѣщаніе обсудило законопроектъ „о временномъ улучшеніи матеріальнаго положенія профессоръ Императорскихъ Университетовъ“, внесенный Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія въ Государственную Думу 14-го мая 1912 г. (№ 20423).

Совѣщаніе пришло къ такому заключенію:

1. Предлагаемый Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія *способъ* временнаго улучшенія матеріальнаго положенія профессоръ можно считать приемлемымъ, впредь до введенія новаго устава;

2. Но размѣръ минимальнаго вознагражденія профессоръ, предлагаемый этимъ законопроектомъ, является совершенно неудовлетворительнымъ и вовсе недостигающимъ цѣли.

Такъ, по отношенію къ Московскому Университету предлагаемое Министерствомъ *улучшеніе* можетъ отразиться лишь на 4-хъ профессорахъ (изъ 72-хъ), получающихъ гонораръ менѣе 1000 руб., ибо всѣ остальные получаютъ уже въ настоящее время содержаніе значительное *большее* того, какое предполагается Министерствомъ, какъ минимумъ профессорскаго содержанія вообще.

3. Въ виду этого признано необходимымъ *установить* гораздо болѣе высокій минимумъ содержанія для профессоръ, норма

котораго можетъ быть достигнута посредствомъ соответственныхъ дополненій къ гонорару, получаемому каждымъ изъ профессоровъ, согласно принципу, предусмотрѣнному законопроектомъ.

Совѣщаніе единогласно признало необходимымъ слѣдующія нормы основнаго содержанія профессорскія:

а) экстраординарные профессора должны получать содержаніе по 6000 руб. въ годъ.

б) ординарные профессора должны получать содержаніе по 8000 руб. въ годъ.

Необходимость такого основнаго содержанія профессорскія Московскаго Университета, оправдывается слѣдующими расчетами: *)

а) экстраординарный профессоръ нынѣ получаетъ не многимъ больше, чѣмъ учитель средне-учебныхъ заведеній Мин. Народн. Просвѣщенія, согласно вновь введеннымъ штатамъ, а между тѣмъ очень велика разница въ требованіяхъ, предъявляемыхъ относительно ученаго ценза тѣхъ и другихъ и велико различіе ихъ дѣятельности, ученой и педагогической;

б) въ настоящее время экстраординарный профессоръ въ Москвѣ получаетъ содержаніе (жалованье вмѣстѣ съ гонораромъ), свыше 3000 руб., а ординарный свыше 4500 руб. Между тѣмъ при нынѣшней дороговизнѣ жизни въ Москвѣ удовлетвореніе насущнѣйшихъ потребностей семьи профессора требуетъ отъ 5500 до 6000 руб. въ годъ. **)

Надо принять также въ соображеніе и то, что профессора необходимо должны часто предпринимать научныя поѣздки за-

*) Предлагаая эти нормы вознагражденія, Центральный Комитетъ считаетъ необходимымъ указать на то, что профессоръ Московскаго Сельско-Хозяйственнаго Института и Императорскаго Московскаго Института Путей Сообщенія, уже получаетъ нынѣ содержаніе близкое къ этимъ нормамъ. Такъ въ Сельско-Хозяйственномъ Институтѣ экстраординарный профессоръ получаетъ 4500, а ординарный 6000 руб. При чемъ, кромѣ этого, всѣмъ отводится квартира съ отопленіемъ, что составляетъ около 1500—2000 руб. и еще назначается дополнительное вознагражденіе за управленіе учебными учрежденіями. При этомъ отъ профессорскія названныхъ институтскія не требуется тотъ высокій ученый цензъ (степень доктора науки), какой является необходимымъ условіемъ для занятія кафедры въ Университетахъ.

**) Подробный расчетъ необходимыхъ расходовъ и сопоставленіе съ ними нынѣшняго содержанія профессора, выжето въ брошюрѣ, наданной группою профессорскія Московскаго Университета въ январѣ 1914 г., на стр. 12—14, которая была разослана членамъ Государственной Думы.

границу для постоянного ознакомления съ прогрессомъ науки и ея методовъ въ научныхъ центрахъ западно-европейскихъ государствъ.

На основаніи всего вышезложеннаго, Центральный Комитетъ „Союза 17 Октября“ находитъ желательнымъ, чтобы вышеприведенная норма (6000 и 8000 руб.) вознагражденія профессоровъ Московскаго Университета, была осуществлена въ возможно скорѣйшемъ времени.

Такая матеріальная обеспеченность профессоровъ Университета создастъ условія, необходимыя для усиѣннѣйшей ихъ дѣятельности на пользу Университета.

Центральный Комитетъ просилъ Парламентскую фракцію „Союза 17 Октября“ согласиться съ вышезложенными желаніями и приложить усиліе къ тому, чтобы убѣдить Государственную Думу въ необходимости утвержденія вышеуказанныхъ нормъ впредь до введенія новаго университетскаго устава.

Въ дополненіе къ вышезложенному, Совѣщаніе при Центральномъ Комитетѣ „Союза 17 Октября“ нашло необходимымъ указать на то, что рассматриваемый законопроектъ не даетъ никакихъ указаній на столь же необходимое улучшеніе матеріальнаго положенія внѣштатныхъ *) и сверхштатныхъ профессоровъ, совершенно также работающих на пользу университета, какъ и всѣ остальные профессора. Совѣщаніе полагало необходимымъ установить для *сверхштатныхъ* экстраординарныхъ и ординарныхъ профессоровъ такія же нормы основнаго оклада (6000 и 8000 руб.), какія выше признаны желательными для штатныхъ профессоровъ. При чемъ можно было бы оговорить, что такое содержаніе сверхштатнаго профессора имѣютъ получать лишь въ томъ случаѣ, если они исполняютъ всѣ обязанности штатнаго профессора (т. е. читаютъ установленное число лекцій и ведутъ практическія занятія со студентами). Въ противномъ случаѣ ихъ содержаніе должно быть сокращено на половину.

Университеты не могутъ обойтись безъ участія въ преподаваніи сверхштатныхъ профессоровъ, ибо штаты не могутъ предусматривать необходимость расчлененія преподаваемыхъ наукъ, возникновеніе новыхъ предметовъ преподаванія, увеличеніе числа студентовъ въ большихъ столичныхъ университетахъ и др. Для удовлетворенія такихъ вновь возникающихъ потребностей въ

*) Т. е. окончившихъ 30-ти лѣтнюю службу и продолжающихъ служить въ университетѣ.

жизни университетовъ, являющихся слѣдствіемъ развитія наукъ, университеты всегда будутъ нуждаться въ сверхштатныхъ профессорахъ, дѣятельность коихъ совершенно тождественная работѣ штатныхъ профессоровъ, должна быть обставлена совершенно одинаково съ послѣдними, какъ въ смыслѣ вознагражденія, такъ и въ отношеніи пенсіонныхъ правъ.

Что касается виѣштатныхъ профессоровъ, то они, продолжая службу въ университетѣ, должны получать полный окладъ содержанія (6000 и 8000 руб.) и половину пенсіи, причитающейся имъ на основаніи устава. При оставленіи службы въ университетѣ они получаютъ полную выслуженную ими пенсію.

Обсуждая вопросъ о вознагражденіи сверхштатныхъ профессоровъ, Совѣщаніе обратило вниманіе на то, что по силѣ пенсіоннаго устава время ихъ сверхштатной службы не засчитывается при опредѣленіи права на пенсію и что поэтому желательно было бы возбудить надлежащее ходатайство о соотвѣстномъ измѣненіи правъ сверхштатнаго профессора въ этомъ отношеніи. Въ практической жизни нерѣдко бываютъ случаи, когда приватъ-доцентъ университета (годы службы котораго принимаются въ расчетъ при опредѣленіи правъ его на пенсію), въ награду за особо полезную дѣятельность въ университетѣ, получаетъ званіе сверхштатнаго профессора и затѣмъ по истеченіи нѣсколькихъ лѣтъ вступаетъ въ штатъ; при этомъ онъ теряетъ всѣ годы, которые онъ провелъ въ званіи сверхштатнаго профессора при опредѣленіи срока наступленія его права на пенсію.

Обсуждая законопроектъ о временномъ улучшеніи матеріальнаго положенія профессоровъ, Совѣщаніе попутно высказало нѣкоторые взгляды по другимъ сторонамъ университетской жизни; было единогласно признано, что нинѣ существующее различіе двухъ категорій профессоровъ ординарныхъ и экстраординарныхъ, въ вопросѣ о вознагражденіи ихъ труда, ничѣмъ не оправдывается, ибо ординарные и экстраординарные профессора трудятся на пользу университета въ совершенно равной мѣрѣ и для занятій кафедръ отъ нихъ требуется совершенно одинаковый ученый цензъ. Это различіе могло бы быть сохраняемо лишь какъ служебное отличіе (по отношенію къ чинопровозводству и наградамъ), но не должно имѣть никакого вліянія на матеріальное положеніе тѣхъ и другихъ.

Совѣщаніе считало необходимымъ обратить вниманіе на то, что въ настоящее время является не одинаковымъ установленное уставомъ отношеніе числа экстраординарныхъ и ординарныхъ

профессоровъ на разныхъ факультетахъ, что (напримѣръ, на медицинскомъ факультетѣ, гдѣ 9 экстраординарныхъ и 14 ординарныхъ кафедръ), несправедливо задерживаетъ передвиженіе профессоровъ къ высшимъ окладамъ; на медицинскомъ факультетѣ необходимо учредить большее число ординарныхъ кафедръ, чѣмъ это установлено дѣйствующимъ уставомъ, ибо это требуется развитіемъ преподаваемыхъ наукъ и необходимостью выдѣленія для нихъ новыхъ кафедръ (напримѣръ, физиологія, физическая географія и друг.).

Загѣмъ Совѣщаніемъ было высказано желаніе о совершенномъ упраздненіи гонорарной системы вознагражденія профессоровъ и о замѣнѣ ея постояннымъ содержаніемъ отъ государства и изъ специальныхъ средствъ университетовъ, какъ это происходитъ въ настоящее время при вознагражденіи за завѣдываніе учебными учрежденіями, практическими занятіями и за производство экзаменовъ.

Совѣщаніемъ было высказано, что пятилѣтнія прибавки къ жалованью профессоровъ являются неприемлемыми и не могущими найти себѣ оправданіе по существу профессорской дѣятельности.

Наконецъ, Совѣщаніе остановило вниманіе на вопросѣ о пенсіяхъ для профессоровъ. Нельзя допустить, чтобы университетскіе профессора, окончивъ службу въ университетѣ, сразу переходили на то стѣсненное положеніе, какое имъ предоставляется нынѣ установленными размѣрами ихъ пенсій, послѣ того, какъ жизнь ихъ сложилась при условіяхъ, создаваемыхъ вновь вводимыми улучшениями ихъ матеріальнаго положенія.

Совѣщаніе полагало необходимымъ, чтобы за 25 лѣтъ службы экстраординарному профессору была назначаемая пенсія въ размѣрѣ 4800 руб., ординарному — въ размѣрѣ 6400 руб. (Эти цифры получаются чрезъ исключеніе изъ оклада 10%, какъ квартирныхъ и столовыхъ).

За 30 лѣтъ службы пенсія должна равняться полному окладу содержанія.

Это заключеніе Центрального Комитета было представлено въ Бюро парламентской фракціи Союза 17 Октября и разослано многимъ ея членамъ, въ качествѣ матеріала при обсужденіи законопроекта.

Въ одномъ изъ послѣднихъ засѣданій Государственной Думы (въ іюнѣ 1914 года) былъ онъ одобренъ для передачи въ Государственный Совѣтъ нижеслѣдующій проектъ закона, выработанный ея комиссіями, бюджетною и по народному образованію,

Проектъ закона о временномъ улучшеніи матеріальнаго положенія профессоръ ИМПЕРАТОРСКИХЪ Россійскихъ университетовъ, одобренный Государственною Думою въ іюні 1914 года.

I. Въ измѣненіе и дополненіе дѣйствующихъ штатовъ Императорскихъ Россійскихъ университетовъ и штата Демидовскаго юридическаго лицеа, съ последовавшими къ нимъ дополненіями и измѣненіями, установить прилагаемыя при семъ временныя расписанія окладовъ содержанія лицамъ, состоящимъ по учебной части Императорскихъ Россійскихъ университетовъ и Демидовскаго юридическаго лицеа *).

II. Означенныя въ отдѣлѣ I расписанія ввести въ дѣйствіе 1 іюля 1914 года, впредь до введенія въ дѣйствіе новаго устава и штата Императорскихъ Россійскихъ университетовъ, но не долѣе, какъ на три года.

III. Въ измѣненіе, дополненіе и отмену дѣйствующихъ для Императорскихъ Россійскихъ узаконеній постановить:

1. Профессоры университета избираются совѣтомъ университета и утверждаются въ должностяхъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія. Въ случаѣ невозможности замѣстить указанными должностями избранными лицами, а равно въ томъ случаѣ, когда выборы на сіи должности не состоялись, совѣтъ производить новые выборы, на коихъ лица не получившія утвержденія не могутъ быть подвергаемы вторичной баллотировкѣ. Если и эти послѣдніе выборы не состоятся, или вновь избранныя лица не будутъ утверждены, то означенныя должности замѣщаются, не позднѣе года, лицами, назначенными Министромъ Народнаго Просвѣщенія. Въ такомъ же порядкѣ замѣщаются должности доцентоу, съ тою лишь разницею, что утвержденіе ихъ въ должности или назначеніе предоставляется поочередно учебнаго округа.

2. Профессоръ, прослужившій двадцать пять лѣтъ, можетъ, буде пожелаетъ, продолжать службу при университетѣ безъ соблюденія требованій, установленныхъ статьею 504 Уставомъ Ученыхъ Учрежденій и Учебныхъ Заведеній (Св. Зак., т. XI, ч. 1, изд. 1893 г.).

3. За временное исполненіе всѣхъ обязанностей по кафедрѣ, сдѣланной вакантною, назначается вознагражденіе изъ остатковъ по содержанію профессоровъ по расчету: профессору—одной тысяча двѣсти рублей и приватъ-доценту—двухъ тысячъ четыреста рублей въ годъ.

4. Профессоръ, прослужившій тридцать лѣтъ, пользуется, буде пожелаетъ, правами, указанными въ статьѣ 505 Устава Ученыхъ и Учебныхъ Заведеній (Св. Зак., т. XI, ч. 1, изд. 1893 г.), за исклю-

*) Согласно этому расписанію предполагены слѣдующіе размѣры содержанія университетскимъ профессорамъ: а) ординарному профессору жалованья 3000 рублей, 750 р. квартирныхъ и 750 р. столовыхъ и двѣ пятацкія прибавки по 750 рублей б) экстраординарному профессору жалованья 2000 рублей, квартирныхъ 500 р. и столовыхъ 500 рублей, и двѣ пятацкія прибавки по 500 рублей.

ченієм завѣдыванія состоящими при данной кафедрѣ учебно-вспомогательными установлениями. Такому профессору за чтеніе лекцій можетъ быть назначаемо по постановленію факультета вознагражденіе по расчету триста рублей за годовой часъ за счетъ кредита, отпущаемаго университету на вознагражденіе приватъ-доцентовъ, а за недостаткомъ его—за счетъ специальныхъ средствъ университета. Вознагражденіе сіе производится независимо отъ выслуженной профессоромъ пенсін.

5. Профессоръ богословія назначается порядкомъ, указаннымъ въ статьѣ 507 Уставовъ Ученыхъ Учрежденій и Учебныхъ Заведеній (Св. Зак., т. XI, ч. 1, изд. 1893 года), изъ лицъ, удостоенныхъ духовною академіею степени доктора. Лица, имѣющія степень магистра могутъ быть назначаемы только исправляющими должность профессора богословія и въ такомъ случаѣ получаютъ содержаніе, присвоенное должности экстраординарнаго профессора.

6. Лица выдержавшія испытаніе на степень магистра, но еще не защитившія диссертациі, могутъ быть приватъ-доцентами не болѣе, чѣмъ въ теченіе пяти лѣтъ со времени вступленія въ число приватъ-доцентовъ.

7. Приватъ-доценты могутъ получать вознагражденіе по постановленію подлежащаго факультета и совѣта, и съ утвержденія попечителя учебнаго округа, изъ особо назначенной на этотъ предметъ суммъ, а за недостаткомъ ея и изъ специальныхъ средствъ университета *). Размѣръ сего вознагражденія опредѣляется по расчету триста рублей за годовой часъ для лицъ, имѣющихъ ученую степень магистра или доктора, и двѣсти рублей для лицъ таковой не имѣющихъ.

8. Особая плата со студентовъ и постороннихъ слушателей университетовъ въ пользу отдѣльныхъ преподавателей, лекціями и руководствомъ которыхъ студенты или слушатели пользуются, не взымается.

9. Въ Варшавскомъ университетѣ размѣръ платы со студентовъ въ пользу университета устанавливается въ 25 рублей въ пользу.

IV. Лицамъ, занимающимъ ко времени введенія въ дѣйствіе сего закона въ университетахъ и Демидовскомъ юридическомъ лицей должности, коимъ, согласно означеннымъ въ отдѣлѣ I расписаніямъ, присвоены права на пятилѣтнія прибавки, годы пребыванія въ преподавательскихъ должностяхъ въ университетахъ и въ соответствующихъ имъ должностяхъ другихъ высшихъ учебныхъ заведеній до введенія въ дѣйствіе сего закона зачестъ въ срокъ выслуги пятилѣтнихъ прибавокъ къ содержанію.

V. Профессорамъ богословія безъ степени доктора, находящимся на службѣ въ университетахъ и Демидовскомъ юридическомъ лицей ко времени введенія въ дѣйствіе настоящаго закона, присвоить оклады содержанія и пенсін, установленныя для соответствующихъ лицъ со степенью доктора.

*) На сей предметъ законопроектъ Госуд. Думы предвѣщаетъ къ отпуску по 10.000 рублей ежегодно на каждый провинціальный университетъ и по 20.000 для университетовъ московскаго и петербургскаго.

VI. Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ статей уставовъ о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ (Св. Зак., т. III) постановить:

Пенсія и единовременныя пособія лицамъ, занимающимъ въ университетахъ и Демидовскомъ юридическомъ лицей должности, указанные въ означенныхъ въ отдѣлѣ I расписаніяхъ, назначаются по правиламъ учебной службы вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія, съ нижеслѣдующими отъ сихъ правилъ отступленіями:

1) Профессору богословія, профессорамъ исправляющимъ должность профессора богословія и преподавателямъ восточныхъ языковъ въ званіи экстраординарнаго профессора Казанскаго университета назначается пенсія по выслугѣ двадцати лѣтъ и болѣе, до двадцати пяти, изъ окладовъ: профессору богословія и ординарному профессору—въ три тысячи рублей и исправляющему должность профессора богословія, экстраординарному профессору и преподавателю восточныхъ языковъ въ званіи экстраординарнаго профессора Казанскаго университета—въ двѣ тысячи рублей, а по выслугѣ двадцати пяти и болѣе лѣтъ означенныя лица получаютъ пенсію въ слѣдующихъ размѣрахъ: профессоръ богословія и ординарный профессоръ—четыре тысячи пятьсотъ рублей и исправляющій должность профессора богословія, экстраординарный профессоръ и преподаватель восточныхъ языковъ въ званіи экстраординарнаго профессора Казанскаго университета—три тысячи рублей.

2) Лицамъ, занимающимъ прочія должности, указанные въ означенныхъ въ отдѣлѣ I расписаніяхъ, пенсія назначается изъ слѣдующихъ окладовъ: лектору русскаго языка Варшавскаго университета изъ оклада въ три тысячи рублей, доцентамъ Варшавскаго и Юрьевского университетовъ изъ оклада въ одну тысячу пятьсотъ рублей.

VII. Лицамъ, находящимся на службѣ ко времени введенія въ дѣйствіе настоящаго закона въ должностяхъ, которыхъ по означеннымъ въ отдѣлѣ I расписаніямъ будетъ присвоена пенсія въ меньшемъ размѣрѣ, чѣмъ тотъ, на который они имѣли право на основаніи дѣйствующихъ постановленій, предоставить право на полученіе пенсій въ семь послѣднемъ размѣрѣ.

VIII. Опредѣлить въ смѣтномъ порядкѣ въ 1915, 1916 и 1917 годахъ размѣръ кредитовъ на покрытіе расхода, вызываемаго означеннымъ въ отдѣлѣ I мѣропріятіемъ, а въ 1914 году отпустить изъ средствъ государственнаго казначейства на ту же надобность 700.000 рублей, съ отнесеніемъ всего расхода въ суммѣ 250.000 рублей на счетъ кредита, оставленнаго въ равной суммѣ къ условному отпуску по № 194 государственной росписи расходовъ на 1914 годъ, а въ суммѣ 450.000 рублей на счетъ ожидаемыхъ сбереженій отъ назначеній по государственной росписи расходовъ на тотъ же годъ.

Размѣръ пятнадцатыхъ прибавокъ къ содержанію доцентовъ Варшавскаго и Юрьевского университетовъ и Демидовскаго лицея установить въ 350 руб.

Размѣръ пятнадцатыхъ прибавокъ къ содержанію лекторовъ, какъ университетовъ, такъ и Демидовскаго лицея, установить въ 250 рублей.

Профессоры сверхъ положеннаго къ сему расписанію содержанія могутъ получать дополнительное вознагражденіе или за завѣды-

вание учебно-вспомогательными учреждениями, или за ведение практических занятий со студентами сверх числа часов, установленных статьей 467 Уставовъ Ученыхъ Учреждений и Учебныхъ Заведений (Св. Зак., т. XI, ч. I, изд. 1893 г.). Подлежащимъ факультетамъ и совѣту университета предоставляется право разрѣшать въ каждомъ отдельномъ случаѣ, кто изъ профессоровъ имѣть право на получение вознагражденія за указанные обязанности, за какія именно практическія занятія и въ какомъ размѣрѣ; при этомъ размѣръ вознагражденія каждому профессору за исполненіе упомянутыхъ обязанностей опредѣляется отъ шестисотъ рублей до одной тысячи двухсотъ рублей въ годъ. Соответствующія постановленія факультетовъ и совѣта университета подлежатъ утвержденію Министра Народнаго Просвѣщенія.

Профессоры Деидовскаго юридическаго лица сверхъ положеннаго по сему расписанію содержанія могутъ получать дополнительное вознагражденіе или за завѣдываніе учебно-вспомогательными учреждениями лица, или за веденіе практическихъ занятій со студентами сверхъ обязательнаго числа часовъ, установленнаго для каждаго преподавателя. Совѣту лица предоставляется право разрѣшать въ каждомъ отдельномъ случаѣ, кто изъ профессоровъ имѣть право на получение вознагражденія за указанные обязанности, за какія именно практическія занятія и въ какомъ размѣрѣ; при этомъ размѣръ вознагражденія каждому профессору за исполненіе упомянутыхъ обязанностей опредѣляется отъ шестисотъ рублей до одной тысячи двухсотъ рублей въ годъ. Соответствующія постановленія совѣта лица подлежатъ утвержденію Министра Народнаго Просвѣщенія.

Государственный Совѣтъ не подвергалъ этотъ законопроектъ обсужденію и отложилъ послѣднее до осени 1914 года.

2. Заключение Совѣщанія при Центральномъ Комитетѣ „Союза 17 Октября“ по законопроекту „объ улучшеніи матеріальнаго положенія лицъ, состоящихъ при учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ университетовъ“.

Въ Совѣщаніяхъ Центральнаго Комитета и профессоровъ Московскаго Университета, происходившихъ 8 и 10 февраля с. г., былъ обсужденъ законопроектъ: „Объ улучшеніи матеріальнаго положенія лицъ, состоящихъ при учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ университетовъ, объ увеличеніи числа ихъ, и объ усиленіи кредитовъ на учебную часть университетовъ“, внесенный Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія 6 апрѣля 1912 года (№ 14800).

Въ обсужденіи его приняли участіе нѣкоторые помощники профессоровъ (ассистенты и проэкторы).

При этомъ обсужденіи выяснилось, что законопроектъ Мини-

стерства является совершенно неприемлемымъ, ибо онъ не создаетъ достаточныхъ улучшеній, ни въ матеріальномъ положеніи служащихъ, ни въ устройствѣ учебныхъ средствъ университетовъ и не усиливаетъ въ необходимыхъ рамкахъ кредитовъ на содержаніе учебныхъ учреждений университета. Названный законопроектъ былъ уже разсматриваемъ въ факультетахъ Московскаго Университета и былъ ими признанъ совершенно неудовлетворительнымъ. Замѣчанія факультетовъ были сообщены въ комиссію по народному образованію 4-й Государственной Думы и послужили матеріаломъ для составленія доклада по законопроекту, внесеннаго комиссіей по народному образованію на заключеніе бюджетной комиссіи Государственной Думы (14 января 1914 г.). Этотъ докладъ былъ представленъ въ Совѣщаніе Центрального Комитета и подвергнутъ его обсужденію. Совѣщаніе согласилось съ тѣмъ, что законопроектъ Министерства рѣшительно не удовлетворяетъ современнымъ потребностямъ университетовъ и что докладъ комиссіи по народному образованію вносить въ него существенныя и удовлетворительныя поправки.

Совѣщаніе Центрального Комитета „Сюза 17 Октября“ и профессоровъ, положивъ въ основаніе своихъ обсужденій помянутый докладъ, нѣкоторые члены 4-хъ факультетовъ Московскаго Университета, разъясненія лицъ принявшихъ участіе въ засѣданіи, внесло въ него нѣкоторыя измѣненія, которыя въ нижеслѣдующемъ изложены и о содѣйствіи къ принятію конхъ Центральный Комитетъ усердно просилъ членовъ „Сюза 17 Октября“ въ бюджетной комиссіи и фракціи „Сюзъ 17 Октября“ въ Госуд. Думѣ. Предлагаемая ниже представляемый проектъ штатовъ младшихъ служащихъ въ университетахъ, Центральный Комитетъ исходить изъ слѣдующихъ основныхъ положеній:

Матеріальное положеніе прозекторовъ, ассистентовъ, лаборантовъ, ординаторовъ и всѣхъ ниже стоящихъ служащихъ при учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ (наприм. при клиникахъ) въ настоящее время прямо невозможное, совершенно недопустимое. Громадное большинство ихъ получаютъ совершенно ничтожное (сравнительно со стоимостью жизни въ Москвѣ) вознагражденіе и потому имъ надо тратить время и силы для добыванія внѣ университета средствъ къ существованію, что наноситъ большой вредъ учебному дѣлу и наукѣ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ преподаваніе нѣрѣдко значительно затрудняется недостаточнымъ числомъ помощниковъ у профессоровъ, обусловленнымъ недостаточнымъ отпускомъ средствъ. Поэтому

ассистентамъ и лаборантамъ (наприм.) приходится работать такъ много, что имъ рѣшительно некогда заниматься научными изслѣдованіями и подготовкою къ будущей профессурѣ. Для подтвержденія этого можно указать, наприм., на постановку практическихъ знаній по анатоміи въ Московскомъ Университетѣ. Здѣсь на это употребляется 2000 часовъ въ учебномъ году для практическихъ занятій, въ теченіе коихъ работаетъ 1 профессоръ, 1 прозекторъ, 2 штатныхъ и 1 сверхштатный помощники, на которыхъ, кромѣ того, возлагается чтеніе лекцій, заготовленіе препаратовъ для лекцій и для музея, хозяйство учрежденія, экзамены и зачеты. Все это требуетъ ежедневное въ теченіе многихъ часовъ, пребываніе въ анатомическомъ театрѣ. Такъ наприм., служащіе въ метеорологическомъ кабинетѣ 365 дней въ году заняты непрерывными работами. Такъ наприм. въ лабораторіи органической и аналитической химіи Московскаго Университета имѣется 360 мѣстъ для работающихъ студентовъ и эти мѣста всегда заняты. Для руководства работами студентовъ въ проектѣ назначаются четыре лаборанта, такъ что на каждого придется руководствовать болѣе чѣмъ 80-ю работающими, тогда какъ въ западно-европейскихъ лабораторіяхъ признается необходимымъ имѣть по одному лаборанту на 30 работающихъ.

Въ такомъ видѣ представляется положеніе большинства учебно-вспомогательныхъ учреждений.

Совѣщаніе признало желательнымъ, чтобы по всѣмъ должностямъ при учебно-вспомогательныхъ учрежденияхъ университетовъ были назначены (двѣ) пятилѣтнія прибавки къ содержанію. Это имѣетъ чрезвычайно большое значеніе для успѣха въ постановкѣ преподаванія, такъ какъ почти во всѣхъ областяхъ обученія отъ помощниковъ профессора требуется не только теоретическое научное знаніе, но также, въ не меньшей мѣрѣ, очень большое практическое умѣніе въ дѣлѣ постановки опытовъ, заготовленія препаратовъ, ухода за больными и т. д. Поэтому является весьма необходимымъ удерживать помощниковъ при кафедрахъ на продолжительное время, не заставляя ихъ смотрѣть на сторону и оставлять свою должность въ поискахъ лучшаго мѣста. Обыкновенно профессорамъ приходится затратить много труда на обученіе своихъ лаборантовъ, прозекторовъ, ассистентовъ, фельдшерницъ, сидѣлокъ и т. д., и потому приходится очень дорожить тѣми изъ нихъ числа, которые приобрѣли уже все нужное умѣніе и могутъ работать самостоятельно, безъ постоянного указанія профессоромъ. Всѣ эти соображенія заставляютъ желать,

чтобы служащие при учебных учреждениях не стремились оставлять своих должностей, были бы крѣпко привязаны къ нимъ, что можетъ быть достигнуто постепенными улучшениями оплаты ихъ труда, т. е. пятилѣтними прибавками къ ихъ содержанию.

На основаніи такихъ соображеній, Совѣщаніе при Центральномъ Комитетѣ „Союза 17 Октября“ находило нужнымъ внести въ штатъ двѣ пятилѣтнихъ прибавки для многихъ должностей, которымъ таковыя прибавки не предусматриваются, ни законопроектомъ, ни въ докладѣ комиссія по народному образованію.

Центральный Комитетъ усердно просилъ настоять въ Комиссіи и въ Государственной Думѣ на принятіи этихъ пятилѣтнихъ прибавокъ, какъ необходимаго условія для правильной и успѣшной постановки дѣла преподаванія.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, Совѣщаніе при Центральномъ Комитетѣ находило нужнымъ нѣсколько увеличить оклады содержанія по нѣкоторымъ должностямъ, сравнительно съ предлагаемыми въ докладѣ Комиссіи по народному образованію.

Совѣщаніе Центрального Комитета „Союза 17 Октября“ съ профессорами Московскаго Университета признало необходимыми нижеслѣдующія измѣненія въ проектѣ штатовъ, для сего Университета, предполагаемыхъ въ докладѣ Комиссіи по народному образованію:

1. Что касается *оклада содержанія* лицъ, состоящихъ при учебно-вспомогательныхъ учрежденияхъ сего Университета, то Совѣщаніе находить нужнымъ внести слѣдующія поправки:

	Содержаніе.	Прибавки.	
		1-я	2-я
1) метеорологу-наблюдателю	2200	400	400
2) младшимъ ассистентамъ и помощникамъ проктора на всѣхъ факультетахъ	1800	250	250
3) ординаторамъ клиникъ	1200		
4) механику	1200	200	200
5) ученому садовнику (ибо ученыхъ садовниковъ у насъ чрезвычайно мало и надобно предлагать достаточное содержаніе чтобы привлечь ихъ къ служенію въ университетѣ).	1500	400	400
6) провизору	800	150	150
7) старшей повивальной бабкѣ	750	150	150
8) младшей	600	150	150

верситетъ окажется вынужденнымъ отвести 400 квартиръ или обременить свои спеціальныя средства расходомъ примѣрно въ 30,000 руб., что отзовется чрезвычайно дурно на постановкѣ преподаванія, для улучшенія коего спеціальныя средства назначаются. Поэтому Совѣщаніе находить необходимымъ, чтобы расходъ на уплату квартирныхъ денегъ перечисленнымъ лицамъ былъ отнесенъ не на спеціальныя средства, а на иные источники.

У. По поводу вѣдомости II-й доклада Комиссіи по народному образованію „о числѣ лицъ при учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ медицинскаго факультета и о расходахъ на учебную часть этихъ учрежденій“—Совѣщаніе полагаетъ желательнымъ внести къ ней слѣдующія измѣненія:

- а) Желательно отпустить на анатомію при Московскомъ Университетѣ — 3,500 вмѣсто предполагаемыхъ Комиссіей 3,000 рублей.
  - б) На бактериологическій институтъ 2,500 вмѣсто предполагаемыхъ—1,000 рублей.
  - в) На частную патологію и терапію 1,000 руб., какъ то предложено въ законопроектѣ Министерства, въ виду необходимости обставлать лекціи рисунками, діапозитивами и препаратами.
  - г) На оперативную хирургію 2,500, вмѣсто 1,500 рублей, ибо въ курсѣ этого предмета имѣются обширные отдѣлы: десмургія, ортопедія и друг.
  - д) На хирургическую патологію 1,000 руб. вмѣсто 300 руб. предполагаемыхъ Комиссіей.
  - е) Никакихъ суммъ въ эту вѣдомость не внесено на учебную часть при Ново-Екатерининской больницѣ, въ которой однако имѣются четыре кафедры и четыре клиники, именно: госпитальная терапевтическая, госпитальная хирургическая, нервная и андрологическая; желательно внести въ вѣдомость на содержаніе этихъ клиникъ по 1,500 руб. на первыя двѣ и по 1,000 руб. на другія двѣ, а всего на Ново-Екатерининскую больницу—5,000 рублей.
  - ж) Что же касается другихъ факультетовъ Московскаго Университета, внесенныхъ въ вѣдомость III доклада Комиссіи, то относительно ихъ Совѣщаніе никакихъ измѣненій не предусматриваетъ.
- Совѣщаніе полагаетъ необходимымъ обратить вниманіе еще на то, что въ штатахъ, предложенныхъ законопроектомъ и докладомъ Комиссіи по народному образованію не упоминается о хранителѣ кабинетовъ и о лабораторіяхъ, коимъ должности въ

настоящее время имѣются въ университетахъ. Это можетъ вызвать недоразумѣнія при назначеніи пятилѣтнихъ прибавокъ тѣмъ лицамъ, которыя по новымъ штатамъ будутъ переименованы изъ хранителей и лаборантовъ въ младшіе и старшіе ассистенты. Легко можетъ случиться, что годы службы этихъ лицъ въ прежнихъ должностяхъ имъ не будутъ зачтены при исчисленіи пятилѣтнихъ прибавокъ въ противорѣчіе законопроекту, ибо дѣятельность названныхъ хранителей и лаборантовъ по существу была совершенно такая же, какъ и дѣятельность ассистентовъ, въ коихъ они превращаются новыми штатами. Въ виду этого является необходимость сдѣлать соответствующую оговорку въ томъ смыслѣ, что служба хранителей и лаборантовъ (штатныхъ и сверхштатныхъ), при перечисленіи ихъ въ ассистенты, зачитывается имъ при опредѣленіи пятилѣтнихъ прибавокъ къ ихъ содержанию.

Представляя о всемъ вышезаложенномъ на благоусмотрѣніе Парламентской Фракціи „Союза 17 Октября“, Центральный Комитетъ просилъ ее признать, что скорѣйшее и полное удовлетвореніе изложенныхъ насущнѣйшихъ потребностей университетовъ является основнымъ условіемъ правильного и плодотворнаго развитія ученой дѣятельности ихъ. Только при такомъ полномъ (безъ урѣзокъ) удовлетвореніи потребностей многочисленныхъ отдѣльныхъ учебныхъ учреждений Университета возможно будетъ ожидать отъ него того высокаго подъема ученой дѣятельности и той обширной научно-педагогической работы, которая необходима для того, чтобы отвѣтить на безграничныя требованія государства на лицъ съ солиднымъ университетскимъ образованіемъ на всѣхъ поприщахъ общественной жизни.

Съ большимъ подъемомъ культурнаго состоянія народа быстро растетъ его спросъ на образованныхъ людей. Его требованія могутъ быть надлежаще удовлетворены только тогда, когда всѣ учебно-вспомогательныя средства Университета будутъ обставлены должнымъ образомъ и когда преподающій персоналъ Университета будетъ имѣть возможность отдать весь свой трудъ на дѣло Университета*.

Вышеизложенное заключеніе Центрального Комитета было переслано имъ въ Бюро Парламентской Фракціи Союза 17 Октября, нѣкоторымъ членамъ фракціи и Комиссіи Государственной Думы (бюджетной и по народному образованію), какъ матеріалъ, при обсужденіи ими названнаго законопроекта.

Названныя комиссіи внесли составленный ими проектъ закона

въ Общее Собрание Государственной Думы, которая его одобрила (въ маѣ 1914 года) и постановила передать въ Государственный Совѣтъ, который также одобрилъ его въ одномъ изъ июньскихъ (1914 года) засѣданій.

На утверждение Верховной Власти законопроектъ былъ представленъ въ слѣдующемъ видѣ:

Законъ объ улучшеніи матеріальнаго положенія лицъ, состоящихъ при учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ Императорскихъ Россійскихъ университетовъ, увеличеніи числа ихъ и усиленіи кредитовъ на учебную часть сихъ университетовъ, одобренный Государственною Думою и Государственнымъ Совѣтомъ и Высочайше утвержденный въ іюні 1914 года.

I. Въ измѣненіе и дополненіе дѣствующихъ штатовъ Императорскихъ Россійскихъ университетовъ и состоящихъ при нихъ учебно-вспомогательныхъ учреждений и клиникъ, съ послѣдовавшими къ нимъ дополненіями и измѣненіями, установить, съ 1-го іюля 1914 г. впредь до введенія въ дѣйствіе новаго устава и штата Императорскихъ Россійскихъ университетовъ, но не долѣе, какъ на три года, прилагаемое при семъ расписание должностей и окладовъ содержанія для младшихъ преподавателей и лицъ состоящихъ при учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ и клиникахъ Императорскихъ Россійскихъ университетовъ Варшавскаго, Казанскаго, Св. Владиміра, Московскаго, Новороссійскаго, С.-Петербургскаго, Томскаго, Харьковскаго и Юрьевскаго, а также расходовъ на учебную часть сихъ университетовъ.

II. Сохранить въ силѣ: 1) дѣствующие штаты и узаконенія, касающіеся: а) Энгельгардтовской астрономической обсерваторіи Императорскаго Казанскаго университета, б) Императорской Екатерининской больницы при Императорскомъ Московскомъ университетѣ, съ бактериологическимъ при ней институтомъ, в) гинекологическаго института имени А. П. Шеллаутина при Императорскомъ Московскомъ университетѣ, г) института имени Морозовыхъ для изученія способовъ леченія раковыхъ заболѣваній при Императорскомъ Московскомъ университетѣ и д) музея изящныхъ искусствъ имени Императора Александра III при Императорскомъ Московскомъ университетѣ; 2) узаконенія, опредѣляющія отпускъ средствъ: а) на содержаніе Хлудовской больницы дѣтскихъ болѣзней въ Москвѣ, б) на содержаніе химической лабораторіи Императорскаго С.-Петербургскаго университета и в) на содержаніе бактериологическаго института Императорскаго Казанскаго университета; 3) узаконенія, опредѣляющія отпускъ средствъ, въ части ихъ, касающейся хозяйственныхъ расходовъ: а) на содержаніе физическаго института Императорскаго С.-Петербургскаго университета; б) на усиленіе средствъ химической лабораторіи Импе-

раторского университета Св. Владимира и в) на содержание хирургической клиники Императорского Юрьевского университета.

III. Лица, занимающих ко времени введения в действие сего закона в университетах должности лаборантов, помощников лаборантов и хранителей переименовать в ассистентов, старших или младших, согласно постановлению факультета.

Лица же, занимающих ко времени введения в действие сего закона в университетах штатные должности, по новому расписанию не предусмотренным, если эти лица не получают новых назначений, оставить за штатом на общем основании.

IV. В изменение и дополнение подлежащих узаконений постановить: Должности прозектора, старших и младших ассистентов, помощников прозектора и ординаторов распределяются по кафедрам и учебно-вспомогательным учреждениям подлежащими факультетами.

V. Постановить, что лица, занимающая в университетах и состоящих при них учебно-вспомогательных учреждениях должности прозекторов, астрономов-наблюдателей, метеорологов-наблюдателей, ассистентов клиники, старших и младших ассистентов, помощников прозекторов, вычислителей астрономической обсерватории, библиотекарей и старших и младших помощников библиотекаря, по выслуге из одной в той же должности пяти и десяти лет, получают прибавки в размерах, указанных в означенном отделе I расписания. При повышении из одной должности в другую прибавки по прежней должности прекращаются. Время, проведенное в каком-либо высшем учебном заведении по учебной службе, засчитывается при назначении на соответствующую должность в срок выслуги прибавок.

VI. Лицам, состоящим выше на учебной службе в университетах и учебно-вспомогательных при них учреждениях годы пребывания их в должностях по учебной службе в высших учебных заведениях до введения в действие означенного в отделе I расписания засчитать в срок выслуги пятилетних прибавок к содержанию.

VII. В изменение и дополнение подлежащих статей Уставов о Пенсиях и Единовременных Пособиях (Св. Зак. т. III) постановить:

1. Пенсии и единовременные пособия лицам, занимающим в университетах и состоящих при них учебно-вспомогательных учреждениях должности, означенных в отделе V, назначаются по правилам учебной службы ведомства Министерства Народного Просвещения, с нижеследующими от сих правил отступлениями:

1) расчет пенсий и пособий дается по окладам содержания, указанным в расписании;

2) находясь на службе, как в университете, так и вне университета, лицо, выслужившее двадцатипятилетнюю пенсию сверх содержания в размере половины оклада одной из тех случаев, когда закон допускает совмещение содержания с пенсией;

3) выслужившие двадцатипятилетнюю службу пенсии не увеличиваются дальнейшею службою.

2. Надзирателям и надзирательницам клиник присваиваются права на пенсию по медицинской службе, если они имеют одно из установленных законом медицинских званий.

VIII. Лицамъ, находящимся на службѣ ко времени введенія въ дѣйствіе настоящаго закона въ должностяхъ, которымъ по повому расписанію будетъ присвоена пенсія въ меньшемъ размѣрѣ, чѣмъ тотъ, на который они имѣли бы право на основаніи дѣйствующихъ постановленій, предоставить право на полученіе пенсій въ семь послѣднемъ размѣрѣ.

IX. Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ узаконеній постановить:

1. Всѣ перечисленные въ означенномъ отдѣлѣ I расписаніи должности могутъ быть замѣщаемы лицами женскаго пола, обладающими тѣмъ же образовательнымъ цензомъ, который требуется отъ лицъ мужскаго пола, занимающихъ соответственными должности.

2. Означеннымъ въ статьѣ I сего отдѣла лицамъ женскаго пола присваиваются тѣ же олады прибавка содержанія и другія служебныя права, кромѣ чиновпроизводства, какъ и лицамъ мужскаго пола, занимающимъ соответственными должности.

3. Означенныя въ статьѣ I сего отдѣла лица женскаго пола получаютъ пенсію и единовременныя пособія въ томъ же размѣрѣ и на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и лица мужскаго пола, занимающія соответственными должности, и съ соблюденіемъ слѣдующихъ постановленій:

1) приобретенными на основаніи настоящихъ правилъ пенсіями лица женскаго пола пользуются и по выходѣ въ замужество и притомъ независимо отъ тѣхъ пенсій, которыя могутъ причитаться имъ за службу мужей;

2) осиротѣвшимъ дѣтиль лицъ женскаго пола, коихъ отецъ и мать оба выслужили право, присваиваются части пенсій, причитающіяся имъ изъ пенсій обоимъ ихъ родителей, и

3) лица женскаго пола, пользующіяся правомъ на пенсію по настоящимъ правиламъ, подвергаются установленнымъ въ доходъ казны вычетамъ на пенсію.

X. Опредѣлить въ сѣмномъ порядкѣ, начиная съ 1915 года, размѣръ кредитовъ на выдачу пятилѣтнихъ прибавокъ лицамъ, пользующимся таковыми по расписанію, согласно отдѣлу V.

XI. Отпустить изъ средствъ государственнаго казначейства въ 1914 году на покрытіе расхода, вызываемаго означеннымъ въ отдѣлѣ I мѣтропріятіемъ, одинъ милліонъ сорокъ три тысячи четыреста тридцать рублей, пятьдесятъ копеекъ, въ дополненіе къ средствамъ, отпускаемымъ нынѣ на ту же надобность, а, начиная съ 1915 года, отпускать на тотъ же предметъ по три милліона двѣсти семь тысячъ семьсотъ восемьдесятъ шесть рублей въ годъ.

XII. Опредѣлить, начиная съ 1915 года, размѣръ кредитовъ на содержаніе младшихъ преподавателей и лицъ, состоящихъ при учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ Императорскаго Николаевскаго университета, а также на учебную часть сего университета, въ сѣмномъ порядкѣ по мѣрѣ дѣйствительной потребности, примѣнительно къ означенному въ отдѣлѣ I расписанію.

XIII. Отпустить изъ средствъ государственнаго казначейства въ 1914 году на содержаніе младшихъ преподавателей и лицъ, состоящихъ при учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ Императорскаго Николаевскаго университета, а также на учебную часть сего универ-

ситета, сорок восемь тысяч сорок пять рублей, в дополнение к средствам, отпущенным на ту же надобность на этот год.

XIV. Указанный в отчетах XI и XIII расход в 1914 году отнесен на счет ожидаемых сбережений от назначений по государственной росписи расходов на тот же год.

Новый закон вводит следующее расписание содержания для младших преподавателей и лиц состоящих при учебно-вспомогательных учреждениях Императорских университетов (кроме Саратовского).

	Содержание одному.	5-лѣтнія прибавки, дѣль по:
Прозекторъ	2200	400
Астрономъ наблюдатель	2200	400
Метеорологъ наблюдатель	2000	300
Ассистентъ клиники	2000	300
Старшій ассистентъ	2000	300
Младшій ассистентъ	1500	250
Помощникъ прозектора	1500	250
Вычислитель астрономич. обсерваторіи	1200	150
Библиотечарь	2600	500
Старшій помощникъ библиотечаря	2000	300
Младшій " "	1500	250
Ординаторъ клиники	1000	—
Механикъ	1200	—
Ученый садовникъ	1200	—
Провизоръ	800	—
Аптекарскій ученикъ	420	—
Старшая повивальная бабка	750	—
Младшая " "	600	—
Фельдшеръ и фельдшерца	600	—
Надзиратель и надзирательница	600	—
Сидѣлка	180	—
Нянька и дядька при психіатрич. клиникѣ	240	—

Всего на 9 университетовъ . . . . . 1.955,200 рублей.

На учебную часть ихъ . . . . . 1.252,686 "

Съ 1-го Іюля 1914 года, до тѣхъ поръ невыносимое положеніе служащихъ при учебно-вспомогательныхъ учрежденияхъ Университетовъ замѣнено новымъ положеніемъ, которое можно считать вполне удовлетворительнымъ и обеспечивающимъ возможность наилучшаго исполненія важныхъ учебныхъ функций поименованныхъ лицъ. Центральный Комитетъ Союза 17 Октября содѣйствовалъ скорѣйшему и успѣшнѣйшему разрѣшенію этого вопроса, чрезвычайно важнаго для развитія ученой жизни въ Россіи.

Законопроектъ о техническихъ училищахъ.

При Центральномъ Комитетѣ „Союза 17 Октября“ была составлена особая Комиссія для разсмотрѣнія законопроекта „объ улучшеніи матеріальнаго положенія служащихъ въ техническихъ училищахъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія“, внесеннаго этимъ Министерствомъ въ Государственную Думу 26 августа 1913 г. (за № 5749).

Эта Комиссія имѣла три засѣданія, именно 21 февраля, 1 и 4 марта 1914 года. Въ ея работахъ приняли участіе преподаватели техническихъ училищъ (въ числѣ 9 лицъ).

Въ засѣданіяхъ, происходившихъ 1 и 4 марта, присутствовалъ членъ Госуд. Думы *В. В. Милютинъ*, который ознакомилъ комиссію съ тѣми поправками, какія будутъ имъ внесены въ рассматриваемый законопроектъ при докладѣ его въ комиссію по народному образованію Госуд. Думы. При этомъ *В. В. Милютинъ* сообщилъ обзорные тѣхъ отзывы, которые имъ получены отъ преподавателей разныхъ техническихъ училищъ Имперіи.

Засѣданія Комиссіи происходили подъ предѣвательствомъ Товарища Предѣдателя Центрального Комитета Союза 17 Октября проф. *К. Э. Лидемана*.

Ознакомившись съ законопроектомъ и обсудивъ отдѣльныя статьи его и предлагаемыхъ имъ штатовъ, Комиссія постановила:

Во измѣненіе и дополненіе подлежащихъ статей Основныхъ положеній о промышленныхъ училищахъ предложить нижеслѣдующее:

1. Представляется справедливымъ ввести слѣдующіе оклады содержания должностнымъ лицамъ въ техническихъ училищахъ:

Въ среднихъ техническихъ училищахъ:

	Съ однимъ спе-ціальностью.	Съ двумя спе-ціальностями.	Съ тремя спе-ціальностями.	Размѣръ квартирныхъ денегъ (при отсутствіи квартиръ въ натурѣ).
1. Директору . .	4200	4800	5400	900 руб.
2. Инспектору . .	2100	2700	3400	675 „
3. Завѣдующему учебн. частью.	—	600	1200	— „
4. Надзирателю .	1200	(двумъ, по 1200 каждому)	(тремъ, по 1200 каждому)	300 „

	Съ одною спеціальностію.	Съ двумя спеціальностями.	Съ тремя спеціальностями.	Роздѣръ квартирнаго денегъ (при отсутствіи квартирнаго натурѣ).
5. Письмоводителю	900	1200	1500	225 руб.
6. Помощнику письмоводителя	600	600	600	150 "
7. Фельдшеру	900	900	900	120 "

Оклады содержанія: секретарю Совѣта, бібліотекарю и врачу, предложенныя въ законопроектѣ, Комиссія признаетъ достаточными.

а) на приготовленіе опытовъ	600 руб.
б) на учебныя пособия	1200 "
в) на инструменты и матеріалы	1800 "
г) на наемъ машиниста, кузнеца, подмастерьевъ и на лѣтнія занятія учениковъ	5600 "
д) на наемъ прислуги	1700 "
е) на содержаніе дома	3600 "
ж) на экскурсіи съ учениками	300 "
з) а) на устройство подготовительныхъ курсовъ для преподавателей и поѣздки для осмотра заводовъ и за границу	300 "

Примечаніе: Было признано Комиссіей желательнымъ: устройство выставокъ издѣлій учащихся и устройство съѣздовъ преподавателей по учебнымъ округамъ, на что должны быть назначены особыя денежныя средства.

Въ низшихъ техническихъ училищахъ:
(съ одною спеціальностію).

1. Директору—3200 р. и 900 р. квартирныхъ (при этомъ желательно, чтобы онъ давалъ не менѣе 6 уроковъ, но не болѣе 12). Должны быть установлены ему 4 пятилѣтнія прибавки по 200 р. каждая).
2. Инспектору—1800 р. и 450 р. квартирныхъ. (Кромѣ того за 6—12 уроковъ и 4 пятилѣтнія прибавки по 200 р. каждая).
3. Надзирателю—1200 р. и 250 р. квартирныхъ. (Желательно, чтобы въ должность надзирателей были назначаемы техники и лица окончившія курсъ учительскаго института. Надзирателю должно назначить 4 пятилѣтнія прибавки по 200 р. каждая).
4. Письмоводителю—840 р. и 180 р. квартирныхъ.
5. Помощнику (или помощницѣ)—480 р. и 120 р. квартирныхъ.
6. Фельдшеру—600 р.

Оклады содержания секретаря Совѣта, бібліотекаря и врачу, предложенные въ законопроектѣ, признаются достаточными.

- а) на приготовленіе опытовъ . . . . . 300 руб.
- б) на учебныя пособия . . . . . 800 „
- в) на инструменты и матеріалы . . . . . 1500 „
- г) на наемъ машиниста, кузнеца, подмастерьевъ
и на лѣтнія занятія учениковъ . . . . . 5000 „
- д) на содержаніе дома и прислуги . . . . . 4200 „

Перейдя, затѣмъ, къ обсужденію предложеній законопроекта, устанавливающихъ права служащихъ лицъ на содержаніе и зачисленіе въ штаты (стр. 47—51 законопроекта), Комиссія при Центральномъ Комитетѣ Союза 17 Октября находила желательнымъ внести въ нихъ нѣкоторыя значительныя измѣненія и замѣчанія, именно:

Къ ст. 1 (стр. 47).

Число уроковъ, даваемыхъ директоромъ и инспекторомъ по предметамъ должно быть не меньше шести и не можетъ превышать 12 въ недѣлю.

Комиссія полагаетъ, что директоръ и инспекторъ непремѣнно должны давать уроки по предметамъ, чтобы имѣть возможность ближе ознакомиться съ учащимися. Но число даваемыхъ ими уроковъ не должно быть велико, ибо это отвлекло бы ихъ отъ успѣшнаго исполненія ихъ главнѣйшихъ обязанностей по руководству училищемъ и по надзору за преподаваніемъ. Въ лабораторіяхъ и мастерскихъ директоръ и инспекторъ не должны имѣть уроковъ, такъ какъ по отношенію къ этимъ учрежденіямъ училища они должны играть роль контролирующей и руководящей власти. Что касается вознагражденія директора и инспектора за даваемые ими уроки, то въ этомъ отношеніи Комиссія Центрального Комитета признала, чтобы первые (обязательные) шесть уроковъ оплачивались изъ оклада преподавателей; остальные же уроки (до 12) должны быть оплачиваемы какъ дополнительные.

Ст. 3 (стр. 47) должна быть изложена слѣдующимъ образомъ:

„Штатные преподаватели спеціальныхъ предметовъ въ техническихъ училищахъ, получаютъ за 12 годовыхъ уроковъ въ первые пять лѣтъ учебной службы окладъ содержанія 1800 руб. и пользуются правомъ на четыре пятнадцатія прибавки въ размѣрѣ 400 руб. въ годъ каждая. Дополнительные, сверхъ двѣнадцати

уроковъ указанныхъ лицъ оплачиваются, за годовой часъ, по 100 рублей“.

Ст. 4 (стр. 47) должна быть изложена такъ:

„Штатные преподаватели общеобразовательныхъ предметовъ въ среднихъ и низшихъ техническихъ училищахъ получаютъ за 12 годовыхъ уроковъ окладъ въ 900 руб., а дополнительные ихъ уроки оплачиваются по 75 руб. за годовой часъ. Они пользуются правомъ на 4 пятилѣтнія прибавки по 400 рублей въ годъ каждая.

Примѣчаніе 1-е къ ней. Штатные преподаватели иностранныхъ языковъ и общеобразовательныхъ предметовъ безъ высшаго образованія получаютъ за 12 годовыхъ уроковъ окладъ въ 750 руб., а дополнительные ихъ уроки оплачиваются по 60 руб. годовой часъ. Они пользуются правомъ на четыре пятилѣтнія прибавки по 200 руб. въ годъ каждая.

Примѣчаніе 2-е. Къ числу общеобразовательныхъ предметовъ въ техническихъ училищахъ относятся: русскій и иностранный языки, математика, общее естествовѣдѣніе, общая географія, исторія, рисованіе и геометрическое черченіе.

Примѣчаніе 3-е. Физика и химія, естествознаніе въ спеціальныхъ высшихъ классахъ, промышленная географія и проекціонное черченіе относятся къ разряду спеціальныхъ предметовъ, наравнѣ съ другими спеціальными предметами, входящими въ программы даннаго училища.

Ст. 5 (стр. 48) должна быть изложена такъ:

„Общее число указанныхъ въ статьяхъ 2—4 уроковъ по предметамъ обученія, даваемыхъ штатнымъ преподавателемъ училища въ одномъ или въ нѣсколькихъ учебныхъ заведеніяхъ, не должно превышать на каждое отдѣльное лицо 24 уроковъ въ недѣлю“.

Примѣчаніе. Нештатные преподаватели, приглашаемые для усиленія преподаванія спеціальныхъ предметовъ, имѣютъ право на спеціальную раздѣлку оплаты даваемыхъ ими уроковъ.

Ст. 6 (стр. 48) редактирована весьма неясно и требуетъ внимательной переработки.

Она находится въ противорѣчій съ таблицею числа часовъ, какъ въ низшихъ, такъ и въ среднихъ техническихъ училищахъ,

гдѣ на рисованіе положено 6 часовъ, на Законъ Божій 3 и 4 часа, и въ статьѣ 24 Основныхъ положеній о промышленныхъ училищахъ опредѣленно указано, что законоучители и учителя рисованія числятся на государственной службѣ.

Примѣчаніе къ ст. 6 (стр. 48) должно быть согласовано съ измѣненіями, внесенными въ статьи 2, 3 и 4.

Ст. 8 (стр. 49) желательно изложить слѣдующимъ образомъ:

Преподаватели рисованія и геометрическаго черченія въ среднихъ и низшихъ техническихъ училищахъ, имѣющіе специальное образованіе, приравняются по окладамъ содержанія и по прибавкамъ (за 4 пятилѣтія) къ преподавателямъ общеобразовательныхъ предметовъ. Дополнительные уроки (къ 12 основнымъ) сихъ лицъ оплачиваются по 75 руб. за годовой часъ.

Преподаватели проекціоннаго и техническаго черченія, равно рисованія въ строительныхъ (низшихъ и среднихъ) училищахъ, приравняются по окладамъ содержанія и по пятилѣтнимъ прибавкамъ къ преподавателямъ специальныхъ предметовъ. Дополнительные ихъ уроки (сверхъ 12) оплачиваются по 100 руб. за годовой часъ.

Примѣчаніе. Преподаватели рисованія въ техническихъ училищахъ имѣютъ 8 и 6 уроковъ, поэтому желательно назначить имъ въ такихъ случаяхъ окладъ примѣнительно къ штатамъ по закону 10 мая 1912 года.

Ст. 9 (стр. 49) должна быть исключена, ибо Комиссія находитъ, что въ дѣлѣ преподаванія рисованія и геометрическаго черченія не имѣетъ никакого значенія разница въ томъ, имѣетъ ли преподаватель дипломъ высшаго или среднего учебнаго заведенія по своей специальности.

Ст. 10 (стр. 49) должна быть изложена такъ:

Имѣющіе высшее образованіе руководители практическихъ занятій въ лабораторіяхъ и въ мастерскихъ техническихъ училищъ приравняются по окладамъ содержанія, оплатѣ дополнительныхъ (сверхъ 15) уроковъ и по прибавкамъ, къ преподавателямъ специальныхъ предметовъ. (Вся остальная часть статьи отпадаетъ, какъ излишняя).

Ст. 13 (стр. 50) должна быть изложена такъ:

Надзиратели не могутъ давать уроковъ. Они имѣютъ право на 4 пятилѣтнія прибавки по 200 руб. въ годъ каждая. Они назначаются изъ лицъ со среднимъ техническимъ образованіемъ

или же изъ окончившихъ курсъ учительскихъ институтовъ. Не желательно поручать надзирателямъ исполненіе канцелярскихъ обязанностей.

Перейдя къ главѣ о пенсіяхъ служащихъ въ техническихъ училищахъ (на стр. 51 и 52), Комиссія при Центральномъ Комитетѣ Союза 17 Октября полагала справедливымъ измѣнить нѣкоторыя цифры законопроекта и опредѣлить оклады ихъ въ слѣдующихъ размѣрахъ:

1. Директору

- а) среднего технического училища:
  - съ одною спеціальною . . . . . 2100 руб.
  - „ двумя „ . . . . . 2200 „
  - „ тремя „ . . . . . 2300 „
- б) низшаго технического училища . . . . . 2000 „

2. Инспектору

- а) среднего технического училища:
  - съ одною спеціальною . . . . . 1900 руб.
  - „ двумя „ . . . . . 2000 „
  - „ тремя „ . . . . . 2100 „
- б) низшаго технического училища . . . . . 1800 „

3. Преподавателю какъ спеціальныхъ, такъ и общеобразовательныхъ наукъ и иностранныхъ языковъ, руководителю практическими работами и законоучителю, имѣющимъ высшее образованіе—1900 р. въ среднемъ училищѣ и—1800 р. въ низшемъ училищѣ.

4. Преподавателю иностранныхъ языковъ, законоучителю и руководителю практическими работами безъ высшаго образованія—1100 рублей въ среднихъ и низшихъ техническихъ училищахъ.

5. Надзирателю среднего и низшаго технического училища—1100 рублей.

6. Преподавателямъ рисованія и черченія среднего и низшаго технического училища—1800 рублей.

7. Преподавателю чистописанія—800 рублей.

Комиссія остановилась на обсужденіи правъ служащихъ въ частныхъ (пользующихся правами казенныхъ) техническихъ училищахъ, имѣющихъ весьма большое значеніе въ дѣлѣ распространенія технического образованія въ Россіи, тѣмъ болѣе, что большинство ихъ имѣетъ благотворительный характеръ, вы-

ражающийся въ томъ, что съ учащихся либо не взимается никакой платы за обученіе, или же она взимается въ размѣрѣ весьма умѣренномъ. Нѣкоторыя изъ частныхъ техническихъ школъ затратили на свою дѣятельность весьма большія денежныя средства. Такъ, напримѣръ, Московская школа мукомоловъ Эрлангера, за 20 лѣтъ дѣятельности, затратила болѣе 300 тысячъ рублей.

О полезномъ значеніи частныхъ техническихъ училищъ краснорѣчиво свидѣтельствуетъ фактъ, что эти училища выпустили въ практику промышленности гораздо большій процентъ общаго числа учившихся въ нихъ (именно отъ 71%, до 96%), чѣмъ это дали правительственныя училища (отъ 28% до 69% *)).

Такая плодотворная дѣятельность частныхъ техническихъ училищъ оправдываетъ необходимость прійти на помощь имъ со стороны государства. Для этого необходимо улучшить матеріальное положеніе служащихъ въ такихъ училищахъ и обезпечить ихъ старость такими же пенсіями, какія предположены для соответствующихъ должностей въ правительственныхъ училищахъ того же типа. Представляется желательнымъ:

1. Чтобы оклады служащихъ въ частныхъ училищахъ были сравнены съ окладами содержанія служащихъ въ правительственныхъ училищахъ.

2. Чтобы пенсіонныя оклады тѣхъ и другихъ были сравнены.

3. Въ виду ограниченности средствъ, получаемыхъ частными техническими училищами отъ учреждений или лицъ, ихъ содержащихъ, представляется желательнымъ, чтобы изъ государственнаго казначейства были отпускаемы средства, необходимыя для пополненія разности между размѣромъ содержанія служащихъ, поступающимъ отъ держателей частнаго училища и нормами окладовъ, установленными обсуждаемымъ закономъ. Таковую статью слѣдуетъ поставить взамѣнъ ст. IX (на стр. 54 законопроекта), и тогда статья 3-я на страницѣ 52 послѣдняго не будетъ вызывать у служащихъ въ частныхъ училищахъ справедливый страхъ за недостаточную пенсіонную обезпеченность ихъ старости. Статья законопроекта, дающая держателямъ частныхъ училищъ право „сохранить оклады содержанія по дѣйствовавшимъ ко времени введенія въ дѣйствіе сего закона штатамъ“ (ст. IX), и въ то же время устанавливающая, что „пенсіонныя оклады, означенныя въ

*) Труды Егорьевскаго Съезда представителей техническихъ училищъ 1911 г.

пунктъ I, назначаются служащимъ *лишь въ тѣхъ случаяхъ*, когда не превышаютъ послѣдняго производившагося имъ на службѣ штатнаго оклада ихъ содержанія" (ст. 3 на стр. 52) представляется нежелательной. Такое требованіе закона грозитъ неминуемымъ упадкомъ дѣятельности частныхъ училищъ, ибо наилучшія педагогическія силы будутъ всегда стремиться уйти изъ нихъ въ казенныя училища, ибо частныя училища не дадутъ имъ возможности получить пенсію надлежащихъ размѣровъ.

Въ виду указанныхъ предположеній новаго закона и въ виду справедливыхъ требованій объ одинаковой оцѣнкѣ равнаго труда служащихъ въ казенныхъ и частныхъ техническихъ училищахъ, представляется желательнымъ вышеуказанный выходъ изъ создавшихся противорѣчій. Желательно, чтобы въ смѣту отдѣла промышленныхъ училищъ Министерства Народнаго Просвѣщенія была внесена сумма, назначаемая на выдачу дополнительнаго вознагражденія служащихъ въ частныхъ техническихъ училищахъ до размѣровъ содержанія получаемого по тѣмъ же должностямъ въ казенныхъ училищахъ. Эта сумма не будетъ велика и не превыситъ 150.000 рублей, ибо частныхъ техническихъ училищъ, (пользующихся правами казенныхъ) въ настоящее время очень немного (всего 6 и кромѣ того 2 въ Костромской губерніи содержимыя изъ процентовъ отъ капитала Чижова). Изъ этого числа 4 находятся въ Москвѣ. Можно оговорить, что отпускъ такихъ дополнительныхъ суммъ производится лишь тѣмъ училищамъ, которыя существуютъ въ настоящее время, при введеніи новыхъ штатовъ техническихъ училищъ.

Ниже приведены подробныя данныя для точнаго опредѣленія размѣра суммы, какая можетъ потребоваться изъ средствъ государственнаго казначейства на выдачу дополнительнаго вознагражденія служащимъ всѣхъ частныхъ техническихъ училищъ въ Имперіи.

Въ дополненіе къ вышеизложенному заключенію и мнѣнію Центрального Комитета по вопросу объ улучшеніи матеріальнаго положенія служащихъ въ *техническихъ училищахъ*, должно принять въ соображеніе еще нижеслѣдующее.

1. При обсужденіи желательныхъ штатовъ *техническихъ училищъ*, комиссія ограничилась разсмотрѣніемъ только одного типа ихъ, именно: училища съ одною спеціальностью и съ тремя классами, считая таковое какъ бы нормальнымъ.

Рядомъ съ такими существуютъ, однако, училища съ двумя

спеціальностями (отдѣленіями) и съ большимъ числомъ классовъ (4 и 5). Очевидно на такія училища долженъ распространиться тотъ принципъ, который принятъ Комиссіей по отношенію къ среднимъ училищамъ съ двумя и тремя отдѣленіями. Относительно такихъ среднихъ училищъ Комиссія нашла желательнымъ значительное увеличеніе окладовъ содержанія и пенсій въ зависимости отъ числа ихъ отдѣленій. Представляется справедливымъ признать необходимость такого повышенія окладовъ для соответствующихъ должностей въ низшихъ техническихъ училищахъ съ двумя и болѣе отдѣленіями и съ большимъ числомъ классовъ. Какъ примѣръ такого низшаго училища съ нѣсколькими отдѣленіями можно назвать *Егорьевское механико-электротехническое училищѣ* имени Цесаревича Алексія. Это училище состоитъ изъ двухъ отдѣленій и 7 классовъ (3 общихъ, 2 механическихъ и 2 электротехническихъ) и помѣщается въ обширныхъ зданіяхъ подаренныхъ М. Н. Бардыгинимъ, содержащихся исключительно на средства казны. Представляется справедливымъ установить для Егорьевскаго и другихъ такихъ же училищъ тѣ оклады содержанія, какіе предлагаются Комиссіей при Центральномъ Комитетѣ Союза 17 Октября и изложены въ ея заключеніи представленномъ фракціи 7 марта с. г. и только что изложены выше.

Кромѣ того желательно при этомъ нѣсколько увеличить три статьи штатовъ Егорьевскаго училища, именно: на матеріалы и инструменты (въ виду двухъ отдѣловъ его) ассигновать 2,500 р.; на содержаніе дома и прислуги — 12,000 руб. (вмѣсто 8 тысячъ).

Значительное увеличеніе послѣдняго ассигнованія оправдывается тѣмъ, что помѣщенія Егорьевскаго училища очень обширны и содержаніе ихъ обходится очень дорого. Въ настоящее время училище, не имѣя возможности удовлетворить потребности содержанія дома изъ своихъ бюджетныхъ средствъ, ежегодно переплачиваетъ около 4,000 рублей, заимствуя ихъ у почетнаго попечителя училища и изъ своихъ специальныхъ средствъ. Такое положеніе, конечно, нежелательно и потому въ штаты этого училища должны быть внесены необходимыя средства на содержаніе дома.

Желательно ассигновать на наемъ машинистовъ, кузнеца электромонтера, лаборанта и на лѣтнія занятія учениковъ болѣе значительную сумму нежели указана Комиссіей для трехклассныхъ училищъ, такъ какъ Егорьевское училище имѣетъ,

кромѣ трехъ общихъ классовъ, еще 4 класса специальныхъ (по двумъ отдѣленіямъ), и поэтому несутъ гораздо болѣе значительный расходъ по этой статьѣ.

Директору Ярославскаго технического училища, въ письмѣ Центральному Комитету Союза 17 Октября указываетъ на желательность иной редакціи статей 3 и 4 того заключенія, которое составлено Комиссіей при Центральномъ Комитетѣ. Послѣ этихъ статей онъ находитъ желательнымъ помѣстить такое примѣчаніе: (стр. 83 и 84 сего отчета).

„Дополнительные, сверхъ 12 уроковъ, оплачиваются: специальные—по 100 руб., а общеобразовательные по 75 руб. за годовую часть*.

Въ статьяхъ же 3 и 4 вовсе не упоминаетъ объ оплатѣ за дополнительные уроки. Это указаніе представляется вполне справедливымъ, ибо нерѣдко штатнымъ преподавателямъ специальныхъ предметовъ приходится давать нѣсколько уроковъ по общеобразовательнымъ предметамъ и наоборотъ, штатнымъ преподавателямъ общеобразовательныхъ предметовъ—давать нѣсколько дополнительныхъ уроковъ по специальнымъ предметамъ. И въ томъ и въ другомъ случаѣ желательно установить соответствующую оплату такихъ дополнительныхъ уроковъ и оговорить это, во избѣжаніе недоразумѣній.

Тотъ же директоръ обращаетъ вниманіе на желательность выяснить вопросъ о томъ, должно ли принимать во вниманіе при вычисленіи пятнадцатыхъ прибавокъ прежнюю службу лицъ учебнаго персонала въ другихъ ремесленныхъ и общеобразовательныхъ училищахъ.

Слѣдовало бы выяснить, сколько предметныхъ уроковъ можетъ имѣть руководитель практическихъ занятій при 20 рабочихъ урокахъ въ мастерскихъ.

Затѣмъ указываютъ на то, что преподаватели рисованія, имѣя не болѣе 8 уроковъ въ недѣлю, охотно берутъ на себя исполненіе должности надзирателей. Если ихъ лишитъ этого права (какъ полагала наша Комиссія), то это заставитъ ихъ уйти изъ училища въ другія учебныя заведенія. При этомъ указывается на то, что авторитетъ надзирателя въ глазахъ учениковъ увеличивается, если надзиратель состоитъ въ числѣ преподавателей. Можно бы ограничить число его уроковъ восемью и допустить къ исполненію обязанностей надзирателя лицъ, получившихъ художественное или художественно-промышленное образованіе.

2. Въ заключеніи Совѣщанія при Центральномъ Комитетѣ было указано на желательность того, чтобы въ смѣты Мин. Нар. Просвѣщенія по содержанію промышленныхъ училищъ была внесена сумма, назначаемая на выдачу дополнительнаго вознагражденія служащихъ въ частныхъ техническихъ училищахъ до размѣровъ содержанія, получаемаго по тѣмъ же должностямъ въ казенныхъ училищахъ. Для установленія болѣе точнаго размѣра суммы, какая можетъ потребоваться для такой дополнительной приплаты отъ казны къ содержанію, отпускаемому частными училищами на оплату служащихъ въ нихъ лицъ, Комитетомъ были получены справки отъ нѣкоторыхъ московскихъ частныхъ училищъ, изъ коихъ видно слѣдующее.

а. Мануфактурное техническое училище при Прохоровской фабрикѣ (основанное въ 1818 году) расходуетъ на содержаніе служащихъ лицъ всего 12,430 рублей. Если это содержаніе будетъ повышено до размѣровъ, признаваемыхъ желательными Комиссіей при Центральномъ Комитетѣ Союза 17 Октября, то дополнительная плата отъ казны на прохоровское училище выразится въ суммѣ 14,472 руб. Прохоровская фабрика ежегодно тратитъ на свое училище до 40,000 руб. и за послѣдніе 28 лѣтъ (прошедшихъ послѣ реформы училища) затратила на него около 700,000 рублей. Увеличивать этотъ ежегодный расходъ изъ своихъ средствъ для товарищества является уже затруднительнымъ. Между тѣмъ училищу будетъ грозить упадокъ, если содержаніе преподавателей его не будетъ улучшено, параллельно улучшенію оклада содержанія соответственныхъ должностей въ казенныхъ училищахъ аналогичнаго типа.

б. Московская школа мукомоловъ Т-ва Эрлангеръ тратитъ ежегодно на содержаніе служащихъ и нужды преподаванія—20,215 рублей. Къ этому потребуется доплата отъ казны въ размѣрѣ до 15,675 рублей. Школа существуетъ уже болѣе 20 лѣтъ, причѣмъ на устройство и содержаніе ея истрчено товариществомъ болѣе 300,000 рублей.

в. Среднее строительно-техническое училище Т-ва Московскихъ инженеровъ и педагоговъ (основанное въ 1907 году), полагаетъ, что доплата отъ казны къ содержанію служащихъ въ немъ выразится въ суммѣ 6,000 р. Такая, сравнительно съ двумя выше-приведенными низшими училищами, малая сумма доплаты объясняется слѣдующимъ. Названное строительно-техническое училище взимаетъ плату за обученіе съ учащихся въ немъ. Училища Эрлангера и Прохоровской Мануфактуры не взимаютъ платы за

обученіе и имѣютъ вполне характеръ благотворительныхъ учреждений. При этомъ училище Прохоровской фабрики имѣетъ еще бесплатное школьное помѣщеніе, въ которомъ живутъ 75—80 учащихся, бесплатно получая полное содержаніе.

Кромѣ рассмотрѣнныхъ здѣсь частныхъ техническихъ училищъ имѣются въ Имперіи еще 3 слѣдующихъ:

а) среднее механико-техническое училище общества распространія техническихъ знаний;

б) Нижне-Тагальское;

в) Турьинское.

Если принять, что на доплату отъ казны для этихъ училищъ потребуются суммы близкія къ вышеуказаннымъ по московскимъ школамъ, то общая сумма такой доплаты имъ выразится никакъ не болѣе какъ въ суммѣ 75,000 рублей.

Нельзя не признать эту сумму весьма ничтожной при тѣхъ средствахъ, какими въ настоящее время располагаетъ бюджетъ государства. Между тѣмъ, такую, просимую Комиссіей поддержкою частныхъ техническихъ училищъ будетъ, несомнѣнно, достигнуто благотворнѣйшее вліяніе ихъ на развитіе отечественной промышленности и техники.

Испрашивая значительное увеличеніе ассигнованій на улучшеніе матеріальнаго положенія служащихъ въ техническихъ училищахъ, приобрѣтеніе инструментовъ и матеріаловъ, на содержаніе зданій и, наконецъ, на пенсіи педагогическому персоналу, должно имѣть въ виду, что это улучшеніе въ состояніи техническихъ училищъ, призванныхъ оказывать плодотворное вліяніе на развитіе фабрично-заводской промышленности, создается теперь на многіе годы впередъ. Можно думать, что къ такому вопросу законодательныя учрежденія возвратятся никакъ не ранѣе 25—40 лѣтъ, или даже не ранѣе полулѣтка. Такимъ образомъ устанавливаемая нынѣ нормы окладовъ должны будутъ удовлетворять потребности училищъ въ теченіе почти полустолѣтія, причемъ, конечно, будетъ продолжаться возростаніе и стоимости жизни и расходовъ на матеріалы и т. п.

Въ предвидѣніи такого неизбежнаго вздорожанія жизни, нельзя скупиться и дѣлать урѣзки въ ассигнованіяхъ, которыми предстоитъ регулировать потребности училищъ въ теченіе наступающаго полулѣтка.

Вышеизложенныя заключенія комиссіи, центральный комитетъ Союза 17 октября разошлалъ заинтересованнымъ лицамъ, проси ихъ высказать свои поправки. Это обращеніе было встрѣчено съ большимъ

сочувствіемъ, и почти отовсюду были присланы обстоятельными дополненіями, вызываемыми мѣстными потребностями. Всѣ эти отзывы и дополненія были свосременно передаваемы комитетомъ члену Гос. Думы В. В. Мясотину, который избранъ комиссией по народному образованію докладчикомъ по этому законопроекту. Изъ сношеній выяснилась необходимость еще нѣкотораго весьма существеннаго дополненія къ законопроекту, касающагося матеріальнаго положенія нѣкоторыхъ низшихъ служащихъ, специалистовъ-мастеровъ. Законопроектъ, въ своемъ стремленіи къ улучшенію матеріальнаго положенія служащихъ въ техническихъ учебныхъ заведеніяхъ, имѣетъ въ виду только служебный персоналъ, занимающій классныя должности. Между тѣмъ, въ жизни этихъ учебныхъ заведеній, рядомъ съ преподавателями, имѣютъ весьма большое значеніе и низшіе служащіе: мастера, кузнецы, слесари, столяры, электротехники и ми. др., которые сплоскъ да рядомъ служатъ не менѣе преподавателей дѣлу наилучшаго спеціального обученія учащихъ и приученію ихъ къ наилучшимъ приемамъ и навыкамъ при исполненіи тѣхъ работъ, которыми должны потомъ, въ будущемъ, доставить матеріальное обезпеченіе ученикамъ этихъ техническихъ училищъ.

Поэтому весьма естественно, что начальники училищъ стремятся къ тому, чтобы привлечь на эти должности въ своихъ училищахъ людей наиболее свѣдущихъ и умѣлыхъ, и въ то же время обладающихъ всеми нравственными качествами, которыя необходимы для того, чтобы постоянное общеніе ихъ съ учащимися не оказывало на послѣднихъ отрицательное вліяніе.

Такимъ образомъ, вся эта маленькая армія разныхъ мастеровъ, помогающая преподавателямъ въ дѣлѣ образованія умѣлыхъ техниковъ, отбираетъ наилучшихъ людей изъ общей массы мастеровъ, и, конечно, училища очень заинтересованы въ томъ, чтобы, удержавъ ихъ у себя. Постоянный за ними надзоръ начальствующихъ лицъ гарантируетъ безупречность ихъ училищной дѣятельности и полезную роль въ дѣлѣ обученія.

Между тѣмъ, законопроектъ совершенно забылъ объ этой арміи полезнѣйшихъ тружениковъ, несомнѣнно вліяющихъ черезъ училище на усовершенствованіе техники въ государствѣ. У насъ не говоря о томъ, что, въ большинствѣ случаевъ, оплата ихъ труда едва достаточная, они не могутъ рассчитывать на какое-либо ирриное обезпеченіе на случай болзни, старости или смерти. На заводахъ и фабрикахъ рабочіе нивѣ находятъ себѣ это обезпеченіе въ больничныхъ и страховыхъ кассахъ, узаконенныхъ въ 1912 году. Они поэтому поставлены въ лучшія условія чѣмъ тѣ мастера, которыхъ привлекая къ себѣ техническія училища, это лучшіе мастера, но поставленные въ худшія условія.

Поэтому необходимо, при обсужденіи законопроекта о техническихъ училищахъ въ думской комиссіи и въ Г. Думѣ, обратить вниманіе на это обстоятельство и внести улучшеніе въ положеніе мастеровъ при этихъ училищахъ. Необходимо прежде всего обсудить вопросъ, не представляется ли возможнымъ причислить этихъ мастеровъ къ больничнымъ, страховымъ и другимъ рабочимъ кассамъ, дѣйствующимъ

въ данной мѣстности, на условіяхъ тождественныхъ съ тѣми, какія соблюдаются для рабочихъ заводскихъ и фабричныхъ, при включеніи ихъ въ число участниковъ этихъ кассъ. Затѣмъ желательно было бы выработать въ законодательномъ порядкѣ опредѣленныя нормы содержанія для мастеровъ при техническихъ училищахъ, а не представлять разрѣшеніе вопроса о размѣрахъ этого содержанія усмотрѣнію начальства училища. Это начальство всегда стѣснено ограниченностью суммы, отпускаемой на это по штатамъ училища, и въ то же время зачастую стремится къ увеличенію числа мастеровъ въ интересахъ обученія. Специальныя же суммы училищъ наврядъ ли могутъ служить источникомъ для выдачи дополнительной платы мастерамъ. При этомъ желательно, чтобы штаты училищъ, опредѣли размѣры содержанія мастерамъ и число ихъ для каждаго отдѣльнаго училища, выйдя съ тѣмъ предусматривали размѣры этого содержанія болѣе значительный, чѣмъ то содержаніе, какое мастера нинѣ получаютъ въ техническихъ училищахъ. Представляется весьма желательнымъ, чтобы въ виду возрастающей дороговизны жизни, одинаково угнетающей, какъ классныхъ чиновъ, такъ и низшихъ служащихъ, размѣры жалованья послѣднихъ были увеличены по крайней мѣрѣ процентовъ на 25—30 противъ теперешняго.

При благопріятномъ принципиальномъ разрѣшеніи вопроса о привлеченіи мастеровъ техническихъ училищъ къ участію въ рабочихъ кассахъ разнаго наименованія, возникаетъ вопросъ о томъ, какъ должны составляться личные счета ихъ. Повидному, этотъ вопросъ не долженъ представлять затрудненій, ибо по аналогіи со счетами другихъ участниковъ кассы, счета училищныхъ мастеровъ должны составляться изъ слѣдующихъ источниковъ: 1) изъ взносовъ отъ самихъ мастеровъ; 2) изъ доплатъ училища, и 3) изъ доплатъ казны, какъ предпринимателей.

Размѣры этихъ платежей и взаимоотношенія трехъ указанныхъ составныхъ частей ихъ — это уже мелочныя частности на которыхъ здѣсь можно не останавливаться.

Когда, такимъ образомъ, матеріальное положеніе мастеровъ въ техническихъ училищахъ будетъ значительно улучшено, дѣятельность училищъ получитъ наиболѣе совершенное развитіе, и въ мастерскихъ ихъ будутъ изготовляться наилучшія надѣла, которыя будутъ служить пособиями для совершеннѣйшаго обученія учениковъ и въ то же время будутъ обогащать средства училища.

Чтобы умѣнье мастера принесло наибольшую пользу въ обоихъ направленіяхъ, необходимо сочетать его съ любовью къ мѣсту работы. А для этого мы имѣемъ одинъ способъ: посредствомъ достаточнаго матеріальнаго обезпеченія мастеровъ крѣпко привязать ихъ къ училищамъ.

Все выработанное Комиссіей Центральнаго Комитета было послано членамъ парламентской фракціи Союза 17 Октября и членамъ комиссіи по народному образованію, финансовой и бюджетной въ Государственной Думѣ.

Комиссія по народному образованію одобрила законопроектъ объ улучшеніи матеріальнаго положенія служащихъ въ техническихъ училищахъ министерства народнаго просвѣщенія. Вознагражденіе преподавателямъ увеличивается съ предположенныхъ 1,200 до 1,800 за 12 недѣльныхъ уроковъ.

Бюджетная комиссія Гос. Думы не успѣла рассмотреть этотъ законопроектъ въ теченіе 2-ой сессіи Госуд. Думы, такъ что окончательное утвержденіе его можно ожидать лишь въ теченіе 1915 года.

„Общественное мнѣніе“.

Въ засѣданіи Центрального Комитета 26 февраля 1914 года проф. Л. В. Владиміровъ сдѣлалъ докладъ на тему:

„Что такое общественное мнѣніе“, по слѣдующей программѣ:

Возможность, вѣроятность и достовѣрность въ нашихъ умственныхъ операціяхъ. Процессъ образованія индивидуальнаго мнѣнія. Свидѣтельское показаніе, аргументъ, экспертное заключеніе. Вліяніе нашихъ чувствъ и воли на образованіе мнѣній. Вліяніе авторитета на образованіе мнѣній. Значеніе принципа авторитета въ умственной дѣятельности и ежедневной жизни. Условія, при которыхъ неизбѣжно подчиненіе авторитету при образованіи мнѣнія. Движеніе противъ принципа авторитета въ русской умственной жизни второй половины прошлаго столѣтія. Разница между мнѣніемъ, какъ отвлеченною мыслию, и мнѣніемъ, какъ рѣшеніемъ для непосредственнаго дѣйствованія. Этика высказыванія мнѣній. Легкомысленное бросаніе мнѣній. Парадоксы. Исканіе новыхъ путей: позированіе и дѣйствительная жажда истины и правды. Общественное мнѣніе. Общественные инстинкты и чувства. Процессъ образованія общественнаго мнѣнія. Наклонъ ума, свойственный каждой эпохѣ, и вліяніе господствующихъ идей на мнѣнія общества. Значеніе общественнаго мнѣнія для законодательства и государственнаго управленія. Выявленіе общественнаго мнѣнія, какъ факта первостепенной важности для государственнаго управленія. Показатели общественнаго мнѣнія. Академіи, университеты, кружки, клубы, митинги. Ежедневная пресса, какъ зеркало общественнаго мнѣнія. Политическія партіи, какъ

представители чувствъ и мнѣній разныхъ группъ народа. Фальсификаторы общественнаго мнѣнія. Условія правильнаго образованія общественнаго мнѣнія. Голосъ народа. Общественное мнѣние, какъ постоянная ферула надъ личностью. Общественное мнѣние и свободное, своеобразное развитие личности. Ученіе Дж. Стюарта Милля о свободѣ личности. Борьба съ деспотизмомъ общественнаго мнѣнія въ области свободнаго самобытнаго уклада жизни личности. Судь общественнаго мнѣнія надъ личностью. Оклеветаніе личности и необходимость общественныхъ организацій для реабилитаціи оклеветанныхъ дѣятелей.

Тема заинтересовала и на докладъ собралось очень много публики.

Докладъ свой проф. Л. Е. Владиміровъ началъ съ опредѣленія того, какъ складывается мнѣніе въ нашемъ умѣ и въ нашихъ понятіяхъ, указавъ, что элементами для образованія понятія индивидуальнаго мнѣнія служатъ факты, экспертное заключеніе, свидѣтельское показаніе и авторитетъ, который играетъ огромную роль не только въ образованіи индивидуальнаго понятія, но и въ общественномъ мнѣніи. Указавъ затѣмъ на то, что при обстоятельствахъ, когда приходится останавливаться на какомъ-либо мнѣніи многихъ авторитетовъ, мы всегда отдаемъ предпочтеніе мнѣнію, намъ желательному, докладчикъ развивалъ мысль, что чѣмъ болѣе образовано общество, тѣмъ осторожнѣе высказывается общественное мнѣніе. Такъ, напримѣръ, въ Англійи общественное мнѣніе высказывается съ большой осторожностью; не то совершенно у насъ, гдѣ дѣйствуютъ очень часто чрезвычайно легкомысленно и особенно въ политической жизни, что заслуживаетъ большаго порицанія, ибо, если въ личной жизни необходима осторожность, то, тѣмъ болѣе, она необходима при рѣшеніи общественныхъ и государственныхъ вопросовъ.

Важно это особенно потому, что при рѣшеніи общественныхъ и государственныхъ вопросовъ общественное мнѣніе должно указывать, въ чемъ требованіе жизни, гдѣ тяжесть жизни и какъ создать то, что называютъ свободой. Свобода—не произволъ, а правильное распредѣленіе всей тяготы. Для этого важно установить дѣйствительное общественное мнѣніе—мнѣніе народа. Къ крайнему сожалѣнію, установить это очень трудно, и трудность эта увеличивается еще тѣмъ, что на сценѣ жизни приходится сталкиваться съ фальсификаціей.

— Принято думать, — говоритъ профессоръ Владиміровъ, — что чѣмъ больше различныхъ мнѣній, тѣмъ лучше, но это не

такъ, ибо дѣйствительная жизнь выдвигаетъ поставщиковъ общественного мнѣнія, людей, для которыхъ это нѣчто вроде коммерческаго предпріятія. Какъ примѣръ, докладчикъ приводитъ печать, которая въ большинствѣ случаевъ есть не что иное, какъ коммерческое предпріятіе и служительница интересамъ отдѣльныхъ группъ.

Говоря о печати, докладчикъ признавалъ за нею огромное значеніе и находилъ необходимымъ полную для нея свободу.

Касаясь затѣмъ народныхъ представителей въ парламентахъ, докладчикъ указываетъ на то, что народный представитель не есть выразитель мнѣній и желаній его пославшихъ, а лишь представитель своего личнаго мнѣнія.

Коснувшись затѣмъ книги Милля, проф. Л. Е. Владиміровъ закончилъ свой докладъ указаніемъ на то, что никакія политическія учрежденія не создадутъ благополучія, если не будетъ призвана на помощь совѣсть, и что задача государственнаго чловѣка узнать эту народную совѣсть, — это настоящее общественное мнѣніе, проявляемое народомъ въ рѣшительные моменты исторіи.

„О хулиганствѣ“.

Въ засѣданіи Центрального Комитета 14-го ноября 1914 года проф. Л. Е. Владиміровъ сдѣлалъ докладъ „О хулиганахъ и хулиганствѣ“. Присутствовало около 700 гостей.

Содержаніе доклада состояло въ слѣдующемъ:

Правительство занято въ настоящее время разработкою законопроекта для успѣшной борьбы съ великимъ зломъ хулиганства, широкою волною разлившимся и въ городахъ и въ деревняхъ. Какъ извѣстно, министерство в. д. обратилось лѣтомъ 1913 года къ губернаторамъ и къ общественнымъ учрежденіямъ съ предложеніемъ высказать ихъ мнѣніе о мѣрахъ, могущихъ найти примѣненіе въ борьбѣ съ хулиганствомъ. Лекція проф. Л. Е. Владимірова представляла собою попытку дать исчерпывающій отвѣтъ по этому вопросу.

Профессоръ Владиміровъ различаетъ двойное хулиганство: активное и идейное. Слѣды хулиганства замѣчаются еще съ

70 годовъ XIX-го вѣка въ появленіи такъ называемыхъ „всеини-
чечниковъ“, т. е. лицъ, отвергающихъ рѣшительно всѣ нравствен-
ные устои, не признающихъ ни старшинства, ни власти, ни об-
щественности. Это нигилисты, или „идейные хулиганы“. Тургеневъ
воплотилъ этотъ типъ въ Базаровѣ. Исполдволь идейный
нигилизмъ превратился въ современное хулиганство.

Анализируя психологію преступленія, лекторъ дѣлится его на
слѣдующія формы: преступленія силы, обмана, эксплуатація и,
наконецъ, надѣвательства, т. е. хулиганство. Последнее отли-
чается отсутствіемъ разумной цѣли. Особенно сильно развилось
хулиганство въ деревняхъ.

Бороться съ этимъ зломъ, по словамъ профессора, можно только
путемъ просвѣщенія и воспитанія, наряду съ которыми для наи-
болѣе строптивыхъ должно идти и наказаніе. Но наказаніе должно
слѣдовать для хулигана немедленно, подъ свѣжимъ впечатлѣ-
ніемъ совершеннаго проступка.

Наставая на усиленіи наказаній за хулиганство, лекторъ рѣ-
шительно высказался противъ примѣненія тѣлеснаго наказанія.

Предъ началомъ лекціи проф. Л. Е. Владимірова председа-
тель собранія проф. К. Э. Линдеманъ высказалъ слѣдующія
мысли по вопросу о сущности хулиганства:

Два тяжелыхъ недуга угнетаютъ наше государство: пьянство
и хулиганство. Оба они глубоко различны по существу, но оди-
наково опасны для судьбы Россіи.

Недугъ пьянства хорошо извѣстенъ по своимъ внѣшнимъ
проявленіямъ. Ясны причины его возникновенія. Выяснены спо-
собы борьбы съ нимъ и исцѣленія отъ него. Братцы-трезвенники
научаютъ насъ одному способу борьбы съ нимъ. Проснувшееся
сознаніе въ образованномъ обществѣ указываетъ намъ другіе
пріемы исцѣленія отъ пьянства.

Иначе стоитъ дѣло съ хулиганствомъ. Тутъ намъ все не ясно:
не установлены внѣшнія проявленія этого недуга;—не ясны при-
чины его возникновенія; не выяснены способы борьбы съ нимъ,
пріемы исцѣленія народа отъ него.

Одни считаютъ хулиганство проявленіемъ молодого задора и
озорства, молодечествомъ, выраженіемъ броженія молодыхъ силъ,
не находящихъ себѣ лучшаго примѣненія. И тогда излеченія
надо ожидать отъ созиданія лучшихъ условій жизни, дающихъ
молодой энергіи возможность разойтись на поприщахъ общело-
дской дѣятельности.

Другіе полагаютъ, что хулиганство есть слѣдствіе того пер-

вобытнаго эгоизма, который не укрощенъ ни семейнымъ, ни школьнымъ воспитаніемъ и образованіемъ народа. И въ такомъ случаѣ надо ждать исцѣленія отъ лучшей постановки школьнаго дѣла, отъ просвѣщеннаго руководства тѣхъ лицъ и учреждений, которыя призваны вести молодыхъ поколѣнія народа на путь альтруизма, любви къ ближнему и служенію обществу.

Наконецъ, третьи полагаютъ, что хулиганство есть проявленія испорченной души, злой воли, направленной къ преступнымъ проявленіямъ, отравленной и извращенной спиртными парами. Въ такомъ случаѣ придется бороться съ хулиганствомъ лишь особыми статьями устава о наказаніяхъ, отказавшись отъ надежды обуздать его чрезъ воспитаніе и обученіе, чрезъ проповѣдь любви и чрезъ расширеніе поприща общественной дѣятельности. Злая воля, тѣшащая себя преступленіями, вытекающая изъ отравленнаго или уродливо развитаго духа, не умиротворяется этими культурными воздѣйствіями.

Какое же изъ этихъ мнѣній должно быть признано правильнымъ? Гдѣ истина въ этомъ вопросѣ?

Отвѣтъ на это даетъ намъ лекція профессора Л. Е. Владимірова, любезно согласившагося на просьбу Центрального Комитета Союза 17 Октября освѣтить вопросъ о хулиганствѣ на основаніи его обширныхъ юридическихъ знаній. Центральный Комитетъ Союза 17 Октября полагаетъ крайне необходимымъ выяснить общественное значеніе этого явленія и содѣйствовать безотлагательному проведенію въ жизнь тѣхъ мѣръ, которыя будутъ признаны полезными для того, чтобы остановить ростъ зла, отъ котораго страдаетъ вся Россія, городъ и деревня въ одинаковой мѣрѣ.

Послѣ проф. Л. Е. Владимірова крестьянинъ-хуторянинъ П. Г. Гильбовъ рассказалъ о разныхъ формахъ проявленія хулиганства въ деревняхъ (Бронницкаго уѣзда) и о томъ негодованіи, какое оно вызываетъ у благонамѣренной части деревенскаго населенія. Последнее, ожидая прекращенія хулиганскихъ выходокъ отъ углубленія просвѣщенія въ деревенской молодежи, въ то же время считаетъ крайне необходимыми строгія наказанія за хулиганскія выходки.

О явочномъ порядкѣ для осуществленія приходской реформы.

6-го марта 1914 года А. А. Панковъ сдѣлалъ докладъ по вопросу о явочномъ порядкѣ для осуществленія приходской реформы. Согласно желанію Центрального Комитета А. А. Панковъ составилъ нижеслѣдующее подробное изложеніе вносимаго предложенія, которое и было напечатано въ „Голосѣ Москвы“ отъ 8-го мая 1914 года, за № 105.

„Вѣдѣтіе крайне медленнаго разсмотрѣнія проекта приходскаго устава въ законодательномъ порядкѣ, весьма естественно возникаетъ вопросъ о томъ, какія мѣры при существующемъ церковномъ и государственномъ строѣ надлежитъ или предпринять православному духовенству и обществу для немедленнаго и посильнаго развитія по приходамъ христіанской просвѣтительной и благотворительной дѣятельности и для оживленія приходской жизни вообще на старо-церковныхъ русскихъ началахъ, на которыхъ она развивалась на благо церкви и на пользу религіозно-нравственному развитію народа въ древней Руси.

Потребность въ скорѣйшемъ и всестороннемъ разрѣшеніи этого вопроса усугубляется еще тѣмъ, что важнѣйшая задача относительно укрѣпленія и улучшенія духовно-нравственныхъ и матеріальныхъ силъ русскаго народа поставлена нами по Царскому повелѣнію на первомъ планѣ. Поэтому весьма понятно, что церкви должна прежде всего учрежденій прядти на помощь государству для осуществленія намѣченной Царемъ приказомъ благой дѣли.

Приходская жизнь въ Россіи никогда окончательно не замирала, и св. синодъ въ своемъ извѣстномъ опредѣленіи отъ 18 июля (8 августа) 1884 года, за № 1514, обсуждая ходатайство Московскаго губернскаго земства о признаніи за православными приходами правъ юридическихъ лицъ, хотя и считалъ приходъ только за особую церковно-общественную единицу, а не гражданскую, но тѣмъ не менѣе высказалъ весьма существенное положеніе о неотъемлемости правъ каждой приходской церкви на свое имущество и о правѣ участія въ заведеніи доходами и расходами церкви представителей отъ прихожанъ. Что же касается до права избранія прихожанами своихъ священниковъ и церковнослужителей, то св. синодъ пояснялъ, что это право прихожанъ, въ смыслъ заявленія ими епископу своего желанія имѣть преимущественно извѣстное лицо своимъ духовнымъ наставникомъ, или въ смыслѣ свидѣтельства о добрыхъ качествахъ ищущаго рукоположенія лица, не было отнято и, какъ показываютъ восходящія въ св. синодъ дѣла, постоянно осуществлялось и осуществляется.

Еще яснее и подробнее выразил св. синод свое авторитетное мнѣніе о значеніи, правахъ и обязанностяхъ православнаго прихода въ своемъ еще болѣе извѣстномъ опредѣленіи отъ 18 ноября 1905 года, за № 5900, по вопросу объ устройствѣ церковно-приходской жизни.

„Въ церкви Божіей,—говорится въ этомъ опредѣленіи,—первое общеніе христіанъ, за предѣлами семейнаго союза, бываетъ вокругъ храма и около пастыря церковнаго. И это основное церковное единеніе людское—приходъ церковный—во все времена прошлой жизни Церкви православной и Государства Россійскаго имѣло важнейшее значеніе“.

Признавая, что устройство самаго прихода-общины на твердомъ законѣ не можетъ тотчасъ совершиться, требуя работы законодательной и многихъ перемѣнъ, св. синодъ считалъ, что дальнѣйшее отлагательство, въ нынѣшнее тяжелое время, сего важнаго дѣла совсѣмъ нежелательно.

Вслѣдствіе сего, св. синодъ въ указанномъ опредѣленіи предложилъ взять пресвященнымъ въ руководство такія правила и указанія, которыя могутъ быть безотлагательно выполнены безъ особаго новаго гражданскаго закона, лишь при условіи сердечнаго и настойчиваго попеченія о дѣлѣ съ епархіальной властью,—а именно:

- 1) Предложить настоятелямъ церквей созывать общія церковно-приходскія собранія изъ достигшихъ гражданскаго совершеннолѣтія, преданныхъ церкви прихожанъ всѣхъ состояній и званій.
- 2) Изъ состава сего собранія и по его избранію учреждать, для ближайшаго осуществленія задачъ приходской жизни, постоянно дѣйствующій церковно-приходскій совѣтъ, подъ руководствомъ и председательствомъ настоятеля приходской церкви, при чемъ число членовъ совѣта изъ мірянъ не должно превышать 12 лицъ.
- 3) Члены церковнаго совѣта могутъ быть приглашаемы причтомъ и церковнымъ старостой къ участію въ заведеніи церковнымъ хозяйствомъ.
- 4) Дальнѣйшія подробности въ устройствѣ указанныхъ формъ церковно-приходской жизни могутъ быть предоставлены свободному почину самихъ собраній, согласно общимъ указаніямъ и съ одобренія епархіальной власти.

Въ заключеніи своего опредѣленія св. синодъ выражалъ увѣренность, что епархіальные пресвященныя приложатъ самое сердечное попеченіе къ благоустройству приходовъ на преданныхъ св. синодомъ общимъ указаніямъ. Усматривая, что вышеизложеннымъ опредѣленіемъ св. синодомъ положено основаніе проведенію въ жизнь идеи обновленія прихода на новыхъ началахъ, и признавая, что обновленіе церковно-приходской жизни можетъ послужить не только къ повышенію прямого религіознаго интереса, но содѣйствовать также водворенію порядка, мира и тишины въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ приходскія собранія дѣйствительно окажутся организованными правильно, бывшій оберъ-прокуроръ св. синода, 7 декабря 1905 г., за № 8561, обратился съ циркулярнымъ предложеніемъ ко всѣмъ губернаторамъ, предводителямъ дворянства, председателямъ губернскихъ земскихъ управъ и городскимъ главамъ объ оказаніи содѣйствія епархіальнымъ властямъ

и приходскому духовенству въ возложенномъ на нихъ св. синодомъ великомъ дѣлѣ благоустройства приходовъ.

Къ сожалѣнію, все эти синодальныя начинанія и проекты не только не были приняты къ сердцу іерархами и свѣтскими начальниками, но, какъ теперь усматривается изъ документальныхъ данныхъ, вызвали у нѣкоторыхъ архимандритовъ отрицательное къ себѣ отношеніе, а потому и низшее духовенство не проявило никакой инициативы къ учрежденію у себя въ приходахъ проектированныхъ св. синодомъ собраний и совѣтовъ. Въ сознаніи же прихожанъ-мирянъ, отвыкшихъ отъ всякой активной церковно-общественной дѣятельности, врядъ ли выяснились все возможности и все значеніе синодальныхъ предначертаній относительно обновленія приходской жизни на древне-русскихъ церковныхъ началахъ, и это грустное обстоятельство, несомнѣнно, влечетъ и понижаетъ на крайне медленный законодательный ходъ приходской реформы.

Въ виду сего, весьма естественно возникаетъ поставленный нами въ началѣ этой статьи вопросъ о томъ, что же теперь дѣлать тѣмъ архимандритамъ, тому духовенству и тѣмъ преданнымъ интересамъ церкви мирянамъ, которые сознаютъ всю тяжесть и ненормальность современнаго церковнаго строя и всю необходимость одухотворенія и оживленія заглохшей почти повсюду приходской жизни и дѣятельности. Эта необходимость, какъ нами указано уже выше, нигдѣ еще живѣе почувствовалась церковными людьми, понимающими, что недавній Царскій призывъ къ духовному и физическому оздоровленію русскаго народа можетъ быть выполненъ успѣшно только на почвѣ церковно-общественной, ибо одна только церковь Христова обладаетъ могущественными средствами, называющимися душевными недугомъ, къ которымъ, несомнѣнно, надо отнести и порокъ нравства, гнѣздящійся въ психическомъ предрасположеніи человѣка, зараженнаго этимъ порокомъ.

Ни учрежденіе въ столицахъ обширныхъ обществъ трезвости, ни запретительныя и карательныя мѣры, направленныя правительствомъ противъ людей, предающихся неумѣренному пьянству, и противъ шинкарства, — не могутъ помочь такъ рѣшительно и широко въ борьбѣ съ пьянствомъ, какъ то въ состояніи сдѣлать возникшіе въ нѣдрахъ прихода трезвенническіе кружки, имѣющіе во главѣ своихъ приходскихъ настоярей съ ихъ самоотверженными въ семь предпріятія помощниками изъ мирянъ-прихожанъ.

Поэтому, на поставленный выше вопросъ можетъ быть въ отвѣтъ указано всемъ архимандритамъ, всему приходскому духовенству и всемъ мирянамъ, ревнующимъ о пользѣ церкви и о благѣ русскаго народа, на крайнюю необходимость и неотложность вернуться къ общимъ указаніямъ, преподаннымъ св. синодомъ въ его опредѣленіи отъ 18 ноября 1905 г. относительно устройства церковно-приходской жизни, и приложить все „сердечныя“ старанія къ осуществленію всѣхъ этихъ указаній. Пусть священники, собравшись со своимъ причтомъ и со своими наиболее преданными церкви прихожанами еще разъ совместно прочтутъ упомянутое выше синодальное опредѣленіе, обсудятъ добросовѣстно и всесторонне все его положенія и указанія и,

по получени архипастырскаго благословенія, приступать съ молитвой и рвеніемъ къ важному дѣлу, а именно къ созыву приходскаго собранія, къ избранію приходскаго совѣта и къ допущенію сего совѣта совместно съ причтомъ и церковнымъ старостой завѣдывать церковно-приходскимъ хозяйствомъ.

Пусть этотъ новоучредившійся совѣтъ на первомъ планѣ поставитъ себя задачей устройство приходскаго трезвенническаго кружка, по примѣрамъ такихъ уже успѣшно дѣйствующихъ кружковъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Россіи, и пусть съ этого добраго и неотложнаго дѣла начнется развитіе и расширеніе приходской дѣятельности вообще*.

Указанный номеръ „Голоса Москвы“, содержащій воспроизведенную здѣсь статью А. А. Папкова, былъ разосланъ Центральнымъ Комитетомъ въ числѣ 250 экземпляровъ разнымъ учрежденіямъ и лицамъ интересующимся вопросомъ о реформѣ прихода.

Въѣсть съ тѣмъ Центральныи Комитетъ напечаталъ въ видѣ особой брошюры 2 документа по вопросу объ учрежденіи приходскихъ собраній и совѣтовъ, именно:

1) Опреждѣленіе Св. Синода отъ 18-го ноября 1905 года; (перепечатано изъ Церковныхъ Вѣдомостей № 48, отъ 20-го ноября 1905 г.).

2) Правила, утвержденныя Московскимъ митрополитомъ Владиміромъ отъ 7-го ноября 1906 года; (перепечатано изъ „Официальнаго Отдѣла Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей № 48 отъ 3-го декабря 1906 года). Эта брошюра была напечатана въ числѣ 600 экземпляровъ и разослана многимъ членамъ Госуд. Думы и Гос. Совѣта, въ провинціальныя отдѣлы Союза и многимъ лицамъ.

Такимъ образомъ Центральныи Комитетъ содѣйствовалъ широкому распространенію въ обществѣ взглядовъ, коихъ въ 1905—6 году держались Св. Синодъ и митрополитъ Владиміръ по вопросу о желательномъ участіи прихожанъ въ дѣлахъ управленія церковнымъ приходомъ.

О духовномъ Регламентѣ.

Въ засѣданіи Центрального Комитета 20-го мая сего года А. А. Папковъ сдѣлалъ докладъ „О подмѣнѣ духовнаго Регламента и о незаконномъ составѣ Св. Синода“.

Духовный регламентъ, указъ объ учрежденіи синода, былъ написанъ въ двухъ экземплярахъ. Одинъ изъ нихъ хранится въ настоящее время въ специальномъ ларцѣ въ свят. синодѣ, другой — въ архивѣ правительствующаго сената. Кромѣ того, сохранился черновикъ регламента, въ которомъ сдѣланы различныя поправки рукой Феофана Прокоповича. Въ текстѣ этого регламента есть слѣдующая фраза Петра Великаго о составѣ свят. синода:

„И что еще къ тому опасенью угоднѣйше, аще и отъ мірскаго чина присовокуплены будутъ къ духовнымъ честные и благоразумные особи“, и, кромѣ того, „воистину не видать, гдѣ како таковыя другъ другу и открывати дерзнуть коварное нѣкое умншеніе не токмо что согласится на неправость“.

Это значитъ, что Петръ Великій, боясь, что высшіе іерархи церкви по слабости человѣческой могутъ пойти на какое-нибудь неправое дѣло, счелъ необходимымъ ввести въ составъ синода и „честныхъ и благоразумныхъ мірянъ“. Тогда, по мнѣнію Петра Великаго, невозможно будетъ всему собранію вступить въ стачку и совершить какое-нибудь неправое дѣло.

Дѣло въ томъ, что всѣ три рукописныхъ экземпляра регламента отличаются другъ отъ друга. Въ одномъ изъ нихъ, а именно хранящемся въ сенатѣ, эта фраза стоитъ неприкосновенной, въ другомъ, хранящемся въ синодѣ, — взята въ скобки, и, наконецъ, въ черновомъ экземплярѣ просто вычеркнута рукой Феофана Прокоповича. Но, вѣдь, уничтоженіе ея въ черновикѣ не есть отмѣна закона; фраза существуетъ въ подлинныхъ официальныхъ документахъ и потому должна быть осуществлена въ жизни.

Но тутъ-то и начинается положительно „сказочная“ исторія, честь открытія и выясненія которой принадлежитъ всецѣло проф. Бенешевичу и докладчику А. А. Папкову. Святѣйшій синодъ былъ учрежденъ и существуетъ до сихъ поръ не на основаніи подлиннаго рукописнаго документа, а на основаніи напеча-

таннаго духовнаго регламента, въ которомъ кѣмъ-то вычеркнута столь важная фраза.

Спустя семь мѣсяцевъ послѣ подписанія указа Петромъ былъ отпечатанъ духовный регламентъ въ искаженномъ видѣ и снабженъ неизвѣстными Петру правилами о причтѣ церковномъ и чинѣ монашескомъ. Въ такомъ видѣ законъ и былъ обнародованъ.

Императоръ Петръ узналъ объ этомъ фактѣ, свѣдѣнія о чемъ были найдены въ одномъ изъ экземпляровъ отпечатаннаго искаженнаго регламента. Владѣлецъ этого экземпляра на страницахъ книги изложилъ рукописно слѣдующую исторію.

Однажды Петръ Великій былъ приглашенъ крестить къ настоятелю церкви Казанской Божіей Матери. Послѣ крестинъ зашелъ разговоръ объ изданномъ регламентѣ, причѣмъ настоятель коснулся и тѣхъ правилъ, о существованіи которыхъ Петръ и не подозревалъ. Петръ, конечно, произвелъ разслѣдованіе и приказалъ уничтожить эти искаженные экземпляры закона. Но требованіе Петра исполнено не было. И въ такомъ видѣ духовный регламентъ дошелъ и до насъ.

Но, можетъ быть, соборное начало было осуществлено только платонически, на словахъ?

Нѣтъ, еще при Петрѣ въ составъ синода входили міряне, и подлинный рукописный экземпляръ указа послѣ всѣхъ іерарховъ церкви былъ подписанъ и міряниномъ Анастасіемъ Наусемъ.

Далѣе докладчикъ остановился на разсмотрѣніи вопроса о томъ, канонично или нѣтъ подобное участіе мірянъ въ церковномъ управленіи. На это практика даетъ утвердительный отвѣтъ. Участіе мірянъ имѣло прецедентъ въ константинопольскомъ патріархатѣ, въ карловатской сербской епархіи и въ большинствѣ православныхъ церквей.

Итакъ, участіе мірянъ въ синодѣ вполнѣ законно, потому что изданный Петромъ неискаженный регламентъ никѣмъ еще не отмѣненъ и имѣетъ силу закона.

Финансовая коммиссія Г. Совѣта при разсмотрѣніи смѣты синода въ маѣ 1914 г. обратила вниманіе на одно обстоятельство: на основаніи Высочайше утвержденнаго 9-го іюня 1819 г. мѣнія Г. Совѣта о штатахъ святѣйшаго синода составъ его опредѣленъ въ числѣ семи лицъ, а именно: первенствующій, два члена, присутствующій архіерей, два архимандрита и протоіерей. Между тѣмъ, несмотря на то, что законоположеніе это сохраняетъ свою силу до настоящаго времени, въ составѣ синода нѣсколько вакансій остаются незамѣщенными или онѣ замѣщены другими,

чьмъ указано въ законѣ 19-го Іюля 1819 года, лицами. Какъ видно изъ доклада, представители синода объяснили, что вопросъ объ его составѣ былъ предметомъ сужденія предсоборнаго совѣщанія, которое и выработало наиболѣе соотвѣтствующую канонамъ его организацію. Проектъ будетъ подлежать обсужденію помѣстнаго собора, время созыва котораго зависить, однако, исключительно отъ благоусмотрѣнія Государя Императора. Финансовая коммиссія, выслушавъ это объясненіе, признала необходимымъ обратить вниманіе вѣдомства православнаго исповѣданія на обязательность для него соблюдать дѣйствующій законъ 9-го Іюля 1819 года, тѣмъ болѣе, что путемъ неназначенія положенныхъ въ составъ св. синода архимандритовъ и протоіерея монастыри и бѣлое духовенство лишены своего представительства въ высшемъ церковномъ управленіи.

По затронутому вопросу А. А. Папковъ помѣстилъ рядъ статей въ газетѣ „Новое Время“ за май и Іюнь 1914 года. Эти статьи были имъ собраны въ особую брошюру, озаглавленную:

„Правда о церковномъ преобразованіи Петра Великаго“;

Нѣсколько сотенъ экземпляровъ этой брошюры были разосланы Центральнымъ Комитетомъ Союза въ провинціальныя отдѣлы послѣдняго и частнымъ лицамъ, могущимъ оказать содѣйствіе наилучшему разрѣшенію вопросовъ о реформѣ церковно-общественнаго управления.

При этомъ Центральный Комитетъ постановилъ обратиться къ нѣкоторымъ членамъ Г. Совѣта и Г. Думы съ письмомъ, въ коемъ остановить ихъ вниманіе на вышеупомянутомъ постановленіи Финансовой Коммиссіи Г. Совѣта о не соблюденіи закономъ установленныхъ штатовъ Св. Синода. Въ силу этого постановленія Товарищъ Предсѣдателя Центральнаго Комитета проф. К. Э. Линдеманъ отправилъ соотвѣтственное письмо указаннымъ лицамъ, прося ихъ настоять на томъ, чтобы заключеніе Финансовой Коммиссіи Г. Совѣта встрѣтило поддержку въ общемъ собраніи послѣдняго при рассмотрѣніи смѣты Св. Синода на текущій годъ.

Въ общемъ собраніи Г. Совѣта проф. Багалій выступилъ съ соотвѣтственнымъ предложеніемъ, но не встрѣтилъ сочувствія Г. Совѣта.

Штаты Св. Синода не были подвергнуты критическому обсужденію.

О церковномъ законодательствѣ.

Проф. Н. Д. Кузнецовъ въ засѣданіи Комиссіи по церковно-общественнымъ вопросамъ сдѣлалъ (26 марта 1914 г.) докладъ „О Церковномъ законодательствѣ въ Россіи въ связи съ 65 ст. Основныхъ Законовъ“ по слѣдующей программѣ:

Понятіе церковнаго закона. Порядокъ церковно-государственнаго законодательства въ Византіи. Участіе въ немъ Императора. Вліяніе Византіи на Россію. Участіе Царя въ дѣлахъ церковныхъ въ періодъ Московскій. Учрежденіе Святѣйшаго Синода и положеніе вопроса о церковномъ законодательствѣ. Недостатокъ и противорѣчія въ новыхъ Основныхъ Законахъ по вопросу о церковномъ законодательствѣ. Желательныя преобразованія въ области церковнаго законодательства въ связи съ современными потребностями.

Проф. Кузнецовъ еще въ 1906 году на засѣданіяхъ предсоборнаго присутствія обратилъ вниманіе на то, что при реформѣ нашего государственнаго строя православная церковь оказалась забытой и что вопросъ о церковномъ законодательствѣ долженъ вызвать конфликтъ. Церковный законъ, очевидно, долженъ собразоваться съ самой идеей церкви.

Церковный законъ по своей природѣ есть выраженіе общаго сознанія и воли церкви, стоящей въ тѣсной нравственно-духовной связи съ самимъ Христомъ и апостолами. Объ этомъ свидѣтельствуютъ самыя формулы законодательства перваго вѣка. Но скоро церковное законодательство вступило въ новыя условія. По воззрѣніямъ Византіи, церковь и государство составляютъ одинъ организмъ. Императоры начинаютъ издавать законы по дѣламъ церкви, и все византійское право приняло форму соединенія законовъ церковныхъ съ государственными.

Россія оказалась подъ большимъ вліяніемъ византійскихъ понятій, и московскій царь по примѣру древнихъ императоровъ законодательствовалъ въ церкви, однако иначе, чѣмъ въ государственной области. Свои распоряженія онъ основывалъ на св. писаніи и прежнихъ церковныхъ правилахъ и дѣлалъ ихъ по соизволенію съ іерархіей всѣхъ степеней и боярами.

Наступила эпоха Петра Великаго. Былъ учрежденъ святѣйшій синодъ. Неправы тѣ, которые говорятъ, что этимъ фактомъ Петръ поработилъ церковь, создалъ что-то проникнутое духомъ Запада. Въ основаніи синода положены были также священные писаніе и законы. Но теперь другое. Теперь является вопросъ: есть ли синодъ церковное установленіе подъ властью монарха или государственное установленіе для дѣлъ церковныхъ? Этотъ вопросъ сейчасъ чрезвычайно неясенъ и допускаетъ различное толкованіе. Когда Россія была самодержавнымъ государствомъ, церковное законодательство упрощалось. Всякое постановленіе за подписью царя было закономъ. Теперь же, въ эпоху народного представительства, требуется формальное отдѣленіе церковнаго отъ государственнаго законодательства. Наши основные законы вносятъ чрезвычайную путаницу въ церковное законодательство, которое съ юридической точки зрѣнія очень неясно.

Говорятъ о томъ, что реформировать церковное законодательство должны Г. Дума и Г. Совѣтъ. Но это невозможно. Это будетъ противорѣчить всему нашему прошлому, когда все, что касалось церкви, рѣшалось на основаніи постановленій соборовъ, церковныхъ правилъ и т. д. Могутъ ли наши законодательныя учрежденія руководствоваться этимъ же? Конечно, нѣтъ,—это не приличествуетъ имъ. Дума не вѣроисповѣдное учрежденіе; ея члены самыхъ различныхъ вѣроисповѣданій, они не могутъ руководствоваться правилами православной церкви.

Заставить Г. Думу и Совѣтъ законодательствовать по вопросамъ церкви—это значитъ совершить небывалое насиліе надъ церковью. Измѣнить основные законы—вещь почти невозможная. Даровать святѣйшему синоду, состоящему почти изъ однихъ чиновниковъ, законодательныя права по церковнымъ вопросамъ тоже невозможно. Единственное разрѣшеніе вопроса о церковномъ законодательствѣ, по мнѣнію докладчика, это созывъ помѣстнаго собора, который ясно выразитъ волю и желаніе всей церкви. Безъ согласія этого собора не можетъ быть издавъ ни одинъ церковный законъ.

О нѣкоторыхъ неустройствахъ въ церковномъ управленіи.

Въ засѣданіи Центрального Комитета 17 ноября 1913 года Н. Н. Дурново сдѣлалъ докладъ „о нѣкоторомъ неустройствѣ церковнаго управленія“. Онъ началъ съ указанія на ту цѣль, которую преслѣдовалъ Петръ I-й учрежденіемъ Синода и на тѣ условія, въ которыхъ прошло самое учрежденіе послѣдняго. Докладчикъ признавалъ, что Св. Синодъ, какъ при своемъ возникновеніи, такъ и въ дальнѣйшемъ его существованіи не стоялъ на должной высотѣ въ дѣлѣ служенія церкви; личныя взаимоотношенія членовъ Синода, вызываемыхъ къ участію въ засѣданіяхъ его по выбору г. Оберъ-Прокурора, каковой не всегда отличался безпристрастіемъ къ тому или иному епископу, все это клало и кладетъ на Синодъ отпечатокъ обычнаго бюрократическаго учрежденія съ чиновникомъ во главѣ. Синодъ не можетъ считаться главнымъ церковнымъ управленіемъ и потому, что онъ не канониченъ и по самому существу своего возникновенія. Докладчикъ признавалъ необходимымъ учрежденіе въ русской православной церкви патриаршества, при чемъ самое избраніе патриарха должно быть предоставлено собору съ участіемъ мірянъ.

Въ заключеніе Н. Н. Дурново привелъ много примѣровъ, иллюстрирующихъ ту атмосферу любостыженія, сребролюбія и раснущенности правовъ, которые царятъ въ средѣ многихъ церковныхъ властей, облеченныхъ высокимъ духовнымъ саномъ.

Проф. Н. А. Заозерскій высказалъ по поводу доклада Н. Н. Дурново слѣдующія мысли:

Онъ возражалъ, во-первыхъ, противъ того положенія докладчика, будто бы каноническое устройство православной церкви требуетъ, чтобы главой церкви былъ патриархъ. Это, утверждалъ онъ, основной тезисъ папистическаго устройства церковнаго управленія, а не православно-каноническаго. Глава церкви—Христосъ Богъ; возглавлять же церковь человѣкомъ, хотя бы и патриархомъ, значитъ, придавать ему сверхчеловѣческія права, нѣкоторымъ образомъ устанавливать культъ челоуѣкообожанія. По каноническому строю, каждый епископъ совершенно равенъ другому, одинъ несетъ отвѣтственность предъ соборомъ за свое управленіе и не имѣетъ права вторгаться сюда, хотя бы былъ отличенъ и саномъ

патріарха. Правда, по силѣ апостольскаго 34 правила епископъ старшей кафедры облается правомъ созывать соборы и на нихъ предѣлательствовать, причѣмъ прочимъ епископамъ повелѣвается почитать его „яко главу“, но это—нѣчто далекое отъ папскихъ главенствъ, ибо далѣе то же правило поясняетъ, что этотъ предѣлатель собора „ничего да не творить безъ согласія прочихъ“ а по силѣ 1 правила 3-го вселенскаго собора и самъ подлѣжитъ отвѣтственности и суду помѣстнаго собора.

Н. А. Заозерскій возставалъ также на защиту св. синода, установленнаго Петромъ, настоящаго же состоянія св. синода вовсе не касался.

Въ защиту реформы Петра Н. А. Заозерскій указывалъ на то, что оныя учрежденіемъ св. синода, дѣйствительно, парализовалъ тенденціи папства, отъ проведенія которыхъ не чуждъ былъ патріархъ Никонъ и нѣкоторые восточные патріархи. Затѣмъ, Петру принадлежитъ геніальная попытка строго отмежевать сферу церковнаго управленія, ограничивъ ее исключительно религіозной сферой, ибо кто читалъ духовный регламентъ, тотъ знаетъ, что задачей св. синода было поставлено: „смотрѣть, все ли согласно Закону Божию дѣется и нѣтъ ли въ чемъ ему какой противности? Достаточное ли ученіе и назиданіе преподается простому народу? Озаботиться объ исправленіи чина духовнаго и монашескаго и т. п.“

Но, хвала реформу Петра, оныя указалъ и слѣдующіе недостатки ея: во-первыхъ, въ средѣ членовъ синода, какъ коллегіи, не было дано представительство мірянамъ; во-вторыхъ, и это самый крупный недостатокъ, Петръ не установилъ никакого контроля надъ самимъ св. синодомъ, что было сдѣлать легко, установивъ періодически созываемые соборы, которые ревизовали бы синодъ, давали бы ему директивы и въ потребныхъ случаяхъ устанавливали новыя правила и служили бы высшею инстанціей по церковно-суднымъ дѣламъ, такъ что св. синодъ былъ бы, съ одной стороны, исполнительнымъ органомъ русскаго помѣстнаго собора, съ другой — органомъ „Высочайшей Воли и посредникомъ между епархіальными начальствами и государственнымъ присутственными мѣстами.“

Такое дополненіе реформы Петра дало бы такую организацію церковнаго управленія, которая могла бы послужить образцомъ и для иныхъ православныхъ церквей, какъ православно-каноническая.

Проф. Н. Д. Кузнецовъ высказалъ, что оныя всецѣло стоить

въ дѣлахъ церковнаго управленія за выборныя начала. Ежегодно, или разъ въ три года долженъ созываться церковный соборъ, который бы и рѣшалъ все церковныя дѣла. Съ проф. Н. Д. Кузнецовымъ согласился также представитель старообрядцевъ прис. пов. К. Г. Рубановъ.

Резюмируя рѣчи предшествующихъ ораторовъ А. И. Гучковъ высказалъ мысль, что страна переживаетъ въ настоящее время коренную ломку прежнихъ жизненныхъ условий и что близится время осуществленія заветныхъ мечтаній истинныхъ сыновъ своей родины. Пять лѣтъ тому назадъ былъ поднятъ вопросъ о созывѣ вселенскаго собора, но заглохъ. Теперь долгъ всѣхъ, кому дороги судьбы русской церкви, неустанно поднимать вопросъ о недостаткахъ церковной жизни для того, чтобы возможно скорѣе осуществить коренную реформу церкви.

По поводу смѣты Св. Синода.

Въ засѣданіи Центрального Комитета 20 декабря 1913 года Н. Н. Дурново сдѣлалъ докладъ о смѣтѣ Св. Синода на 1914 годъ. Сущность доклада слѣдующая:

„Духовное ведомство со дня учрежденія Госуд. Думы все болѣе и болѣе становится требовательнымъ въ отношеніи ему милліоновъ рублей на содержаніе духовенства Государственной Церкви, на церковно-приходскія школы, на духовно-учебныя заведенія, на миссіонеровъ, мало кого просвѣщающихъ и т. д. Сивта въдомства, едва доходившая лѣтъ 15 тому назадъ до 10 милліоновъ рублей, перекатилась за 54 милліона и черезъ какіе-нибудь 25 лѣтъ дойдетъ до 100 милліоновъ рублей. Но отъ этого Церковь не будетъ согрѣта, будетъ болѣе пастырей-наймитовъ и чиновниковъ нежели пастырей идейныхъ, готовыхъ положить душу за паству свою. За наймитами народъ не пойдетъ. Онъ, многочисленными отпаденіями отъ Церкви какъ бы протестуетъ противъ закрѣпощенія Церкви государствомъ, противъ силъ оберъ-прокурорской власти, не обязанной власти свящ. канона и правящей Церковью по своему усмотрѣнію. Въ виду нахождения въ Государственной Думѣ значительнаго числа іереевъ, бросившихъ свою паству и отстаивающихъ свои интересы въ Государственной Думѣ, Государ. Дума повсегда имѣетъ возможность опредѣлять интересы и нужды Церкви, а должна во всемъ довѣряться представленіямъ г. синодальнаго оберъ-прокурора, котораго въ думскихъ коміссіяхъ поддерживаютъ думскіе іереи. Ничего подобнаго въ другихъ

вѣдомствахъ не существуетъ, ибо ни министерства внутреннихъ и иностранныхъ дѣлъ, юстиціи, земледѣлія, контроля, военное, морское и др. не имѣютъ въ Думѣ своихъ представителей, въ видѣ разныхъ чиновниковъ, генераловъ, офицеровъ и др. чиновъ.

Полагаемъ, что никто изъ членовъ православной Церкви не желаетъ видѣть духовенство нищенствующимъ, какъ не можетъ желать видѣть его состоящимъ на государственной службѣ, исполняющимъ волю г. оберъ-прокурора и чиновниковъ бюрократіи. Чѣмъ ближе духовенство къ народу, тѣмъ оно лучше обезпечено, болѣе уважаемо.

Когда государство сильными карами воспрещало переходъ православныхъ въ иновѣріе, оно могло еще опираться на духовенство, хотя въ послѣдніе годы и въ этомъ потеряло крахъ. Понемногу религиозное броженіе и распространеніе сектанства засвидѣтельствовало, что духовенство потеряло вѣру и уваженіе среди народа; потеряло же оно потому, что дѣти духовенства, не желавшіе посвящать себя служенію Церкви, должны были насильственно идти на это служеніе, не имѣя возможности избрать другой путь.

Какъ ни бѣдовъ русскій народъ, но онъ не извѣрился въ истинѣ христіанскаго ироученія, онъ въ состояніи содержать своего пастыря безбѣдно, если будетъ возрожденъ приходъ, если ему возвращено будетъ право, согласно правилу св. каноновъ и св. апостоловъ, избирать себя пастыремъ, распорядиться доходами съ церковныхъ имѣній на благотворительныя и школьныя нужды прихода, ибо церковно-приходскія имѣнія не суть имѣнія „вѣдомства“, а суть имѣнія бѣдныхъ, долженствующихъ идти на благотворительныя и школьныя нужды прихода на помощь бѣднымъ и немощнымъ.

Государство, приходящее на помощь мало обезпеченному въ своемъ существованіи духовенству, дѣлаетъ, конечно, благое дѣло. Сельское духовенство сѣверныхъ епархій Россіи болѣе нуждается, нежели духовенство южныхъ епархій. Государство, напримѣръ, даетъ 300 рублей жалованья священнику Вологодской епархіи, имѣющему 300—400 душъ прихожанъ, отъ которыхъ онъ едва получаетъ 200—300 рублей, и въ то же время оно даетъ тѣ же 300 рублей священнику Подольской епархіи, получающему отъ светловичинскихъ и табачныхъ плантацій нѣсколько тысячъ рублей и имѣющему до 2—3 тысячъ и болѣе прихожанъ.

Вотъ почему нужно какъ можно скорѣе разрѣшить приходскій вопросъ, предоставить приходу опредѣлять содержаніе духовенству, возложить на послѣднее совершеніе безплатно обязательныхъ требъ и освободить государство отъ содержанія духовенства. Только тамъ, гдѣ приходы малолюдны, не имѣютъ 750 душъ, государство должно будетъ прійти на помощь приходу, если у него въ дѣйствительности не имѣется средствъ. Но и тамъ пособіе должно быть различно. На каждыя 100, не достающіе до 750 душъ, государство могло бы отпустить на священника 100 рублей, на псаломщика 40 рублей, причѣмъ опредѣлялось бы священнику при 150 душъ прихожанъ—600 рублей, а псаломщику—240 рублей. Конечно, сумма эта могла бы быть и увеличена такъ, чтобы священникъ получалъ до 900 рублей, а псаломщикъ до 300 рублей. Діаконы должны быть не штатными и нахо-

даться въ тѣхъ приходахъ, прихожане которыхъ имъ назначать различное содержаніе или пожелаютъ, чтобы псаломщикъ былъ возведенъ въ санъ діакона, а на его мѣсто былъ приглашенъ вольнонаемный.

Въ смѣтѣ Синода на 1913 годъ мы видимъ, что въ Грузіи, гдѣ болѣе 600 церквей не имѣютъ священниковъ, требуется на вновь учреждаемые или возобновляемые приходы (до 10-ти) по 400 рублей на приходъ, а вновь устраиваемые русскіе, для богатыхъ переселенцевъ—отъ 650, до 2000 р., 3-мъ причтамъ по 650 рублей, 14-ти по 600 рублей, 10-ти по 1200 р. и 1-му 2000 рублей. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что грузинскіе приходы не надѣлены землею, что грузинскіе священники не имѣютъ иногда въ своемъ распоряженіи и 0,25 десятины земли, а русскимъ священникамъ предоставляются надѣлы иногда по 120 дес. земли, какъ въ Сухумской епархіи, стоящіе до 120—200 тысячъ рублей и болѣе. Не забудемъ, что въ распоряженіи государства находится земельное и другія имущества Грузинской Церкви, стоящіе, по сообщенію грузинской печати, до 150 милліоновъ рублей, и что на содержаніе всей Грузинской Церкви государство не расходуетъ и 700 тысячъ рублей. На такую несправедливость и несообразность Госуд. Думѣ слѣдуетъ обратить вниманіе. Почему грузинскіе пастыри должны жить въ нищетѣ, а русскіе въ богатствѣ? Почему русскіе должны владѣть въ Грузіи прекрасною хлѣбородною землею, а грузинскіе не должны ею пользоваться?

Нельзя не обратить вниманіе на ничтожное содержаніе причтовъ нѣкоторыхъ кафедральныхъ соборовъ, о чемъ мнѣ вѣдаютъ въ Госуд. Думѣ, такъ щедро увеличившей содержаніе кадра богатыхъ соборовъ, С.-Петербургскаго Исаакіевскаго и Кіево-Софійскаго, іереи которыхъ получаютъ въ общемъ вдвое (содержаніе и доходы) противъ кадра собора Христа Спасителя въ Москвѣ.

Въ объяснительной запискѣ, приложенной къ смѣтѣ Св. Синода, г. оберъ-прокуроръ указываетъ на важность и древность нѣкоторыхъ кафедральныхъ соборовъ. Къ числу этихъ соборовъ онъ почему-то не причисляетъ знаменитые по древности и по святости кафедральные соборы: Успенскій въ Ростовѣ-Великомъ, Богородице-Рождественскій въ Суздаль, Софійскій въ Полоцкѣ, получающіе нищенское содержаніе. Штаты кафедральныхъ соборовъ требуютъ нѣкотораго увеличенія для того, чтобы богослуженіе въ нихъ совершалось устanno, безъ пропусковъ, чтобы братія исполняла въ нихъ древнее столповое пѣніе, чтобы кадръ былъ украшеніемъ епархіальнаго города, а не состоялъ изъ старцевъ, которымъ необходимъ отдыхъ.

Щедро даетъ Госуд. Дума средства на содержаніе Водбійскаго монастыря Пресвѣтительницы Грузіи св. равноапостольной Нины, имѣющаго богатые угодья, не зная, вѣроятно, того, что изъ обители, въ которой находится гробъ Пресвѣтительницы Иверія, изгнаны грузинскій языкъ, что обитель эта стала чужою грузинскому народу, что грузинки въ обитель не принимаются.

Въ смѣтѣ Св. Синода г. оберъ-прокуроръ говоритъ о неравномѣрности въ архіерейскихъ окладахъ и извѣщаетъ готовность казенное содержаніе архіереевъ богатыхъ епархій (отъ 1500 до 4000) перечисле-

дять на содержаніе бѣдныхъ, увеличивъ послѣднимъ содержаніе до 6000 рублей, а богатымъ оставивъ содержаніе отъ 8 тысячъ до 100 и болѣе. Почетнѣйшему кормчему русскаго церковнаго корабля не приходится на помощь свѣщ. каноны, которые дали бы ему возможность освободить епископовъ отъ игуменства въ монастыряхъ, а самыя обители по обращеніи ихъ въ общежительныя и изгнаніи оттуда тунендцевъ, заставить излишніе доходы предоставлять на содержаніе какъ епархіальныхъ, такъ и викарныхъ архіереевъ и свѣтительскихъ кафедръ.

Надо удивляться, что въ Государственной Думѣ не находится никого изъ народныхъ представителей, которые обратили бы вниманіе начальствующаго надъ Русскою Церковью г. оберъ-прокурора не на обезпеченіе нашихъ владыкъ, въ большинствѣ ядовитыхъ, ищущихъ богатыхъ кафедръ для обезпеченія своихъ дѣтей, а на то, что архіереи слышномъ много получаютъ, имѣютъ иногда по нѣскольку монастырей въ управленіи, эксплуатируютъ ихъ богатства и рѣдко помогаютъ бѣднымъ и немощнымъ. Архіереи, оказывающіе помощь бѣднымъ, нѣтъ немного.

По смѣтѣ испрашивается на добавочное содержаніе архіереевъ: Орловскаго, Пермскаго, Пензенскаго (получающихъ по 1500 р.) по 1000 р.; Оренбургскому (содержан. 2750)—1250 р. и Подольскому къ 4000 р. еще 1000 рублей. Подольская кафедра далеко небѣдная; архіерейскій домъ и его угодья даютъ епископу 4 тысячи рублей дохода и на Подольскую кафедру назначался б. ч. свѣтила нашей Церкви, какъ напр. Кириалъ Богословскій-Шатоновъ, Арсеній Москвитинъ (внослѣд. м. кіевскій), Леонтій Лебедянскій (внослѣд. м. московскій), Донатъ Соколовъ (ипос. литовскій), Дмитрій Самбякинъ (внослѣд. казанскій) Христофоръ Смирновъ (б. ректоръ мос. дух. академіи) и др. Нынѣшнему же епископу Подольскому Серафиму данъ въ управленіе богатѣйшій въ епархіи Шаргородскій Николаевскій монастырь, который безбѣдно содержитъ викаріа винницкаго и который увеличилъ доходы подольскаго епископа до 12 тысячъ рублей. Ради чего же испрашивается ему прибавка?

Викарію грузинскій епархіи, епископу алавердскому испрашивается 2100 рублей. Но алавердская кафедра ядовитуетъ съ 17 марта 1912 года и содержалась на средства грузинскаго церков. казнач.

Слышномъ убавлены въ смѣтѣ доходы архіерейскіе, ни слова не говорится объ обителяхъ, доведенныхъ чуть не до полнаго разоренія епископами и архимандритами.

Укажемъ между прочимъ на слѣдующіе факты. Известнымъ архимандритомъ Києво-Троицкаго монастыря Мельхисидеомъ растрчено до 300 тысячъ рублей. Слѣдствіе произведено келейнымъ образомъ, о. Мельхисидекъ сосланъ въ Соловки, но ненадолго, ибо его предложено въ будущемъ году возвратитъ въ Кіевъ. Въ продолженіе послѣднихъ 4 лѣтъ игуменъ І. довель 3 мужскихъ монастыря въ Кіевской епархіи: Богуславскій—Николаевской, Медвѣдскій и Мотронинскій до полнаго разоренія; обители пришлось обратитъ въ дѣвичья, а самъ о. І. купилъ за 100 тысячъ рублей мизу около Кіева, гдѣ проводитъ лѣто, числится на покой. Кому, напримѣръ, неизвѣстны сѣвныя ночныя

женщинъ и дѣвцъ въ мужскомъ Новоспаскомъ монастырѣ; хозяйничаніе б. жандармскаго генерала К., зятя архіерейскаго на Савинскомъ подворьѣ; чуть не открытая продажа псаломщическихъ мѣстъ архіерейскимъ келейникомъ Гришкой; роскошная жизнь архимандрита Покровскаго А., объявшаго какъ то жену у одного московскаго мѣщанина, жаловавшагося Мировому Судьѣ.. Не останавливаются наши епископы ни передъ чѣмъ для добыванія средствъ. Вотъ передъ нами жалоба прихожанъ Единовѣрческой церкви посада Капмоза на Черниговскаго епископа Василія, продавшаго 40 древнихъ большихъ иконъ названной церкви старообрядцамъ для ихъ новостроившейся церкви въ г. Новозыбковѣ за 350 руб., причѣмъ старообрядцы пожертвовали епископу 500 руб. Иконамъ же цѣна, въ виду ихъ археологической древности, болѣе 3000 руб.

Увольняемымъ на покой архіереямъ назначается пенсія по усмотрѣнію г. оберъ-прокурора. Всѣхъ архіереевъ, уволенныхъ отъ кафедръ, нѣтъ 24, изъ нихъ 10 управляютъ богатыми монастырями, получая отъ 3000 руб. до 15000 руб., за исключеніемъ двухъ, изъ которыхъ одинъ получаетъ пенсію въ 1000 руб., а другой въ 700 р. Полагаемъ, что при значительномъ содержаніи отъ монастыря пенсія едва ли пужна епископу. Кромя того, слѣдуетъ замѣтить, что между архіереями, уволенными на покой, по вредному вліянію на ихъ здоровье сѣвернаго климата и по административному усмотрѣнію, есть не мало ренессансныхъ и достойныхъ, которые пользовались уваженіемъ и любовью пастырей и пасомыхъ. Рада чего же они не у дѣл?

Въ заботахъ объ увеличеніи архіерейскихъ окладовъ вѣдомство не замѣчаетъ того, что нѣтъ при повсемѣстномъ религиозномъ броженіи и при многочисленныхъ отпаденіяхъ отъ Церкви, архіереи не въ состояніи объихать въ нѣсколько лѣтъ свою епархію, да и сами они иногда въ продолженіе 10 лѣтъ смѣняютъ 5 епархій и так. обр. становятся какъ бы номинальными епископами. Можно назвать много свѣтлыянокъ Церкви, которыхъ скорѣе гонятъ, нежели возвышаютъ. Перемѣщать архіереевъ съ кафедры на кафедру—не канонично. Къ сожалѣнію, для оберъ-прокурора каноны не обязательны.

Давно уже признана необходимость открыть новыя епархіи и подусамостоятельными епископіи, но наша епископы, какъ и духовныя консисторіи всѣми силами этому противятся. Небольшія по числу православнаго населенія: Владикавказская, Олоонецкая, Архангельская, неизмѣющая и 400 тыс. православнаго населенія, имѣютъ епископовъ въ Пятигорскѣ, Каргополѣ, с. Ухтѣ, а Барнаульскій епископъ, паства котораго превышаетъ 3 милліона душъ (4 Алтайскихъ уѣзда Томской губ.) не имѣетъ дома въ Барнаулѣ и пребываетъ въ Томскѣ. Томская епархія, болѣе чѣмъ въ 20 разъ превышающая Московскую, имѣющая болѣе 4-хъ милліоновъ православныхъ, до сихъ поръ не можетъ быть раздѣлена на двѣ епархіи; обширная Кубанская область съ Черноморскою губерніей, свыше 2-хъ милліоннымъ населеніемъ, должны относиться къ Ставропольскому епископу.

Въ Предсоборномъ Совѣщаніи признано необходимымъ открыть самостоятельныя епархіи, кромя вышеназванныхъ: Алтайско-Барнаульской и Екатеринодарской, — въ Херсонѣ, Уральскѣ, Великому-

Устюгъ, Сарануаѣ, Винницахъ, Владиміръ-Волынскомъ, Вѣрномъ для Семирѣченской области, по перенесеніи архіерейской Туркестанской кафедры въ Ташкентъ, въ Таганрогъ, Уманя. Между тѣмъ является необходимымъ раздѣлить нѣкоторыя значительныя населенныя епархіи: Волынскую, Подтавскую, Воронежскую, Милскую на двѣ, возстановить самостоятельныя кафедры: въ Бѣлгородѣ, Переяславѣ и Владиміръ-Волынскомъ, и открыть епархію въ Острогѣ и Пинскѣ.

Благодаря щедрымъ отпускамъ Госуд. Думы, удовлетворяющей всѣ требованія „вѣдомства“, послѣднее не имѣетъ нисколько въ виду сократить расходы. Въ всякаго сомнѣнія лавры и архіерейскіе монастыри въ числѣ: 52 управляемыхъ епархіальными, 57 викарными и 10 уволенными отъ епархій, приносятъ архіереямъ болѣе 1 миліона руб. дохода, а Московскія архіерейскія подворья на архіереевъ до 100 тыс. руб. (считая $\frac{1}{2}$ чистыхъ доходов); наконецъ и самыя архіерейскія дома, какъ напр.: Харьковскій, Кишиневскій, Кіевскій, Астраханскій, Иркутскій, Саратовскій и нѣкоторыя другіе даютъ отъ своихъ угодій, магазиновъ, домовъ немалый доходъ.

Вмѣсто того, чтобы раздавать богатые монастыри на прокормъ дѣтей вдовныхъ архіереевъ и архимандритовъ, надъ доходами монастырей слѣдуетъ установить самый строгій контроль, обративъ всѣ монастыри въ общежительныя. Тогда не за чѣмъ будетъ прибѣгать къ государственному казначейству для отпуска сотенъ тысячъ на содержаніе архіереевъ, ибо монастыри, нисколько не обременивъ себя, дадутъ на содержаніе епископовъ (съ архіерейскими домами и подворьями) не менѣе $1\frac{1}{2}$ милл. руб. Такъ какъ въ Россіи будетъ 75 епархіальныхъ и 100 несамостоятельныхъ епископовъ и викаріевъ, то первые получатъ до 16 тысячъ руб., а послѣдніе до 4 тысячи руб. Возьмемъ напр. Москву. Въ ней (безъ Греческаго и Единовѣческаго) — 13 мужскихъ монастырей, настоятели которыхъ получаютъ болѣе 100 тыс. руб. Но Московскіе монастыри не Лавры, не Визанковъ-Григорьевъ монастырь, управляемый Одесскимъ архіепископомъ, не Харьковскій-Покровскій архіерейскій, не Кіевскій Златоверхо-Михайловскій.

Распущенность и безпризорность иноковъ доходитъ до того, что воры проникаютъ въ богатыя обители и опустошаютъ богатѣйшія ризницы. Такой случай былъ въ августѣ сего года въ Ярославлѣ, въ Спасскомъ монастырѣ, въ которомъ хранятся ростовская и архіерейская и соборная ризница. По сообщеніямъ, которыя мы имѣемъ изъ Ростова, однихъ драгоценныхъ камней, жемчуга и брилліантовъ съ митръ похищено не на одну сотню тысячъ рублей. Трудно понять, для чего ризница хранилась въ Ярославлѣ, когда при Ростовскомъ музее, при митрополитьемъ домѣ для нея имѣется прекрасное помѣщеніе.

Въ Турціи православную Вѣру и Церковь сохранилъ народъ, ибо онъ со временъ апостоловъ былъ хранителемъ вѣры и благочестія. Неоднократно турецкое правительство предлагало греческому клиру дать жалованье, но патриархи всегда его отвергали, опасаясь, чтобы духовенство, поступивъ на содержаніе государства, не повергло въ пропасть Церковь.—Церковь, ощущая опору у государства, съ духовенствомъ на содержаніи государственнаго казначейства, лишается жизненныхъ соковъ и обречена, при просвѣщеніи народа, на распаденіе.

Тамъ, гдѣ Церковь процвѣтаетъ, тамъ клиръ не нуждается въ поддержаніи отъ государства. Онъ становится близкимъ народу, живетъ съ нимъ и для него одною жизнью, зная, что народъ никогда не дастъ голодать своему пастырю. У насъ же государство, со времени Петра I-го, закрѣпило клиръ Церкви и обративъ его въ особое сословіе, обратило его скорее на служеніе государству, нежели Церкви или собранію вѣрующихъ.

Придетъ время и, можетъ быть, очень недалекое, когда послѣдуетъ отдаленіе Церкви отъ государства, когда послѣднее откажетъ Церкви и духовенству во всякой матеріальной помощи. Каково будетъ тогда положеніе духовенства, опирающагося нинѣ на помощь государства? На народъ оно разсчитывать тогда будетъ не въ силахъ. Вотъ почему Госуд. Думѣ слѣдовало бы выработать законъ не о государственномъ жалованьи духовенству, а о томъ, чтобы содержаніе духовенства было возложено на приходъ, ибо нельзя допустить, чтобы приходъ въ 1000 и болѣе душъ прихаживалъ, владѣющій иногда десяткомъ тысячъ десятины земли, не могъ дать своему пастырю тысячу руб., при совершеніи имъ безвозмездно обязательныхъ требъ. Помощь государства нужна лишь бѣднымъ малолюднымъ приходамъ. Пагубность государственнаго жалова въ духовенству привела къ тому, что Русская православная Церковь въ 1905 г. потеряла въ одной Холмской епархіи около 300 тыс. душъ, перешедшихъ въ папизмъ. Ничего подобнаго не могло бы быть, если бы пастыри Холмской Церкви не были бы великороссами, если бы они были близкими къ народу и на его содержаніи.

Не мало возбуждаетъ духовенство противъ себя народъ служеніемъ дѣлу политики. Въмѣсто того, чтобы согласно свѣщ. канонамъ находиться при церковныхъ дѣлахъ безотлучно, оно идетъ въ Госуд. Думу за сребренниками и, бросая паству свою на произволъ судьбы, отзывается положить за нее свою душу и дать отвѣтъ передъ престоломъ Божиимъ. Да и въ Госуд. Думѣ развѣ оно ратуетъ за народъ! предъязыки государству требованіе дать ему хорошее жалованье, добрую пенсію, и тѣмъ какъ бы заявляя, что оно состоитъ на государственной службѣ.

Въ каждомъ сословіи, какъ и въ каждомъ правительственномъ или общественномъ учрежденіи есть люди, достойные уваженія, люди, служеніе и идея, и по призванію. Въ нашемъ духовенствѣ есть не только много прекрасной и доброй души пастырей и архимонастырей, но и уходившіе изъ него на службу государственную и общественную приносятъ государству не малую пользу. Не о нихъ, конечно, идетъ рѣчь. Думскіе іерей, въ нашихъ глазахъ, это чиновники, наемники, повинующіеся глаголю «самоунаго кормчаго русскаго церковнаго корабля», рывившагося въ минувшемъ году заявить въ Госуд. Думѣ, что «онъ за дѣла Русской Церкви дастъ отвѣтъ передъ Богомъ». Но развѣ Соборъ святителей Русской Церкви, на которомъ, по церковному ученію, натаетъ или присутствуетъ Св. Духъ, дастъ ему право управлять Божественнымъ кораблемъ? Виновны — попустители, саповые архимонастыри, служители Золотого тельца.

Недавно одинъ изъ преподавателей Пастырскаго Училища въ Житомирѣ, іеромонахъ Серапіонъ просилъ «Правительствующій», въ виду

его слабого зоревья перемѣстить его въ какой либо монастырь на югѣ Россіи до выздоровленія. Его перемѣстили въ Драндскій монастырь, въ Сухумской епархіи. О Серапіонѣ этого назначенія не приняли, заявивъ высшей церковной власти Россіи, что она не имѣетъ права опредѣлять его въ обители Грузинской автокефальной Церкви, и что самъ викарь Грузіи посланъ въ нарушеніе свѣд. канономъ. Спихода къ его болѣзненному, конечно, не умственно состоянню, Синодъ оставилъ ученаго и ревностнаго іеромонаха въ распоряженія Волынскаго архіепископа.

Вотъ этому-то о. Серапіону мы обязаны недавно вышедшимъ сочиненіемъ, изъ котораго, въ заключеніе, извлекаемъ слѣдующія строки:

„Дорогіе, близкіе по духу, отцы и братія! ты, кто, надвѣвая на себя „тяжелую шапку монаха“, думалъ о славіи Божіей и о вѣчной жизни, а не о позолоченныхъ шпюляхъ—архіерейскихъ митрахъ на ретахъ, палатахъ! Просните свое сознаніе съ помощью логики и молитвы; идуайтесь, къ какому великому *творчеству* мы призваны, какую силу духа должны имѣть, чтобы противостоять „тайнѣ беззаконія“, которая уже „дѣется“, не гдѣ нибудь въ дебряхъ Африки и Индостана, а въ православныхъ странахъ Сибири и Кавказа... Господи! не предай Церковь Русскую въ руки враговъ Твоихъ: многихъ старцевъ распутныхъ, архіереевъ продажныхъ и черно-княжненьковъ!..“

При обсужденіи доклада Н. Н. Дурново нѣкоторыми лицами было указано на то, что въ Россіи насчитывается около явля тысячъ старообрядческихъ приходовъ, духовенство коихъ не получаетъ отъ государства никакой матеріальной поддержки и содержится исключительно на средства своихъ приходовъ. При этомъ старообрядческое духовенство вовсе не бѣдствуетъ, а имѣетъ необходимыя средства для жизни соответствующей его сану и для воспитанія и образованія его дѣтей, многія изъ числа коихъ получаютъ даже высшее, очень дорого стоящее образованіе. Казалось бы, что православное духовенство могло бы, подобно старообрядческому, существовать съ надлежащимъ достаткомъ на счетъ своихъ приходовъ безъ субсидій отъ государства. Это указаніе встрѣтило одобреніе большинства лицъ, присутствовавшихъ въ собраніи.

По вопросу объ уравненіи содержанія епископовъ, неравномѣрность коего была выяснена въ докладѣ Н. Н. Дурново, собраніе полагало желательнымъ установить большее однообразіе доходовъ архіереевъ и въ этихъ видахъ установить болѣе точный контроль за доходами особенно монастырей. Собраніемъ было признано также желательнымъ увеличить число епархій, такъ какъ нѣкоторыя изъ нихъ теперь такъ обширны, что управленіе ими для одного лица становится чрезвычайно труднымъ.

О сберегательно-вспомогательной кассѣ для служащихъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ.

Въ Государственную Думу былъ внесенъ министерствомъ путей сообщения еще въ январѣ 1911 года законопроектъ объ учрежденіи „сберегательно-вспомогательной кассы для служащихъ, мастеровыхъ и рабочихъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ. Этотъ законопроектъ до сихъ поръ остается неразсмотрѣннымъ.

Считая учрежденіе такой кассы, въ принципѣ, весьма желательнымъ, Центральный Комитетъ „Союза 17 Октября“ призналъ полезнымъ составить особую комиссію, которая разсмотрѣла бы внесенный министерствомъ законопроектъ, и представила бы свое о немъ заключеніе, чрезъ Комитетъ, во Фракцію „Союза 17 Октября“ Государственной Думы, какъ матеріалъ для предстоящаго въ Думѣ обсужденія его.

Эта Комиссія имѣла два засѣданія (25 и 26 апрѣля) при участіи свидующихъ лицъ.

Согласно законопроекту, членами кассы могутъ быть служащіе казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, получающіе менѣе 1,000 рублей годового жалованья. Члены кассы будутъ дѣлать единовременный „вступной“ взносъ въ размѣрѣ 6% съ получаемого ими содержанія, причемъ уплата этого взноса можетъ быть разсрочена на 2 года. Затѣмъ каждый членъ будетъ вносить ежемѣсячно по 6% отъ своего жалованья. Казна предполагаетъ приплачивать по $4\frac{1}{2}\%$ отъ этого жалованья по личному счету каждаго члена кассы. Къ этому счету присоединяются еще и случайныя поступления, въ размѣрѣ 10%, напримѣръ, съ наградъ и т. п.

Комиссія Центрального Комитета признала, что предполагаемая законопроектомъ приплата казны (въ $4\frac{1}{2}\%$) совершенно недостаточна, такъ какъ при такой незначительной ея приплатѣ нельзя достигнуть необходимыхъ размѣровъ пенсій и единовременныхъ пособій для членовъ кассы при оставленіи ими службы.

Для этого совершенно необходимо, чтобы приплата казны равнялась 6% отъ получаемого содержанія. При такой 6%-ной приплатѣ будетъ достигнуто то, что, по окончаніи 30-лѣтней службы, членъ кассы можетъ получить пенсію, равную 49% его

последняго содержанія. Членъ кассы, прослужившій двадцать лѣтъ, получить тогда 20%, средняго своего оклада. Въ случаѣ оставленія службы членомъ кассы вслѣдствіе потери трудоспособности размѣры единовременной выдачи или ежегодной пенсій (по желанію) значительно увеличиваются (отъ 33%, годового оклада за 10-лѣтнюю службу до 78% за 30-лѣтнюю).

Законопроектъ предусматриваетъ также единовременное пособие или пенсію вдовамъ и сиротамъ. По этому вопросу комиссія Центрального Комитета полагала необходимымъ, чтобы кассы имѣли право капитализировать пенсію вдовамъ, и чтобы размѣръ ихъ пенсій достигалъ 50%, пенсій мужа.

Комиссія нашла желательнымъ, чтобы за членами кассы было сохранено право полученія пособій также и изъ средствъ эксплуатаціи дороги, независимо отъ пособій изъ проектируемаго для нихъ вспомогательнаго фонда; чтобы отмѣнены были вычеты изъ наградъ; чтобы въ вспомогательный фондъ поступали штрафныя деньги съ содержателей желѣзнодорожныхъ буфетовъ; чтобы въ доходъ кассы поступали: а) перонный сборъ (за вычетомъ расходовъ на его организацію); б) арендныя платы за всякіе автоматическіе приборы, устанавливаемые въ предѣлахъ станціи и въ полосѣ отчужденія; в) арендныя платы за всѣ объявленія, вывѣшиваемыя и дѣлаемыя какъ внутри, такъ и снаружи вагоновъ (пассажирскихъ и товарныхъ), а также и на стѣнахъ дорожныхъ зданій.

Въ виду того, что наслѣдники членовъ кассы, крестьянъ (ихъ вдовы и сироты), въ настоящее время встрѣчаютъ часто непреодолимыя препятствія для полученія причитающагося имъ наслѣдства изъ кассъ, комиссія Центрального Комитета признала необходимымъ предоставить волостнымъ судамъ право утверждать наслѣдниковъ къ суммамъ, оставшимся въ пенсіонной кассѣ, ограничивъ это право опредѣленной суммой.

Комиссія нашла желательнымъ, чтобы за пользованіе краткосрочными ссудами изъ кассы взималось не болѣе 5% годовыхъ съ остающейся суммы долга. Въ настоящее время этотъ процентъ достигаетъ величины 9%, такъ какъ 5% удерживаются впередъ за годъ на всю сумму ссуды, что ложится большимъ бременемъ на заемщиковъ. Нельзя такимъ путемъ повышать доходность кассы. Расходы по ссуднымъ операціямъ должны быть приняты на счетъ общихъ расходовъ кассы.

Комиссія находитъ желательнымъ, чтобы пенсіонныя выдачи не подлежали никакимъ взысканіямъ даже и послѣ того, какъ

уже состоялось назначеніе къ нихъ выдачѣ. Этотъ принципъ проведенъ въ законѣ 28 іюня 1912 г. „о вознагражденіи увѣчныхъ служащихъ“.

Министерство предполагаетъ распространить новое положеніе о кассахъ на тѣ казенныя дороги, гдѣ дѣйствуетъ уставъ 1904 года, а также и на частныя дороги, уже имѣющія пенсіонныя кассы, — не поддѣе, какъ черезъ два года послѣ введенія его въ дѣйствіе. Комиссія Центрального Комитета Союза 17 октября находитъ, что не слѣдуетъ требовать перехода отъ нынѣшнихъ пенсіонныхъ уставовъ къ сберегательнымъ кассамъ по новому положенію въ такой короткій срокъ. Желательно этотъ срокъ продлить до 5 лѣтъ, какъ предусматривается вообще для пересмотра вводимаго положенія. За такой пятилѣтній періодъ накопится большой опытъ и выяснятся достоинства и недостатки этого положенія. Но, дѣлая такую отсрочку перехода на новое положеніе для указанныхъ дорогъ, необходимо настаивать на томъ, чтобы 6%, приплаты казны были введены немедленно и для тѣхъ пенсіонныхъ кассъ, которыя остаются при старыхъ уставахъ.

Записка, составленная этой комиссіей была послана въ большомъ числѣ экземпляровъ нѣкоторымъ членамъ Государственной Думы и нѣкоторымъ высшимъ чинамъ Министерства Путей Сообщенія.

О привозѣ иностражныхъ товаровъ.

8-го декабря 1913 года, въ засѣданіи Центрального Комитета Союза 17 Октября членъ Союза И. С. Девяткинъ сдѣлалъ иностранный докладъ о законопроектѣ „О привозѣ иностранныхъ товаровъ“, внесенномъ министерствомъ финансовъ въ Г. Думу въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1911 года и по настоящее время еще не оконченномъ разсмотрѣніемъ.

И. С. Девяткинъ подробно остановился на тѣхъ формальныхъ стѣсненіяхъ и административныхъ усмотрѣніяхъ при примѣненіи нынѣ дѣйствующаго устава, которыя создаютъ множество неудобствъ при полученіи товаровъ изъ-за границы. По мнѣнію докладчика, нынѣшній таможенный уставъ былъ бы вполне удовлетворительнымъ, если бы при его примѣненіи онъ не под-

вергался различнымъ административнымъ разъясненіямъ. Такъ, досмотръ по фактурамъ и спецификаціямъ, значительно упрощающій дѣло, совершенно не допускается въ интересахъ большей доходности вѣдомства. Между тѣмъ, „досмотръ по объявленіямъ“ даетъ широкій просторъ для примѣненія штрафовъ. Нельзя не обратить вниманія на создавшуюся двойственность отношенія таможеннаго вѣдомства къ иностраннымъ товарамъ въ зависимости отъ того, привозятся ли они почтой (маловѣсными посылками) или транспортомъ и въ крупныхъ товарныхъ мѣстахъ. При доставкѣ почтой нынѣ дѣйствующимъ уставомъ представляются большія льготы при прецедурѣ получения заграничныхъ товаровъ сравнительно съ полученіемъ тѣхъ же товаровъ транспортомъ въ крупныхъ товарныхъ мѣстахъ. Поэтому чрезвычайно быстро увеличивается число иностранныхъ посылокъ, посылаемыхъ почтой; такъ, въ 1897 году было получено изъ-за границы 147,199 посылокъ; въ 1907 году (послѣ введенія новаго тарифа, утвержденного въ 1903 году) число посылокъ возросло до 1,517,242; въ 1911 году было ихъ привезено уже 2,822,888. Такой чрезвычайный ростъ числа иностранныхъ почтовыхъ посылокъ указываетъ на выгодность отправленія товаровъ изъ-за границы почтой.

Новый законопроектъ не вноситъ никакихъ облегченій для торгующихъ иностранными товарами. Весь онъ стремится къ одной основной цѣли—увеличенію доходности таможеннаго вѣдомства (выражающейся въ суммѣ 351,900,000 рублей).

По сравненія законопроекта съ нынѣ дѣйствующимъ уставомъ приходится сдѣлать слѣдующіе выводы:

1) представляется ненужнымъ замѣнять нынѣ существующій уставъ тѣмъ, законопроектъ котораго внесенъ министерствомъ въ Думу и отклоненіе котораго Думою было бы поэтому желательно;

2) желательно болѣе широкое допущеніе досмотра товаровъ по фактурамъ и спецификаціямъ, согласно ст. ст. 365, 366, 367 нынѣ дѣйствующаго устава;

3) желательно расширить льготную объявку товаровъ по ст. ст. 378 и 382 существующаго устава, такъ какъ дѣйствующій тарифъ усложнился настолько, что въ немъ вмѣсто 500 прежнихъ его подраздѣленій теперь имѣется болѣе 1,500;

4) желательно, чтобы ст. 1097 была пересмотрѣна въ томъ смыслѣ, чтобы экспедиторы и комиссіонеры подвергались лишенію права хожденія при таможахъ не въ административномъ порядкѣ, а по суду;

5) желательнo, чтобы почта служила болѣе интересамъ русскаго населенія, тогда какъ въ настоящее время увеличеніе числа заграничныхъ посылокъ и транзитъ ихъ черезъ Россію болѣе выгодны для иностранныхъ промышленниковъ, нежели для русскихъ.

По окончаніи доклада И. С. Девяткина и по выслушаніи нѣкоторыхъ дополненій, сдѣланныхъ представителемъ общества заводчиковъ и фабрикантовъ и заявленій нѣкоторыхъ экспедиторовъ, въ значительномъ числѣ принявшихъ участіе въ упомянутомъ собраніи, предсѣдательствующій высказалъ, что по сношеніи съ думскою фракціей Союза 17 Октября онъ выяснитъ вопросъ о томъ, находится ли разсматриваемый законопроектъ въ настоящее время на обсужденіи въ соответствующей комиссіи Г. Думы, и въ такомъ случаѣ докладъ И. С. Девяткина будетъ имъ препровожденъ въ эту комиссію, какъ матеріалъ, весьма цѣнный для дальнѣйшей обработки этого законопроекта.

Докладъ И. С. Девяткина былъ представленъ Бюро Парламентской Фракціи Союза 17 Октября, а также докладчику Финансовой Комиссіи по вопросамъ о реформѣ таможеннаго устава барону Н. В. Вольфу.

Объ организаціи торговли и промышленности.

Въ январскомъ засѣданіи Центрального Комитета (31 января) А. В. Ермолаевъ сдѣлалъ докладъ „объ организаціи торговли и промышленности“.

Выяснивъ недостатки нынѣ существующей организаціи, онъ перешелъ къ разсмотрѣнію проектовъ учрежденія торговыхъ палатъ министерства и московскаго биржевого комитета.

Оба проекта различаются между собою незначительными частностями; наиболѣе существеннымъ является предложеніе московскаго биржевого комитета о томъ, что при учрежденіи торгово-промышленныхъ палатъ прекращаютъ свою дѣятельность биржевые комитеты, отдѣленія совѣта торговли и мануфактуръ, комитеты торговли и промышленности и купеческія управы, которыя по министерскому проекту продолжаютъ свое существованіе рядомъ съ торговыми палатами.

Законопроектъ объ учрежденіи торговыхъ палатъ былъ вне-

сенъ министерствомъ въ совѣтъ министровъ, но возвращенъ оттуда для нѣкоторыхъ редакціонныхъ измѣненій. Между тѣмъ, весьма желательное скорѣйшее осуществленіе этого законопроекта въ интересахъ упорядоченія торговли и промышленности.

Торгово-промышленные круги Москвы, какъ главнѣйшаго торгово-промышленнаго центра Россіи, не могли не заинтересоваться проектомъ министерства торговли и промышленности объ учрежденіи торговыхъ палатъ. Въ противовѣсъ министерскому проекту, недавно возвращенному Совѣтомъ Министровъ въ министерство торговли „для редакціонныхъ измѣненій“, московскій биржевой комитетъ выработалъ свой собственный проектъ торговыхъ палатъ. Но если московскіе торгово-промышленные дѣятели находили министерскій проектъ не отвѣчающимъ современнымъ требованіямъ торгово-промышленной жизни, то и проектъ московскаго биржевого комитета признанъ большинствомъ торгово-промышленныхъ дѣятелей Россіи и въ частности многими представителями московской торговли и промышленности не удовлетворяющимъ современнымъ требованіямъ русской промышленности и торговли. Оказывается, что при составленіи проекта московскаго биржевого комитета не были запрошены биржевые и мануфактурные комитеты другихъ городовъ, да и многія крупныя московскія фирмы не были опрошены, а дѣло ограничилось тѣмъ, что секретарь комитета былъ командированъ за границу, ознакомился тамъ съ дѣятельностью австрійскихъ, германскихъ и французскихъ торговыхъ палатъ и составилъ проектъ русскихъ торговыхъ палатъ по образцу заграничныхъ. А вопросъ о томъ, на какія средства содержать проектируемыя торговныя палаты проектъ московскаго биржевого комитета, разрѣшилъ такъ: установить специальный налогъ для этой цѣли, который составлялъ бы 4%, государственнаго промысловаго налога. Что же касается взаимоотношеній проектируемыхъ торговыхъ палатъ и существующихъ купеческихъ управъ и биржевыхъ и мануфактурныхъ комитетовъ, то этотъ вопросъ не получилъ сколько-нибудь серьезной разработки ни въ министерскомъ проектѣ, ни въ проектѣ московскаго биржевого комитета.

Обычное, къ сожалѣнію, у насъ явленіе грозитъ повториться и въ этотъ разъ: создаются новыя учрежденія, надобность въ которыхъ безусловно назрѣла, но эти учрежденія не ставятся въ связь съ существующими уже учрежденіями подобнаго рода, дѣятельность этихъ прежнихъ учрежденій не приводится въ соотвѣтствіе съ проектируемыми, и въ результатъ получается рядъ

однородныхъ учреждений, дѣятельность которыхъ не объединена, причемъ нѣкоторыя изъ этихъ учреждений въ виду возникновенія новыхъ и измѣненія условій жизни становятся совершенно лишними, но продолжаютъ существовать и поглощать деньги на свое существованіе.

Нужно ли сохранить въ случаѣ учрежденія торговыхъ палатъ купеческія и ремесленныя управы, мануфактурные комитеты и московское отдѣленіе совѣта торговли и мануфактуръ? Московское отдѣленіе совѣта торговли и мануфактуръ въ данное время выполняло часть задачъ, исполненіе которыхъ въ послѣдствіи было возложено на фабричную инспекцію съ учрежденіемъ ея въ началѣ 80-хъ годовъ XIX в. Съ того времени кругъ дѣятельности московскаго отдѣленія совѣта торговли и мануфактуръ сталъ весьма скромнымъ, а въ случаѣ учрежденія торговыхъ палатъ существованіе московскаго отдѣленія совѣта торговли и мануфактуръ и мануфактурныхъ комитетовъ потеряетъ всякій смыслъ. Купеческія управы въ настоящее время вовсе не оправдываютъ тѣхъ цѣлей, съ которыми онѣ были учреждены. Въ послѣднія 30—40 л. въ торговлю и промышленность вошло много лицъ не купеческаго происхожденія и не приписывающихся къ купеческому сословію. Громадное большинство директоровъ правленій крупнейших московскихъ акціонерныхъ и паевыхъ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій либо лица не купеческаго происхожденія и не принадлежащія къ купеческому сословію, либо, если и купеческаго происхожденія, то отпавшія отъ купеческаго сословія вслѣдствіе перехода въ дворянство и почетное гражданство и вслѣдствіе пріобрѣтенія военныхъ и гражданскихъ чиновъ. Такимъ образомъ многія крупныя московскія торговныя и промышленныя предпріятія не имѣютъ связи съ московской купеческой управой, а при учрежденіи въ Москвѣ торговой палаты, если и понадобится сохранить купеческую управу, то во всякомъ случаѣ отъ нея отойдутъ и многія изъ тѣхъ, которыми пока сохраняютъ съ нею связь, и кругъ дѣятельности ея еще болѣе сузятся. Если при учрежденіи торговыхъ палатъ частью ликвидировать, частью же преобразовать существующія до извѣстной степени однородныя съ ними учрежденія, то не будетъ надобности прибѣгать къ установленію новаго налога, который въ концѣ концовъ ляжетъ на потребителей.

Согласно постановленію Собранія докладъ А. В. Ермолаева былъ напечатанъ отдѣльной брошюрой (въ количествѣ 600 экземпляровъ), которая была разослана членамъ Парламентской Фрак-

ции Союза 17 Октября, некоторым членам Госуд. Совета, биржевым комитетам, редакциям экономических и финансовых журналов, с просьбой дать отзыв о содержании доклада.

По настоящее время Центральный Комитет получил отзывы биржевых комитетов: Воронежского, Ярославского, Оренбургского, Омского и Самарского и некоторых частных лиц.

Все единодушно утверждают, что предполагаемая замена биржевых комитетов торговыми палатами отзовется неблагоприятно на торговлю и промышленность и что поэтому желательно сохранить ныне существующие биржевые комитеты.

Взгляд биржевых комитетов получил наиболее ясное выражение в „Сводѣ Постановлений шестого Всероссийского Съезда представителей биржевой торговли и сельского хозяйства, имѣвшего мѣсто в Петроградѣ, съ 16 по 21 января 1912 года.

Въ этомъ Сводѣ мы находимъ слѣдующую резолюцію.

Разсмотрѣвъ вопросъ о введеніи въ Россіи Торгово-Промышленныхъ Палатъ по Западно-Европейскому образцу, Съездъ призналъ:

1) Настоящія условия заставляютъ стремиться къ расширенію правъ существующихъ организацій, въ цѣляхъ предоставленія имъ возможности осуществить фактически наиболее полное представительство интересовъ какъ торгового, такъ и промышленнаго класса.

2) Въ виду сего существующія биржевыя установленія, возникшія изъ потребностей торговой жизни, являются учрежденіями, на основѣ которыхъ должно идти дальнѣйшее и давно назрѣвшее совершенствованіе торговопромышленныхъ организацій.

3) Въ силу вышесказаннаго необходимо въ законодательномъ порядкѣ:

а) расширить компетенцію Биржевыхъ Обществъ въ смыслѣ введенія въ ихъ составъ представителей всего торговопромышленнаго сословія;

б) предоставить Биржевымъ Обществамъ право принудительнаго обложенія торговопромышленнаго класса;

в) закрѣпить за Биржевыми обществами право представительства во всѣхъ Правительственныхъ и общественныхъ мѣстахъ по вопросамъ торговли и промышленности въ районѣ ихъ видѣнія;

г) для выясненія и согласованія мѣстныхъ интересовъ въ отношеніи интересовъ районныхъ или областныхъ, является необходимымъ предоставить Биржевымъ Комитетамъ и промышленнымъ организаціямъ, существующимъ на аналогичныхъ съ ними условіяхъ, право объединяться въ областные или районные Съезды, съ обеспеченіемъ какъ матеріальнаго положенія сихъ районныхъ Съездовъ, такъ и должнаго представительства ихъ въ лицѣ исполнительнаго органа, съ оставленіемъ выборныхъ правъ въ законодательныя учрежденія исключительно лишь за мѣстными организаціями.

4) Проект Московскаго Биржевого Комитета о Торгово-промышленных Палатах порицается со взглядом Съезда на биржи и ихъ историческое значеніе и потому проектъ этотъ, даже при условіи факультативнаго, а не принудительнаго открытія Торгово-Промышленных Палатъ, не отвѣчаетъ требованіямъ русской торговой жизни.

Означенная резолюція была принята всеми членами Съезда противъ представителей Московскаго, Варшавскаго и Лодзянскаго Биржевыхъ Комитетовъ и Комитета Харьковской Каменноугольной биржи.

Исходя изъ вышеизложенныхъ соображеній, Съездъ поручилъ Совѣту Съездовъ приступить немедленно къ выработкѣ проекта положенія о торгово-промышленномъ представительствѣ на указанныхъ въ резолюціи Съезда началахъ, для каковой цѣли пригласить по усмотрѣнію Совѣта тѣхъ лицъ, которые могли бы быть полезны въ указанныхъ работахъ*.

Матеріалы, полученные Центральнымъ Комитетомъ Союза 17 Октября будутъ переданы имъ бюро парламентской фракціи Союза, какъ матеріалъ для разработки вопроса, когда соответственный законопроектъ будетъ внесенъ въ Государственную Думу.

О Милахскимъ акциалкогельномъ конгрессѣ.

Въ засѣданіи Центрального Комитета 24 января 1914 года А. В. Шиловъ сообщилъ „О XIV-мъ антиалкогольномъ международномъ конгрессѣ“, происходившемъ въ Миланѣ въ сентябрѣ 1913 года, въ коемъ онъ принималъ участіе.

Въ началѣ засѣданія предѣдательствующій проф. К. Э. Линдеманъ обратилъ вниманіе собранія на то, что Г. Совѣтъ 22-го января 1914 г. принялъ ту статью законопроекта Г. Думы по борьбѣ съ пьянствомъ, въ которой крестьянскимъ совершеннолѣтнимъ женамъ и матерямъ дается право участія въ сельскихъ сходахъ при разрѣшеніи и запрещеніи торговли спиртными напитками въ ихъ селѣ. Предѣдатель напомнилъ собранію, что мысль о привлеченіи женщинъ къ такой борьбѣ съ пьянствомъ была высказана въ засѣданіи Центрального Комитета Союза 17 Октября въ его засѣданіи, происходившемъ 5 декабря 1910 г. когда, при обсужденіи доклада А. В. Шилова по вопросу о борьбѣ съ пьянствомъ, супруга его, В. М. Шилова, въ горячей рѣчи высказала мысль о томъ, сколь полезно будетъ предоставленіе крестьянкамъ права участія въ сельскихъ сходахъ при

разрѣшеніи вопроса о закрытіи мѣстъ продажи крѣпкихъ напитковъ. Тогда центральный комитетъ единогласно согласился съ В. М. Шиловой и сдѣлать въ думскую фракцію Союза 17-го Октября соответственное представленіе. Когда, затѣмъ, въ 3-й Г. Думѣ обсуждался законопроектъ о борьбѣ съ пьянствомъ, Дума одобрила мысль о признаніи за крестьянскими женщинами вышеуказаннаго права. Нынѣ это принято и Г. Совѣтомъ значительнымъ большинствомъ голосовъ (79 противъ 43).

Проф. К. Э. Линдеманъ предложилъ собранію высказать В. М. Шиловой привѣтствіе и благодарность за то, что она въ свое время подѣлилась съ центральнымъ комитетомъ своею мыслью и, такимъ образомъ, сослужила великую службу въ дѣлѣ отрезвленія народа. Собраніе единогласно одобрило предложеніе председательствующаго.

Послѣ этого А. В. Шиловъ сдѣлать сообщеніе о „Миланскомъ конгрессѣ“. Въ западной Европѣ новѣйшее антиалкогольное движеніе началось во второй половинѣ семидесятыхъ годовъ XIX-го вѣка. Благодаря дѣятельности многихъ ученыхъ лицъ и разныхъ союзовъ, для борьбы съ алкоголизмомъ, душевое потребление всѣхъ видовъ спиртныхъ напитковъ стало съ начала текущаго столѣтія замѣтно понижаться (напр. въ Голландіи съ 8, 91 литра водки въ 1890 году до 5, 50 литра въ 1910 г., въ Финляндіи съ 3, 30 литра—до 1,80 л.; въ Англіи съ 4,62 литра до 3, 09 л.).

Вмѣстѣ съ тѣмъ возникаютъ массы абсолютныхъ трезвенниковъ; напримѣръ въ Швеціи ихъ насчитываютъ 500,000, въ Швейцаріи 100,000 человекъ.

XIV антиалкогольный конгрессъ былъ созванъ въ Миланѣ и занятія его продолжались съ 9 по 14 сентября 1913 года. Число членовъ конгресса достигло тысячи, изъ коихъ 350 были иностранцы изъ Германіи, Швейцаріи, Англіи, Америки, Россіи и другихъ странъ. Было обращено вниманіе на экономическое значеніе спиртныхъ напитковъ и на способы борьбы алкогольнаго капитала противъ трезвенническаго движенія и подробно разработанъ вопросъ о выработкѣ изъ винограда безалкогольныхъ напитковъ и о способахъ расширенія потребления винограда въ сыромъ и сушеномъ видѣ.

Въ Италіи антиалкогольное движеніе имѣетъ сильныхъ противниковъ въ лицѣ винодѣловъ, такъ какъ тамъ около 22 милліоновъ людей кормятся отъ работы на виноградникахъ и стоимость вырабатываемаго ими вина равняется не менѣе какъ одному

миллиарду франковъ. Было обращено вниманіе на производство пива, которое также имѣетъ чрезвычайно важное экономическое значеніе, такъ какъ въ Европѣ ежегодное производство его достигаетъ 215 миллионѣвъ гектолитровъ. Годичный расходъ человечества на пиво исчисляется въ суммѣ отъ 5 до 7 миллиардовъ рублей. Мѣсть продажи пива имѣется до двухъ миллионѣвъ и обложеніе пива даетъ до полумиллиарда рублей. Эти условія являются весьма могущественною преградой для роста трезвости.

Конгрессъ занимался также вопросомъ о леченіи алкоголиковъ и попечительствахъ о нихъ, при чемъ была признана возможность излеченія алкоголиковъ и настоятельная необходимость широкой организациіи леченія таковыхъ.

Слѣдующій XV-й конгрессъ рѣшено было созвать въ одномъ изъ приморскихъ городовъ Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки въ 1915 году.

Одинъ изъ дѣятелей по борьбѣ съ алкоголизмомъ, докторъ *Р. К. Коппе* въ Москвѣ, представилъ въ Центральный Комитетъ Союза 17 Октября записку, въ которой предлагаетъ способъ борьбы съ пьянствомъ, основанный на постепенномъ приученіи потребителей водки къ употребленію пива съ конечнымъ переходомъ отъ губительной водки къ пиву, какъ напитку питательному. Докторъ Коппе представляетъ себѣ этотъ переходъ слѣдующимъ образомъ.

Вѣдомство постепенно въ годовыхъ этапахъ понижаетъ крѣпость водки, но въ то же время оставляетъ неизмѣнною продажную ея цѣну. Содержаніе спирта въ водкѣ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ опускается такимъ образомъ постепенно до такой нормы, которая соотвѣтствовала бы содержанію алкоголя въ русскомъ пивѣ. Послѣ этого должно запретить производство спирта и его привозъ изъ-за границы, исключая лишь то его количество, какое необходимо для техническихъ и промышленныхъ цѣлей.

Послѣ этого народныя массы перейдутъ невольнѣ отъ употребленія водки къ пиву, въ которомъ онѣ найдутъ то же содержаніе алкоголя, къ какому онѣ привыкли за послѣдніе годы продажи „легкой“ водки. Этотъ переходъ на пиво будетъ имѣть то преимущество, что этотъ напитокъ содержитъ въ себѣ нѣкоторое количество питательныхъ веществъ, которыя устраняютъ вредное вліяніе того количества спирта, какое находится въ немъ вмѣстѣ съ ними.

Создавъ такой постепенный переходъ отъ водки къ пиву и

пріучивъ потребителя къ послѣднему, должно затѣмъ постепенно понижать содержаніе алкоголя въ пиво, ежегодно на одинъ процентъ, до тѣхъ поръ, пока пиво не будетъ содержать только 2% спирта. Когда будетъ достигнута эта степень разжиженія пива, тогда можно будетъ считать отрезвленіе народа практически достигнутымъ, ибо напитокъ, содержащій такое ничтожное количество спирта, не можетъ оказывать вредное вліяніе на потребителей его.

Такъ какъ продажная цѣна водки при этомъ остается неизмѣнною, то и доходъ государства не уменьшится. А когда водка будетъ вытѣснена пивомъ, то ростъ потребления послѣдняго увеличитъ пивовареніе и винодѣліе, а слѣдовательно, увеличитъ доходы государства отъ этихъ отраслей промышленности.

Казна не потерпитъ ущерба; а отрезвленный народъ увеличитъ свою работоспособность.

Пятидесятилѣтіе учрежденія Земства.

19-го января 1914 года Центральнымъ Комитетомъ было устроено въ залѣ Хлѣбной Биржи торжественное засѣданіе въ память 50-лѣтія введенія земскихъ учреждений въ Россіи. Въ собраніи, происходившемъ подъ предсѣлательствомъ А. И. Гучкова, присутствовало очень большое число гостей (около 400 лицъ). Рѣчи были произнесены членами 3-й Государственной Думы: Д. А. Леоновымъ, А. В. Бронкинымъ и А. И. Гучковымъ.

Членъ 3-ей Думы и гласный рязанскаго губернскаго земства Д. А. Леоновъ далъ историческій обзоръ полувѣковаго земскаго пути въ Россіи, выпукло выдѣляя всѣ его придорожныя терни.

„Если вы перенесетесь за полвѣка назадъ, — высказалъ ораторъ, — проследите, какъ создавалось положеніе о земскихъ учрежденіяхъ, то вамъ прежде всего бросится въ глаза одно рѣзкое различіе между тогдашней переходной эпохой и настоящимъ переходнымъ временемъ.

Это различіе далеко не въ пользу настоящаго времени.

Теперь — узкосословныя возжеланія „объединеннаго дворянства.

Тогда — рѣчь передъ Г. Совѣтомъ петербургскаго губернскаго предводителя дворянства, въ которой онъ отъ имени своего сословія предлагалъ для выборовъ земскихъ гласныхъ лишь одно общее для всѣхъ сословій избирательное собраніе.

Теперь—преобразованный Г. Совѣтъ, на половину изъ выборныхъ лицъ, своими рѣшеніями развивающій лучшія надежды и общества, и нижней законодательной палаты.

Тогда—самоуправленіе, жизнь которыхъ протекала во времена рабства и желѣзнаго гнета, съ какою-то вдохновенною прозорливостью отстаивала права общества на устройство мѣстной жизни.

Судя по отзывамъ современниковъ, общество было удовлетворено земскимъ положеніемъ 1864 года. Такъ например, Кавелинъ восторгался этимъ закономъ, называя его сѣменемъ, изъ котораго при благоприятныхъ обстоятельствахъ можетъ развиваться „многочлѣнное дерево“.

Далѣе Д. А. Леонъ провелъ параллель между русскимъ земствомъ 1864 года и современными ему западно-европейскими земствами.

Уступая русскому въ области компетенціи и самостоятельности, послѣднія превозносили его въ другомъ отношеніи. Они были тѣсно связаны съ ячейкой самоуправленія — общиной, и въ этомъ единеніи несли въ себѣ громадную силу и значеніе въ жизни государства. У насъ же сельскія общества, несмотря на крестьянское представительство въ земствѣ, въ сущности остались въ сторонѣ отъ него. Само земство, оставшись безъ фундамента, въ видѣ болѣе мелкаго, чѣмъ урядъ, дѣленія, не только было лишено поддержки и довѣрія въ народной массѣ, но и было затруднено въ своей работѣ. Совсѣмъ другія перспективы открывались бы передъ русскимъ земствомъ, если бы оно не было лишено опоры въ населеніи въ видѣ мелкой земской единицы. Быть можетъ, деревня получила бы уже теперь совсѣмъ иной видъ, а намъ при обсужденіи новаго избирательнаго закона не было бы надобности защищать различнаго рода классовыя перегородки.

Но русскому земству не доставало не только мелкой земской единицы.

Условія земской работы вскорѣ стали отягчаться дѣйствіями правительства.

И тѣмъ не менѣе, къ концу 70-хъ годовъ земская жизнь продолжала идти впередъ неослабвающимъ темпомъ.

Въ эпоху Лорисъ-Меликова въ земствѣ снова оживаетъ интересъ къ вопросамъ государственнаго строительства. Земство переживаетъ волну, подобную той, которую мы видѣли послѣ министерства Пасея. Выдвигается вопросъ о мелкой земской единицѣ, о преобразованіи всего мѣстнаго управленія. Земскіихъ людей приглашаютъ въ совѣщанія по различнаго рода государственнымъ вопросамъ. Впервые состоялся два съѣзда представителей губернскихъ земствъ.

Но съ 1882 года новые съѣзды уже не разрѣшились, а даже самыя разсужденія о нихъ запрещены въ печати. Постановленія земскихъ собраній о реформѣ мѣстнаго управленія стали отбрасываться губернаторами. Наступила мрачная для самоуправленія и общества эпоха графа Д. А. Толстого, автора проекта о такомъ обезвреживаніи земскихъ учрежденій, которое было бы не лучше полнаго ихъ уничтоженія.

Проектъ графа Толстого, стремившагося вынуть изъ земства душу, а окончательное разложеніе трупа предоставить времени, къ счастью

ль полевой мѣрѣ не осуществился за смертью его творца. Этотъ проектъ прошелъ черезъ Г. Совѣтъ въ смѣтченномъ видѣ и появился на свѣтъ въ видѣ дѣйствующаго нынѣ земскаго положенія 1890 года.

Въ 1893 году обнародывается новый лечебный уставъ, всецѣло подчиняющій земства въ области народнаго здравія усмотрѣнно администраціи.

Въ 1899 году г. Витте въ союзѣ съ Побѣдоносцевымъ готовится ударъ земству въ другой области—въ области народнаго образованія, подчиненіемъ послѣдняго духовному ведомству. Къ счастью, эта попытка успѣха не имѣла.

Наконецъ, въ 1900 году изъ вѣдѣній земства изымается народное продовольствіе и вводится фиксация земскихъ расходовъ.

Миновала эпоха Шлеге, когда дѣло дошло до того, что „въ видахъ государственной безопасности“ приостанавливались земскія работы по оцѣнкѣ недвижимыхъ имуществъ.

Прошло освободительное движеніе, въ которомъ земству принадлежить историческая роль.

И теперь, несмотря на то, что путь земства такъ же тернистъ, такъ же загроможденъ произволомъ и препятствіями, какъ и прежде, земство, вступаая въ новое 50-лѣтіе, можетъ питать, по крайней мѣрѣ, увѣренность въ томъ, что его дальнѣйшее существованіе гарантировано отъ чиха-либо посягательства. Но одна эта увѣренность не награда земству, выполнявшему при всѣхъ помѣхахъ великое государственное дѣло. Съ одною этою увѣренностью земству рушащемуся изъ пеленокъ положенія 1890 года не осилить всего, что стоитъ на очереди, не угнаться за растущими съ неизмѣрною быстротою потребностями населенія.

Приходится повторить то, что сказали правительству наши отцы въ концѣ 70-хъ годовъ: „Земство можетъ принести всю пользу населенію лишь при истинномъ самоуправленіи“.

Необходима широкая земская реформа.

Напряжемъ же всѣ наши силы, чтобы добиться этой реформы. Никакихъ силъ, никакихъ средствъ не жалѣй для выигрыша драгоценной ставки. Эта ставка—свѣтлая будущность нашей родины“.

Рѣчь Д. А. Леонова была отпечатана въ видѣ отдѣльной брошюры и разослана въ большомъ числѣ экземпляровъ.

Содержаніе рѣчи А. В. Еропкина было слѣдующее:

„Въ январѣ 1914 года въ юбилейные дни земцы поднесли Цесаревичу поучительную игрушку—миниатюрное изображеніе русской деревни.

Августѣйшему Отроку есть чему подивиться и поучиться: тамъ, около сельскаго храма, Онъ видитъ, какъ деревенскіе ребята учатся въ школѣ, какъ больные получаютъ медицинскую помощь въ сельской лечебницѣ, какъ деревенскій кустарь работаетъ надъ своимъ станкомъ, какъ хуторянинъ расположился со своими постройками и своими полями, прислушавшись совѣта агронома, какъ содержится проселочная

дорога... Словомъ, Царственный Мальчикъ, какъ въ панорамахъ, увидитъ, что дѣлаетъ и что сдѣлало земство въ русской деревнѣ.

И вотъ, не съ чувствомъ злорадства, а съ чувствомъ глубокой скорби можно спросить себя:

— А гдѣ же плоды трудовъ правительства въ русской деревнѣ? Въ чемъ оно себя проявило тамъ за многіе вѣка своего существованія?

Картина слишкомъ неприглядная.

Около „каменья“—толпы пьяныхъ. Орутъ пѣсни. Падаютъ въ грязь или дерутся. Вотъ плетется баба, вся обшпанная шпалками и бутылками,—несетъ ихъ въ свой шинокъ.

Урядникъ наблюдаетъ всю эту картину издали, молча.

А вотъ зазени хлѣба, покрыты брезентами отъ дождя и непогоды. Знакомая картина казеннаго хозяйства!²

Отнимите теперь у деревни земскаго учителя, земскаго доктора, земскую акушерку, земскаго агронома, земскаго ветеринара, — какія же правительственные силы останутся въ деревнѣ?

— Урядникъ и сидѣлецъ винной лавки...

— А лѣтчикъ, акцизный чиновникъ и земскій начальникъ.

Богатѣйшій въ мѣрѣ государственный бюджетъ и величайшая народная нищета—вотъ характерные признаки правительственной политики и казеннаго хозяйства³.

Въ дальнѣйшей части А. В. Ерошкинъ посвятилъ свою рѣчь развитію земскихъ финансовъ за 50-лѣтіе, отмѣчая попутно поразительный фактъ: земское обложеніе до сихъ поръ не урегулировано законономъ, а совершается на основаніи „временныхъ правилъ“, изданныхъ насильемъ при введеніи земскихъ учрежденій.

„Земскія учрежденія, — съ первыхъ же шаговъ были сведены на роль незалюбимаго пасынка. Эта роль сохранилась за ними и доселѣ, вплоть до юбилейнаго раута въ стѣнахъ министерства внутреннихъ дѣлъ, гдѣ возлекали министры и стояли земцы. Передъ министрами стояли земцы,—какая иронія судьбы! Какъ будто министрами живутъ Россія и какъ будто земство не соль русской земли.“

Говоря о задолженности земствъ, А. В. Ерошкинъ подчеркнулъ ее ничтожность—всего 150 милл. руб.! Въ Англіи коммунальная задолженность равняется 6 миллиардамъ руб., въ Германіи—3½ миллиардамъ, во Франціи—1½ миллиардамъ.

Чтобы сравниться въ земскихъ расходахъ съ западно-европейскими государствами Россія надо было бы тратить на одно начальное образованіе до 800 милліоновъ рублей ежегодно.

Къ такимъ же печальнымъ картинамъ нищенскихъ тратъ приводить сравненія и въ областяхъ земской медицины, агрономіи, дорожнаго дѣла и проч.

Чтобы удовлетворить наярѣвшимъ потребностямъ, земство нуждается въ сотняхъ милліоновъ новаго земскаго сбора, между тѣмъ ему предоставляются жалкія крохи.

Гдѣ же выходъ?

Выходъ одинъ: обратить въ пользу земства государственный поземельный и подоомовый налогъ. Такая мѣра принесла бы земству не менѣе 50 милл. руб. въ годъ.

Правительство, конечно, станет на дыбы, но разговор тут короткий.

Do ut des. Намъ поземельный, подоомовый и промысловый налоги, а вамъ—подоходный. Въ противномъ случаѣ вы не получите и подоходнаго.

Къ 50-лѣтнему земскому юбилею пора намъ было вырасти и поумнѣть. Достаточно вотировать правительству новые налоги изъ-за любезности или абстрактнаго идеализма. Налоговъ даромъ нигдѣ не даютъ, а видѣ Г. Дума—плоть отъ земской плоти, кость отъ земскихъ костей. Правительство можетъ быть спокоинс: такого опрометчиваго шага, какъ вотированіе 6¹/₂-го налога въ городахъ или полумиллиарднаго кредита на броненосцы изъ-за прекрасныхъ глазъ правительства Государственная Дума больше не сдѣлаетъ.“

А. И. Гучковъ произнесъ рѣчь, сущность которой сводилась къ слѣдующему:

„Въ тусклой и нерадостной обстановкѣ отпраздновала Россія 50-лѣтнюю годовщину свѣтлаго и радостнаго дня—введенія земскихъ учрежденій.

И какая злая пропія судьбы...

Хозяева положенія остались тѣ же, что и 50 лѣтъ назадъ—земскіе люди. Но, по словамъ одного изъ очевидцевъ того радостнаго, давно минувшаго момента, въ тѣ яркіе дни въ русскомъ обществѣ и въ его земской средѣ царилъ энтузіазмъ, было свѣтлое повышенное настроеніе. А теперь—земцы привезли съ собой въ Петербургъ уныніе, подавленность, тревогу...

Представители власти учузи настроеніе современности, чувствовали и понимали его подпочву. Они боялись, какъ бы оно сквозь живыне красивую обстановку праздника не прорвалось пламенными языками мрачнаго огня. Страхъ былъ великъ. Но власти посчастливилось,—празднество прошло спокойно, корректно, въ казенныхъ рамкахъ.

Земская реформа родилась въ счастливую минуту, когда верховная власть, послѣ перенесенныхъ государствомъ горькихъ испытаній, вступила на широкій путь обновленія всего внутренняго государственнаго строя. То была эпоха не только грандіознаго хозяйственнаго переворота въ странѣ, но и колоссальнаго взмѣненія въ социальныхъ отношеніяхъ: рабъ и рабовладѣлецъ, которыхъ еще вчера раздѣляла глубокая пропасть, сѣли рядомъ, какъ совершенно равные люди.

Пусть эта реформа въ самомъ своемъ началѣ и заключала въ себѣ серьезные недостатки, тѣмъ не менѣе, оглядываясь назадъ и подводя итоги, мы должны признать, что она составляетъ благотворную и великую эпоху въ нашей исторіи. Теперь, когда переносимся мысленно къ временамъ этихъ широкихъ законодательныхъ размаховъ, такъ становится даже завидно и думается: какъ будто современному крохоборствующему поколѣнію и не по плечу такіа дѣянія.

Надо сказать, что счастливая минута, въ которую зародилась зем-

ская реформа, длилась недолго. И быстрый и крутой поворот в направлении власти заставил законодательную работу далеко не законченной. Это отразилось и на основном акте 1864 года и на последующих законах—повеллах, а главным образом, на административной практике, не перестававших свидетельствовать о глубоком недоверии к обществу со стороны власти и правящей бюрократии. В конце концов, на смену появилось положение 1890 года, это дтище мрачной реакции и квинт-эссенция опеки.

История земства в сущности есть история попыток со стороны власти к исклещению, сужению земских идей, и история борьбы другой противной стороны против этих попыток во имя земских начал и свободы.

Если оглянуться на пройденный за полвека путь, то испытываешь чувство глубокого удивления.

Что застало земство и что оно оставило в наследие новому поколению? Оставило прекрасную начальную школу, правильно поставленное дело народного врачевания, агрономическую помощь крестьянскому населению и широкую программу экономических предприятий. Историк должен отметить и яркую черту альтруизма в дворянских классах первых дней жизни земских учреждений.

Но еще высшая заслуга земства состоит в том, что оно способствовало падению в России социальных перегородок, способствовало сближению общественных классов, уничтожая их взаимный антагонизм.

Сыграло крупную роль земство и в области политических идей. Законодательная в основание земских учреждений идея об "увеличении здания" получила дальнейшее развитие и, наконец, осуществление только благодаря земству. Конституционную идею в земств все время чувствовали и ее сторонники и противники. В среде последних, в бюрократической среде, она вызывала всегда недоверчивое отрицательное отношение к земству. Но конституционные течения в земских кругах— „безмысленные мечтанія"—стали через немного дть реальными фактами нашего государственного правового строя. Вспомните земское движение, вызванное крушением нашей государственности, которое обнаружилось и в войну с Японией, и во внутреннем управлении. Земская среда тогда ярко выступила с указанием необходимости политической реформы. Земское конституционное движение проявилось на общеземских съездах, оно объединило всех. А. И. Гучков сам участвовал на этих съездах и был в его меньшинстве, боролся против увлечений радикализма, федерализма и социализма, но это меньшинство настаивало на введении в России конституционного строя. И смело можно сказать, что манифест 17-го октября и наше народное представительство являются результатом не забастовок, а земского движения. Это—победа земства.

Но земство не только вынесло и возматило идею русской конституции и доставило ей в решающий момент торжество. Оно организовало также русское общество, дало легальные формы общественному мненио, проложило ему русло. Оно воспитало покоящие земских людей для государственного самоуправления.

Земство оказало громадную услугу дѣлу политической свободы, сдѣлавшись колыбелью русской конституціи. И вотъ народное представительство на первыхъ же порахъ пыталось отплатить земству услугою за услугу. Одно время, казалось, обстоятельства складывались для этого очень благопріятно. Глубокой конституціоналистъ, покойный Петръ Аркадьевичъ Столыпинъ былъ горячимъ, убѣжденнымъ сторонникомъ новой земской реформы. Его законопроектъ несъ земству созданіе фундамента — земскую ичеюку, несъ широкое субсидированіе школьнаго дѣла, агрономической помощи, облегченіе финансовыхъ тяготъ перенесеніемъ ихъ на плечи государства...

Но со смертью Столыпина намъ пришлось многое похоронить. Теперь политическая обстановка измѣнилась кореннымъ образомъ, до неузнаваемости. Правда, уже не можетъ быть снято то что даровано; но итъ надеждъ на поступательное движеніе. Правительство обещало внести въ законодательныя учрежденія законопроектъ о земской реформѣ, но врядъ ли это обещаніе сбудется, а если и да, то съ какимъ разочарованіемъ будетъ разсматривать русское общество это твореніе бюрократизма!

Земцы, сдѣлавшіеся на юбилей, могли унести съ собою опредѣленное впечатлѣніе — позной и глубокой безнадежности. При настоящемъ настроеніи власти, при настоящемъ составѣ правительства и Г. Совета, при настоящемъ соотношеніи политическихъ силъ — земству ждать нечего.

Но если бодрья надежды и свѣтлый оптимизмъ обязываютъ къ энергичному дѣйствию, къ радостной работѣ, то вѣдь угнетенная безнадежность и мрачный пессимизмъ тоже обязываютъ. Только эти послѣднія обязательства много тяжелѣе, много отвѣтственнѣе. И пути ихъ иные. Они несутъ за собой и тяжкую борьбу, и неизбѣжныя жертвы и страданія. Они ведутъ подчасъ къ пораженіямъ, но не безславнымъ, а подчасъ и къ побѣдамъ. И тотъ короткій періодъ исторіи, который протекъ на нашихъ глазахъ, при нашемъ участіи, долженъ укрѣпить въ насъ вѣру въ эту конечную побѣду.

Земское дѣло, его поступательное движеніе застряло въ тупикъ, въ томъ общемъ тупикъ, въ которомъ застряла вся Россія.

Парализъ всего государственнаго организма вызванъ тяжкими недугомъ нашего государственнаго центра. Тяжко бьется въ этихъ дѣлныхъ, мертвяхщихъ оковахъ наше молодое народное представительство, еще не вполне окрышное, не пустившее глубокихъ корней.

И, быть можетъ, въ настоящей исторической моментъ тяжелаго кризиса, переживаемаго нашей государственностью, въ моментъ смертельной опасности и для нашего народнаго представительства, къ земствамъ опять возвращается ихъ старая и почетная политическая роль; они должны плече о плече съ другими общественными силами явиться стойкими и мужественными борцами въ защиту незаблѣмости и неприкосновенности конституціоннаго начала, заложеннаго манифестомъ 17 октября въ основу нашего государственнаго строя.

Тяжкій путь борьбы и подвиговъ открывается передъ ними. Пожелаемъ же имъ на грани этихъ двухъ возлустаивій честно выполнить свой долгъ передъ отечествомъ. И пусть будущій историкъ, ко-

торый будет подводить итоги второго полугодія земских учрежденій, съ благодарностью отмѣтить эту новую заслугу земства передъ Россіей.

По окончаніи публичнаго торжественнаго засѣданія былъ устроенъ товарищескій ужинъ, въ которомъ приняли участіе болѣе 70 лицъ, въ томъ числѣ члены 3-й Государств. Думы — Д. А. Леоновъ, А. В. Вронкинъ, Л. Е. Фаворскій и Л. Н. Зубковъ, члены Центрального Комитета и городского совѣта Союза 17 Октября.

Среди ужина была получена слѣдующая телеграмма отъ П. В. Каменскаго на имя профес. К. Э. Линдемана:

„Примите и передайте низкій поклонъ друзьямъ, участвующимъ въ чествованіи земства, которое полувѣковой работой возростило идею народнаго представительства“.

Жестокостявшееся обсужденіе реформы Земства.

1-го и 2-го мая сего года въ Москвѣ должно было состояться собраніе председателей Губернскихъ Земскихъ Управъ сорока среднихъ русскихъ губерній для обсужденія различныхъ земскихъ нуждъ.

Центральный Комитетъ Союза 17 Октября предположилъ воспользоваться этимъ съездомъ для того, чтобы при его участіи разработать вопросъ о реформѣ выборовъ земскихъ гласныхъ.

Членъ парламентской фракціи Союза 17 Октября (октябристъ-земець) В. И. Стемпковскій выразилъ согласіе сдѣлать большой докладъ по этому вопросу, въ особомъ собраніи Центрального Комитета Союза 17 Октября, какъ основаніе для дальнѣйшихъ разсужденій.

Многіе представители Губернскихъ Земскихъ Управъ и другіе земскіе дѣятели были приглашены Центральнымъ Комитетомъ на это засѣданіе, предложенное имъ на 2-е мая с. г. и высказали готовность принять въ немъ участіе.

Къ сожалѣнію Комитету, по внезапной болѣзни В. И. Стемпковскаго, предложенное собраніе Союза не могло состояться и было отложено.

При началъ войны.

25-го іюля происходило въ Петербургѣ, подъ председательствомъ А. И. Гучкова, собраніе членовъ Центрального Комитета Союза 17 Октября и членовъ Петербургскаго Городскаго Совѣта „Союза“ по случаю начатой войны. По предложенію А. И. Гучкова постановили обратиться со слѣдующимъ воззваніемъ ко всѣмъ членамъ Союза 17 Октября.

„Великій историческій моментъ переживаетъ нынѣ Россія: какъ одинъ человѣкъ, безъ различія состояній и положеній, національностей и партій, вся она встала на защиту своей государственной чести, своего достоинства, на защиту лучшихъ традицій своей исторіи. Въ этомъ единеніи всѣхъ народныхъ силъ, изгнавшемъ раздоры и распри изъ вашей жизни, въ сліяніи воли Государя съ народной волей—драгоценнѣйшій залогъ успѣха въ той тяжелой борьбѣ, которая предстоитъ нашему отечеству.

Эта борьба потребуетъ величайшаго напряженія силъ; много жертвъ унесетъ она съ собой; и на пути къ конечному торжеству насъ ждетъ, быть можетъ, не мало испытаній.

Армія выполнить свой долгъ и совершить благородный и тяжелый подвигъ ратной борьбы за отечество. И пусть она знаетъ, что вся страна живетъ единою съ нею мыслью, единымъ біеніемъ сердца, и пусть это сознание дастъ ей несокрушимую твердость и неотразимую силу.

Тяжесть военного подвига опредѣляется не только страданіями, лишеніями и ежеминутной готовностью къ смерти, но и болью сердечною о семьяхъ, оставленныхъ дома безъ кормильцевъ и защитниковъ.

Союзъ 17 октября, памятуя, что войну необходимо спокойствіе духа для своего тяжелого дѣла, призываетъ всѣхъ своихъ сторонниковъ быть въ рядахъ работниковъ по обезпеченію семействъ воиновъ и прилагать всѣ свои силы къ наилучшему устройству этого дѣла въ общественныхъ учрежденіяхъ и частныхъ организаціяхъ.

Небывалая по своимъ размѣрамъ война вызоветъ многочисленныя жертвы. Безъ особаго напряженія общественныхъ силъ не можетъ быть обезпечена надлежащая помощь больнымъ и раненымъ воинамъ.

Союзъ 17 октября вѣрить, что всё его сторонники отдадутъ свои силы и средства этому святому дѣлу.

Когда мечъ будетъ въ ножнахъ и всякій вернется къ своему мирному труду, настанетъ очередь огромной внутренней работы. Необходимо будетъ возстановить всё потеря, дать полный и правильный ходъ дѣятельности государственнаго организма. Единеніе всѣхъ общественныхъ и народныхъ силъ, закаленное испытаніями въ тяжкую годину борьбы за честь и достоиніе Россіи—явится лучшимъ залогомъ и твердою опорой усовершенствованія внутренняго государственнаго порядка.

Центральный комитетъ „Союза 17 октября“, памятуя великое прошлое Россіи, проникнутый сознаніемъ исторической важности настоящаго момента, пламенно желая лучезарнаго будущаго нашей родины,—призывать всѣхъ своихъ единомышленниковъ трудиться надъ неотложными дѣлами данной минуты, прилагая всѣ силы къ сохраненію великаго духовнаго единства властвующаго нынѣ надъ Россіей,—ибо оно залогъ побѣды на полѣ битвы и мощнаго развитія подъ сѣнью мира.“

24-го іюля происходило засѣданіе Центрального Комитета и многихъ членовъ городского Совѣта въ Москвѣ, подъ предсѣдательствомъ проф. К. Э. Линдемана.

Передъ началомъ засѣданія отслуженъ былъ молебенъ о дарованіи побѣды русскимъ воинамъ, послѣ котораго всѣ собравшіеся пропѣли національный гимнь, покрытый кликами „ура“.

По открытіи собранія проф. Линдеманъ сообщилъ присутствующимъ, что 25 іюля въ Петербургѣ должно состояться засѣданіе членовъ Центрального Комитета и городского совѣта, на которомъ будетъ обсуждаться воззваніе къ членамъ Союза 17 х. Въ воззваніи этомъ два основныхъ пункта: первый о необходимости помощи раненымъ и второй объ обращеніи къ городамъ и земствамъ съ просьбой объ обезпеченіи семей убитыхъ и потерявшихъ трудоспособность и семей призванныхъ къ армію.

Собраніе единогласно одобрило основные мысли этого воззванія.

Членъ Союза П. Г. Богомоловъ заявилъ, что онъ отводитъ квартиру въ своемъ домѣ подъ лазаретъ для 12 раненыхъ, и на свои средства его оборудуетъ. Лечение больныхъ и уходъ за ними беретъ на себя городская организація.

Собраніемъ постановлено было благодарить П. Г. Богомолова и отправить А. И. Гучкову и предсѣдателю Государственной Думы М. В. Родзянко нижеслѣдующія телеграммы:

А. И. Гучинов: Многочисленное собрание октябристов одобрило оба основных пункта Вашего воззвания и просит повсеместно обезпечить семьи призываемых.

М. В. Родзянко: „Московские октябристы просят внести в Государственную Думу законопроект о повсеместном обезпечении семей призываемых“.

Государственная Дума, в заседании 26 июля с. г. по предложению Н. И. Шидловского единогласно призвала необходимымъ обезпечить семьи признанных в ряды армии и выработать для сего особый законъ.

Петербургская нѣмецкая группа Союза 17 Октября опубликовала 3-го августа с. г. слѣдующее воззваніе *).

Сограждане нѣмцы.

„Когда настало время защитить родину отъ внутренняго врага и повести ее навстрѣчу прогрессу чрезъ ужасы революціи, мы сомкнулись въ группу, чтобы вмѣстѣ со всѣми другими организациями охраняющими государство, содѣйствовать возстановленію силъ Россіи.

Въ наступившей нынѣ часъ внѣшней опасности пусть каждый изъ насъ вѣрно исполнитъ долгъ свой, какъ на бранномъ полѣ, противъ Германіи и Австріи, такъ и въ дѣлахъ мира.

Будемъ ставить благо Россіи выше всего, и пусть не смущаютъ насъ ни страстность, ни ненависть и подозрѣнія. Пусть друзья и враги вѣдаютъ навсегда: ничто не можетъ поколебать преданнѣйшей любви нѣмецкихъ гражданъ Россіи къ ихъ Государю и къ ихъ родинѣ-Россіи.

Вставайте къ бою!

Вставайте къ работѣ!“

О сношеніяхъ Центральнаго Комитета съ учрежденіями и лицами.

Въ теченіи отчетнаго періода Центральный Комитетъ имѣлъ непрерывныя и дѣятельныя сношенія съ парламентскою фракціею Союза 17 Октября. Обмѣвъ письмами съ отдѣльными членами фракціи былъ очень значительный. При проздѣ чрезъ

*) Было опубликовано въ Petersburger Zeitung. № 211, отъ 3 августа с. г.

Москву передъ открытіемъ сессій и по окончаніи ихъ многие члены фракціи останавливались въ ней на нѣкоторое время и имѣли свиданія и бесѣды съ проф. К. Э. Линдеманомъ, что давало возможность установить согласованность въ дѣятельности Центрального Комитета съ работою октябристовъ въ комиссіяхъ Государственной Думы.

Кромѣ того, (какъ видно изъ многихъ частей настоящаго отчета) Центральный Комитетъ постоянно сообщалъ въ Бюро парламентской фракціи Союза, отдѣльнымъ членамъ фракціи и докладчикамъ въ комиссіяхъ, о всѣхъ заключеніяхъ, какія по разнымъ вопросамъ приняты Центральнымъ Комитетомъ и его Комиссіями. Всѣ эти заключенія, представленныя членамъ парламентской фракціи Союза 17 Октября, служили имъ матеріаломъ при обсужденіи тѣхъ или иныхъ законопроектовъ.

Съ большимъ вниманіемъ Центральный Комитетъ слѣдилъ за избраніемъ октябристовъ въ должности председателя Государственной Думы, его товарищей и секретаря и выражалъ имъ привѣтствія.

Получивши извѣстіе о томъ, что М. В. Родзянко былъ избранъ въ должности председателя Государственной Думы въ ея засѣданіи 15-го ноября 1913 года, Центральный Комитетъ послалъ ему слѣдующую телеграмму:

„Центральный Комитетъ Союза 17 Октября поздравляетъ Васъ съ повторнымъ блестящимъ избраніемъ въ Председатели Думы и питаетъ увѣренность, что незыблемая вѣрность Ваша идеаламъ манифеста 17 Октября, преданность Монарху и представительному строю служатъ залогомъ плодотворной работы Государственной Думы. Глубоко уважающій Васъ профессоръ Линдеманъ.

На это М. В. Родзянко отвѣтилъ слѣдующею телеграммою:

„Прошу принять и передать Центральному Комитету глубокую благодарность за теплое поздравленіе и лестную оцѣнку моей дѣятельности. Родзянко.

26-го ноября 1913 года былъ избранъ въ должность старшаго товарища председателя Государственной Думы *С. Т. Варуцъ-Секреть*. Тогда же ему была послана слѣдующая телеграмма:

„Центральный Комитетъ привѣтствуетъ Ваше избраніе, достигнутое какъ личнымъ обаяніемъ Вашимъ, такъ и силой идей октябризма. Мы вѣруемъ въ то, что Вы вмѣстѣ съ М. В. Родзянко направите работу Думы на счастье родины. Профессоръ Линдеманъ.

Въ отвѣтъ на это отъ С. Т. Варунъ-Секрета была получена слѣдующая депеша:

„Приношу Центральному Комитету и Вамъ глубокую благодарность за теплое пріятствіе, поддерживающее силы и бодрость въ тяжелое время колебаній и борьбы за торжество, облызвающее насъ, и горячо вѣрю, что осуществленіе программы Союза 17 Октября есть единственный и правильный путь ко благу нашей родины. Варунъ-Секретъ“.

Передъ тѣмъ какъ распавшаяся, было, думская фракція Союза 17 Октября приступила къ новой организаціи своихъ группъ, въ январѣ 1914 года, Центральный Комитетъ отправилъ на имя М. В. Родзянко слѣдующую телеграмму:

„Московскіе октябристы просятъ Васъ передать пріятствіе Октябристамъ Государственной Думы и выраженіе полюбившаго довѣрія, убежденные, что испытанная забота о благѣ родины укажетъ имъ вѣрные пути воссозданія прежней силы при сохраненіи полной самостоятельности, и просятъ вѣрить уваженію Центрального Комитета и его желанію дружественнаго сотрудничества. Профессоръ Линдеманъ“.

Въ отвѣтъ на эту телеграмму отъ М. В. Родзянко была получена слѣдующая:

„Думская Фракція земцевъ-октябристовъ, окончательно сорганизованавшись, поручила мнѣ выразить искреннюю благодарность московскимъ октябристамъ за товарищеское пріятствіе; мы увѣрены, что октябристы не только не ослабнѣтъ, но возродятся съ новой силой и стойкостью. Родзянко“.

Въ первыхъ числахъ декабря 1913 года Государственная Дума должна была заняться обсужденіемъ вопроса о 6 процентномъ налогѣ на доходность недвижимыхъ городскихъ имуществъ, при чемъ финансовая ея коммиссія внесла предложеніе о томъ, чтобы изъ числа ихъ 5%, поступали въ доходъ казны, а 1% отчислять въ пользу городовъ.

Центральный Комитетъ подвергъ этотъ вопросъ обсужденію при участіи гласныхъ Московской Думы (членовъ городскихъ комитетовъ Союза 17 Октября) въ засѣданіи, происходившемъ 1 декабря 1913 года, подъ предсѣдательствомъ А. И. Гучкова. При этомъ было указано на то, что желательное до размѣра 4-хъ процентовъ уменьшеніе помянутаго налога вовсе не будетъ „праздничнымъ подаркомъ домовладѣльцамъ“, какъ выразился въ Государственной Думѣ представитель Министерства при первомъ чтеніи законопроекта.

Если въ большихъ городахъ владѣльцы большихъ доходныхъ домовъ не очень почувствуютъ тяжесть налога, то въ малыхъ, въ уѣздныхъ городахъ, владѣльцы маленькихъ особнячковъ, конечно, очень почувствуютъ эту тяжесть и они-то именно весьма желаютъ, чтобы рассматриваемый налогъ былъ доведенъ до наименьшихъ размѣровъ.

По выслушаніи этихъ мнѣній, Центральный Комитетъ единогласно постановилъ просить парламентскую фракцію Союза 17 Октября настаивать на пониженіи налога на городскія недвижимыя имущества до 4 процентовъ, не допуская повышения его хотя бы даже для отчисленія части его въ пользу городовъ.

Къ сожалѣнію, Государственная Дума въ декабрѣ 1913 года большинствомъ голосовъ утвердила рассматриваемый налогъ въ размѣрѣ шести процентовъ, изъ коихъ одинъ процентъ отчисляется въ пользу города.

По поводу празднованія (2-го февраля 1914 года) 50-ти лѣтняго юбилея учрежденія Московскаго Земства, Центральный Комитетъ Союза 17 Октября послалъ ему слѣдующее привѣтствіе:

„Центральный Комитетъ Союза 17 Октября приноситъ Московскому Губернскому Земству поздравленія по случаю празднованія 50-ти лѣтняго юбилея его учрежденія и его полезной дѣятельности.

„Московское Губернское Земство всегда шло впередъ русскаго земскаго строительства, а выработываемыя имъ мѣропріятія, направленныя во благо населенія, всегда служили примѣромъ для такой же дѣятельности земствъ другихъ губерній.

„Союзъ 17 Октября, созданный дѣятелями въ области мѣстного самоуправленія и имѣя заключавшій въ своихъ рядахъ много земскихъ и городскихъ дѣятелей, съ большимъ вниманіемъ смотритъ на плодотворную работу Московскаго Земства, высоко цѣнитъ ее, и потому присоединяетъ свой голосъ къ тому союзу послѣднихъ, который несетъ хвалу и благодарность Московскому Земству за все, имъ сдѣланное на благо населенія Московской губерній.

„Центральный Комитетъ Союза проситъ принять его поздравленія успешнѣйшей дѣятельности Московскаго Земства въ будущемъ и выражаетъ надежду, что наступающее новое 50-ти лѣтіе будетъ меньше труднымъ для него, чѣмъ было истекшее и что земство не встрѣтитъ преградъ на пути его служенія населенію“.

На это привѣтствіе Центральнымъ Комитетомъ былъ полученъ слѣдующій отвѣтъ:

„Московское Губернское Земское Собраніе, 6 февраля, въ засѣданіи, посвященномъ чествованію пятидесятилѣтняго основанія земскихъ учреждений, постановило: благодарить Центральный Комитетъ Союза

17 Октября за притветствіе Московскаго Земства по случаю земскаго юбилея^а. Предсѣдатель управы Шлиппе.

По случаю празднованія 50-тилѣтія земскихъ учрежденій (7-го января 1914 года), членъ Государственной Думы М. М. Алексѣенко, въ теченіе многихъ лѣтъ работавшій въ званіи губернскаго и уѣзднаго гласнаго въ Екатеринославскомъ Земствѣ, удостоился получить Высочайшую награду въ видѣ пожалованнаго ему Ордена Бѣлаго Орд.

Освѣдомившись о такой Высочайшей милости, обращенной къ одному изъ виднѣйшихъ членовъ Союза 17 Октября, Центральный Комитетъ послалъ М. М. Алексѣенко слѣдующую привѣтственную телеграмму:

„Монаршая одѣлка великихъ заслугъ Вашихъ передъ Россіей глубоко обрадовала Центральный Комитетъ Союза 17 Октября, который приноситъ Вамъ сердечныя поздравленія и пожеланія здравія и многолѣтія“.

Въ отвѣтъ на это была получена слѣдующая телеграмма отъ М. М. Алексѣенко на имя проф. К. Э. Ливдемана:

„Глубоко тронуть привѣтствіемъ. Прошу принять и передать Центральному Комитету мою сердечную благодарность за ободряющее поощреніе моей дѣятельности“.

Предсѣдатель Московской Губернской Земской Управы Ф. В. Шлиппе, по случаю 50-ти лѣтія земскихъ учрежденій былъ Высочайше награжденъ зачисленіемъ въ званіе Камергера Двора Его Величества. Центральный Комитетъ послалъ ему слѣдующую поздравительную телеграмму:

„Центральный Комитетъ Союза 17 Октября поздравляетъ Васъ съ Высочайшимъ награжденіемъ, заслуженнымъ Вашею преданностью Престолу и Земству и Вашимъ полезнымъ служеніемъ единенію этихъ двухъ высшихъ идеаловъ русской жизни“.

Ф. В. Шлиппе благодарилъ Центральный Комитетъ слѣдующею телеграммою:

„Тронуть сердечнымъ привѣтствіемъ. Прошу принять искреннюю благодарность“.

По случаю переизбранія И. И. Дмитрюкова отъ Калужской губерніи (осенью 1913 года) ему было послано привѣтствіе съ выраженіемъ глубокаго удовлетворенія по поводу его переизбранія, и выражена надежда, что онъ вновь будетъ избранъ въ должность секретаря Государственной Думы.

Получивъ извѣстіе о тяжелой болѣзни секретаря Государственной Думы И. И. Дмитрюкова, потребовавшей серьезной хирургической операціи, Центральный Комитетъ послалъ ему выраже-

нія искренняго соболъзнванія, а по выздоровленіи—привѣтствіе. Въ отвѣтъ на это И. И. Дмитрюковъ прислалъ письмо съ выраженіемъ глубокой благодарности Центральному Комитету.

Въ августѣ 1913 года завершилось полувѣковое служеніе наукъ и обществу члена Государственнаго Совѣта проф. В. И. Герье, оказавшаго большія услуги Центральному Комитету въ качествѣ его члена и Союзу 17 Октября, дѣятельность коего составила предметъ его изученія. По случаю этого вѣдья В. И. Герье удостоился получить Высочайшую награду. Центральный Комитетъ принесъ В. И. Герье поздравленія и выразилъ ему желаніе сохранить на многіе годы здоровье и энергію для продолженія его дѣятельности, чрезвычайно полезной для Россіи.

24-го сентября 1913 года получено было извѣстіе о чудесномъ спасеніи А. И. Гучкова при крушеніи поѣзда около станціи Двинскъ, на которомъ онъ возвращался (23 сентября) изъ Кіева въ Петербургъ. Центральный Комитетъ послалъ ему телеграмму слѣдующаго содержанія:

„Благодаримъ Провидѣніе, многократно охранявшее, и инакъ спасшее Вашу жизнь на благо Родины“.

Въ сентябрѣ 1913 года П. В. Каменскій возвращался изъ Геленджика въ свое имѣніе. Онъ долженъ былъ ѣхать съ поѣздомъ, потерпѣвшимъ страшное крушеніе близъ станціи Сосыка. Лишь по случайности отъѣздъ его задержался до слѣдующаго дня и такимъ образомъ онъ не подвергся, быть можетъ, смертельной опасности. Освѣдомившись объ этомъ случаѣ, многолюдное собраніе октябристовъ, состоявшееся 12 октября 1913 года для чествованія А. И. Гучкова, послало П. В. Каменскому слѣдующую привѣтственную телеграмму:

„Многолюдное собраніе Октябристовъ съ чувствомъ благодарности вспоминаетъ Ваши заслуги въ 3-ей Государственной Думѣ; выражаетъ Вамъ глубокое уваженіе и питаетъ надежду видѣть Васъ членомъ пятой Государственной Думы“.

На это привѣтствіе П. В. Каменскій отвѣтилъ профессору К. Э. Линдеману слѣдующей депешей:

„Глубоко обрадованъ великодушно подареннымъ мнѣ вниманіемъ, низко кланяюсь собранію, Вамъ, и Александру Ивановичу Гучкову. Всегда счастливъ работать подъ Вашимъ руководствомъ“.

26-го октября 1913 года харьковскій вице-губернаторъ распорядился закрыть харьковское Медицинское Общество, усмотрѣвъ

нарушение устава в том, что в собраниях Общества были допускаемы посторонние лица, и за резкое осуждение в публичном заседании эксперта-профессора Сикорского по делу Бейлиса.

По получении известия о таком закрытии научно-практического общества, в течение 50 лет служившего с честью насущнейшим нуждам обширного края, Центральный Комитет Союза 17 Октября отправил правлению названного общества письмо следующего содержания:

„Центральный Комитет Союза 17 Октября просит правление харьковского Медицинского Общества сообщить ему подробности о событиях, вызвавших закрытие Общества, а также очерк развития полезной деятельности Общества за время его существования“.

„Центральный Комитет „Союза“ питает уверенность, что состоявшееся закрытие Общества, очевидно, может быть только весьма кратковременным, ибо нельзя лишить обширный район южной России тех благ, которые для него проистекали из большой и плодотворной работы высокопочитаемого Медицинского Общества. Тем не менее факт, хотя бы и кратковременного прекращения деятельности общества, вследствие вмешательства местной администрации, представляет чрезвычайный общественный и исторический интерес, вследствие чего Центральный Комитет находит желательным подвергнуть его подробному обсуждению в одном из своих заседаний“.

Правление общества ответило Комитету выражением благодарности за отзывчивость и выслало большой том: „Очерк 50-ти летней деятельности Харьковского Медицинского Общества“, выпущенный в 1912 году, и Отчет Общества за 1912 год.

По жалобѣ Правления Харьковского Медицинского Общества дело о его закрытии было перенесено в Правит. Сенат, который постановил: распоряжение Харьковского вице-губернатора отменить.

Центральный Комитет постановил послать обществу ниже следующее письмо:

„Центральный Комитет Союза 17 Октября, заслушав подробный доклад профессора К. Э. Линдемана о событиях происшедших в жизни уважаемого Харьковского Медицинского Общества, и о его плодотворной и высоконаучной деятельности на благо населения обширного края, выражает глубокое удовлетворение по поводу того, что Обществу удалось возобновить такую деятельность, и питает уверенность, что на будущее время никакое постороннее вмешательство не станет на пути дальнейшего его развития на пользу человечества“.

Въ Центральный Комитетъ обратились лично представители двухъ нѣмецкихъ колоній въ Закавказьѣ (Екатериенфельдта и Еленендорфа) гг. Т. Г. Гуммель, и Э. I. Альмендингеръ, по пути въ Петербургъ, куда они ѣхали для представленія ходатайствъ по нѣкоторымъ вопросамъ, касающимся названныхъ колоній. Они желали получить отъ Центрального Комитета указаніе, совѣты и рекомендаціи къ членамъ Государственной Думы.

Въ комиссію по земельнымъ вопросамъ Государственной Думы Намѣстникомъ Кавказскаго края внесенъ законопроектъ „О поземельномъ устройствѣ населенія, водвореннаго на казенныхъ земляхъ Кавказскаго края“. По этому законопроекту предполагается:

1. Обложить поземельнымъ налогомъ и *выкупными платежами* земли, отведенныя нѣмецкимъ поселенцамъ названныхъ колоній; и
2. Признать участки земли, находящіеся въ пользованіи отдельныхъ поселенцевъ ихъ *личною* (а не общественною) собственностью.

Между тѣмъ, по точному смыслу всѣхъ относящихся къ сему вопросу законовъ и Высочайшихъ повелѣній, земля была въ 1818 году отведена нѣмецкимъ колонистамъ въ *личную общественную собственность*.

Колонисты теперь боятся, что въ случаѣ принятія Государственною Думою указаннаго законопроекта, имъ придется *выкупать* уже принадлежащую имъ собственную ихъ землю, и что нарушеніе принципа *общественнаго владѣнія* ихъ землями повлечетъ за собою нежелательныя послѣдствія. Земли, перешедшія въ *личное владѣніе* могутъ легко перепродаваться и чрезъ это въ составъ населенія колоній могутъ произойти нежелательныя обществу измѣненія.

Ознакомившись съ желаніями депутатовъ нѣмецкихъ колоній, проф. К. Э. Линдеманъ снабдилъ ихъ рекомендательными письмами ко многимъ членамъ парламентской фракціи Союза 17 Октября и другимъ лицамъ. Въ этихъ письмахъ изложена вышесприведенная сущность желаній колонистовъ.

Была затѣмъ напечатана подробная записка, содержащая въ себѣ весь законодательный матеріалъ по данному вопросу и озаглавленная: „Могутъ-ли земли нѣмецкихъ колоній въ Закавказскомъ краѣ быть облагаемы выкупными платежами“. С.П.Б. — 1913 г. Эта брошюра была распространена между членами Государственной Думы и Государственного Совѣта.

Въ теченіе второй сессіи Государственная Дума 4-го созыва

не имѣла возможности рассмотретьъ этотъ законопроектъ Намѣстника Кавказскаго края.

Духовный Старшина Меннонитовъ Бахмутскаго уѣзда, Екатеринославской губерніи, П. В. Яценъ, по уполномочію меннонитовъ 20-ти колоній, обратился въ Центральный Комитетъ „Совза“ со слѣдующимъ заявленіемъ:

„Мы поселяне-собственники меннониты 20-ти колоній Бахмутскаго уѣзда обращаемся къ должностнымъ лицамъ, учреждениямъ и къ всему обществу съ слѣдующими словами:

Вчера 22 іюля мы узнали, что Государь Императоръ признаетъ всѣхъ своихъ вѣрноподданныхъ на борьбу съ Германіей, дерзнувшей объявить войну Россіи. Съ умиленіемъ на душѣ, со слезами на глазахъ мы читали Царскій Манифестъ и мы жаждемъ скорѣе во всеуслышаніе заявить, что у насъ есть только одно отечество—Россія, что враги Русскаго Царя и Русскаго Государства—наши враги, что друзья Россіи—наши друзья. Болѣе ста лѣтъ мы имѣемъ счастье состоять вѣрноподданными Его Императорскаго Величества Русскаго Государя Императора и наше прошлое явно показало, что всякое народное бѣдствіе, переживаемое Россіей было и нашимъ личнымъ горемъ и несчастьемъ. Мы рады были приносить наше достоиніе, нашъ трудъ, наши средства на общій алтарь нашего отечества—Русскаго Государства. По примѣру того, какъ мы поступали въ Севастопольскую, Русско-Турецкую и Японскую войны, мы хотѣли бы сейчасъ работать на пользу русскаго воинства. Отбывая воинскую повинность въ лѣсныхъ командахъ, мы не владѣемъ оружіемъ, но какъ показалъ опытъ прошлаго, мы можемъ быть полезными устройствомъ на свой счетъ лазаретовъ, безвозмездной поставкой подводъ, перевозкой необходимыхъ въ военное время матеріаловъ, призвѣнемъ семействъ воиновъ и т. д. Мы этими днями рассчитываемъ получить указанія мѣстныхъ властей, что именно въ настоящій моментъ мы могли бы сдѣлать полезнаго для нашихъ воиновъ и ихъ семействъ и мы не замедлимъ всё безъ исключенія стать на работу на пользу нашей единой великой отчизны.

Возносимъ молитвы о несокрушимости Русскаго Государства, объ укрѣпленіи духовныхъ силъ нашего Государя, принявшаго великій подвигъ защиты своей Державы противъ грознаго и дерзкаго врага. Мы не заглядываемъ въ будущее, но знаемъ, что мы всегда были, остаемся и во вѣки останемся вѣрноподданными Его Императорскаго Величества Русскаго Государя Императора.

По уполномочію меннитовъ Бахмутскаго уѣзда, Екатеринославской губерніи, Духовный Старшина: Петръ Яценъ² *).

Къ этому заявленію присоединится большинство нѣмецкихъ колонистовъ южной Россіи, уже неоднократно, во время войнъ въ семидесятыхъ и пятидесятыхъ годахъ прошлаго вѣка дѣятельно проявившихъ глубокую преданность своей родинѣ Россіи. Вышеприведенное заявленіе меннитовъ подтверждаетъ несомнѣнную вѣрность ихъ Россіи.

Въ отвѣтъ на это заявленіе Центральный Комитетъ отвѣтилъ г. Яцену слѣдующею депешю.

„Центральный Комитетъ Союза 17 Октября приноситъ Вамъ выраженія его искреннѣйшей признательности за Ваше обращеніе къ нему съ заявленіемъ о преданности нѣмцевъ-меннитовъ возлюбленному Государю нашему, Императору Николаю Александровичу, о вѣрности ихъ нашей дорогой родинѣ Россіи и готовности принять всѣ мѣры къ тому, чтобы содѣйствовать облегченію участи раненныхъ воиновъ русской арміи и для обезпеченія семействъ всѣхъ призванныхъ къ оборонѣ родины“.

Въ центральный комитетъ обратились нѣкоторые крестьяне изъ сѣверныхъ губерній (петербургской и др.) съ просьбою обратить вниманіе на неудобный для населенія срокъ учебныхъ сборовъ запасныхъ нижнихъ чиновъ. Эти сборы въ настоящее время происходятъ въ августѣ мѣсяцѣ (съ 15-го), т. е. въ такое время, когда въ этихъ губерніяхъ уборка хлѣбовъ въ полномъ ходу. Отвлекаются многочисленныя рабочія руки изъ крестьянскихъ семей какъ разъ въ то время, когда эти рабочія руки особенно нужны, въ большинствѣ случаевъ совершенно незамѣнимы, что отзывается крайне тяжелыми послѣдствіями на благосостояніи крестьянъ сѣверной полосы Россіи. Нужно производить уборку хлѣбовъ, а изъ семьи отвлекаются наилучшіе ея работники.

Было бы желательнѣе, чтобы въ губерніяхъ сѣверной Россіи учебный сборъ происходилъ не въ августѣ, а въ иное время, когда всѣ полевые работы окончены и временное отвлеченіе работниковъ изъ деревни не повлечетъ за собою вредныхъ для хозяйства послѣдствій.

При этомъ не слѣдуетъ упускать изъ виду, что призывъ къ

*) Нѣмцы менниты колоній Галшадтъ и Гладенфельдъ пожертвовали 150.000 руб., на военные нужды; изъ нихъ 20.000 руб. въ распоряженіе Государя Императора, остальными частями мѣстному комитету, частью на устройство лазарета изъ 75 кроватей.

учебному сбору запасныхъ нижнихъ чиновъ самъ по себѣ вовлекаетъ призываемыхъ и ихъ семьи въ значительные расходы на улучшение одежды, пробадь и др. потребности. Потери въ хозяйствахъ еще усиливаютъ размѣры этихъ расходовъ и отражаются на долгое время на жизни данной семьи.

Не найдетъ ли центральный комитетъ желательнымъ обратиться на это обстоятельство вниманіе думской фракціи Союза 17 октября и предложить ей возбудить вопросъ въ комиссіи по военнымъ дѣламъ объ измѣненіи времени учебныхъ сборовъ запасныхъ въ губерніяхъ сѣверной Россіи въ соображеніи съ нуждами крестьянъ, въ зависимости отъ условій сельскаго хозяйства?

Центральный комитетъ съ изложеннымъ представленіемъ согласился и постановилъ просить думскую фракцію обратиться вниманіе на этотъ вопросъ при обсужденіи сибѣт военнаго вѣдомства.

Нѣкоторыя уѣздныя земскія управы сообщили центральному комитету Союза о томъ, что согласно постановленіямъ земскихъ собраній, онѣ обратились къ министру внутреннихъ дѣлъ съ ходатайствомъ по слѣдующему вопросу.

Въ силу закона отъ 5 декабря 1912 г. объ улучшеніи земскихъ и городскихъ финансовъ, нѣкоторые расходы, относившіеся до сихъ поръ на мѣстныя средства земствъ, въ настоящее время принимаются на счетъ казны или же возмѣщаются земству изъ средствъ государственнаго казначейства. Но въ число этихъ расходовъ не внесены тѣ, кои обуславливаются разѣздами чиновниковъ разныхъ вѣдомствъ, пользующихся открытыми листами отъ уѣздныхъ и губернскихъ управъ на взиманіе лошадей на земскихъ станціяхъ за плату по 3 коп. за версту и лошадь.

Эта категорія лицъ постоянно возрастаетъ; разгонъ лошадей очень великъ и земскіе ящики поднимаютъ договорныя цѣны на земскую гоньбу. Земскимъ управамъ приходится доплачивать разность между этою договорною цѣною и установленною правилами. Эта разность достигаетъ нинѣ мѣстами значительныхъ размѣровъ, напримѣръ 19.000 руб., 14.500 руб., 12.700 руб. Такая значительная приплата изъ земскихъ средствъ объясняется тѣмъ, что указанное право пользованія земскими лошадьми нинѣ принадлежитъ очень многимъ служащимъ лицамъ, по дѣламъ службы безпрестанно разѣзжающимъ по уѣзду.

Указанный расходъ, вызываемый этими разѣздами, ложится тяжелымъ бременемъ на безъ того уже довольно скудныя средства уѣздныхъ земствъ.

Въ виду этого земскія собранія ходатайствуютъ, съ одной стороны, объ ограниченіи числа служащихъ лицъ, имѣющихъ право получать открытыя листы для удешевленныхъ разъѣздовъ по уѣзду; а съ другой стороны они просятъ о томъ, чтобы расходы на эти разъѣзды были приняты на счетъ государственнаго казначейства и, слѣдовательно, были возмѣщены земству.

Съ своей стороны центральный комитетъ Союза 17 октября находить, что земства имѣютъ полное основаніе желать такого возмѣщенія ихъ расхода, тѣмъ болѣе, что разъѣзды чиновниковъ въ значительной мѣрѣ вызываются нуждами не только мѣстными, но и общегосударственными (судебными, фискальными и др.).

Нужно поэтому надѣяться, что ходатайства уѣздныхъ земствъ будутъ благопріятно встрѣчены въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ.

Центральный комитетъ Союза 17 октября получивъ сообщеніе о томъ, что въ предѣлахъ русской Лапландіи, на Мурманѣ, идетъ дѣятельная борьба между Норвегіей и пограничными русскими лопарями и поморами съ цѣлью отодвиганія русско-норвежской границы къ востоку и вытѣсненія Россіи изъ области незамерзающихъ портовъ (Варангеръ-фіорда) и приобрѣтенія ихъ для Норвегіи. Эта борьба ведется путемъ склоненія лопарей и архангельскихъ властей къ продажѣ земельныхъ угодій въ прибрежійхъ Пазь-рѣки норвежскимъ заводчикамъ, за которыми стоятъ, очевидно, норвежское государство.

Лѣтомъ 1913 года В. Н. Никольскій посѣтилъ Мурманъ, Печенгскій монастырь и церковь Бориса и Глѣба на Пазь-рѣкѣ и изложилъ свои наблюденія въ особой брошюрѣ и въ докладѣ московскому кружку обновленія русскаго флота. Въ этой брошюрѣ (озаглавленной: „На русско-норвежской границѣ“. Харьковъ, 1914), обстоятельно выяснены попытки норвежцевъ приобрѣсти цѣнные владѣнія Россіи. Статьи такого же содержанія, съ изложеньемъ исторіи постепеннаго передвиженія русско-норвежской границы на Мурманѣ съ запада на востокъ, отъ Пазь-рѣки до Пазь-рѣки въ теченіе XIX вѣка, помѣщены въ журналѣ „Извѣстія Архангельскаго Общества для Изученія Русскаго Сѣвера“ за 1913 и 1914 года. Архангельскій губернаторъ привлекъ редактора этихъ „Извѣстій“ В. А. Ленгауэра и капитана В. Н. Никольскаго къ судебной отвѣтственности за диффамачію, такъ какъ въ ихъ сочиненіяхъ усмотрѣлъ указаніе на попустительство властей въ интересахъ норвежцевъ.

Проф. К. Э. Линдеманъ, ознакомившись съ матеріаломъ по этому вопросу, сообщилъ о немъ А. И. Гучкову, съ просьбою довести о всемъ изложенномъ до свѣдѣнія лицъ, могущихъ оказать влияние къ тому, чтобы положить надлежащій предѣлъ владѣніямъ норвежцевъ. Въстѣ съ тѣмъ матеріалъ по этому вопросу былъ переданъ имъ члену Думы Е. П. Ковалевскому.

30-го мая центральный комитетъ получилъ изъ Архангельска письмо, въ коемъ сообщается, что въ Архангельскѣ получено официальное увѣдомленіе о командированіи на Мурманъ особаго чиновника отъ главнаго управленія земледѣлія и землеустройства для ознакомленія съ вопросомъ о русско-норвежской границѣ на Паазъ-рѣкѣ.

Такимъ образомъ, благодаря обоимъ названнымъ лицамъ, ставшимъ на стражѣ русскихъ интересовъ въ глухомъ и мало посѣщаемомъ уголкѣ Россіи, и содѣйствію центрального комитета Союза 17 октября, вопросъ о необходимости укрѣпленія русской границы привлекъ къ себѣ вниманіе центрального правительства и, несомнѣнно, получить вскорѣ желательное разрѣшеніе въ интересахъ Россіи.

Незамерзающій портъ на Ледовитомъ океанѣ (Варангеръ-фіордъ) имѣеть для Россіи огромное значеніе, особенно теперь, когда происходятъ дѣятельныя работы по изученію сѣвернаго морского пути къ устьямъ великихъ сибирскихъ рѣкъ. Отдать въ чужія руки незамерзающій портъ, въ которомъ могутъ утвердиться враждебныя Россіи флоты, было бы крайне непредусмотрительно.

Встѣ съ тѣмъ неволью возникаетъ вопросъ о томъ, можно ли передвигать границу государства путемъ продажи прилегающихъ къ ней частныхъ владѣній сосѣднему государству. По здравому смыслу на этотъ вопросъ можно отвѣтить не иначе какъ отрицательно. Но до сихъ поръ граница Норвегіи въ теченіе истекшаго столѣтія успѣшно отодвинулась на востокъ верстъ на 400 и именно такимъ путемъ, т.-е. путемъ покупки и захвата владѣній и тоней русскихъ лопарей. Если бы не земли Печенгскаго монастыря и церкви Бориса и Глѣба, которыя не могли быть проданы, процессъ такого расширенія Норвегіи къ востоку на счетъ Россіи и нынѣ продолжалъ бы совершаться незамѣтно для русскаго общества.

Для выясненія вопроса съ точки зрѣнія государственнаго права проф. К. Э. Линдеманъ обратился къ специалистамъ съ просьбой дать заключеніе по этому вопросу.

Въ отвѣтъ на это обращеніе профессора Кіевскаго университета М. Н. Ясинскій и П. М. Богаевскій дали слѣдующій отзывъ:

„Приобрѣтеніе иностранцами земельной собственности въ пограничныхъ областяхъ, какъ *de jure*, такъ и *de facto*, не влечетъ за собою отчужденія территоріальнаго верховенства того государства, въ предѣлахъ котораго находятся данные земельные участки.

Приобрѣтеніе земельной собственности въ пограничныхъ мѣстностяхъ иностранцами можетъ быть воспрещено и ограничено путемъ законодательнымъ. При этомъ законъ можетъ имѣть въ виду всѣ виды недвижимой собственности. По большей части такого рода воспрещенія или ограниченія обусловлены требованиями стратегическаго характера.

Иностранныя акціонерныя компаніи пользуются на территоріи Россійской Имперіи лишь тѣми гражданскими правами, которыя имъ опредѣленно предоставлены договорнымъ соглашеніемъ Россіи съ государствомъ гдѣ означенныя компаніи получили права юридическаго лица“.

Это заключеніе профессоровъ-спеціалистовъ по международному праву даетъ надлежащія указанія при разрѣшеніи пограничнаго вопроса на Мурманѣ.

Центральный Комитетъ, находя желательнымъ, чтобы Комитеты Московскихъ Отдѣловъ „Совзаа 17 Октября“ взяли на себя трудъ созывать соединенныя собранія членовъ „Совзаа“ и городскихъ избирателей, для выясненія и обсужденія мѣстныхъ нуждъ, обратился къ нимъ съ циркулярнымъ предложеніемъ о скорѣйшемъ устройствѣ этихъ собраній и о привлеченіи къ нимъ возможно большаго числа городскихъ избирателей. Такія совѣщанія могли бы устраиваться по слѣдующему плану. На пригластельную повѣстку желательно поставить одинъ или нѣсколько вопросовъ, представляющихъ особый интересъ для данной части города, каковы напр.: о замощеніи проѣздовъ; устройствѣ улучшеннаго освѣщенія преимущественно окраинъ города, водопровода или канализаціи; объ открытіи рынка; о мѣрахъ предотвращенія затопленій низменныхъ мѣстностей; объ улучшенія медицинскон помощи и открытіи новыхъ училищъ и т. п.

Въ самомъ засѣданіи слѣдовало бы предложить собранію самый небольшой докладъ по вопросамъ повѣстки, а затѣмъ предоставить присутствующимъ лицамъ возможность высказаться, излагать желанія и дѣлать указанія на мѣстныя потребности.

Центральный Комитетъ, предполагалъ оказать мѣстнымъ Комитетами всякое содѣйствіе для наилучшаго устройства этихъ собраній и кромѣ того чрезъ своихъ членовъ принять ближайшее участіе въ нихъ, съ тою цѣлью, чтобы участники ихъ выносили убѣжденіе въ томъ, что забота о ихъ нуждахъ составляетъ одну изъ ближайшихъ задачъ „Союза 17 Октября“.

Казалось весьма желательнымъ приступить къ такимъ собраніямъ безотлагательно, въ возможно скорѣйшемъ времени. Приступая къ нимъ мѣстные Комитеты могли бы предварительно намѣтить тѣ вопросы, обсужденіе коихъ должно возбудить наиболѣе живой интересъ среди мѣстныхъ жителей.

Вслѣдствіе циркуляра Центрального Комитета были созываемы собранія мѣстныхъ Отдѣловъ съ участіемъ городскихъ избирателей, Комитетами: Рогожскимъ, Лефортовскимъ и Пречистенскимъ. Приглашенію Комитетовъ послѣдовали довольно многіе городскіе избиратели, которые проявили большой интересъ къ вопросамъ, поставленнымъ на обсужденіе и выражали желанія, чтобы такія Собранія повторялись возможно чаще. Центральный Комитетъ намѣревается дать на будущее время такимъ собраніямъ болѣе прочную организацію.

Заслуженный профессоръ Харьковскаго университета Николай Федоровичъ Сумцовъ прислалъ свои статьи о Шевченко, (1, „Т. Г. Шевченко и его зарубежная литература“, и 2, — „Религіозность Т. Г. Шевченко“), напечатанныя имъ по случаю предполагавшагося чествованія памяти писателя въ 50-ю годовщину по его кончинѣ.

Въ этихъ статьяхъ Н. Ф. Сумцовъ приводитъ доказательства несомнѣннаго русскаго патріотизма Т. Г. Шевченко и его глубокой религіозности.

По просьбѣ членовъ Союза 17 Октября, занятыхъ разработкою тѣхъ или иныхъ законопроектовъ и законодательныхъ предположеній въ Государственной Думѣ, Центральный Комитетъ обращался въ Бюро Думской Фракціи Союза 17 Октября и къ отдѣльнымъ членамъ ея съ просьбою о соответствующихъ разъясненіяхъ, которыя затѣмъ передавались лицамъ обратившимся съ данными вопросами.

Въ октябрѣ 1913 года былъ опубликованъ отчетъ о дѣятельности Центрального Комитета за періодъ времени съ 1 сентября 1912 года по 1-е октября 1913 года. Этотъ отчетъ составилъ бро-

шюру въ 116 страницъ (въ 8^ю) съ 3-мя портретами графа Л. А. Камаровскаго и Ф. И. Гучкова, отпечатанную въ числѣ 1200-ти экземпляровъ, которые были разосланы членамъ парламентской фракціи Союза 17 Октября, многимъ членамъ Государственнаго Совѣта, въ провинціальныя отдѣлы Союза 17 Октября; начальникамъ большинства губерній европейской Россіи; многимъ сенаторамъ; профессорамъ университетовъ и другихъ высшихъ учебныхъ заведеній; предсѣдателямъ земскихъ управъ и многимъ частнымъ лицамъ и членамъ Союза 17 Октября.

Въ виду того, что въ этомъ отчетѣ помѣщено подробное критическое разсмотрѣніе законопроекта „объ огражденіи русскаго землевладѣнія въ юго-западныхъ и Бессарабской губерніяхъ“ (въ коемъ предполагено введеніе многихъ ограниченій для землевладѣнія нѣмецкихъ колонистовъ) отчетъ былъ въ числѣ 300 экземпляровъ посланъ А. А. Видмеру въ Тарутино (Аккерманскаго уѣзда), для безплатнаго распространенія его между нѣмецкими колонистами Южной Россіи. Кромѣ того отчетъ былъ посланъ въ редакціи южно-русскихъ нѣмецкихъ газетъ, большинство коихъ помѣстило у себя переводъ той части его, которая содержитъ изложеніе сужденій, происходившихъ въ Центральномъ Комитетѣ по указанному вопросу, а также приложенную къ отчету записку А. А. Видмера по исторіи бессарабскихъ нѣмецкихъ колоній.

Въ отчетномъ году Центральный Комитетъ разослалъ въ большомъ числѣ слѣдующіе печатные матеріалы, кромѣ своего отчета за 1912—13 годъ и Сборника рѣчей о трезвенническомъ движеніи.

1. Некрологъ о проф. графѣ Л. А. Камаровскомъ.
2. Докладъ В. В. Каменскаго, (1-ое и 2-ое изданіе.) Объ Александровскомъ хуторѣ для глухонѣмыхъ.
3. Докладъ А. В. Ермолаева объ организаціи торговли и промышленности.
4. Резолюція петербургскаго совѣщанія делегатовъ Союза 17-го Октября.
5. Докладъ Д. А. Леонова о земствѣ.
6. Брошюру М. И. Симонова: Первые дни Государственной Думы 4-го созыва.
7. Два документа о приходскихъ собраніяхъ.
8. Приходскій вопросъ въ 4-й Государственной Думѣ.
9. Брошюру А. А. Папкова: Правда о церковномъ преобразованіи Петра Великаго.
10. Журналь „Церковная Правда“.

11. Некоторые выпуски газеты „Голоса Москвы“, содержащая статьи А. А. Папкова и проф. Линдемана, были разосланы в большом числе экземпляров лицам для которых он представляли особый интерес.

По просьбе проф. К. Э. Линдемана следующие правительственные учреждения прислали свои новейшие издания для библиотеки Центрального Комитета.

а) Департаментъ земледѣлія и землеустройства прислалъ	67 книгъ.
б) Отдѣлъ сельской экономіи	8 „
в) Переселенческое управленіе	12 „
г) Центральный Статистическій Комитетъ Министерства Внутреннихъ Отдѣловъ	4 „
д) Главное Гидрографическое Управленіе Морского Министерства	23 „

Почти все названные учреждения прислали свои издания бесплатно в дар Центральному Комитету, за что последний приносит им выражение глубокой благодарности.

Въ октябрѣ 1915 года завершается первое десятилетіе дѣятельности Союза 17 Октября.

Центральный Комитетъ призналъ желательнымъ издать къ этому времени записку о „Союзѣ“, въ которой изложить исторію его возникновенія, обзоръ дѣятельности его парламентской фракціи въ Государственной Думѣ четырехъ созывовъ, обзоръ работы съѣздовъ делегатовъ Союза, Центрального Комитета и провинціальныхъ Отдѣловъ.

Приступая къ этой работѣ, Центральный Комитетъ обратился ко всемъ членамъ Союза 17 Октября съ покорнѣйшею просьбою сообщить ему воспоминанія и матеріалы, какіе у нихъ сохранились о времени возникновенія Союза и о первыхъ годахъ его дѣятельности. Эти свидѣнія желательно получить въ теченіе лѣта и осени 1914 года, чтобы къ началу 1915 года можно было закончить ихъ обработку и приступить къ печатанію „Записки“. Центральный Комитетъ питаетъ надежду, что члены Союза 17 Октября, октябристы Государственного Совѣта, Государственной Думы всехъ четырехъ созывовъ, и мѣстные дѣятели не откажутъ ему въ содѣйствіи для успѣшнаго выполненія задуманнаго дѣла и примутъ также участіе въ матеріальномъ обеспеченіи послѣдняго.

Исторический очеркъ о дѣятельности Союза 17 Октября будетъ въ то же время служить матеріаломъ для исторіи перваго десятилѣтія жизни обновленной Россіи.

Въ теченіи отчетнаго года скончались члены Союза 17 Октября А. А. Коныхинъ, А. Я. Прозоровъ, М. С. Сухотинъ и князь П. П. Голицынъ.

Скончавшійся въ Одессѣ 11 апрѣля членъ Государственной Думы Александръ Александровичъ Коныхинъ впервые былъ избранъ въ Государственную Думу третьяго созыва вмѣсто отказавшагося Г. О. Володина. Съ 1910 г. онъ принималъ дѣятельное участіе какъ въ общихъ собраніяхъ, такъ и въ комиссіяхъ по городскимъ дѣламъ и по вопросамъ о торговлѣ и промышленности. По своимъ политическимъ убѣжденіямъ примкнулъ къ фракціи октябристовъ и былъ однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ членовъ фракціи. А. А. родился въ 1860 г. въ Ростовѣ-на-Дону и воспитывался въ Аназьевѣ. По окончаніи курса въ Московскомъ университетѣ по юридическому факультету онъ посвятилъ свою энергію земской службѣ по Аназьевскому уѣзду Херсонской губерніи. Съ 1886 г. состоялъ непрерывнымъ членомъ аназьевскаго уѣзднаго съезда, затѣмъ до введенія института земскихъ начальниковъ былъ мирнымъ судьей. Одновременно принималъ живѣйшее участіе въ аназьевскомъ земскомъ собраніи, состоя гласнымъ съ 1886 г., и въ аназьевской городской думѣ. Въ 1894 г. онъ былъ избранъ аназьевскимъ городскимъ головой, и затѣмъ избирался повторно четыре раза до выборовъ въ члены Государственной Думы. Какъ общественный дѣятель и горячій сторонникъ широкаго образованія народныхъ массъ, покойный пользовался большой популярностью среди мѣстныхъ земледѣльцевъ, горожанъ и крестьянъ.

22 января на 72 году жизни скончался крупный финансовый и общественный дѣятель Алексѣй Яковлевичъ Прозоровъ.

А. Я. Прозоровъ окончилъ курсъ московскаго коммерческаго училища съ золотою медалью. Весь долгій жизненный путь покойнаго былъ связанъ съ торгово-промышленной работой. Со дня основанія желѣзнодорожнаго совѣта покойный состоялъ его членомъ. Въ 1881 г. Прозоровъ былъ избранъ на должность кандидата биржевыхъ старшинъ петербургскаго биржевого комитета. Съ 1897 г. до самой кончины онъ состоялъ председателемъ биржевого комитета. Съ 1901 г. А. Я. былъ избранъ также председателемъ совѣта фондоваго отдѣла петербургской биржи.

Отъ партіи октябристовъ Прозоровъ былъ избранъ членомъ Государственной Думы 3-го созыва.

Не мало времени и вниманія уделялъ покойный совѣту съездовъ биржевой торговли и сельскаго хозяйства, председателемъ котораго онъ былъ постоянно избираемъ.

Въ лицѣ А. Я. Прозорова наша экономическая и общественная жизнь теряетъ видную и популярную фигуру. А. Я. былъ хорошо извѣстенъ представителямъ правительственной власти, но его также хо-

рошо знали торгово-промышленные и банковские круги. Въ качестве промышленнаго дѣятеля А. Я. былъ сторонникомъ развитія русской инициативы, способствуя возникновенію новыхъ хозяйственныхъ дѣлъ. А. Я. старался финансировать ихъ на русскія деньги, прибѣгая къ заграничнымъ капиталамъ лишь въ крайности, какъ къ необходима-
мому аду.

2-го августа 1914 года скончался Михаилъ Сергѣевичъ Сухотинъ Председатель Новосильскаго Отдѣла Союза 17 Октября.

М. С. Сухотинъ былъ членомъ Государственной Думы перваго созыва; въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ былъ Новосильскимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства, уѣзднымъ и губернскимъ земскимъ гласнымъ.

М. С. былъ женатъ на дочери Л. Н. Толстого, графинѣ Татьянѣ Львовнѣ. Отъ перваго брака съ бар. М. А. Боде, у него три сына, которые отбыли на войну 1914 года. Уходя ихъ сильно повзлалъ на большаго М. С. Сухотина. Черезъ сыновей М. С. Сухотинъ состоялъ въ родствѣ съ нѣкоторыми старинными дворянскими семьями въ Москвѣ.

М. С. Сухотинъ получилъ образованіе въ Московскомъ университетѣ, на историко-филологическомъ факультетѣ. Все свое время онъ отдавалъ общественному служенію и былъ убежденный октябристъ. Сильно разстроено здоровье его, въ послѣдніе годы его жизни, не позволяло ему принимать очень дѣятельное участіе въ работѣ „Союза 17 Октября“, но онъ приносилъ „Союзу“ много пользы своимъ влияніемъ въ общества.

Лѣтомъ 1914 года скончался предсѣдатель Новгородскаго Отдѣла Союза 17 Октября, князь Павелъ Павловичъ Голицынъ, членъ Государственнаго Совѣта по избранію отъ новгородскаго земства, бывшій Губернскій Предводитель Дворянства, егермейстеръ.

Покойный князь въ просвѣщенномъ сотрудничествѣ Союзу и приносилъ ему большую пользу своимъ влияніемъ.

Исполнительный совѣтъ имѣлъ въ теченіи отчетнаго періода четыре засѣданія (11-го января, 11-го марта, 5-го мая и 22 августа 1914 года), посвященныя разсмотрѣнію текущихъ дѣлъ и подготовленію вопросовъ, подлежащихъ дальнѣйшему обсужденію въ Центральномъ Комитетѣ и его Комиссіяхъ. Совѣтомъ были заданы слѣдующіе труды:

- 1) Отчетъ Центральнаго Комитета Союза 17 Октября о его дѣятельности съ 1 сентября 1912 года по октябрь 1913 года.
- 2) Рѣчь Д. А. Леонова: О земствѣ;
- 3) Докладъ А. В. Ермолаева: О торговыхъ палатахъ.
- 4) Два документа о приходахъ къ докладу А. А. Панкова.
- 5) Сборникъ рѣчей о трезвенническомъ движеніи.
- 6) П. В. Каменскаго: Исторія одного погрома.

Комиссія при Центральномъ Комитетѣ.

Въ засѣданіи Комиссіи, составленной при Центральномъ Комитетѣ для ознакомленія съ законопроектомъ о печати, М. М. Дмитріевъ сдѣлалъ докладъ (22 ноября 1913 года).

Сущность доклада состояла въ слѣдующемъ:

Законопроектъ о печати проходитъ въ комиссіи Г. Думы съ большими затрудненіями и очень мало надежды на то, чтобы онъ въ своемъ конечномъ видѣ удовлетворилъ хотя бы самыя скромныя требованія, предъявляемыя къ нему прогрессивными кругами общества.

Въ первыхъ засѣданіяхъ комиссіи правительству удалось одержать немаловажныя побѣды, добившись принятія образовательнаго ценза для отвѣтственныхъ редакторовъ, разрѣшительнаго порядка для изданій, выходящихъ внѣ городовъ и т. п.

Затѣмъ комиссія приняла предложенный правительственной редакціей порядокъ, предоставляющій чинамъ цензурнаго вѣдомства право во всякое время посѣщать типографіи и во время этихъ посѣщеній просматривать печатающіеся экземпляры временныхъ изданій, подвергая ихъ немедленной конфискаціи, въ случаѣ обнаруженія въ нихъ чего-либо противозаконнаго.

Этотъ порядокъ по существу является совершенно откровеннымъ восстановленіемъ предварительной цензуры и при томъ въ самой тяжелой формѣ. Ясно, что конфискація готоваго и уже сданнаго въ машину номера даже не даетъ возможности замѣнить матеріалъ, признанный „противозаконнымъ“, другимъ, что возможно было при старомъ порядкѣ заблаговременнаго просмотра цензурой матеріала въ гранкахъ. Въ то же время конфискація изданія распоряженіемъ цензурнаго вѣдомства не даетъ никакихъ гарантій въ томъ, что конфискація произведена, дѣйствительно, правильно и что въ данномъ номерѣ повременнаго изданія, дѣйствительно, напечатано что-либо нарушающее законъ. Судебная практика даетъ значительный процентъ отъѣны конфискацій, произведенныхъ въ порядкѣ цензурнаго надзора, а вѣдь теперешній судъ менѣе чѣмъ когда-либо склоненъ потворствовать преступленіямъ печати. Нѣтъ никакихъ основаній думать, что упрощенная и значительно облегченная новымъ проектомъ процедура конфискацій дастъ иные результаты.

Но, кромѣ введенія откровенной предварительной цензуры, правительственный законопроектъ устанавливаетъ для печати еще рядъ прямыхъ запретительныхъ ограниченій. Напримѣръ, проектъ запрещаетъ оглашеніе въ печати свѣдѣній о дѣятельности правительственныхъ учрежденій. Въ комиссіи этотъ пунктъ проекта не встрѣтилъ сочувствія, но, къ сожалѣнію, не вызвалъ и того энергичнаго противодѣйствія, на которое можно было бы рассчитывать въ виду огромной важности вопроса. Комиссія отказалась принять этотъ пунктъ полностью въ правительственной редакціи и поручила нѣсколькимъ лицамъ изъ своего состава выработать перечень тѣхъ вопросовъ, оглашеніе которыхъ въ печати должно признаваться недопустимымъ и будетъ признаваться разглашеніемъ государственной тайны.

Мы не знаемъ, каковъ будетъ этотъ перечень и какіе вопросы навсегда будутъ сдѣланы для печати запретными, но для насъ совершенно ясно, что комиссія встала на опасный путь, который можетъ привести къ самымъ неожиданнымъ и тяжелымъ для печати послѣдствіямъ. Сенатская и административная разъяснительная практика неизмѣнно склонна у насъ давать распространительное толкованіе всякому ограничительному закону. Нѣтъ основаній предполагать, что толкованіе закона о печати будетъ производиться по иному масштабу, и легко представить себѣ что изъ этого получится, особенно въ провинціи, гдѣ каждый администраторъ „самъ себѣ сенаторъ“. Наша бюрократія все еще не можетъ привыкнуть и, вѣроятно еще не скоро привыкнетъ къ гласности. „Разглашеніе канцелярской тайны“ приводитъ ее въ священный трепетъ, и она готова видѣть въ этомъ „потрясеніе основъ“ и „покушеніе на испроверженіе“. Но канцелярская тайна не есть еще государственная тайна, а у насъ обязательно подведутъ подъ „государственную тайну“ любое сообщеніе, которое не понравится мѣстному губернатору или полицеймейстеру.

Развѣ подъ обязательныя постановленія, запрещающія „возстановленіе населенія противъ правительства“, не подводились силошъ и рядомъ самыя невинныя замѣтки о пьяномъ околоточномъ или взяточникѣ городомъ? Въ такомъ же духѣ, очевидно, будутъ толковаться и устанавливаемая проектомъ новаго закона ограниченія, которыя вмѣстѣ съ обязательными постановленіями дадутъ въ руки мѣстной администраціи сильнѣйшее оружіе противъ всякаго проявленія печатью какой бы то ни было самостоятельности.

Мы вовсе не склонны отстаивать абсолютную свободу печати

ничѣмъ не регулируемую. Государство въ правѣ регулировать отношеніе къ нему печати, въ правѣ обезопасить себя отъ злоупотребленія печатнымъ словомъ, но только въ тѣхъ случаяхъ, когда его интересамъ грозитъ дѣйствительная опасность. Но интересы государства и интересы правительства далеко не одно и то же. Наоборотъ, легко можетъ случиться такой моментъ, когда эти интересы могутъ не совпасть, и государству нѣтъ никакого смысла предоставлять правительству какія-то особыя привилегіи неприкосновенности.

Всѣ эти бѣдныя соображенія должны бы остановить на себѣ вниманіе думской комиссіи по дѣламъ печати. Должно быть проведено строгое разграниченіе между правительствомъ и государствомъ, между государственной и канцелярской „вѣдомственной“ тайной. Гарантировать послѣдней полную неприкосновенность нѣтъ никакой необходимости.

Думская комиссія не должна упускать изъ вида это обстоятельство и не должна способствовать укрѣпленію папизма власти. Защищайте государство и отъ опасностей, и отъ покушеній, а правительство пусть само защищается честнымъ служеніемъ родинѣ, честнымъ выполненіемъ своихъ обязанностей въ соотвѣтствіи съ интересами страны.

При соблюденіи этихъ условій правительству не страшна никакая гласность, никакая критика, и ему не будетъ необходимости отгораживаться отъ печати китайской стѣной.

Сумѣеть ли думская комиссія отстоять свободу печати отъ покушеній, совершенно не вызываемыхъ соображеніями государственной необходимости, покажетъ ближайшее будущее. Къ сожалѣнію, весь ходъ работъ комиссіи пока не даетъ въ этомъ никакой увѣренности.

Въ виду того, что обсужденіе законопроекта о печати въ комиссіи Государственной Думы остановилось, и докладъ ея еще не поступилъ въ общее собраніе Думы, Комиссія Центрального Комитета временно прервала свои занятія.

Комиссія по Городскимъ и Земскимъ дѣламъ, состоящая подъ предсѣдательствомъ Н. В. Щенкова, имѣла два засѣданія (23 октября и 27 ноября 1913 года), въ которыхъ обсуждались нѣкоторыя желательныя измѣненія въ нынѣ дѣйствующемъ Городовомъ положеніи.

Н. В. Щенковъ, обратилъ вниманіе на недостаточность числа гласныхъ, на отсутствіе въ составѣ ихъ представителей кварта-

рантовъ, на ненормальное положеніе управы, дѣйствующей фактически безъ контроля и участвующей въ рѣшеніяхъ думы, въ то время какъ она только исполнительный органъ, на то ненормальное положеніе, по которому администрація предоставлено право наблюдать за дѣлесообразностью того или иного постановленія думы, и другіе вопросы. При этомъ Н. В. Щенковъ ознакомилъ комиссію съ сущностью городскихъ положеній Вѣны и Парижа.

Проф. К. Э. Линдеманъ указалъ, что болѣе или менѣе подходящимъ къ современному состоянію Москвы представляется городское положеніе Петрограда, по которому право избранія гласныхъ предоставлено и квартирантамъ. Онъ считаетъ необходимымъ увеличеніе для города Москвы числа гласныхъ до 200 человекъ, сохраненіе ихъ полномочій на 6 лѣтъ, съ выбытіемъ половины ихъ по старшинству, черезъ каждые три года, и лишеніе администраціи права наблюденія за дѣлесообразностью постановленій думы. При этомъ имъ было указано на то, что эти пожеланія измѣненій городского положенія были уже высказаны въ предшедшемъ году и подробно изложены въ печатномъ отчетѣ Центрального Комитета Союза 17 Октября за 1912—1913 годъ (на страницахъ 58—61).

Въ преніяхъ приняли участіе гласные Московской Думы Н. А. Крестовниковъ, И. И. Вавиловъ, Г. В. Воиновъ, которые также считали необходимымъ измѣненія городского положенія въ смыслѣ увеличенія числа избирателей, числа гласныхъ и предоставленія большей самостоятельности городскому самоуправленію.

Въ другомъ засѣданіи Комиссія обсуждала новую инструкцію для обложенія недвижимыхъ имуществъ города Москвы. Было признано желательнымъ обжаловать въ Сенатъ постановленіе Городской Думы и созывать Собраніе избирателей въ разныхъ частяхъ для разъясненія имъ новой инструкціи и раскрытія неудовлетворительныхъ сторонъ.

Такія Собранія были устроены Г. В. Воиновымъ, А. В. Потемкинымъ, П. А. Работкинымъ, Д. Ф. Суворовымъ и П. И. Богомоловымъ и имѣли весьма большой успѣхъ.

Комиссія о торговыхъ служащихъ, учрежденная въ 1913 году при Центральномъ Комитетѣ, бездѣйствовала, потому что торговые служащіе, по разнымъ причинамъ, не пожелали откликнуться на ея приглашенія. Однако комиссія не отказывается отъ разсмотрѣнія способовъ для удовлетворенія нуждъ торговыхъ слу-

жащихъ въ будущемъ, въ надеждѣ, что та острота отношеній къ Союзу 17 Октября, какая нынѣ господствуетъ у представителей ихъ, уступить мѣсто болѣе трезвому взгляду на необходимость разработки такихъ вопросовъ какъ страхование служащихъ на случай болѣзней, старости и несчастій; регулированіе отношеній ихъ къ хозяевамъ; нормировка рабочаго дня и праздничнаго отдыха и т. п.

Центральный Комитетъ питаетъ увѣренность, что это желательное спокойное отношеніе торговыхъ служащихъ къ разрѣшенію указанныхъ и сходныхъ съ ними вопросовъ непременно наступитъ чрезъ болѣе или менѣе короткое время, и тогда его Комиссія найдетъ возможность поработать на благо десятковъ тысячъ лицъ, трудящихся въ интересахъ отечественной торговли и промышленности.

Комиссія о трезвенническомъ движеніи имѣла 3 засѣданія, (28 ноября 1913 года, 8 апрѣля и 28 апрѣля 1914 года). Въ этихъ засѣданіяхъ были рассмотрѣны вопросы о публичныхъ докладахъ, почитаемыхъ желательными для выясненія разныхъ сторонъ названнаго движенія, какъ напр. вопросъ о гражданскихъ похоронахъ, и другихъ церковно-правовыхъ вопросахъ. Было рассмотрѣно прохожденіе дѣла „братцевъ-трезвенниковъ“ во Владимирскомъ Окружномъ Судѣ и въ Московской Судебной Палатѣ.

Комиссія по церковно-общественнымъ вопросамъ, состоящая подъ предсѣдательствомъ профессора Н. А. Заозерскаго, имѣла два засѣданія, 6-го и 26 марта 1914 года, въ коемъ были обсуждены выводы доклада А. А. Папкова о явочномъ порядкѣ учрежденія приходскихъ собраний и докладъ проф. Н. Д. Кузнецова о церковномъ законодательствѣ.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Общее политическое положеніе и Союзъ 17 Октября.

(Рѣчь, произнесенная А. И. Гучковымъ 8 ноября 1915 г. на Совѣщаніи Союза 17 Октября въ Петроградѣ).

Центральнымъ пунктомъ нашего Совѣщанія является не пересмотръ нашего политическаго символа вѣры—нашей программы. Намъ въ ней не отъ чего отречься и намъ къ ней, къ сожалѣнію, пока нечего добавлять. Далеко не пройдены еще и тотъ первоначальный этапъ, который въ ней намѣченъ, и рано еще ставить дальнѣйшія вѣхи по тому же пути. Вѣдь если бы наша программа была осуществлена въ жизни въ своихъ основныхъ началахъ, мы имѣли бы передъ собой картину полного обновленія нашего отечества. Но въ ея исторіи любопытно отмѣтить слѣдующую черту: осужденная при своемъ возникновеніи, какъ слишкомъ умѣренная и отсталая, какъ еретическая, съ точки зрѣнія правовѣрнаго радикализма, программа эта, нормальная для насъ, проникла въ общественное сознаніе широкихъ круговъ и стала программой-минимумъ и для болѣе радикальныхъ партій.

Очереднымъ вопросомъ, ягучимъ и настоятельнымъ, является не вопросъ о принципахъ, объ общихъ задачахъ, которые ставить себѣ Союзъ 17 Октября, а вопросъ о тѣхъ путяхъ и средствахъ, которыми могутъ быть осуществлены эти принципы, могутъ быть разрѣшены эти задачи,—словомъ, вопросъ о тактикѣ. Этотъ вопросъ выдвинуть на первый планъ и ходомъ событій послѣднихъ лѣтъ, и современнымъ общимъ политическимъ положеніемъ. Какова должна быть тактика Союза? Какъ должны сложиться его отношенія къ другимъ факторамъ нашей государственной жизни, въ частности, къ правительству, къ другимъ политическимъ партіямъ? Практически пересмотръ вопроса уже начался. Эволюція тактики уже наступила, быть можетъ, не всегда сознанная, во всякомъ случаѣ не облеченная въ систему, не формулированная ясно.

Найти и обосновать эту формулу, утвердить ее как категорическую императивъ дальнейшей политической работы для всѣхъ органовъ нашей партіи,—это является ближайшей и важнѣйшей задачей нашего Совѣщанія. Это будетъ одновременно и важнымъ внутреннимъ актомъ нашего политическаго самосознанія, и событіемъ крупнаго значенія въ нашей государственной жизни. И поэтому естественно, что обсуждаемый нами вопросъ о дальнѣйшей тактикѣ Союза, о той позиціи, которую онъ займетъ, сдѣлался въ настоящее время центромъ общественнаго вниманія.

Октябризмъ вышелъ изъ нѣдръ той либеральной оппозиціи, которая сложилась около мѣстнаго земскаго самоуправления въ борьбѣ противъ того реакціоннаго курса, который былъ принятъ правительствомъ съ конца 60-хъ годовъ и въ общемъ продержался, со случайными и временными отклоненіями, до смутнаго времени девятисотыхъ годовъ. Оппозиція эта дѣлала свое культурное дѣло въ тѣхъ узкихъ рамкахъ и въ той неблагоприятной обстановкѣ, какія обуславливались общими политическими положеніемъ, но никогда не упускала изъ виду, что во главу угла должна быть поставлена коренная политическая реформа на началахъ народнаго представительства. Ядро октябристовъ, сложившихся въ ноябрѣ 1905 года начало Союзу 17-го Октября, образовалось изъ того меньшинства общеземскихъ сѣздовъ, которое примыкало къ общимъ требованіямъ широкихъ либеральныхъ реформъ во всѣхъ областяхъ нашей жизни и перехода отъ пережившихъ себя формъ неограниченнаго самодержавія къ конституционному строю, но въ то же время боролось противъ увлеченій безудержнаго радикализма и противъ социалистическихъ экспериментовъ, которые грозили странѣ тяжелыми политическими и социальными потрясеніями. Эта группа съ самаго начала рѣзко отмежеввалась отъ тѣхъ революціонныхъ элементовъ, которые думали воспользоваться затруднительнымъ положеніемъ правительства, чтобы насильственнымъ переворотомъ захватить власть. Въ борьбѣ со смутой, въ моментъ смертельной опасности для русской государственности, октябристы рѣшительно стали на сторону власти, которая цѣлымъ рядомъ торжественныхъ заявленій, исходившихъ отъ Верховной Власти, заявила о своей готовности на самыя широкія либеральныя реформы. Въ рядѣ правительственныхъ актовъ, начиная съ указа Правительствующему Сенату отъ 12 декабря 1904 года и кончая Манифестомъ 17 Октября, заключалась обширная программа преобразованій, которая отвѣчала назрѣвшимъ нуждамъ страны и давнимъ чая-

ніямъ русскаго общества. Эти акты явились торжествомъ русскаго либерализма, ибо содержащіяся въ нихъ начала были тѣми лозунгами, во имя которыхъ въ теченіе полулѣтія боролись русскіе либералы.

Такова была та политическая обстановка, въ которой зародился и долженъ былъ зародиться октябризмъ. Октябризмъ явился молчаливымъ, но торжественнымъ договоромъ между исторической властью и русскимъ обществомъ, договоромъ о лояльности, о взаимной лояльности. Манифестъ 17 Октября былъ, казалось, актомъ довѣрія къ народу со стороны Верховной Власти; октябризмъ явился отвѣтомъ со стороны народа—отвѣтомъ вѣры въ Верховную Власть.

Но договоръ заключалъ въ себѣ обязательства для обѣихъ сторонъ, и сотрудничество съ правительствомъ обозначало общую работу въ дѣлѣ проведенія широкой программы намѣченныхъ реформъ и, прежде всего, въ дѣлѣ укрѣпленія и развитія началъ конституціоннаго строя. Только дружной работой правительства и общественныхъ силъ могла быть разрѣшена эта задача. Получилась картина, рѣдкая въ нашей русской жизни, небывалая со временъ начала 60-хъ годовъ: двѣ силы, вѣчно, казалось, непримиримо между собой враждовавшія, — власть и общество, — сблизились и пошли одной дорогой; общество повѣрило власти; власть остро почувствовала нужду въ поддержкѣ общества. Въ этомъ актѣ примиренія выдающуюся роль сыгралъ П. А. Столыпинъ, представлявшій совершенно исключительное сочетаніе тѣхъ качествъ, какія требовались современнымъ моментомъ. Благодаря именно его обаятельной личности, высокимъ свойствамъ его ума и характера, накапливалась вокругъ власти атмосфера общественного доброжелательства и довѣрія на мѣсто прежней ненависти и подозрительности.

Въ 3-й Гос. Думѣ октябризмъ могъ уже выступить какъ важный факторъ государственной жизни. Исторія оцѣнить съ большей справедливостью чѣмъ современники значеніе 3-й Думы, отмѣтить ея заслуги и въ томъ, что она провела цѣлый рядъ серьезныхъ законодательныхъ мѣръ въ области государственнаго хозяйства, землеустройства, народнаго образованія, суда, государственной обороны, и въ томъ, что она заложила практически первые фундаменты, казалось, прочные, подъ молодой конституціонной строй, и прежде всего въ томъ, что своей уравновѣшенностью, своей спокойной работой, своимъ реализмомъ она оказала глубокое воспитательное вліяніе на русское общество. Въ

томъ процессѣ умиротворенія и отрезвленія, который характеризуетъ общественныя настроенія истекшаго пятилѣтія, Государственная Дума 3-го созыва сыграла выдающуюся роль. Исторія оцѣнить и тѣ затрудненія, и внутреннія и внѣшнія, съ которыми встрѣтилось молодое народное представительство. Создавалась, какъ будто, небывало благоприятная обстановка для проведенія намѣченныхъ преобразованій, обѣщавшихъ обновленіе во всѣхъ областяхъ нашей жизни. Тяжелый урокъ недавняго прошлаго, казалось, безповоротно осудилъ тотъ курсъ, который привелъ Россію къ катастрофѣ, почти на край гибели. Революціонное движеніе и сопровождавшій его политическій терроръ раздавлены; отъ нихъ отхлынули тѣ общественныя симпатіи, которыя раньше составляли ихъ питательную почву. Съ исчезновеніемъ эксцессовъ революціи лишились прежняго оправданія и эксцессы власти. Власть, думалось, прозрѣла и въ своей преобразовательной работѣ могла рассчитывать на поддержку широкихъ и вліятельныхъ общественныхъ круговъ. Словомъ, открывалась новая эра.

А между тѣмъ, рядомъ съ этимъ теченіемъ, параллельно ему, но въ обратномъ направленіи, шла эволюція иного порядка. По мѣрѣ того какъ наступало успокоеніе, по мѣрѣ того какъ общество разоружалось, и уходила въ даль опасность переворота, поднимали голову тѣ элементы, которые во всѣ эпохи и во всѣхъ странахъ отличались короткою памятью. Это были тѣ силы, которыя держали въ своихъ рукахъ судьбу Россіи въ до-освободительное время и опредѣляли тотъ государственный курсъ, который привелъ великое государство къ небывалому униженію. Въ минуту грозной опасности, передъ, казалось, неизбежно наступившей тяжелой расплатой за ихъ грѣхи и преступленія, они одно время ступшевались, какъ бы исчезли съ лица русской земли, въ смертельномъ страхѣ за себя бросивъ свой постъ. Теперь они выползли изъ всѣхъ щелей, эти „спасатели отечества“. А гдѣ они тогда были? Не среди правительства, по крайней мѣрѣ правительства временъ Столыпина, приходилось ихъ искать. Среди „бывшихъ людей“ отжившаго государственнаго строя, среди дворцовой камарильи, среди тѣхъ темныхъ элементовъ, которые въ прежнее время копошились и грѣлись около старыхъ гноиниковъ нашей русской жизни, среди всѣхъ тѣхъ, кого новый политическій строй безпощадно выбрасывалъ за бортъ.—среди нихъ рекрутировала свои силы возраждавшаяся реакція. И среди этихъ давно знакомыхъ, примелькавшихся персонажей появились новыя, неожиданныя, странныя фигуры, точно

выходцы из совѣтъ другой культурной эпохи, появились на роляхъ важныхъ факторовъ нашей современной государственной жизни. Эти безответственныя вѣдѣвательственныя и сверхправительственныя, а въ данномъ случаѣ и антиправительственныя теченія, органически связанная съ формами русскаго абсолютизма, быстро захватили вновь уже въ условіяхъ новаго политическаго строя прежнія, отвоеванныя у нихъ и покинутыя ими, позиціи. Человѣкъ, который мужественно съ ними боролся и палъ, ими сверженный, П. А. Столпінъ, въ бесѣдѣ съ однимъ русскимъ журналистомъ сдѣлалъ слѣдующее меланхолическое признаніе: „Ошибочно думать“,—говорилъ онъ,—„что русскій кабинетъ даже въ его современной формѣ, есть власть. Онъ—только отраженіе власти. Нужно знать ту совокупность давленій и вліяній, подъ гнетомъ которыхъ ему приходится работать“ *).

— Официальными оплотами реакціи стали, какъ вы знаете, правое крыло Государственнаго Совѣта и организація объединеннаго дворянства. Было бы ошибочно думать, что эти органы являются сколько-нибудь вѣрными показателями господствующихъ настроеній среди русскаго дворянства и высшей русской бюрократіи. Потребовался послѣдовательный, искусственный подборъ, чтобы придать имъ ихъ современную физиономію. Русское дворянство выполнившее своими руками великую культурную миссію нашего земства, въ своемъ преобладающемъ большинствѣ есть, несомнѣнно, элементъ прогресса. Значительно преувеличена также легенда объ оторванности русской бюрократіи, ея отчужденности отъ общественныя настроеній и народныхъ нуждъ.

*) *Примечаніе.* Цѣнное признаніе сдѣлалъ въ этомъ отношеніи «Колоколъ», органъ близкій Св. Синоду, издаваемый В. М. Скворцовымъ, чиновникомъ для особыхъ порученій при Оберъ-Прокурорѣ Св. Синода, В. К. Саблерѣ, и обязательный для записки духовенству. Въ статьѣ подъ заглавіемъ „Миссія гев. Сандерса“ (№ 2291 отъ 13 декабря 1913 г.), доказывавшей, что непосредственнаго нарушенія нашихъ интересовъ отъ вторженія итменъ въ Константинополь нѣтъ и сейчасъ быть не можетъ, и вполнѣ оправдывавшей роль нашей дипломатіи, между прочимъ, дается слѣдующее объясненіе отношенія русскаго правительства къ балканскому кризису: „Вспоминаются безтолковыя банкеты нашихъ славяномановъ съ истерическими рѣчами гг. Вергуновъ и Вобриныхъ; подъ давленіемъ этихъ славяноманскихъ круговъ, узяряютъ, объявленіе войны Турціи вѣсело на вичокъ и какъ на нашего спасителя отъ бессмысленнѣйшаго кровопролитія указываютъ на одного провинченнаго старца, искреннаго патріота безъ кризисной извѣснаго славянофильства, горячо любящаго Россію и притомъ близкаго къ корнямъ нашей высшей политикѣ,—который и удержалъ своимъ благотворнымъ вліяніемъ отъ страшнаго шага.

Въ тѣ рѣдкіе моменты просвѣтлѣнія, когда власть становилась на путь широкаго творчества, она въ составѣ своей бюрократіи находила не мало даровитыхъ людей, которые съ радостью несли свой громадный государственный опытъ на служеніе открывающимся передъ ними великимъ задачамъ. Такъ, новый русскій судъ, въ счастливую минуту нашей исторіи, явился продуктомъ творчества нашей бюрократіи.

3-я Государственная Дума въ моментъ своего созыва застала въ Государственномъ Совѣтѣ въ роли преобладающей группы такъ называемую группу центра. Группа эта, далеко не однородная по своему составу, объединилась, однако, общностью признанія Манифеста 17 Октября и другихъ актовъ Верховной Власти освободительной эпохи, какъ предустановленныхъ основъ предстоящей преобразовательной работы.

На эту группу, составлявшую, вмѣстѣ съ лѣвѣмъ крыломъ, рѣшающее большинство, правительство могло опереться при проведеніи своей программы реформъ. Между этою группою и тѣмъ Думскимъ центромъ, тоже пестрымъ по своему составу, который представлялъ большинство въ Государственной Думѣ, при всемъ различіи политическихъ отгѣнковъ, былъ извѣстный контактъ, была общая почва, общій языкъ, возможность взаимными уступками создавать соглашенія. Рядъ новыхъ назначеній, послѣдовательно, изъ года въ годъ, проведенныхъ въ однородномъ направленіи, постепенно, но рѣшительно передвинулъ центръ тяжести въ Государственномъ Совѣтѣ въ сторону праваго крыла. Пронходило не только механическое, численное усиленіе праваго крыла, самый характеръ назначеній былъ показателемъ того, какое политическое направленіе было въ данный моментъ въ милости. А это, естественно, должно было вліять на тѣ неустойчивые элементы, которые издавна привыкли сообразовать свой курсъ съ господствующимъ направленіемъ атмосферныхъ теченій.

Получалось тяжелое впечатлѣніе какой-то двойственности: съ одной стороны, все оставалось какъ будто по старому. Манифестъ не былъ отгѣненъ, обѣщанія не были взяты назадъ, правительство, съ соизволенія власти, продолжало разрабатывать и вносить законопроекты со ссылками на акты освободительной эпохи, законопроекты, носившіе опредѣленную печать этой эпохи; съ другой стороны, съ соизволенія той же власти, послѣдовательно усиливались тѣ элементы, которые нисколько не скрывали своей непримиримой вражды къ новому политическому

строй и къ тѣмъ представителямъ правительства, которые были на его сторонѣ, элементы, учитывавшіе и Манифестъ 17 Октября и другіе однородные акты Верховной Власти, какъ уступки, вырванныя либо силой, либо обманомъ, элементы, которые поставили своей задачей толкать власть къ государственному перевороту и охотно предлагали свои къ тому услуги.

Главныя усилія реакціи были направлены на первыхъ порахъ не столько противъ народнаго представительства, сколько противъ главы правительства, который являлся стойкимъ сторонникомъ новаго государственнаго строя и въ своей программѣ преобразованій, сдѣлавшейся задачей его жизни, стоялъ на почвѣ новыхъ началъ. Характернымъ моментомъ этой борьбы явился памятный эпизодъ съ законопроектомъ о штатахъ Морского Генеральнаго Штаба. Это была проба силъ. Ударъ былъ умѣло подготовленъ, умно рассчитанъ. Онъ былъ направленъ въ то мѣсто, которое является жизненнымъ нервомъ всякаго государственнаго челоуѣка Россіи. Опасный челоуѣкъ былъ побѣжденъ и надломленъ. Надо было повторить тотъ же ударъ. И удары посыпались. Вы помните ту сложную интригу, которая разыгралась вокругъ вопроса о введеніи земства въ западныхъ губерніяхъ. Вы помните ту роковую ошибку, которую допустилъ П. А. Столыпинъ, — его мимолетная побѣда обратилась для него въ окончательное пораженіе. Кампанія, которая велась противъ этого выдающагося государственнаго дѣятеля, заслуги котораго передъ государствомъ и Монархіею громадна, находила себѣ вдохновеніе и поддержку въ тѣхъ безответственныхъ, вивраправительственныхъ теченіяхъ, которыя совершенно правильно видѣли въ немъ для себя непримиримаго и опаснѣйшаго противника. Въ сторону этихъ теченій все болѣе передвигался политическій центръ тяжести. Возвышенія и паденія людей, важныя событія государственной жизни шли уже мимо правительства, имѣя иные скрытые, но болѣе мощные источники. Правительство понемногу теряло ту легкую конституціонную окраску, которая содержалась въ идеѣ объединеннаго кабинета. Мы возвращались къ традиціямъ личнаго режима съ его худшими аксессуарами.

Борьба Столыпина съ этими реакціонными теченіями, которыя онъ считалъ губительными для Россіи и для Монархіи, окончилась его пораженіемъ. Еще задолго до его физической смерти наступила его политическая предсмертная агонія. И кievская катастрофа вызвала чувство радости, во всякомъ случаѣ, облегченія не въ однихъ только революціонныхъ кругахъ, откуда

быть направленъ выстрѣлъ; не въ одномъ только лагерѣ русскихъ радикаловъ смерть этого крупнаго борца была учтена какъ успѣхъ, ибо выбыть изъ строя опаснѣйшій противникъ. Несомнѣнно, что если были люди, которые направляли предательскій выстрѣлъ, то были и другіе, которые ему не мѣшали. Сенаторская ревизія и ея исходъ только подтвердили подозрѣнія и догадки.

Борьба, въ которой изнемогъ такой исполинъ, какъ Столыпинъ, конечно, оказалась уже совсѣмъ не по плечу его преемникамъ. Врядъ ли даже съ ихъ стороны были сдѣланы къ тому серьезныя попытки: слишкомъ грознымъ и предостерегающимъ примѣромъ стояла передъ ними судьба ихъ предшественника. Надо съезжиться, надо казаться маленькимъ, опасно противодѣйствовать, избави Богъ—заслонять. Только этой цѣною можно удержаться у власти,—цѣною самоупражнения. И правительство упразднило себя, правительство капитулировало по всей линіи.

Всѣмъ памятно, при какихъ условіяхъ проходила избирательная кампанія въ четвертую Думу. Правительствомъ былъ составленъ и приведенъ въ исполненіе грандіозный планъ фальсификаціи выборовъ. Правда, планъ этотъ въ нѣкоторыхъ своихъ частяхъ потерпѣлъ неудачу, и поэтому къ нему принято относиться съ нѣкоторой снисходительной ироніей. При этомъ забываютъ, что съ другой стороны неудачу плана приписываютъ непоследовательности исполнителей, отклоненіемъ отъ намѣченной системы. Правительственная избирательная кампанія обнаружила съ полной очевидностью, куда клонился правительственный курсъ. Нерѣдко именно противъ октябристовъ было направлено остріе административныхъ воздѣйствій: сводились счеы и съ партией, которая и въ моменты сотрудничества съ правительствомъ держалась вполнѣ независимой позиціи, сводились счеы и съ отдѣльными членами партіи, негодными центральной власти или мѣстной администраціи. Борьба правительства противъ октябристовъ на выборахъ въ 4-ю Думу была, во всякомъ случаѣ, характернымъ эпизодомъ въ этой исторіи одной попытки со стороны русскаго общества къ совместной работѣ съ правительствомъ.

Результаты успѣха, одержаннаго реакціей, сказались очень скоро. Изаключило государственное творчество. Глубокій параличъ сковалъ правительственную власть: ни государственныхъ цѣлей, ни широко-задуманнаго плана, ни общей воли. На ихъ мѣсто выступили—борьба личныхъ интригъ и домогательствъ, личные

счета, вѣдомственные тренія. Государственный корабль потерялъ свой курсъ, потерялъ всякій курсъ, зря болтаясь по волнамъ. Никогда авторитетъ правительственной власти не падалъ такъ низко. Не вызывая къ себѣ ни симпатій, ни довѣрія, власть неспособна была внушить къ себѣ даже страха. Даже то злое, что она творить, она творить подѣ-часъ безъ злой воли, часто безъ разума, какими-то рефлекторными судорожными движеніями. Въ характеристикѣ правительства не доставало только элемента комическаго. И этотъ смѣшной штрихъ умудрилось оно прибавить, вызвавъ дружный хохотъ всей Россіи, трагическій хохотъ.

Правда, есть еще такія вѣдомства, которыя по инерціи и въ силу случайно благоприятныхъ обстоятельствъ продолжаютъ свой, когда-то въ иныхъ условіяхъ намѣченный планъ работъ, но и они встрѣчаютъ въ центральномъ правительствѣ, въ лучшемъ случаѣ безразличное равнодушіе, а чаще недоброжелательство и противодѣйствіе. Правда, въ торжественныхъ случаяхъ произносятся иногда старыя, знакомыя слова, но имъ уже никто не вѣритъ, не вѣрятъ ораторы, не вѣрятъ и слушатели.

Развалъ центральной власти отразился, естественно, и полной дезорганизацией администраціи на мѣстахъ. Осуществилась, дѣйствительно, какая-то административная децентрализація, но въ карикатурной формѣ. На почвѣ этой своеобразной автономіи мѣстныхъ власти, въ расчетъ на безнаказанность, какъ бы утаивая виды центральнаго правительства, довели свой произволъ до невѣроятныхъ предѣловъ, переходя подѣ-часъ въ озорство.

Вполнѣ естественно, что при такихъ условіяхъ власть очутилась совершенно одинокой, брошенной всѣми: вѣдь реакція, во всѣхъ своихъ видахъ, лишена всякихъ корней въ странѣ, если не считать тѣхъ, вскормленныхъ за счетъ казеннаго папка, политическихъ организацій, которыя декоративными стягами стараются прикрыть свое безсиліе и ничтожество. Общественныя симпатіи и довѣріе, бережно и съ трудомъ накопленные вокругъ власти во времена Столыпина, въ мигъ отхлынули отъ правительства его преемниковъ. Кончился медовый мѣсяцъ.

Но парализъ власти сказанъ не только внутреннимъ разваломъ. Разнгрались мировыя событія громадной, исторической важности. Передъ Россіей открывались широкіе горизонты, создавались небывало благоприятныя новыя международныя комбинаціи. Историческіе завѣты Россіи, ея реальныя политическіе интересы, ея честь и ея польза требовали, чтобы она, какъ великая славянская держава, сыграла рѣшающую роль въ этомъ

міровомъ кризисѣ. Россія, бодрая, сильная, здоровая Россія, вѣрная своей исторіи и вѣрящая въ свою будущность, такая Россія выполнила бы свой долгъ. Но то же состояніе простраціи и маразма, которое вызвало внутреннее омертвѣніе нашего государственнаго организма, сковало наши движенія, обезсилило нашу волю и извѣтъ. Наша внѣшняя политика, бездарная и малодушная, не только упустила всѣ тѣ выгоды, которыя, помимо насъ, чужими усилиями, волей наконецъ-то благопріятной намъ судьбы, открывались передъ Россіей, но и потеряла всѣ прежнія позиціи, которыя были завоеваны въ прежнія царствованія неисчислимыми жертвами русскаго народа. Не слѣдуетъ отъ себя скрывать, что тѣ безкровныя, но все же постыдныя пораженія, которыя Россія понесла въ теченіе Балканскаго кризиса, имѣли громадное вліяніе на формированіе общественныхъ настроеній, особенно въ тѣхъ общественныхъ кругахъ и народныхъ массахъ, для которыхъ великодержавная роль Россіи является центральнымъ пунктомъ ихъ политическаго символа вѣры, отодвигая на второй планъ вопросы о недочетахъ нашей внутренней жизни.

Каковъ же будетъ исходъ того тяжелаго кризиса, черезъ который мы нынѣ проходимъ? Что несетъ за собой надвигающаяся реакція? Куда ведетъ насъ правительственный курсъ или, вѣрнѣе, отсутствіе всякаго курса? Къ неизбежной, тяжелой катастрофѣ. На такомъ общемъ прогнозѣ сходятся всѣ, люди самыхъ противоположныхъ политическихъ вѣрованій, самыхъ разнообразныхъ общественныхъ группъ, сходятся съ рѣдкимъ, небывалымъ единодушіемъ. Къ этому прогнозу готовы присоединиться и сами носители власти, той власти, на которую падаетъ главная вина передъ русскимъ народомъ, и ихъ официальный обязательный для нихъ оптимизмъ плохо скрываетъ ихъ внутреннюю тревогу.

Когда обрушится эта катастрофа? Въ какихъ формахъ она явится? Кто можетъ это предсказать. Одни съ радостнымъ ожиданіемъ, другіе съ жуткой тревогой вглядываются въ эти горизонты. Но ошибутся тѣ, которые рассчитываютъ, что на развалинахъ повергнутаго строя водворится тотъ порядокъ, который отвѣчаетъ ихъ политическому и соціальному міровоззрѣнію. Въ тѣхъ стихіяхъ, которыя могутъ взять верхъ въ надвигающейся борьбѣ, я не вижу тѣхъ устойчивыхъ элементовъ, которые могли бы обеспечить какой бы то ни было прочный государственный порядокъ. Не рискуемъ ли мы скорѣе попасть въ полосу

длительной, хронической анархii, которая приведет государство къ распаду? Не переживемъ ли мы опять смутное время, но уже при иной, болѣе опасной, внѣшней политической обстановкѣ?

Оглядываясь нынѣ назадъ на пройденный нами короткій, но поучительный политическій путь, мы должны признать, что попытка, сдѣланная русскимъ обществомъ въ нашемъ лицѣ, — попытка сближенія съ властью, дружной съ ней работы въ дѣлѣ проведенія въ русскую жизнь началъ, признанныхъ самою властью, попытка мирнаго, безболѣзненнаго перехода отъ стараго, осужденнаго уклада къ новому строю — потерпѣла неудачу. Сотрудничество наше было честное и лояльное, безъ излишней требовательности, безъ задней мысли. Октябризмъ удержалъ свою позицію до конца, выполняя договоръ даже тогда, когда съ другой стороны наступила заминка въ исполненіи обязательствъ. Пока держалась вѣра въ искренность власти и ея добрую волю, мы могли быть снисходительны къ ней и терпѣливы, мы дѣлали уступки, давали отсрочки, мы могли ждать, ибо мы оцѣнивали всю трудность положенія, мы видѣли тѣ помѣхи, среди которыхъ билась сама власть.

Да, попытка октябризма примирить эти двѣ, вѣчно враждовавшія между собою, силы, — власть и общество, — потерпѣла неудачу. Но былъ ли октябризмъ ошибкой, исторической ошибкой, которую можно было бы поставить въ вину русскому обществу и, въ частности, намъ, его творцамъ? Виноваты ли мы въ томъ, что, поддаваясь естественному оптимизму, навѣянному на насъ эпохой, мы повѣрили обѣщаніямъ власти, облеченнымъ въ торжественную форму государственныхъ актовъ? Нашъ оптимизмъ потерпѣлъ поражение. Но вѣдь вся исторія этихъ годовъ есть одна цѣль неудачъ и поражений. Мы только напрасно будемъ искать, кто же удачники и кто же побѣдители? Вѣдь въ русской исторической драмѣ, заполнявшей собою истекшее десятилѣтіе, потерпѣли неудачу всѣ участники, послѣдовательно смѣнявшіе другъ друга на политической сценѣ, — реакція и революція, радикализмъ и социализмъ, націонализмъ и либерализмъ. Теперь на подмостки вновь пробирается реакція, а можетъ быть, и реставрація. Но обезпеченъ ли ей успѣхъ и надолго ли?

Если октябризмъ раздѣлялъ со всѣми политическими попытками послѣднихъ лѣтъ общую неудачливую судьбу, то все же исторической ошибкой онъ не былъ. Русскому обществу не было бы оправданій, если бы оно въ моментъ грозной опасности для государства отказало въ своей поддержкѣ власти, которая, каза-

лось, убѣжденно и рѣшительно пошла на тѣ преобразованія, которыя давно уже были намѣчены общественными требованіями. Такой моментъ лояльной поддержки правительственной политики со стороны общества долженъ былъ найти себѣ мѣсто въ исторіи освободительной эпохи. Изолированное правительство было, естественно, обречено на неудачу въ своихъ реформаторскихъ попыткахъ. И такимъ путемъ создавалось бы для него слишкомъ легкое оправданіе для возврата къ старому порядку. Но если слѣдуетъ признать историческою необходимостью, а не ошибкой, октябристскій опытъ сотрудничества съ правительствомъ ради общности цѣлей, то было бы ничѣмъ неоправдываемой ошибкой, если бы этотъ опытъ продолжался и послѣ уроковъ прошлаго и при измѣнившемся новомъ порядкѣ вещей.

А въ настоящее время мы, дѣйствительно, стоимъ передъ совершенно измѣнившейся политической обстановкой, не имѣющей въ сущности ничего общаго съ той, при которой слагалась наша партія и опредѣлялась наша тактика. Мы стоимъ лицомъ къ лицу уже не съ той властью, съ которой мы договаривались. Договоръ уже не нарушенъ, а разорванъ. Если раньше, при всѣхъ недочетахъ преобразовательной дѣятельности правительства, страна могла быть спокойна, по крайней мѣрѣ, за основное пріобрѣтеніе освободительной эпохи, за народное представительство, съ которымъ связана вся будущность Россіи, то въ современномъ политическомъ курсѣ мы должны признать прямую угрозу конституціонному принципу и начало полной ликвидаціи эры реформъ. Мы знаемъ, что вопросъ о строѣ поставленъ какъ очередной вопросъ, если не самою правительственною властью, то въ тѣхъ виѣправительственныхъ кругахъ, которые сильнѣе самого правительства. Савонники, дѣлающіе карьеру, наперерывъ угодливо предлагаютъ свои планы государственнаго переворота, а себя — въ ихъ исполнители. Будетъ ли это открытый и крутой переворотъ съ измѣненіемъ самаго характера народнаго представительства и его компетенціи? Или это будетъ роспускъ Думы, не сопровождающійся новымъ созывомъ? Не остановятся ли на болѣе робкомъ и мелкомъ, но и осторожномъ рѣшеніи вопроса, — лутемъ частичныхъ разъясненій, установленія прецедентовъ отъ случая къ случаю, мало-по-малу сузить права народнаго представительства? Можетъ быть, не отваживаться пока на нарушеніе основныхъ законовъ, а созвать Государственную Думу еще разъ на почвѣ существующаго избирательнаго закона, но съ примѣненіемъ, на этотъ разъ послѣдовательнымъ и неуклоннымъ, всего

того грандіознаго аппарата, которымъ располагаетъ правительство для массовой фальсификаціи выборовъ?

Что же должно дѣлать русское общество передъ лицомъ этой опасности, угрожающей уже не тѣмъ или инымъ реформамъ, а самой реформѣ, ея жизненному центру, идеѣ народнаго представительства? Что должны дѣлать политическія партіи, поставившія себѣ задачей обновленіе Россіи на тѣхъ началахъ политической свободы и социальной справедливости, которыя нашли себѣ выраженіе въ актахъ Верховной Власти освободительной эпохи? Что можетъ и должна дѣлать Государственная Дума, поставленная довѣріемъ народа на стражѣ цѣлости государственнаго строя?

Правда, цѣной покорности, малодушныхъ уступокъ, унижительныхъ соглашеній, быть можетъ и удалось бы народному представительству купить себѣ отсрочку, подъ условіемъ замкнуться въ повседневной, будничной, мелкой работѣ и не дотрогиваться до великихъ государственныхъ проблемъ. Прошла бы пора безвременья, просвѣтлелись бы горизонты, — и народное представительство, благополучно пережившее эту тусклую эпоху, сохраненное, какъ явленіе нашей государственно-правовой жизни, могло бы вновь занять властное положеніе въ нашемъ государственномъ строѣ и развернуть широкую творческую работу. Но сберегла ли бы себя Дума даже эту цѣную? И развѣ это не было бы политическимъ самоубійствомъ народнаго представительства, крушеніемъ самой его идеи въ народномъ сознаніи? А тѣмъ временемъ неудержимо шелъ бы гнилостный процессъ разложенія нашего государственнаго организма, убивая жизненную ткань, накапливая элементы смерти и тлѣнія.

Передъ Государственною Думою, которая вѣрна своему долгу передъ Государемъ и государствомъ, есть только одинъ путь. Если другіе органы власти являются малодушными попустителями, а можетъ быть и преступными соучастниками, то Государственная Дума должна взять въ свои руки защиту дѣла русской свободы и неизбѣжности нашего государственнаго строя. Всѣ орудія своей власти, всю силу своего авторитета должна она отдать этому дѣлу. Какъ ни ограничены, казалось бы, тѣ боевыя средства, которыми располагаетъ наше народное представительство, все же и они не всѣ и не въ полной мѣрѣ нашли себѣ примѣненіе. Во имя долгожданной политической свободы, въ защиту конституціоннаго принципа, въ борьбѣ за реформу должны быть использованы всѣ легальныя средства парламентской борьбы: свобода парламентскаго слова, авторитетъ думской

трибуны, право запросовъ, право отклонять законопроекты, и прежде всего, бюджетныя права, право отклонять кредиты.

На поддержку со стороны народного представительства должно расчитывать только такое правительство, которое явилось бы, прежде всего, надежною порукою, что оно не станетъ орудіемъ государственнаго переворота и что оно возьметъ на себя выполнение той широкой программы либеральныхъ реформъ, которая нашла себѣ выраженіе въ важныхъ государственныхъ актахъ освободительной эпохи. Въ этихъ актахъ, именемъ Верховной Власти, утверждались принципы конституціоннаго строя, правового порядка, провозглашалась незыблемость основъ гражданской свободы, обѣщались гарантіи неотъемлемости дарованной ими свободы, высказывалась забота о поддержаніи престижа Государственной Думы и объ обезпеченіи подбожающаго ей значенія, проводилась правильная мысль, что правительство не должно являться элементомъ противодѣйствія рѣшеніямъ Думы, признавалась важность установленія нормальныхъ отношеній между Думою и Государственнымъ Совѣтомъ путемъ преобразования Совѣта на началахъ виднаго участія выборнаго элемента, внушались властямъ на всѣхъ ступеняхъ прямота и искренность въ утвержденіи гражданской свободы и въ установленіи гарантій этой свободы, намѣчались, наконецъ, основныя линіи экономической политики направленной ко благу широкихъ массъ.

Сравните эти прекрасныя, возвышенныя слова, цѣликомъ выхваченныя изъ важнаго правительственнаго акта, сопровождавшаго Манифестъ 17 Октября, съ современною дѣйствительностью и современнымъ правительственнымъ курсомъ, и вы увидите ту кривую паденія, которую описала за истекшія короткія промежутки времени русская правительственная власть. Подобрать эту брошенную авторами программу, „принять ее“, какъ значилось на подлинномъ въ Высочайшей отмѣткѣ, „къ руководству“, поунуть правительство къ ея выполненію, — такова очередная задача и важнѣйшій долгъ Государственной Думы.

И именно на насъ, октябристахъ, лежитъ прежде всего этотъ долгъ. Когда-то, въ дни народнаго безумія, мы подняли наш отрезвляющій голосъ противъ эксцессовъ радикализма; въ дни безумія власти именно мы должны сказать этой власти серьезное слово предостереженія. Мы когда-то вѣрили и призывали къ вѣрѣ, мы терпѣливо ждали; теперь мы должны заявить, что нашему терпѣнію пришелъ конецъ, одновременно съ нашею вѣрою. Нельзя оставлять въ данный моментъ за профессиональною оппозиціей,

за радикальными и социалистическими партиями, монополию оппозиции против власти и принятого ею гибельного курса, ибо это создавало бы опасную иллюзию, будто власть борется против радикальных утопий и социалистических экспериментов, между тем как она противобъединяет проведение самых умеренных и элементарных требований общества, получивших когда-то признание со стороны самой власти. Передъ грядущей катастрофой именно мы должны сдѣлать эту послѣднюю попытку образумить власть, открыть ей глаза, вселить въ нее ту тревогу, которою мы полны, ибо мы представители тѣхъ имущихъ, буржуазныхъ классовъ, которые всѣми своими жизненными интересами связаны съ мирной эволюціей государства и на которые, въ случаѣ потрясенія, обрушится первый ударъ.

Кто явится союзниками октябризма въ этой борьбѣ за основы реформы и въ Думѣ и въ Думѣ? Въ нашей молодой политической жизни политическія партіи еще далеко не вышли изъ стадіи формироваія, и ихъ группировки все еще находятся въ переходномъ, флуктуирующемъ состояніи. Въ предѣлахъ тѣхъ задачъ, которыя ставятъ себѣ въ данный моментъ октябризмъ, и въ предѣлахъ тѣхъ средствъ борьбы, которыя ему свойственны, онъ приметъ всякую помощь. Но общность опасности и общность противника, сходство въ тактическихъ приемахъ, рассчитанныхъ на данный моментъ, не могутъ лишить октябризма его самостоятельнаго характера. Въ основу октябризма легло совершенно опредѣленное мировоззрѣніе, не кабинетнымъ путемъ, не на партійныхъ конференціяхъ выработанное, а выношенное въ теченіе долгихъ лѣтъ русской жизнью, опредѣленными теченіями русской общественной мысли, сложившееся около культурной работы русской либеральной буржуазіи, преимущественно въ области мѣстнаго самоуправления. Изъ этого мировоззрѣнія естественно вытекла та программа, которая явилась какъ бы учредительнымъ актомъ октябристской партіи. Программѣ этой отвѣчаютъ опредѣленные рѣшенія тѣхъ главнѣйшихъ задачъ русской жизни, которыя стоятъ передъ современнымъ поколѣніемъ. И общность тактики даннаго момента не будетъ въ состояніи преодолѣть и даже прикрыть тѣхъ точекъ различія, тѣхъ глубокихъ демаркаціонныхъ линий, которыя отдѣляютъ октябризмъ отъ другихъ русскихъ общественныхъ теченій и даютъ ему свое важное и самостоятельное мѣсто въ общей экономіи русскихъ политическихъ партій.

Будетъ ли услышанъ нашъ голосъ? Дойдетъ ли нашъ крикъ

предостереженія до тѣхъ высотъ, гдѣ рѣшаются судьбы Россіи? Заразимъ ли мы власть нашею мучительною тревогою? Выведемъ ли мы ее изъ состоянія того сомнамбулизма, которымъ она охвачена? Хотѣлось бы вѣрить. Во всякомъ случаѣ, это нашъ послѣдній шансъ для мирнаго исхода изъ кризиса. Пусть не заблуждаются относительно народныхъ настроеній, пусть не убавкиваются виѣшними признаками спокойствія. Никогда еще революціонныя организаціи, добивающіяся насильственнаго переворота, не были въ такомъ состояніи разгрома и безсилія, и никогда еще русское общество и русскій народъ не были такъ глубоко революціонизированы дѣйствіями самой власти; ибо съ каждымъ днемъ, все болѣе терлется вѣра въ эту власть, а съ ней и вѣра въ возможность нормальнаго мирнаго выхода изъ кризиса.

Вѣдь очередная опасность въ данный моментъ не въ партіяхъ переворота, не въ антимонархической проповѣди, не въ антирелигіозныхъ ученіяхъ, не въ пропагандѣ идей социализма и антимилитаризма, не въ агитаціи анархистовъ противъ государственной власти. Историческая драма, которую мы переживаемъ, заключается въ томъ, что мы вынуждены отстаивать монархію противъ тѣхъ, кто является естественными защитниками монархическаго начала; мы вынуждены отстаивать церковь противъ церковной іерархіи, армію противъ ея вождей, авторитетъ правительственной власти противъ носителей этой власти. Мы какъ будто застряли въ полосу общественнаго унынія и апатіи, что есть состояніе пассивное, но отъ него лишь одинъ шагъ къ чувству отчаянія, которое представляетъ уже активную силу громаднаго разрушительнаго дѣйствія. Да отвратитъ Господь Богъ отъ нашего отечества эту грозную опасность.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стр.
ВВЕДЕНИЕ	3
1. О ноябрьском совещании делегатов Союза 17 Октября в Петроград	6
2. По поводу событий на Афонѣ	17
3. О трехдневномъ движении	39
4. О разрушеніи Александровскаго хутора для глухонемыхъ	43
5. Два законопроекта относящіяся къ университетамъ:	
1. Законопроектъ объ улучшеніи матеріальнаго положенія профессо- ровъ университетовъ. Заключение Совѣщанія при Центральномъ Комитетѣ Союза 17 Октября	62
Проектъ закона одобренный Государственной Думой въ юніѣ 1914 г.	67
2. Законопроектъ объ улучшеніи матеріальнаго положенія лицъ со- стоящихъ при учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ универси- тетовъ. Заключение совѣщанія при Центральномъ Комитетѣ Союза 17 Октября	70
Законъ утвержденный въ юніѣ 1914 года	77
6. Законопроектъ объ улучшеніи матеріальнаго положенія служащихъ въ техническихъ училищахъ	81
7. „Что такое общественное мнѣніе“	95
8. „О хулиганствѣ“	97
9. О звонкомъ порядкѣ для осуществленія приходской реформы	100
10. О подмѣнѣ духовнаго регламента	104
11. О церковномъ законодательствѣ въ Россіи	107
12. О нѣкоторыхъ неуровневкахъ въ церковномъ управленіи	109
13. О смѣтѣ Св. Синода на 1914 годъ	111
14. Законопроектъ объ учрежденіи сберегательно-вспомогательной кассы для служащихъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ	119
15. Законопроектъ о привозѣ иностранныхъ товаровъ	121
16. Обь организаціи торговли и промышленности	123
17. О Миланскомъ антиалкогольномъ конгрессѣ	127
18. Участіе Центрального Комитета въ празднованіи 50-лѣтія введенія зем- скихъ учреждений	130
19. О предположеніемъ обсужденія земской реформы	137
20. При началѣ войны	138
21. О сношеніяхъ Центрального Комитета	140
22. Некрологи объ умершихъ членахъ Союза 17 Октября	157

	Стр.
23. Исполнительный Советъ	158
24. Дѣйствія Комиссій Союза 17 Октября	159
а. Комиссія о печати	159
б. Комиссія о реформахъ городского положенія	161
в. Комиссія о трезвенникахъ	163
г. Комиссія по церковно-общественнымъ вопросамъ	163
д. Комиссія о торговыхъ служащихъ	162

ПРИЛОЖЕНИЕ.

1. Речь А. И. Гучкова: „Общее политическое положеніе и Союзъ 17 Октября“, произнесенная на Соѣздахъ делегатовъ Союза 17 Октября въ Петроградѣ, 8 ноября 1914 года.	165
--	-----

СПИСОКЪ

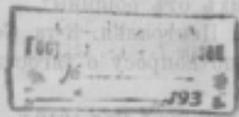
трудовъ Центрального Комитета, изданныхъ съ октября 1909 г.
по сентябрь 1914 г.

Отчетъ о дѣятельности Центрального Комитета и Исполнительнаго
Совета Союза 17 Октября съ сентября 1909 г. по сентябрь
1910 г. (Литографированное изданіе).

- 1) Отчетъ о дѣятельности Центральн. К-та Союза 17 Октября
за 1910—1911 годъ.
- 2) Отчетъ о дѣятельности Центральн. К-та Союза 17 Октября
съ сентября 1911 года по октябрь 1912 г.
- 3) Отчетъ о дѣятельности Центральн. К-та Союза 17 Октября
съ сентября 1912 г. по октябрь 1913 г.
- 4) Отчетъ о дѣятельности Центрального К-та Союза 17 Октября
съ сентября 1913 г. по сентябрь 1914 г.
- 5) Журналь засѣданія Центральн. К-та Союза 17 Октября отъ
25 октября 1911 г., посвященнаго вопросу о борьбѣ съ тоталитаромъ.
- 6) Рѣчь, произнесенная П. В. Каменскимъ въ собраніи Союза
17 Октября въ Москвѣ 5 сентября 1912 г.—„Отношеніе
П. А. Столыпина къ вопросу о свободѣ релігіозной совѣсти“.
- 7) Рѣчь, произнесенная М. И. Симоновымъ въ собраніи Союза
17 Октября въ Москвѣ 5 сентября 1912 г.—„Объ участіи
П. А. Столыпина въ вопросѣ о землеустройствѣ крестьянъ
и раскрыщеніи ихъ отъ общины“.
- 8) Журналь засѣданія Центральн. К-та Союза 17 Октября отъ
4 февраля 1912 г. по вопросу о тягости земскаго обложенія
городовъ.
- 9) Докладъ кн. А. Д. Голицына 5 мая 1913 г.—„Ближайшія задачи
земской реформы“.
- 10) Докладъ Д. А. Леонова 5 сентября 1913 г.—„Отношеніе
П. А. Столыпина къ вопросу о реформѣ волостного земства.“

- 11) Докладъ С. А. Педашенко 5 сентября 1913 г.—„Памятники П. А. Столыпину“.
- 12) „Воспоминанія о проф. гр. Л. А. Камаровскомъ“. Рѣчи Д-ра В. В. Куманина и прис. пов. А. В. Шилова.
- 13) „Московскіе трезвенники“—рѣчь проф. И. М. Громогласова, произнесенная 6 мая 1913 года въ Москвѣ.
- 14) „Хлыстовство и трезвенничество, какъ религіозныя явленія“—рѣчь проф. Д. Г. Коновалова, произнесенная 14 мая 1913 г. въ Петербургѣ.
- 15) Сборникъ рѣчей о трезвенническомъ движеніи, произнесенныхъ въ собраніяхъ Централн. К-та Союза 17 Октября въ Москвѣ и Петербургѣ въ маѣ 1913 года.
- 16) Докладъ А. В. Ермолаева 31 января 1914 г.—„Объ организациі торговли и промышленности“.
- 17) „Что пережило земство и въ чемъ оно нуждается“. Докладъ Д. А. Леонова.
- 18) Докладъ П. В. Каменскаго—„О разрушеніи Александровскаго хутора для глухонѣмыхъ“ и журналъ засѣданія Центр. К-та 16 марта 1914 г. по этому докладу.
- 19) Два документа по вопросу объ учрежденіи приходскихъ Собраній и Совѣтовъ: 1) опредѣленіе св. Синода отъ 18-го ноября 1905 г. и 2) правила, утвержденныя Москов. Митрополитомъ Владиміромъ отъ 7 ноября 1906 г.“

Складъ изданій Центральнаго Комитета Союза 17 Октября при канцеляріи:
 Москва, Арбатъ, д. 20, кв. 1. Тел. 1-45-21.

Л. К. 84